А. Р. Андреев

Князь Довмонт Псковский

Документальное жизнеописание

Историческая хроника XIII века

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Первая полная биография святого князя Довмонта Псковского, в течение тридцати лет (1266–1299 годы), – защищавшего русскую землю от нашествий Ливонского ордена и Литвы, названного русским историком С.Ф. Платоновым наряду с Александром Невским и Даниилом Галицким «героем XIII века», канонизированного Русской Православной Церковью. В книге также дано полное описание Тевтонского ордена крестоносцев – основного противника русских княжеств в XIII веке, приведены многие источники, говорящие о создании Литовского государства князем Миндовгом, описаны взаимоотношения Новгорода и Пскова в XIII веке, публикуются Житие Довмонта, написанное его современником, и Сокращенная Псковская летопись, составленная в 1831 году митрополитом Евгением (Болховитиновым) и рассказывающая об истории Пскова от 862 года до Отечественной войны 1812 года.

- Александр Радьевич Андреев
  - Начало
  - Житие и жизнь святого благоверного великого князя Довмонта, названного в святом крещении Тимофеем, псковского нового чудотворца
  - Довмонт. Документы
  - Основные города Новгородской и Псковской земли в XIII веке
  - Часть I. Псков, Новгород, Владимиро-Суздальская земля, Ливония и Литва до середины XIII века
  - Часть II. Довмонт, князь Псковский. Первые победы. Раковорская битва. Княжеская служба. Последний поклон Пскову. 1265–1299 годы
  - Библиография
  - Приложения
    - Приложение 1. Псковские 1-я, 2-я и 3-я летописи о XIII веке
    - Приложение 2. Новгородская 1-я летопись о XIII веке
    - Приложение 3. Сокращенная Псковская летопись, собранная из отечественных и иностранных летописей митрополитом Евгением (Болховитиновым). 862–1820 годы
    - Приложение 4. О Псковских владетельных князьях. Сочинение митрополита Евгения

(Болховитинова). 862–1510 годы
- Приложение 5. Повесть о житии и о храбрости благоверного великого князя Александра Невского
- Приложение 6. Портретное изображение псковского князя Довмонта
- Приложение 7. Н.М. Карамзин о Довмонте
- Приложение 8. С.М. Соловьев о Довмонте
- Приложение 9. Святой благоверный князь Домант-Тимофей Псковский. Биографический очерк

Александр Радьевич Андреев
Князь Довмонт Псковский
Документальное жизнеописание.
Историческая хроника XIII века

Начало

«Доманту Россия обязана целостью своих исконных западных границ и сохранением всей северо-западной ее части. Славные его победы и постройка каменной крепости по западным образцам поддерживали внешнюю неприкосновенность Псковского княжества».

Василев И.И. Святой благоверный князь Домант-Тимофей Псковский. Псков, 1899.

«Героями борьбы с немцами являются в Пскове князь Довмонт, в Новгороде – Александр Невский… Героями XIII века становятся Александр Невский, Довмонт Псковский и Даниил Галицкий».

С.Ф. Платонов. Лекции по русской истории. М, 1993.

В лето 6772 (1264) года. Преставися великий князь Александр Ярославич, в чернцех и в скиме ноября 14, княжил в Володимире десять лет.

В лето 6774 (1266) года. Взя Воишегл землю Литовскую, а Домонт прибеже во Псков и крестися.

В лето 6775 (1267) года. Ходил князь Домонт с мужи псковичи, и плени землю Литовскую, и погону побиша.

В лето 6776 (1268) года. Князь Домонт с мужи своими псковичи иде к Раковору, и бишася с Немцы и одолеша. Того же лета, месяца априля 23, князь Домонт изби Немец восемь сот на реце на Мироповне. И по том паки, того же лета, князь местер совокупи воя многи и прииде ко Пскову, и князь Домонт победи я, и тако побегоша посрамлени, месяца июня 18, на память святого мученика Феодора Стратилата.

В лето 6792 (1284) года. Бысть знамение в луне, месяца декабря 24, в день недельный. И по двою недель, месяца генваря во 12 день, избиша Немцы пскович на дани, оу Волысту, 40 муж; якоже древле и грунографи глаголют, яко знамение несть на добро, но на зло присно является.

В лето 6807 (1299) года. Бысть знамение в луне, мясяца сентября в 8 день. Тое же зимы изгониша Немцы ратию посад оу Пскова, месяца марта в 4 день; избиша

чернцов и черниц и оубогия и жены и малые дети, а мужии Бог оублюде. И на оутрии же день приступиша ко граду, хотяще град Псков пленити, а князя Довмонта руками няти. Домонт же князь выехав со Иваном Дорогомиловичем и с мужи псковичи, и помощью святые троицы восполчившеся и оударишася на безбожных Немец; и победиша я оу святого Петра и Павлв на брезе; овы избиша, а иные поимаша живы, а прочии вскоре оустремишася на брег. Тогда ж мор бяше на людех. Тогда же и благоверный князь Домонт преставися, месяца майя 20 день, и плакахуся его много псковичи и положиша его в дому святые Троица.

Псковские летописи.

О восточных славянах – «русах» и «росах», как о племенах, живущих между Черным, Балтийским и Белым морями – впервые сообщают византийские и арабские исторические документы V века.

Первые достоверные сведения о племенах восточных славян относятся к VIII веку. Документы свидетельствуют о том, что восточные славяне занимали земли к северо-востоку от живших в Прибалтике балтских и финноязычных племен до Ладожского озера. На востоке земли, занятые славянами, простирались до Волги и Оки, а на юге до Днепра. Персидский ученый Абу Али ибн Русте в начале X века писал в книге «Дорогие ценности» о славянах и русах: «Путь в их страну идет по степям, по землям бездорожным, через ручьи и дремучие леса. Страна славян ровная и лесистая; в лесах они и живут. Русы же живут на острове среди озер. Остров этот занимает пространство трех дней пути. Покрыт он лесами и болотами… Пашен у них нет, и питаются они тем, что привозят из земли славян. Единственный промысел их – торговля мехами. Городов у них много и живут на просторе. Они люди рослые, видные и смелые, но смелость эту они проявляют не на коне – все свои набеги и походы они совершают на кораблях». Примерно в это же время багдадский историк Абу ал-Хасан Али ал-Масуди так писал о славянах: «В их стране много рек, текущих с севера. Ни одно из озер их не солоно. Страна, которая далее за ними к северу, необитаема по причине холода и множества воды. У них много городов, имеются церкви, где висят колокола. Страна славян обширная, обильная медом и пшеницей, и ячменем, и большими яблоками».

Восточные славяне жили в укрепленных поселениях – градах, некоторые из которых позднее превратились в крупные города, существующие до сих пор. Уже в VIII веке был известен «путь из

варяг в греки» – торговая дорога из балтийских стран в земли Причерноморья и Средиземноморья. Об этом свидетельствуют клады монет этих стран VII и VIII веков, обнаруженные на протяжении всего пути. Примерно в это же время, а возможно и ранее, у истока реки Волхов и Ильмень-озера возник Новгород, ставший крупнейшим восточнославянским городом. Летописи говорят о том, что в 862 году в Новгороде поселился варяжский князь Рюрик, имевший сильную дружину. Соратник или родственник Рюрика Олег, пройдя с войском по Днепру, захватил уже давно существовавший на его среднем течении город Киев, который стал стольным городом Киевской Руси – Древнерусского государства, созданного в 882 году. Внук Рюрика Святослав Игоревич значительно расширил территорию Киевской Руси, границы которой проходили по Финскому заливу на севере, Карпатским горам на западе, по низовьям Оки на востоке и по Дунаю на юге. Его сын Владимир Святославич в 988 году принял христианство, постепенно распространившееся среди восточных славян и объединившее их в единый народ с общей культурой.

Дети и внуки Владимира разделили территорию Киевской Руси на отдельные княжества и уделы, переместив центр восточнославянского государства на владимиро-суздальские земли. В середине XIII века раздробленные княжества были завоеваны татаро-монгольскими войсками хана Батыя, не оставшихся на захваченных территориях, а создавших в степных районах Средней и Нижней Волги свое государство со столицей в Сарае – Золотую Орду. С волжских берегов и управлялась Древняя Русь, платившая дань татаро-монголам и терпевшая, в случае неповиновения, их карательные набеги.

Воспользовавшись татаро-монгольским нашествием, западные соседи Восточной Руси попытались захватить единственные не пострадавшие от татаро-монголов новгородские земли. Захват шведами и немецкими рыцарями последнего оплота русской земли предотвратили великие победы князя Александра Невского 1240 и 1242 года у Невы и Чудского озера.

Однако после смерти Александра Невского в 1263 году ливонские рыцари-крестоносцы «с мечом в руке и жаждой наживы в сердце» вновь двинулись на земли Новгорода и Пскова, пытаясь покорить или уничтожить славу России.

Они опоздали совсем ненамного, но опоздали навсегда. Упавший щит святого Александра подхватил новый витязь – Довмонт Псковский.

Житие и жизнь святого благоверного великого князя Довмонта, названного в святом крещении Тимофеем, псковского нового чудотворца

В Троице прославляемого Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа предвечное царство, не имеющее ни начала дней, ни конца жизни, всеми хвалится и воспевается за воплощение Его на земле от Девы. Проповеданием божественных Его учеников и апостолов воссияла во вселенной православная вера, истинная для многих мудрых и кажущаяся неистинной для порабощенных соблазнами. И все, кто подчинился преходящей и суетной славе этого мира, обманом и тенью считали промыслительное таинство, спасительная проповедь вочеловечения Христа и царства Его стали для иудеев соблазном, для эллинов же безумием. Из-за этого безумия, то есть неверия, многие страны были окутаны тьмою идолопоклонства и осквернены хождением в беззаконных делах. Об одной из таких стран, находящейся на западе, – Литве, много лет подчинявшейся соблазнам и искажавшей в человеке славу Божию в образ скверны, предлагается воспоминание в этой повести.

Во дни благочестивого великого князя Александра Ярославича Невского повелевал страной той великий князь Миндовг. Был он велик славой и богатством и не пренебрегал никакими желаниями плотскими, но хвалился всеми быстро увядающими доблестями мирскими, душевною нищетою целиком был объят и подчинен соблазну богомерзких идолов. Литовский вождь всегда пребывал в этом соблазне в злом прельщении, и было у него два сына: имя старшему Войшелк, а младшему – Довмонт, о котором и будет рассказ.

Эти княжичи сперва по традиции отцов были языческой веры, потом же благочестия лучами, точно светила, воссияли. Сперва же старший брат удостоился принять свыше некое божественное откровение и понял нечестие идольского соблазна, жизни бунтующей. Простился он с суетной, увлекающей в пропасть славой и пищей, оставил отечество свое, ушел на гору Синайскую и к неложной вере присоединился. Руки святителей приняли его, крещением он присоединился к Христу и назван был Давидом. Он возрастал в высшей славе, преуспевал в непорочной вере и

прилежно учился божественным писаниям. Потом пришел на святую гору и принял монашеский образ, став пришельцем в пустынях. Постами, бодрствованиями и прилежным учением божественным словам он окончательно очистил и чувства и освободил душу от всяких посторонних привязанностей, бесстрастия светом ее просветив.

Рассказывают о нем, что однажды, оставив келью, он пришел в отечество свое и предстал перед отцом своим, с благой дерзостью исповедуя Спасителя Христа, Творца всех; идолов же много обличал и умолял своего отца оставить их соблазны и крещением отдаться Христу. Открыто говорил перед всеми о святом и нетленном пребывании в будущей жизни, но никто не принял слова о скрытой во Христе жизни, которая приводит к Богу. Помянутый же князь Довмонт, младший брат его, воспринял от него сладкое это учение и уверовал; коснулась тогда сердца его благодать Утешителя; и с тех пор искал подходящей минуты, чтобы освободиться от прельщения, как и было потом. Тот же божественный муж долго молил отца своего отойти от идольской мерзости, но не был услышан. Дьявол ожесточил сердце отца: не только не послушал, но ругал и укорял его, едва не замучил, но Бог не допустил этого. Он же, приняв это за имя Христово, возвратился на Святую гору, где смог в смертном теле принять жизнь ангельскую.

После уходя его минуло некоторое время, и был мятеж великий в стране Литовской: восстали друг на друга князья литовские, убивая друг друга. Убили же владыку своего и родственника, помянутого князя Миндовга. Вскоре известие об убийстве его дошло во многие страны, даже до Святой горы. Помянутый же монах Давид, сын убитого князя Миндовга, который там проходил путь монашеского борения, услыхав об убийстве отца, поведал мысль свою игумену и благословение принял от него. Снял с себя иноческие ризы, но обета иноческого не бросил, облекся в воинский образ, собрал воинов многих и друзей отца своего и бояр и, помолясь Христу, пошел войной на языческую Литву. И с Божьей помощью победил убийц, и многих князей литовских разбил, а после такой сокрушительной победы вновь вернулся на Святую гору, где, неуклонно монашествуя, жизни конец принял. Говорится же о нем в одном писании, что он не хотел сотворить убийства, потому что это не иноческое дело, но Бог допустил, чтобы он отомстил за кровь христианскую: ибо тогда триста литовских язычников с женами и детьми бежали в Псков и крестились во имя Пресвятой Троицы.

Благородный же князь Довмонт, о котором рассказывает повесть эта, увидев происходящий мятеж и убийство отца,

сокрушался в печали и слезах, точно тростник, ветром колебленный, колебался, размышляя; и, не зная, что делать, говорил про себя: «В отечестве ли жить или в чужие страны переселиться?» Вразумил же его Промысел Всевышнего: возненавидел идольский соблазн, решил переселиться в страны христианские и одновременно через крещение отдаться Христу. Поняв, что это будет правильно, он оставил отечество свое и со всем домом своим, с боярами и слугами, в 1266 году прибыл в богохранимый город Псков, где горожане с почестями встретили его.

Пробыв некоторое время в городе и узнав каноны православия, проникся желанием божественной любви и захотел немедленно просветиться крещением. Весь к Богу устремился, разгоревшись жаждой источника бессмертия, точно олень к воде. Что же потом? Горькую тьму соблазнов оставил и присоединился к сладостному свету истины, сменив прежнее нечестие на благочестие, и просветился божественным крещением во имя Пресвятой Троицы, Отца, и Сына, и Святого Духа, и имя ему во святом крещении было дано Тимофей, то есть «благочестивый». Родившись же водою и духом, радовался он радостью невыразимой, ибо удостоился быть сыном света. Как сказано, разорван был сердца его греховный покров, от древних времен омраченный, ушло помрачение души, происходящее от закоснелости тела. И познал радости Создателя, отступил от прежнего нечестия, изменился добрым изменением, ведущим на путь добродетели, чтобы превзойти благочестием многих.

От просвещения его и благого нрава радость великая была жителям города Пскова. Что же старейшины города? После доброго совета о нем, с подобающей честью на престол княжения его возводят и во всем, как владыке, почтительное повиновение приносят ему. Блаженный же и благородный князь Довмонт, хоть и принял среди людей власть княжескую и ото всех был почитаем и прославляем, но еще больше смирения и кротости проявлял ко всем, как воистину верный и кроткий раб Сказавшего: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим». Следуя этому учению, блаженный украшался смирением, не гордясь и не возносясь из-за быстротекущей славы этого века. Знал он сущность человеческую: если кто и всему миру будет владыка, все же не сравнится ни с кем из меньших, кто обрел покой душе, прекратив грешить.

Поэтому во всем старался делать угодное Богу; благочестием сиял, как светило, удалил душу от мглы греховной и, от злых помышлений омыв, сделал ее чистой, словно только что изготовленное зеркало; украсил ее благоуханием добродетели и

соделал храмом Святой Троицы. К созерцанию Троицы всю силу своего ума направил, любовью теплой и сердцем чистым молился, вещей временных и вниз увлекающих удалялся. Богу предстоял словно лицом к лицу, со страхом и трепетом молитвы ему принося. Если же днем и осквернялся беседой о мирских вещах, ночью исправлял дневные недостатки, в молитвах и слезах призывая Бога, один с Единым Вездесущим беседуя, прося у него прощения согрешений. Такой человек приближается к Богу вплотную и словно лицом к лицу беседует с Ним. Ибо благой Бог, наш владыка, приходит, слушая поистине чисто молящихся ему, как сказал пророк: «Очи Господни обращены на праведников, и уши его – к молитве их». Такое начало созидания добродетели в Боге положил новопросвещенный Довмонт, а потому мир Божий был с ним, просвещая его и вразумляя на путь истинный, всякое желание злое отгоняло от ума его, запечатывания душу крестным знамением, чтобы ничего не приблизилось к ней из злых соблазнов, чтобы сподобился он, украсившись добродетелями, получить будущее бесконечное и вечное Царство и облечься в свет Божественной Живоначальной Троицы, которую в Отце, и Сыне, и Святом Духе славим.

Блаженный, приняв эту благодать, всякую правду сотворил: сиротам и вдовам был кормитель и заступник, нагих одевал, печальных утешал, обиженным помогал; много любил и почитал весь монашеский чин, ради которого Бог милует этот мир, и весь причт церковный, как слуг Божьих. И власть княжения своего праведно осуществлял: никогда не обижал нищего на суде, не уступал могущественным, но всех учил своим поведением благим и словами тихими; будучи умудрен духом благодати, светом разума просвещал души их и от бури вражды приводил их в тишину мира. Ибо он был в почете и уважении не из-за гордости властелина и величия сана, но из-за смирения и кротости, которыми всех привлекал к себе. Дела же его были удивительны, кроткие и смиренные в мудрости, как сказано было выше; о таких Писание говорит: «Князь страны благ и кроток – подобен Богу».

Часто же вспоминал он с плачем об убиении отца своего, о котором говорилось прежде, а еще более – о том, что не сподобился тот божественного крещения, соблазну вражьему подчинился и принужден был из века этого уйти в страну тьмы, где навечно замкнуты ворота и запоры, откуда никто не возвратился. Молил Бога со слезами спасти погибшего душою и телом, из-за родственной же связи яростью к убийцам разжигался и не мог терпеть, молился еще Всевышнему, победу на врагов прося. Укрепившись же надеждой на силу Его и знамением драгоценного креста вооружившись, вскоре после крещения берет

с собою двести семьдесят избранных воинов. И, Бога в помощь призвав, выступил из славного города Пскова и вскоре неожиданно в отечество свое пришел, свирепо ополчась на безбожных супостатов, и начал безжалостно истреблять их оружием.

Властитель же литовский, князь Гердень, в то время не был там, и потому все жители были охвачены страхом внезапного нашествия воинов: некоторые из них убегали, преследуемые лютым гонением и беспощадно изрубаемые мечами, некоторые же в крепостях запирались, охваченные трепетом и не надеясь спастись. Те же, кто считал себя искусным в войне, вооружались против войска, друг друга воодушевляли, отчаянно кричали, сражаясь, но ничего не добивались, только обагряли своей кровью блистающее оружие христиан, падали, пораженные ими, так что кровавые источники текли по долинам. Дома же их и жилища грозный воитель повелел до основания разрушать и сжигать, и все богатство их и сокровища забрал, а кроме того, и княгиню нечестивого их князя Герденя и детей его взял в плен.

Так с помощью Пресвятой Троицы он одолел врагов своих и ушел, невредим, со многими пленными как славный победитель врагов. Придя к реке, называемой Двина, он переправился через нее и, пройдя пять верст, встал в шатрах у густого бора. Сто восемьдесят воинов он отпустил с пленными к городу Пскову, прочих же девяносто с собою оставил, из которых двух стражей поставил у переправы через реку, приказав им оповестить его о преследовании язычниками. Они же были бдительны.

Помянутый же князь Гердень, узнав о разорении земли своей и пленении княгини и детей, глубоко опечален был и поспешно пришел в разоренный край. Увидев же плач и смятение народа, распалился лютой яростью, приготовился к войне вместе с братьями и родичами. И собрал восемьсот воинов, и сели на быстрых коней, помчались за князем Довмонтом с великой яростью, хвалясь погубить его, а к тому же и разорить город Псков. Не знал же он, окаянный, что Господь благочестивых от напасти избавляет, неправлежных же и грешных вместо них предает погибели. Вскоре же подошли к реке и стали на другую ее сторону переправляться.

Помянутые же стражи, увидев множество приближающихся, подняли тревогу, поднявшись, бежали к блаженному князю Довмонту и известили его об ополчении язычников, гонящихся за ним. Блаженный же, услыхав эту весть, сказал: «Бог да спасет вас, братья, за то, что бдительно подстерегли приход воинов. Теперь же слезайте с коней, ибо совершили порученную вам работу». Они же сказали: «Не оставим тебя, о благородный князь наш, но

хотим с тобой вместе за дом Пресвятой Троицы мужественно пострадать даже и до смерти». Он же услышав это, благодарность высказал им, потом же, от глубины сердца вздохнув и слезы пролив, преклонил колени и от души воззвал, молясь в Троице славимому Богу нашему, Творцу и Создателю всего, воистину сущему и вечносущему, безначальному и бесконечному, грозному и всемогущему, благому и милосердному владыке Христу, говоря так: «О милостивая, пресвятая, живоначальная, божественная, нераздельная Троица, предвечный Боже наш! поступи с нами по великой Твоей милости, помоги нам грешным в час этот. Покажи, Милосердный, извечную твою милость, не отдай нас на уничтожение врагам, да не скажут нечестивые: «Где же Бог их?!» Ибо Ты наше прибежище и сладчайшая надежда, Ты укрепляешь – и бессильные получают силы, Ты один борец непобедимый и Бог милости, прославленный вовеки, Которого благословляет все творение».

Так помолившись, божественное ощутил он утешение в сердце своем, пришел и, дерзостью воодушевлясь, сказал дружине своей: «Сейчас нам, отцы и братья, предстоят жизнь и смерть. Не побоимся же, о воины, встанем за дом Пресвятой Троицы и за православную христианскую веру, чтобы не стать добычей язычников». И сказав это, храбрости исполнился, с воинами своими в единое сердце соединившись, с благой дерзостью быстро пошли они на полки нечестивых. Призвал же святой на помощь Христова воина страстотерпца Леонтия Трепольского, память которого была в тот день, и благоверного князя Гавриила, называемого Всеволодом, псковского знамени носителя. Призвав же их на помощь, нимало не испугался множества язычников, но как на мух и на прах смотрел на них, страх же всяческий отринув. И храбро вскричав, с малой дружиной напал на них и бил их столько храбро и мужественно, что и противники дивились храбрости его, и доставая кого мечом, того надвое рассекал.

Увидели же язычники силу его и мужество, вооружились же звероподобным рвением; как дикие звери рыкающие набежали и оружие и стрелы тысячами обратили на них. Но, как сказано, победа в бою и падение царей без воли Божией не бывают, и оружие и стрелы попусту падали. Христианское же воинство, так же громко крича, с ними крепко билось. Блаженный же князь Тимофей одобрительно взывал к ним, укрепляя и поощряя, подавая им надежду Божию, моля не слабеть в деле, но крепко биться с врагами. Многими такими словами учил и наставлял воинов своих, потому, что сам в ратном деле весьма искусен был, поэтому люди с любовью слушали его и еще более в Боге укреплялись, с усердным рвением полки противников сокрушали.

Была же сеча страшная и ужасная, ибо падали тела врагов как деревья, стук же и шум страшны были, как гром, от вопля и крика воинов и треска оружия их.

Видя же злочестивый Гердень страшное воинов своих поражение, устремился в бегство с оставшимися с ним, ибо славных и храбрых ратников его всех побили. Многие же другие в реке потонули, и семьдесят человек потом вынесла река на один из островов посреди нее, другие же быстринами были унесены вдаль. Славный же и победоносный князь Тимофей помощью Пресвятой Троицы и молитвами святых угодников страшную победу и славное одоление одержал над горделивыми литовцами, убив их до шестисот и трупы их сделав пищей зверям. И после битвы с дружиною своей благодарил Бога, Который гордых Своей силой низложил. И так пошли к городу Пскову с великой радостью; слыша, как он идет, горожане вышли навстречу, как в древности к Давиду, победившему Голиафа: выходили, и приняли его с великой честью, о победе радуясь.

В то же время пришел князь Ярослав Ярославич в великий Новгород с большим войском и, гордостью побеждаем, хотел идти на богоохранимый город Псков и на блаженного князя Тимофея. Новгородцы же, вразумленные Богом, умолили его не воевать с Псковом, и отослал князь свое воинство обратно.

Благоверный же князь Тимофей поставил церковь во имя святого мученика Тимофея, в честь которого дано было имя ему, и украсил ее чудесно и великолепно красотою и росписями. И до сего дня видна она всем во славу Божию.

Вскоре же вновь пошел с воинами новгородскими и псковскими на язычников-литовцев и долго воевал с ними. Тогда же и Герденя, князя помянутого, убил и возвратился к себе здоров со всем войском своим.

Прошло немного времени, и князья русские: Святослав Ярославич и Дмитрий, сын великого князя Александра Невского, и еще четыре князя, соединились в великом Новгороде; с ними же был и этот благородный князь Тимофей с войском своим, потому что подобает благочестивым князьям помогать друг другу в войне с врагами, чтобы люди во владениях их в тишине и благоденствии жили. Соединившись же, благородные князья с множеством воинов пошли к городу в немецкой земле, называемому Раковор. Дойдя января в 23 день до войска немецкого и мужественно вскричав, все множество их напало на язычников и, с помощью Божией, изничтожили их всех острием меча. Такое было множество язычников, что на семь верст не было нагой земли, где бы конь не ступил, всюду трупы немцев лежали, потому что соединилась в войске вся земля их. Пробыли

же князья на трупах мертвых три дня и возвратились в великий Новгород.

Благородный же князь Довмонт остался с воинами своими, и перешли горы непроходимые, называемые Вируян, и всех живших там разогнал и поразил рукою крепкою, и все богатство и сокровища у них отобрал. Одновременно и жилища демонов, то есть кумирницы, разорил, божественною ревностью разжигаем, сонмы идолослужителей, словно стада, разогнал до самого моря и в плен взял; также все Поморье захватил в плен. И возвратился к городу Пскову со множеством пленных.

Когда же прошла зима и просияло лето, вновь пришли язычники-немцы с тяжелой силой на богохранимый город Псков в неделю всех святых, но ничего не смогли: только разбиты были мужеством блаженного князя Тимофея, остававшиеся же бежали, ужасом одержимы. И вскоре слава о храбрости Довмонта разошлась в народах.

Когда же прошло два года после упомянутой победы над поморянами, вновь собрался остаток язычников-латинов и, придя тайно, взяли несколько сел псковских и жителей их убивали острием меча. Благородный же князь Тимофей, узнав об этом, не стерпел обиды от язычников. Что же, если бы и испугался чернейших воронов? Но даже начала страха не допустил, взял слуг своих и еще некоторых из горожан и вооружил их всех. Было же всего мужей около шестидесяти, и вышел с ними на пяти кораблях и настиг врагов на реке, называемой Мираповна.

Была же в тот день память страстотерпца Христова Георгия Каппадокийского, которому благочестивый князь со слезами помолился, чтобы тот помог ему против врагов и стал помощью его. Мужественно воскликнули, сурово тела язычников сокрушали: того на части оружием раздробили, другому голову рассекли, иного же незаживающими ранами поразили. И светлое их оружие стало багряным. Остаток же язычников, объятых страхом, бежать устремился, гонимый гневом Божиим, с места на место перебегая, подобно тому, как ястреб гонит слабую птицу, перелетающую по пустыням и деревьям, потом на горы, и в пещеры каменные, в расщелины горные, нигде же пристанища надежного не находящую… Сам же благородный князь наш и войско его невредимые были, великое благодарение воздали сохранявшему их всесильному Богу, врагов истребившему, и Его угоднику, великому страстотерпцу Георгию. И затем возвратились в Псков с победою великой.

И вскоре победоносный князь Тимофей создал церковь во имя страстотерпца Христова Георгия, которая и доныне стоит молитвами его. В то время услышал магистр рижский о мужестве

и храбрости благочестивого князя Тимофея, собрав множество воинов и ополчившись с силою тяжелой, тоже решился на войну: воду покрыл множеством кораблей и сушу – конями с вооруженными всадниками и таранами. И все это подготовив, выходит на путь с великой гордостью и сильной яростью, неудержимо стремясь на город и народ, дерзко хвалясь разорить дом Пресвятой Троицы и раба ее, благочестивого князя Тимофея, взять в плен. Но не знал окаянный, что должно случиться с ним.

Услышал же блаженный князь Тимофей об ополчении его и о гордыне безумной, идущего со множеством сил, без Божьей помощи. И тогда вошел в церковь Пресвятой Троицы и положил меч свой перед алтарем. И пал на пол, молясь со слезами и говоря: «Господи и Боже сил, мы – люди твои и овцы пастбища Твоего, Имя Твое призываем. Обратись, Владыка, к кротким людям Твоим и гордецов высокие замыслы разрушь, да не опустеет ограда, в которой овцы Твои». Так окончилась молитва, и затем Исидор, игумен Мирожского монастыря, и все священники подняли меч его с земли и опоясали его мечом. Потом же молитву сотворили о нем, и осенили его живоносным крестом, и святою водою окропили, и отпустили, Божию помощь призвав.

Блаженный же князь еще раньше распустил множество воинов своих и теперь, не дождавшись большого полка новгородских воинов, кого нашел, тех и взял с собою. Вышел против язычников, вооружившись силою животворящего креста и в молитве призвав себе на помощь святого страстотерпца Христова Федора Стратилата, память которого была в тот день. Затем же вынул меч свой и решительно напал с малой дружиной на язычников. Преславный же Вседержитель, в Троице славимый, единственный Царь царствующих и Господь господствующих, владыка Христос, явил святую помощь Свою: предал противников страшного Своего имени в руки верному Своему слуге, благочестивому князю нашему. И пали перед ним на острие меча, и самого магистра в лицо сильно ранил сам. Оставшиеся же немцы подобрали убитых своих и корабли наполнили свои; страхом великим объяты, бежать устремились восвояси. Благочестивый же князь Тимофей с войском, светлую победу одержав над язычниками, возвратился в город Псков с радостью великою. И хвалил и благодарил Бога о всем, что сотворил с ними, потом же благочестивый князь создал церковь во имя святого мученика Христова Федора Стратилата, молитвами которого победил иноплеменников полки и город Псков от разорения спас.

Вскоре же вновь язычники-латине стали нападать на села,

насилием, принуждением и всякими злыми делами пытаясь, словно звери дикие, разогнать и ввергнуть в горе овец Божиих, искупленных драгоценной Его кровью. Они же, потерпев такое от язычников, к городу Пскову приходят и о нападении злых змей с плачем возвещают. Христолюбивый же князь Тимофей, это услышав, не потерпел обиды от язычников, но стремительно собрался против них, взял войско свое и вышел на язычников с яростью величайшею. Придя же туда, и землю их завоевал, и села чудские сжег, и жизнь их со смертью сопряг, и, взяв множество пленных, возвратился к городу Пскову.

Более же битв не было: в молитвах и в посте пребывал блаженный, царскую свою душу поистине воцаряя над страстями, проходя мысленный путь добродетелей к небу, зла и суеты отвергаясь, хлеб свой раздавая алчущим, многую милостыню творя, – и так жил, благо творя.

Времени же прошло много, и вновь попущением Божиим за грехи наши собралось множество немцев-язычников и с дерзостью пришли к городу, как дикие звери рыкающие, пытаясь поток лютого своего гнева на христиан излить. Что же потом? Бесовскую свою мысль исполняют, обители иноческие сжигают и множество их без милости убивают, разными пытками тела постников мучают. Тогда же убит был преподобный игумен Иоасаф из монастыря Святой горы, и Василий, игумен Мирожского монастыря, и Иосиф пресвитер, – тесный и скорбный путь этой жизни проходя, приняли в конце его мучение и бесконечное получили блаженство. Также и нищих, женщин и детей множество убито было язычниками. Видя это, благочестивый князь Тимофей вновь на молитву о них устремляется к Богу, плачем и рыданием сокрушая себя, победы на язычников прося, которую и получил.

На утро следующего дня язычники осадили город, желая окончательно его разорить. Но всеблагой Бог наш, хоть и поразил нас гневом Своим, но милость Свою не отобрал у нас, не забыл душ нищих Своих, не отдал на окончательное уничтожение врагам, воюющим с нами, но по благости Своей и многой милости беду, которую послал на нас, обратил вспять, как сказано, семикратно – на врагов, и поразил их окончательно рукой раба Своего, позор вечный дав им. Ибо тогда благочестия защитник вышел на битву с малой дружиной и с мужем неким Иваном, называемым Дорогомиловым: вышел, как лев на стада овечьи, и, помощью Всесвятой Троицы укрепившись, разбил полки их рукою крепчайшей. Положил трупы храбрецов пищей для зверей земных и плоть сильных для птиц небесных, пролил кровь их, как воду, многих же неизлечимыми ранами поразил,

также и самого военачальника их, называемого командир, тяжело в голову ранил. Многие же другие утонули в воде, некоторые же из них, называемые вильянцами, в плен взяты были. Прочие же, уцелев, стыдом великим облеклись и, оружие бросив, поспешно устремились бежать от страха и от храбрости благочестивого князя Тимофея-Довмонта. Была же эта славная победа в год 1299 марта в 4 день. Тогда видел благочестивый князь, что дал ему Бог такую победу над язычниками, радости великой исполнился, со многими слезами благодарение о том воздал.

Ибо был день, в который совершилось все это, днем скорби и радости. Скорби, ибо допустил Бог нам такое искушение за бесчисленные грехи наши; веселья же, ибо со славою спасены были от врагов наших. За это исповедуем Тебя, Боже, в веках, в родах возвестим хвалу Тебе. Кто же расскажет о силе Твоей, Христос, опишет всю славу Твою? В смирении нашем вспомнил Ты нас, Господи, спас от нападающих на нас, и за то хвалим Тебя более всяких слов, благословим, поклоняемся, поем и превозносим невыразимое твое милосердие. Пресвятой царь всего видимого и невидимого, даруй силу и власть верным рабам Своим, благочестивым князьям нашим.

Ибо в древности, братья, блаженным великим князем Александром Ярославичем и сыном его Дмитрием, также и зятем его, здесь вспоминаемым князем Довмонтом, много раз спасаемы были города наши – великий Новгород и Псков – от нашествия язычников и безбожных иноплеменников. О них же говорит Писание: «Если князья праведные бывают в стране, многие согрешения прощаются земле той». Как и в древности было в дни Исайи-пророка: разве не ради одного Езекии огражден был Иерусалим от нападения Сеннахирима, царя Ассирийского? Так и здесь сохранил Господь город наш Псков от разорения язычниками по молитвам раба Своего, блаженного князя Гавриила чудотворца и заступничеством благочестивого князя Тимофея-Довмонта, который всегда в молитвах своих призывал на помощь от нападений безбожных латинов святого князя Гавриила. О них же говорит Исайя-пророк: «От лица Господня поставлю тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы быть тебе святым во всех концах земли». Так говорит Господь, Искупитель Израиля, Святый Его, презираемому всеми, поносимому народом, рабу властелинов: «Цари увидять и встанут; князья поклонятся ради Господа, Который верен, ради Святого Израилева, Который избрал Тебя. Так говорит Господь: во время благоприятное Я услышал Тебя и в день спасения помог Тебе». Бог великий и вечный, Который «ниспроверг живших на высоте, высоко стоявший город; поверг его, поверг на землю,

бросил его в прах. И попрут их ноги кротких и смиренных, и путь благочестивых прям, и ровна стезя праведника, путь Господня суда». Так и этот благочестивый князь Тимофей решил идти путем прямым в Господе, что и совершил. Многие и другие победы одержал над язычниками, которые не записаны здесь. Это же было написано, чтобы не забылись дела Божии славные, которые сотворил Он рабам Своим.

Блаженный же князь проходил временную эту жизнь в благой вере и чистоте до дня смерти, и все почитали и любили его не из-за великого сана, но ради благого нрава: ибо никого никогда не упрекнул, не обидел, не оклеветал, не завидовал никому, не гневался, не пренебрегал церквами Божьими, но многие церкви построил и украсил, не прогонял нищих, не оставлял странников, в темницах находящихся посещал, печальных утешал, пленных на свободу отпускал, монахов, и сирот, и вдов накормил, для язычников же страшным явился воителем, как свидетельствует написанное. И во всяком благочинии и чистоте, в православной вере прожил в Господе много лет и достиг старости, не оставив добродетелей; насколько старился годами, настолько же возрастал в усердии и укреплялся духом, и не побежден был старостью этот великий подвижник, благочестивейший верою, бдительный наш хранитель, моря житейского светильник, желанное имя, в благочестие вошедший князь. Затем же недугом телесным был охвачен и начал изнемогать и, видя, что окончательно уходит ко Господу, чтобы природе отдать долг, дух же желанному Христу предать, призывает старейшин города и домочадцев своих и полезную беседу предлагает им, уча твердо в православии пребывать, единомыслие же и любовь друг ко другу иметь, и всякими добрыми делами украшаться, и во всем мир хранить. Говорил с ними и в день смерти, когда, собираясь расторгнуть связь с телом, причастился Тела и Крови Владыки на путь жизни вечной. И так предал Господу святую свою душу в год 1299, месяца мая в 20-й день. Собрался весь священный чин: игумены, и священники, и черноризцы, – и все множество народа города Пскова: мужчины и женщины, старики и юноши. Все сокрушались с плачем и рыданием, и в гроб драгоценное тело положили, во красоте святой; с пением псалмов надгробным его провожали, последнее целование отдавая. Потоки слез проливали, лишившись кормчего, отдав заступника, разлучившись с отцом, сирот и вдов кормившего и помогавшего им, печальных утешавшего. Плакали и рыдали, а совершив слезное это пение, положили драгоценное тело его в храме Живоначальной Троицы с гимнами, с пением и песнями духовными. Боевое же его оружие положили на гробе его на славу

и утверждение городу Пскову.

Какие же после кончины его чудные дела были? Ангелы первыми пришли после преставления, повелителей клеветы и пребывания горестных мытарств добродетелями его и чистым покаянием превозмогая, врата отверзая райския, в желанное блаженство вводя; в покой праведных, в свет праведных незаходящий, которого он всегда желал. И Всесвятой Троицы озарение принял, как и подобает праведному и украшению Царя.

Таковы явления блаженного, таковы дары его и чудеса, о которых стало известно много лет спустя по преставлении его.

В год 1538, в день Пятидесятницы, когда совершается светозарное празднество Пресвятой Живоначальной Троицы, в Ее божественном храме было множество людей, молящихся во время Божественной литургии. Среди них была жена некая слепая, ничего не видящая, стоявшая близ раки блаженного князя Тимофея, плакавшая из-за слепоты своей и святого на помощь на помощь для прозрения призывавшая. И пока стояла, плача, прозрела и увидела все, что было в церкви; поняв, о даре исцеления всем ясно рассказала, целовала же раку святого и благодарными слезами окропила ее. Возвратилась в дом свой, прославляя Святую Троицу и угодника ее, блаженного князя Довмонта.

После же этого и еще двое человек, один из которых имел руку недвижимую, другой же был слеп глазами, услышав о женщине, прозревшей от раки святого, надеждой укрепились и, один за другим, ко гробу святого пришли и исцеления святого сподобившись. Благодарение же воздали они всесильному Богу, чудеса творящему рабами Своими, и со многой любовью целовали раку святого, уйдя к себе с радостью величайшею.

Исходит же от драгоценных мощей блаженного князя Довмонта вместо мирра некая благовонная теплота, и видна бывает зимой, когда в окошке гроба замерзает и претворяется в иней белый, – и так бывает каждый год. Подается же и доныне благодать исцеления с верою приходящим осенением Святого Духа от драгоценного гроба его. Оба вместе – то есть благоверный великий князь Гавриил-Всеволод чудотворец и блаженный князь Тимофей-Довмонт – молитвами своими достояние свое, горд Псков, сохраняют от нашествия врагов, препятствуя им, оберегают его.

Достойно же ныне к похвале чудесам Пресвятой Богородицы и блаженных князей Гавриила и Тимофея присоединить такую повесть. В царствование благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича, самодержца всей Руси, попущением Божиим за грехи наши пришел безбожный король Стефан Польский с

множеством воинов к городу Пскову, гордясь и пытаясь уничтожить православную веру.

Был же в городе муж некий, Дорофей именем, благочестивый и боящийся Бога, о котором говорят некоторые, что повреждены у него были глаза. Но хоть плотские глаза и повреждены были, показал ему Бог страшное видение о Матери Своей, как в древности удивительнейшему Андрею с учеником его Епифаном во Влахернской церкви даровал видеть пречистую Свою Матерь со множеством святых, молящихся за народ и светозарным своим омофором закрывающую их от всякой нужды и печали. Так и здесь показал рабу Своему тайну страшную.

Сидел он однажды в келье небольшой своей и горевал о нужде, обступившей город. И вдруг увидел глазами прозрачный яркий свет, сияющий больше солнца и зарю ярчайшую повсюду разливающий, размером же, как столп огненный, до неба достающий. Появился же чудный этот свет у Печерской обители и, пройдя Мирожский монастырь, пошел во Псков. И в нем видел он шествующей Пресвятую Богородицу, справа же от нее был преподобный Антоний, наставник Киевской пещеры, а слева Корнилий, игумен помянутого монастыря, созданной Богом пещеры, которая находится в псковской земле. И прошла вместе с ними Пресвятая Богородица через стену города в церковь драгоценного и славного Ее Покрова, которая была в монастыре в углу города, в котором была келья этого Дорофея, сподобившегося видеть то страшное видение, о котором здесь говорится.

Святая же Богородица вошла в церковь эту, освятив ее пришествием Своим, вышла из нее вместе с преподобными, невыразимым светом сияющими, и потом взошла на городскую стену и стала там. Открыв же непорочные свои уста, вопросила бывших с нею, говоря так: «Где строитель Мирожа Нифонт, епископ Новгородский?» И вдруг в это время встал перед нею епископ Нифонт и, упав, поклонился ей до земли и сказал так: «Унываю, госпожа Пресвятая Владычица, в этом году в монастыре моем не было ни одной литургии». Она же, отвечая, сказала ему: «Нифонт, Сын Мой и Бог так захотел».

И затем вновь воззвала, говоря: «Где избранники Божии, которые в храме Святой Троицы лежат?» И вскоре предстали здесь благоверный великий князь Владимир Киевский, и благоверный князь Гавриил-Всеволод чудотворец, и благочестивый князь Тимофей-Довмонт. И за ними сталь поодаль, в полусажение, блаженный Николай, Христа ради юродивый, который пророческим даром украшен был от Бога. И они все вместе со страхом поклонились царице, всех их Владычице. Она же подняла

очи Свои на город и как бы с гневом сказала так: «О злые люди города этого, прогневали вы Сына моего, осодомили город этот скверными своими делами. И теперь, когда пришла к вам нужда и беда великая, вы Сына Моего, Господа Бога, и меня почти не знаете». Слыша же это, преподобный игумен Корнилий и блаженный Николай юродивый, вновь прослезились и отвечали ей, говоря: «Госпожа пресвятая владычица Богородица, есть грех этот и люди согрешают». Потом же преподобный Антоний со святителем Нифонтом и благоверными великими князьями также заплакал, умоляя ее просить Сына своего Христа, Бога нашего, чтобы избавил город от этой предстоящей беды.

Она же вновь открыла непорочные Свои уста и позвала из кельи помянутого Дорофея, который Ее явлению свидетелем был. И оказался муж тот прямо у той стены, где стояла в сиянии непорочная Матерь Божия, и слышал, как Она говорит ему: «Старец, быстро иди к боголюбивым воеводам города этого и к игумены печерскому и скажи им, чтобы усердно молили Господа Бога за город и принесли бы образ Мой древний Печерский и хоругвь на стену, где Я стою». И потом сказала: «Да поставят две пушки – одну на стене этой, вторую же внизу стены, и да бьют из них непрестанно по шатрам королевским». И указывала на них драгоценной Своею рукою. И вновь говорили Ему: «Засвидетельствуй же всем людям, чтобы оплакивали грехи свои, молясь усердно со слезами Богу. Буду же и Я готова молить Бога, и когда Сын мой и Бог услышит молитву и слезы рабов Своих, тогда этому королю помутит ум и сделает его как бы сумасшедшим». И, сказав это, невидима стала вместе со святыми.

Дорофей же оказался сидящим в своей келье, как и прежде, страхом и трепетом одержим после видения. И с благоговением пошел и рассказал о милостивом явлении Пресвятой Богородицы благородным воеводам и всему собранию. Они же, услышав это, радости невыразимой исполнились, благодарение воздали Царю веков нетленному и невидимому, единому премудрому Богу и Пречистой Его Матери, Владычице нашей, заступнице, укрепились надеждой на Нее и на святых блаженных князей и, надеясь на молитвы преподобных отцов, твердо стояли против язычников.

Злочестивый же король долго осаждал город и ничего не добился, потому что Господь наш Иисус Христос по сказанному пророчеству Матери Своей помутил его ум и сделал неразумным. Лишившись же разума, окаянный ушел от города посрамленный, пораженный силой Избранной Непобедимой Военачальницы, Пресвятой владычицы нашей Богородицы и молитвами и заступлением святых благоверных великих князей Гавриила и

Тимофея, чудеса и исцеления подающих с верою и любовью к ним приходящим, – славными ибо чудесами и знамениями дивных Своих святых прославляет Бог.

К ним же и мы ныне со смирением припадаем всегда, молимся, возвышая голос, достойное их говорим: «О блаженная и драгоценная вершина, украшенная добродетелями, о двоица богоизбранная, святая же и чудно боголюбивая! князья Гавриил и Тимофей! В свете незаходящем ныне вместе живущие, и нетленными венцами небесного Царства празднично украшенные, и с избранниками всегда радостно ликующие, – заботьтесь оттуда, свыше, о нас, не забудьте о нас, людях своих, благое творя. Не вспоминайте же зла, которым вас в гнев вводим, не стыдитесь нечистоты нашей, которой перед Богом согрешаем, и потому далеко от Него отстоим, но как к любящему Отцу, от этого покаянием нас омыв, чистых к нему подводите, и всегда благие дары, нам у Него испросив, подавайте, от язычников нападения и всякого ущерба молитвами своими спасайте. Знаете ведь, как много беззаконных дел, скверною вас оскорбляющих, мы, унылые, творим, но не оставляйте и не прогоняйте, не отрекайтесь от нас, как чужеродных, ибо мы вашей части достояние, и перед Богом дел ваших не таим, ради нас совершенных многих трудов ваших. Славим на благо и возвещаем благие дела ваши: в православную веру истинное крещение, церквей воздвижение, нищих прокормление, к несчастным милость, на врагов победы и после преставления чудеса дивные, заступничество перед Богом молитвами и в сражениях помощь, отеческую милость и вечную милость, – все благо ваше, бывшее ради нас и среди нас, не забывали и не забудем. Требуем же вновь всегда помощи, и благодати, и заступничества вашего, просим о нас молитвы и ходатайства, и, припадая, молимся: не перестаньте молитву творить человеколюбцу Богу и Пречистой Его Матери о стаде вашем, которое от души возлюбили и ради которого до смерти подвизались, – да избавимся от тьмы греховных страстей, от всякой подвластности злым бесам, от людей льстивых и лести. И как в быстропреходящей и соблазнительной этой жизни с нами оба учили нас и сохраняли души наши и тела, так, говорим, и еще более ныне, пребывая у Христа, о нас к Нему молитесь, да в мире и тишине с покаянием жизнь нашу проживем и после кончины своей милостивым и утешающим увидим Его. И в день Страшного Суда и воздаяния да ответит нам добром и даст нам благо, ибо мы Его творение и, кроме Него, иного бога не знаем. Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, хвала и величие, вместе со безначальным Его Отцом, и всесвятым, благим животворящим Его Духом ныне и

всегда, и во веки веков, аминь».

Димитрий Ростовский. «Книга житий святых».

Довмонт. Документы

Князь – вождь племени, союза племен, глава государства у славян, литовцев. Князь у славян был выборным, а затем наследственным правителем, выполнял военные, административные, религиозные и другие обязанности. Князья проводили важнейшие государственные реформы, упорядочивали сборы дани. В связи с увеличением числа полусамостоятельных княжеств в XI веке князья стремились закрепить за собой их наследственное владение. В процессе распада Древнерусского государства в XII веке наряду с институтом великого киевского княжения формировалась система власти Владимирского великого княжества. В XIII веке титул князя приняли правители Великого княжества Литовского. По мере включения русских земель в состав Великого княжества Литовского многие русские князья Рюриковичи становились вассалами великих князей литовских. До начала XIV века великие князья Владимирские старались передать часть территории Великого княжества Владимирского своим сыновьям. Создавались владения великокняжеских семей (уделы) внутри Московского, Тверского, Рязанского и других княжеств. В Северо-Восточной Руси в XIII–XV веках сформировалась сложная система взаимоотношений великих и удельных князей.

Отечественная история. Энциклопедия. М, 1995.

Довмонт, в крещении Тимофей, святой князь Псковский, скончался 20 мая 1299 года. Довмонт происходил из рода князей Литовских и в 1263 году был Нальшанским князем в Литве. В это время умерла жена великого князя Литовского Миндовга, на родной сестре которой был женат Довмонт. Миндовг послал жене Довмонта приглашение приехать отдать умершей последний долг, но когда она приехала, то сказал ей: «сестра твоя, умирая, велела мне жениться на тебе, чтобы другою женою не огорчать детей» и женился на ней, несмотря на ее сопротивление. Довмонт не имел силы отнять у Миндовга жену и затаил свое мщение, и когда Миндовг отправил свое войско против Брянского князя Романа Довмонт находившийся в нем в числе

других литовских князей, заранее уговорился с Тренятей, племянником Миндовга, князем Жмудским, покуситься на жизнь Миндовга. На походе к Брянску Довмонт оставил войско, ссылаясь на то, что волхвы предсказали ему дурное, возвратился на Литву и, соединясь с Тренятей, внезапно напал на Миндовга и убил его вместе с двумя сыновьями. По предварительному уговору с Довмонтом Тренята стал великим князем Литовским, но вскоре убит был приверженцами Миндовга, мстившими за смерть Миндовга. Великим князем Литовским сделался единственный оставшийся в живых сын Миндовга Воншелг и начал казнить всех врагов своего рода. Тогда Довмонт с дружиной и родом своим бежал в 1266 году в Псков и принял там крещение с именем Тимофея. Псковичи в это время вели борьбу с меченосцами, которые, захватив прибрежное побережье, стремились присоединить и Псков к своим владениям; нуждаясь в опытном и искусном вожде, они избрали Довмонта своим князем и не ошиблись в выборе. Уже через несколько дней после своего избрания Довмонт, взявши с собою «три девяноста» дружины, повоевал Литву, захватил в полон родную тетку свою, жену князя Герденя и отослав ее с двумя девяностами во Псков, с оставшимся у него одним девяносто разбил, при переправе через Двину, посланную за ним погоню, состоявшую из семисот человек.

В следующем 1267 году Довмонт с новгородцами и псковичами также ходил в Литву. Но особую славу как защитник Пскова и русской земли Довмонт приобрел борьбою с немцами и датчанами, утвердившимися в то время на южном берегу Финского залива. В 1268 году новгородцы собрали большое войско под предводительством князя своего, Дмитрия Александровича, сына Невского, получили помощь от великого князя Ярослава и, вместе с Довмонтом, начали готовиться к походу против датчан. Узнав об этом походе, немцы отправили послов в Новгород, обещая не помогать датчанам, и затем присягнули в этом перед новгородскими послами, приехавшими в Ригу. Но когда русское ополчение приблизилось к Раковору (Везенбергу), то оно неожиданно увидело пред собою многочисленные немецкие полки, стоявшие «как лес дремучий», потому, что немцы обманули новгородцев

своей присягой, надеясь ложной клятвой ослабить их приготовление к походу. Русские однако не испугались и вступили в бой. Летопись говорит, что побоище было страшное, какого не видели ни отцы ни деды; в особенности жестока была битва в центре, где стояли новгородцы со псковичами в лицо «железному полку против великой свиньи». Русские сломили немцев и гнали их семь верст до самого Раковора; немцев пало такое множество, что русская конница не могла пробраться по их трупам. Простояв три дня «на костях», новгородцы двинулись обратно, но Довмонт со псковичами решил воспользоваться победой и опустошил Ливонию до самого моря, набрав великий полон. Собрав остатки сил, немцы с восмьюстами человеками пришли было на границу, разграбили псковские села, но Довмонт с шестьюдесятью дружины настиг их и разбил. В следующем 1269 году магистр ливонский явился к Пскову с «тяжской силой» и десять дней осаждал его, но Довмонт сам ранил магистра в битве и принудил его оставить осаду. Когда немцы уже отступали, к Довмонту на помощь явились новгородцы. Довмонт погнался за неприятелем, который вынужден был заключить мир на всей новгородской воле. Тогда же и датчане запросили мира: «кланяемся на всей вашей воле, говорили они, Наровы всей отступаемся, только крови не проливайте». На этом условии и заключен был с ними договор. Поход Раковорский сблизил Довмонта с князем Дмитрием Александровичем, который и выдал за него дочь свою Марию, что возбудило против Довмонта враждебного с Дмитрием великого князя Ярослава, который и пробовал, хотя и неудачно, посадить вместо Довмонта князем в Пскове какого то Айгуста, верно тоже литовца. Когда, после смерти Ярослава великим князем сделался Димитрий, Довмонт помогал тестю в борьбе его с младшим его братом, князем Андреем Александровичем и новгородцами. В 1282 году Довмонт внезапно захватил Ладогу, вывез оттуда казну Дмитрия в Копорье, но, осажденный там новгородцами, должен был возвратиться во Псков. Следующее за тем время Довмонт, любимый псковичами, мирно княжил в Пскове, воинскими подвигами своими дав ему продолжительный мир; этим временем Довмонт воспользовался для того, чтобы обезопасить Псков от нечаянного нападения и оградил его новой каменной стеной, которая до XVII

века носила название Довмонтовой. Лишь в 1299 году ливонские рыцари, внезапно вторгшись в Псковское княжество, опустошили его и даже осадили Псков, но и на этот раз были разбиты и прогнаны. Ни одного князя псковичи не любили так сильно, как Довмонта. Ограждая Псков извне, Довмонт в мирное время показывал справедливость и милость в суде, проявлял любовь и попечительство к бедным, а также истинное благочестие. Довмонт умер 20 мая 1299 года и был погребен в Псковском Троицком соборе, где доныне хранится его меч и одежда. Церковь причислила его к лику святых.

Русский биографический словарь. М, 1906.

Довмонт, Домант, Даймантас (в крещении Тимофей,? – 20.05.1299 г., Псков), князь Дельтувской земли, с 1266 года – князь Псковский. Родственник великого князя литовского Миндовга. В 1263 году, находясь в сговоре с князем жемайтским Тройнатом, убил Миндовга и двух его сыновей. Опасаясь мести сына Миндовга Войшелка, в 1266 году бежал в Псков, где был принят на княжение. В том же году предотвратил нападение на псковские земли князя литовского Гереденя (Ерденя) и убил его. В союзе с новгородцами успешно сражался с немецкими рыцарями в Раковорской битве 1268 года и отбил их нападения на Псков (1272, 1299 годы). Укрепил самостоятельность Пскова по отношению к Новгородской республике. Женился вторым браком на Марии, дочери великого князя Владимирского Дмитрия Александровича. Содействовал каменному строительству в Пскове (укрепления так называемого Довмонтова города, церкви Тимофея Газского, Георгия и Федора Стратилата, княжеские палаты. Канонизирован Русской православной церковью.

Отечественная история. Энциклопедия. М, 1996.

Повесть о благоверном князе Доманте, како прииде во град Псков и крестися и каковы победы на неверные показа. (Памятник древнерусской литературы XIV века, которым открываются все псковские летописи – Первая, Вторая и Третья, – рассказывает о тридцатилетнем псковском княжении Довмонта)

В лето 6774-го. Князь Домант со дружиною своею и

со всем родом своим оставль отечество свое и землю Литовъскую, и прииде во град Псков, и крестися со всеми бояры в церкви пресвятыя Троица, и наречено имя ему во святом крещении Тимофей. И бысть радость велия во граде Пскове, и посадиша его во граде своем Пскове на княжении псковичи.

Того же лета благоверный князь Домант со псковичи с тремя девяносты плени землю Литовскую, и княгиню Герденову со двема сыньми полони, и все княжение повоева, и возвратися къ своему граду Пскову со множеством полона. И перебродив Двину, и отьеха за сем верст, и сставиша шатры на бору чисте, а сторожи постави на Двине, два же девяноста муж отпусти во Псков с полоном, а сам остася со едином девяностом, ждя по собе погоне.

Герден же со своими князи приехаша в домы своя и видеша домы своя и села попленены. Ополчив же ся Герден, и Гойторт, и Люмъбъ, и Люгайло, со седмиюсот муж погнашя во след Доманта, хотяще его жива рукама яти и лютой смерти бпредати, а псковичь мечи иссещи. И пребродивше Двину, сташа на брезе.

Стражие же, видевше их и пригнавше к благоверному князю Доманту, поведаша рать, прешедшу Двину. Рече же им Домант, Давыду Яконовичу и Луке Литовнику: «Помози вам бог, что есте устерегли рать велику, поидите вы с коней». Они же решя: «Не идем, но хощем живот свой здати на славе и крови своя пролияти за святую Троицу. А ты, государь, поиди на поганую Литву борзо». Благоверный же князь Домант рече псковичем: «Братие мужи псковичи, кто же от вас стар, буди ми отец, а кто млад, тот буди брат. Слышал есмь мужество ваше во многих странах. Се же нам предлежит живот и смерть, положим главы своя и пролием крови своя за святыя божия церкви и за православную христианскую веру».

И помощию пресвятыя троица и святого мученика Леонтея Трепеольского молением благоверный князь Домант со девятьюдесят муж победи противных врагов семьсот. И тут убиен бысть князь литовский Гортот, и инии князи литовские избиени быша, а иная литва истопе во Двине, а седмдесят муж Двина изверже на острове Гоидове, а Герден убежа, а псковитянина одново убиша, Онтона Кочкова. И приехаша во Псков со многою корыстию.

В лето 6775-го. Новгородцы со Елеуферием князем, а благоверный князь Домант со псковичи повоеваша Литву и Герденя убиша.

В лето 6776-го. Послаша новгородцы по князя Дмитрия Александровича с полки его, с Переяславля в Новгород зовуще, и по Ярослава Ярославича; Ярослав же в свое место посла сына своего Святослава с полки. И начашя пороки делати на владычне дворе. Прислаша же немцы послы-вельяне, рижане, юрьевцы и из ынех городов, с лестию глаголюще: «Мы с вами мирны, перемогайтеся с колыванцы и с ракоборцы, а мы к ним не приставаем и им не помагаем». И на том крест целоваша пискупи и божи дворяне, яко не помогати им колыванцом ни ракоборцем.

И совокупишася князи в Новгороде – Дмитрей, Святослав, брат его Михайла, Констянтин, Юрьи Александрович, Ярополк, Домант со псковичи и инии мнози князи, поидо к Ракобору генваря в 23 день. Яко внидоша в землю их, и разделишася на три пути, и много страны тоя попалиша, и наехаша пещеру непроходну, в ней бе чюди много, и нелзе их выгнати, и стояху тут три дня. И Тогал, порученный мастер, хитростию пусти на них воду, чюдь же сами выбегоша вон, и ту их иссекоша. А товар весь даша князю Дмитрею. И приидошя к реце Киголе, к Ракобору идуще, и ту наехоша немецкие полки стоящие, и бе видети их, яко лес, бяше бо совокупилася вся сила немецкая. Князи же не умедливше с новгородцы, и поидоша к ним полки новгороцкии за реку в лице противу железному полку и великой свиньи. А благоверный князь Домант со псковичи ста с правой руки, а Дмитрей и Святополк сташа по праве выше, а по леве ста Михайло. И паки сступишася, и бысть побоище страшно февраля в 18 день, в сыропусную неделю, и поможе бог новгородцем. И паде много бояр княжих, а новгородцев убиша посадника Михаила Федоровича и Никифора Чермного и инех немало, а плескович такоже и ладожан. Князь Юрьи выдал плече, или перевет был в нем, не вемы. Бывшу бо тому велику снятию и добрым людем главами покивающим за христианство, и гониша немец до Кракобора в три пути за семь верст, яко негде коневи ступити в трупу немецкому.

И вовратишася, и усретоша полк, свинию великую, которая бяше вразилася в коши новгородския, и хотеша

на них ударити новгородцы, они же рекоша: «Уже ночь есть, сами ся побием.» И сташа облизу себе, ожидающе света, и побегоша немцы. И князи с новгородцы стояли на костех три дни, и отоидоша князи во свою землю, а новгородцы приехаша в Новгород и привезоша братию свою избиенных. А благоверный князь Домант прошед горы непроходимыя и вируян плени до моря, и повоевав Поморие, и возвратися в Плесков, и исполни землю свою множеством полона.

В лето 6779-го. Останок собрашася латыни, и, пришедше тайно, взяша украдом неколико псковских сел, и возвратишася вскоре. Благоверный же князь Домант, не терпя обидим быти от поганых немец, выеха в погон в пяти насадах со шестиюдесят муж и пособием великомученика христова Георгия немец победи на Мираповне реце, а два насада убежаша во иныя островы. Благоверный же князь Домант повеле зажещи остров и пожже их под травою, а инии побегоша, а власи их зажжени горят. И инех иссекоша, а инии истопоша в воде, а сами приехаша во Псков вси здорови.

Слышав местер рижский мужество и храбрость Домантову, и совокупи множество вой своих, ополчися в силе велице, прииде ко Пскову в кораблех, в лодиях, и на конех, с пороки, хотя пленити дом пресвятыя Троица, а плескович избити, а насупротивляющаяся народы, жены и дети, в работу вести.

Слышав же то князь Домант ополчение их безумное во множестве силы без бога, и вниде в церков святыя и неразделимыя Троица благоверный князь Домант, и положи меч свои пред олтарем, и паде на лицы земля, и нача много молитися со слезами. Игумен же благолепного Преображения Спасова Исидор взем меч и с ним весь ерейский чин и, препоясавше князя Доманта мечем и благословивше, отпустиша его. Домант же распустил бяше воя мужества своего и, не дождав большого полку новгородцкого, но кто с ним приспел, с теми и выехал. Силою святого великомученика Феодора Стратилата и изби полки их, самого же местера рани по лицу, а протчии немцы, накладше трупия братии своей мертвых многи на учаны, обратишася на побег в землю свою.

И паки начаша силу деяти на псковичи нападением и работою, Домант же со псковичи села чюдские позже, а полон приведе в землю свою.

В лето 6807-го. Изгониша немцы посад у Пскова марта в 4 день, чернорисцов же, и убоких, и жен, и детей избиша и монастыри пожгоша, а мужей бог соблюде. Во утрий же день немцы оступиша град Псков, князь же Домант с Иваном Дорогомиловым выехаша на них и побиша я у святого Петра и Павла на брезе. И бысть сеча зла, яко николи же такова подо Псковом не бывала, овых избиша, а иных раниша, и кумендеря раниша во главе, а инии метахуся в брег, а велвиц, поимавше, послаша ко князю Андрею на Низ, а протчии, пометавше оружия, вскоре устремишася на побег от страха и грозы и храбрства Домантова и Ивана Дорогомилова.

Того же лета, майа в 20 день, божиим изволением преставися благоверный князь Домант. И бысть плачь неутешим во граде Пскове, иноцы же и ерейский чин и церковнии причетники плакахуся яко отца и питателя, псковичи же яко заступника и оборонителя от супротивных, нищии же и убозии яко неистощимого сокровища. И певше нагробная пения, со множество арамат положи честные его мощи во храме пресвятыя и неразделимыя Троица за правым клиросом.

В лето 7046-го, на сымый праздник пянтикостия, благоверный князь Домант показа милость и исцеление у честныя своея раки молящейся слепой жене. Отверзе очи ея, и виде всех в церкви, и, якр позна свое исцеление и радости неизреченныя исполнися, исцеления дар и святого чюдо всем ясно исповедаше, и тако отиде в дом свой славя святую и неразделимую Троицу, отца и сына и святого духа во едином божестве, и его угодника, святого благоверного князя Тимофея-Доманта.

Псковские летописи. М-Л, 1941. ПСРЛ, М-Л, 1949, т. 25.

Довмонт или Домант, по христианскому имени Тимофей, князь Псковский, скончавшийся 20 мая 1299 года. Местное почитание памяти началось более или менее вскоре после смерти, если не непосредственно после нее, а не позднее как с 1374 года началось и настоящее местное празднование, ибо в этом году была поставлена во Пскове церковь во имя «святого Тимофея, Доманта князя.

Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. М, 1894.

Основные города Новгородской и Псковской земли в XIII веке

НОВГОРОД, город в 606 километрах к северо-западу от Москвы. Расположен в 6 километрах от озера Ильмень, на берегах судоходной реки Волхов.

Новгород впервые упоминается в I Софийской летописи под 859 годом. Второй по значению центр Киевской Руси. Его местоположение на стыке важных путей, ведущих из прибалтийских стран в Средиземноморье («из варяг в греки») и через Поволжье на Восток, способствовало раннему интенсивному развитию торговли, ремесел, культуры. Высокого уровня достигла обработка железа, дерева, кожи, ювелирное искусство. В 1136–1478 годах Новгород – центр Новгородской республики, управляемой вечем, которое приглашало князей (главным образом Владимирских). Наряду с вечем существовал Совет господ во главе с архиепископом, избиравшимся на вече, как и высшие должностные лица республики из числа бояр: посадские и тысяцкие. Со 2-й половины XIV века город называют Великий Новгород, в XV веке в грамотах, исходящих от веча, Господин Государь Великий Новгород. Под властью Новгорода находилась огромная территория от Кольского полуострова до Торжка, которая административно делилась на 5 частей (пятин). В период расцвета республики (XIV–XV века) Новгород состоял из 5 самоуправляющихся городских районов – концов (Неревский, Людин (Гончарский), Загородский – на Софийской стороне; Славенский и Плотницкий – на торговой стороне, с населением около 30 тысяч человек.

Торговые связи Новгорода распространялись от Фландрии и немецких городов «Ганзейского союза» до Астрахани и Константинополя, от Скандинавии до Югорских земель на крайнем северо-востоке Европы.

В середине XII–XV веков Новгород – центр вооруженной борьбы с внешней агрессией со стороны Швеции и Ливонского ордена (1240, 1242 гг.).

Новгород не пострадал от татаро-монгольского нашествия; он в течение столетий хранил и преумножал национальные культурные богатства.

ПСКОВ, город в 689 километрах к северо-западу от Москвы. Расположен на берегу реки Великая (впадает в Псковское озеро).

Псков впервые упоминается в «Повести древних лет» под 903

годом, в связи с женитьбой князя Игоря на псковитянке Ольге. По археологическим данным, первое поселение возникло на мысу между реками Великая и Пскова в середине I тысячелетия н. э. В 3-й четверти I тысячелетия здесь поселились славяне-кривичи. Город – с X века. В X – начале XII веков входил в Киевскую Русь. В XII–XIII веках – в составе Новгородской феодальной республики. В 1240 году взят рыцарями Ливонского ордена. В 1242 году освобожден войсками новгородцев и псковичей под предводительством князя Александра Невского. Во 2-й половине XIII века, в период княжения Довмонта-Тимофея, псковские войска неоднократно отражали нападения ливонцев. В XIV–XV веках центр Псковской феодальной республики, управляемой вечем.

ИЗБОРСК, город в 30 километрах к западу от Пскова, на берегу Городищенского озера. Известен с 862 года как резиденция легендарного князя Трувора, брата Рюрика (возник значительно раньше как укрепленное поселение кривичей).

ТОРЖОК, город в 81 километре к западу от Твери. Расположен на р. Тверца (приток Волги). Славянское поселение на территории Торжка возникло на рубеже IX–X веков. В XII–XIII веках именовался в летописях Новый Торг (первое упоминание под 1139 годом), являлся исконно Новгородским поселением. В XII–XV веках развивался как важный пограничный форпост на юго-восточной границе владений Великого Новгорода, крупный торговый центр. В начале XIII века на новоторгском торге собиралось до 2000 новгородских купцов и торговцев. Новоторгские купцы были главными поставщиками хлеба для Новгорода, уже в XII веке совершали плавания по Балтийскому морю и торговали воском с западноевропейскими странами. Торжок был центром волости в Новгородской феодальной республике. Героическая двухнедельная оборона Торжка в 1238 году от монголо-татар (в результате город был разрушен) спасла от разорения Новгород. Торжок неоднократно подвергался нападениям и захватам со стороны владимиро-суздальских, тверских и литовских князей.

КОРЕЛА-ПРИОЗЕРСК, город в 145 километрах к северу от Санкт-Петербурга. Расположен на Карельском перешейке, в месте впадения северного рукава р. Вуокса в озеро. Город – один из древнейших в северо-западной Руси упоминается в летописи под 1143 годом, под названием Корела. В XIII–XIV веках неоднократно подвергался нападениям шведов.

ХОЛМ, город в 201 километре к югу от Новгорода. Расположен на р. Ловать. Впервые упоминается в Новгородской летописи под 1144 годом, входил в состав Новгородской земли. В XIII–XV веках неоднократно подвергался нападениям литовцев.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ, город в Псковской области. Расположен на берегах реки Ловать. Впервые упоминается как город Луки на Ловати в Новгородской летописи под 1166 годом (первое поселение IX–XI веков в 3 километрах от современного города). С XII века входил в состав Новгородской феодальной республики и имел стратегическое значение как крепость (построена в 1211 году) на подступах к Новгороду и Пскову на границе с Литвой.

РУСА, СТАРАЯ РУССА, город в 99 километрах к югу от Новгорода. Расположен на правом берегу р. Полисть, при слиянии с ней рек Порусья и Перерытица. Одно из древнейших новгородских поселений (по археологическим данным его возникновение относят к X веку). Впервые упоминается в Новгородской летописи под 1167 годом как Руса. В XII–XIII веках подвергалась нападениям со стороны литовских князей. В 1234 году взята войсками Ливонского ордена, освобождена новгородцами во главе с князем Александром Ярославичем (впоследствии Невским). Жители города в составе русского ополчения принимали участие в битве на льду Чудского озера (1242 год). В XIII–XV веках – важный пункт солеварения, известный торговый и ремесленный центр.

ГДОВ, город в Псковской области, в 125 километрах к северу от Пскова. Расположен на реке Гдовка, в 2 километрах от ее впадения в Чудское озеро. Возник как форпост древнего Пскова. В окрестностях Гдова в 1242 году на льду Чудского озера произошло известное Ледовое побоище между русской ратью под предводительством князя Александра Невского и рыцарями Ливонского озера. Первое летописное упоминание о Гдове относится к началу XIV века.

ПОРХОВ, город в Псковской области, в 88 километрах к востоку от Пскова. Расположен на берегах реки Шелонь. Один из древнейших городов области. Основан в 1239 году князем Александром Невским при создании системы крепостей на р. Шелонь по границе Новгородской земли. Первоначальная деревоземляная крепость была уничтожена пожаром, новая каменная построена в 1387 году, реконструирована в 1430 году. До 1478

года – в составе Новгородской республики, важный стратегический пункт на границе с Литовским княжеством. В 1346 году выдержал осаду войска литовского князя Ольгерда, в 1428 году – литовского князя Витовта. С 1478 года – в составе Русского государства. Порхов считался одной из его 12 главных крепостей.

ОСТРОВ, город в 55 километрах к югу от Пскова. Расположен на берегах реки Великая. Основан в конце XIII века как военная крепость для защиты южной границы Псковской земли. Первое летописное упоминание о каменной крепости на острове р. Великая относится к 1342 году.

ТОТЬМА, город в 217 километрах к северо-западу от Вологды. Расположен на высоком берегу р. Сухона. Впервые упоминается в 1137 году как погост Тотьма.

ВЕЛЬСК, город в 545 километрах к югу от Архангельска. Первое упоминание относится к 1137 году.

ВОЛОГДА, расположен на р. Вологда, в 495 километрах к северо-востоку от Москвы. Впервые упоминается в 1147 году. Основан новгородцами на пути волока, соединявшего бассейны рек Сухона и Шексна. До конца XIV века была во владениях Новгорода, при Иване III попала под власть Великого княжества Московского.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ, город в 623 километрах к северо-востоку от Вологды. Расположен на левом берегу р. Сухона. Упоминается в письменных источниках с 1212 года. С конца XIII века город находился в зависимости от Ростово-Суздальского княжества, в конце XIV века вошел в состав Московского княжества, играл роль форпоста в борьбе с Новгородом (претерпел нападения новгородцев в 1393, 1398, 1417, 1425 годах; в 1401, 1417, 1425, 1471 годах устюжане совершали походы на новгородские земли в Подвинье.

УСТЮЖНА, город в 491 километрах к западу от Вологды. Расположен на берегу р. Молога. Древнейшее славянское поселение XI века на территории Устюжны открыто у западной окраины современного города, у впадения в Мологу реки Ижина. Впервые упоминается в 1252 году как город Железный Устюг в составе Угличского княжества.

КОЛА, город в 12 километрах к югу от Мурманска. Расположен на Кольском полуострове, севернее полярного круга, на реках Кола и Тулома, близ их впадения в Кольский залив Баренцева моря. Первое упоминание о поселении здесь поморов относится к 1264 году.

КАРГОПОЛЬ, город в 427 километрах к юго-западу от Архангельска. Расположен на левом берегу р. Онега, в 5 километрах от ее истока из озера Лача. Известен как город с XIV века, возникновение первого поселения на этом месте относят к XI–XII векам. В XIV–XV веках Каргополь находился под властью Новгорода, с его падением в конце XV века переходит к Великому княжеству Московскому.

ХОЛМОГОРЫ, город в 75 километрах к юго-востоку от Архангельска. Расположен на р. Северная Двина. Известен с XIV века под названием Колмогоры, был опорным пунктом новгородцев в их торговле с Севером.

ЧЕРДЫНЬ, город в 470 километрах к северу от Перми. Расположен на высоком правом берегу р. Колва, в 6 километрах от слияния ее с р. Вишера. По археологическим данным, в IX–XII веках жители поселения на территории современной Чердыни вели торговлю с волжскими булгарами и народами Ближнего Востока, позднее – с Великим Новгородом и северными народами.

Часть I. Псков, Новгород, Владимиро-Суздальская земля, Ливония и Литва до середины XIII века

К концу VII века племена славян занимали большую часть Восточной Европы от Чудского и Ладожского озер на севере до Черного моря на юге. Крупнейшее славянское племя кривичей заселяло верхнее течение Днепра, Волги и Западной Двины и будущую Псковскую землю. На юге этого региона жили смоленско-полоцкие кривичи. Псковские кривичи появились в бассейнах рек Великой и Псковского озера – бассейн Волхова был заселен кривичами уже в середине VIII века, их селения и грады были построены на главных речных путях, у переправ и волоков. Курганы псковских кривичей кроме бассейна Великой и Псковского озера были обнаружены также в верховьях Западной Двины и в районе реки Ловати и даже верхневолжских озер. Верховная власть у кривичей в VI–VIII веках принадлежала племенным собраниям, которыми руководила знать племени, из членов которой и выбирались князья. Византийский историк VI века Прокопий Кесарийский писал: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и потому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим». Постоянного войска у славян VI–VIII веков не было – в случае неприятельского нападения в ополчение вступал каждый мужчина, способный носить оружие. Для дальних военных походов набирались дружины воинов, имевших оружие, после завершения похода дружины расформировывались. Небольшое число дружинников постоянно находилось при князе племени. Историк средневековья Маврикий писал о славянах: «Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые с места на место. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильнодействующим. Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются засадами, внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью изобретая много разнообразных способов. Опытны они также и в переправах через реки, превосходя в этом отношении всех людей». Историк VI века Иоанн Эфесский писал о славянах: «Они научились вести войну

лучше, чем римляне». Арабский писатель X века Аль-Истахри писал: Русы состоят из трех племен, из коих одно ближайшее к Булгару, а царь его живет в городе под названием Куяба, который больше Булгара (очевидно, верхнее и среднее Поднепровье. – Авт). Другое племя, наиболее отдаленное от них, называется Славия (Новгородские земли. – Авт). Еще племя называется Артания, а царь его живет в Арте (Северо-восточная Русь. – Авт). Люди отправляются торговать в Куябу, что же касается Арти, то мы не припоминаем, чтобы кто-нибудь из иностранцев странствовал там, ибо они убивают всякого иноземца, вступившего на их землю. Они отправляются вниз по воде и ведут торг, но ничего не рассказывают про свои дела и товары и не допускают никого провожать их (присоединяться к ним) и вступать в их страну».

Известны сообщения о военном и политическом союзе еще в IX веке новгородских словен с центром в Новгороде, псковских кривичей с центром в Изборске, и местных племен весь с центром в Белоозеро. Новгород, один из старейших русских городов, был известен по летописям задолго до 862 года. Псковская земля располагалась вдоль западных границ новгородских земель и занимала около 300 километров в длину и около 100 – в ширину. Белоозеро, впервые упоминаемое в 862 году в «Повести временных лет», было основано в начале IX века угро-финскими племенами (весь и меря) на северном берегу Белого озера.

Природные условия не позволяли вести активное земледелие, и жители селений кривичей занимались ремеслом и торговлей. Примерно в это время через Волхов уже проходил путь «из варяг в греки», и волховские славянские селения стали важнейшими перевалочными пунктами международного торгового пути из Европы в Азию. В начале IX века центром округи стал городок Ладога – северные ворота империи Рюриковичей, быстро выросший в торгово-ремесленный центр. Древний город находился на правом берегу реки Волхов при впадении в нее реки Ладожки. Впервые упомянутая в летописи за 862 год Ладога в этот период была стольным городом князя Рюрика, который серьезно укрепил ее, построив деревянную крепость – детинец. При крепости вырос значительный посад, площадью до 10 гектаров. В городе были отдельные ремесленный и торговый кварталы, большой гостиный двор. В подчинение Новгороду Ладога перешла в конце XI века. В 1114 году ладожский посадник Павел по приказу сына Владимира Мономаха тогдашнего новгородского и будущего великого князя Киевского Мстислава начал постройку Ладожской каменной крепости. Каменная крепость стала главной опорной базой, защищавшей русские

северные земли и успешно отбившей нападение финнов и шведов в 1142 и 1149 годах. Шведы все же завоевали финское племя сумь и закрепились в юго-западной части Финляндии у выхода из Финского залива. Началась многолетняя борьба шведов и новгородцев за финские земли. В 1164 году Ладогу неудачно осаждало тысячное шведское войско, которое было полностью разгромлено. В 1188 году большое новгородское войско, пройдя через Финский залив и Балтийское море, разгромило столицу Швеции Сигтуну, более не восстановленную. Новой шведской столицей стал Стокгольм. В 1198 году новгородские дружины разгромили основной опорный пункт Швеции в Финском заливе – крепость Або, что остановило шведскую экспансию на земли Новгорода почти на сто лет.

За период существования Киевской Руси Новгород полностью подчинялся великим киевским князьям. Русский советский историк А. Насонов в книге «Русская земля» и образование территории древнерусского государства», вышедшей в Москве в 1951 году, писал: «Новгород стал платить в Киев дань приблизительно в начале X века, когда сидевшие в Киеве Олег и Игорь установили дань с северных племен. Киевские князья считались и были сюзеренами князей новгородских. Новгород получал князей из Киева, от киевских князей, посылавших своих сыновей туда на княжение (Игорь – Святослава, Святослав – Владимира, Владимир – Вышеслава и Ярослава)».

В 1016 году Ярослав Мудрый, при помощи Новгорода ставший великим киевским князем, дал городу «Устав» и «Правду» – «по сей грамоте ходите якоже списах вам, такоже держите». Новгород получил значительные права и впоследствии новгородские власти постоянно ссылались на эти документы во время важных переговоров, а приглашенные князья обязаны были целовать крест «на всех грамотах ярославлих».

Новгород находился в середине своих земель, и был удален от границ на расстояние около 200 километров. От Новгорода во все стороны расходились сухопутные и морские дороги. Новгородские земли закреплялись за городом с помощью опорных пунктов – крепостей, выстроенных на главных стратегических направлениях, на местности, где был лес, холмы, болота и озера, затруднявшие обходной маневр нападавшего противника. Пограничные крепости строились на островах, окруженных водой со всех сторон, или на холмах, или на месте впадения рек. Неприятель не мог незаметно подойти к городу. Крепости имели две линии обороны – одна строилась вокруг Детинца, вторая защищала посад. Сначала выкапывали ров, а выброшенная земля шла на вал, на котором строились

деревянные, а позже и каменные стены, с которых при необходимости можно было вести обстрел всех стен. Валы были высотой от 4 до 10 метров и имели крутизну до 45 градусов спереди и до 25 сзади. Глубина рва была идентична высоте вала, насыпавшегося не далее 1 метра от рва. Деревянные стены достигали 5 метров и делались в виде бревенчатых срубов – городен, соединявшихся каждые 3–4 метра метровыми отрезками поперечных стенок, соединенных с продольными «в обло». В верхней части стены делался боевой ход в виде балкона или галереи, проходивший вдоль стены с ее внутренней стороны и прикрывавшийся снаружи «забралом», прикрытым сверху кровлей, – бревенчатым бруствером, в котором делались бойницы. Забрала, как правило, выступали вперед – это давало возможность стрелять не только вперед, но и вниз, лить кипяток и смолу. Крепостные ворота представляли собой башню с проездом внизу, к которой примыкали валы и стены крепости. От крепостных ворот через ров был перекинут узкий мост, который при необходимости просто уничтожался. Кроме ворот крепость имела и тайные выходы, сделанные в виде обшитых деревом проходов сквозь вал.

Система обороны северных новгородских земель проходила по нижнему течению реки Волхов и вдоль южного берега Ладожского озера до восточного берега Финского залива и состояла из крепостей Ладоги, Орехова, Копорья, Корелы и Тиверска, часть из которых были начали строить в начале XII века. Водскую дорогу прикрывало Копорье. Карельское и выборгское направления защищала Корела, построенная в устье реки Вуоксы. Крепость Ладога стала опорным пунктом новгородцев в Карелии и защищала торговые пути Новгорода с севера Невско-Ладожско-Волховские речные дороги. Позднее новгородцы основали там и город Олонец. Западная система обороны проходила вдоль восточных берегов Чудского, Гнилого и Псковского озер до верховий реки Великой и ее притоков и состояла из крепостей Гдова, Кобылы, Изборска, Острова, Вышегорода, Красного, Опочки. Строительство этих крепостей началось в XIII веке при Довмонте, и продолжилось весь XIV век. Гдов и Кобыла прикрывали дорогу от Нарвы на Псков по восточным берегам Чудского и Псковского озер, Изборск контролировал прямую дорогу на Псков из Ливонии, Остров и Опочка (Колож), построенные в среднем течении реки Великой, прикрывали Псков от Литвы. Торжок стоял на Яжелбицкой дороге к Москве и Твери. Торопец находился на смоленской дороге. Порхов и Великие Луки прикрывали Псков с юга, охраняя и полоцкую дорогу. При военных походах эти города нельзя было

обойти, они прикрывали дальние подступы к Новгороду и первыми встречали войска неприятеля. Там и начинались военные действия, что позволяло Новгороду подготовиться к войне и собрать войска. Город имел мощные крепостные стены, вал и ров. В центре Новгорода находилась каменная крепость – детинец. Столица старалась как можно сильнее укрепить города своей республики, особенно пограничные. После взятия в 1066 году Новгорода Всеславом Полоцким и до 1478 года, когда город сдался войскам московского великого князя Ивана III, столица северной республики ни разу не была захвачена врагом, а единственная четырехдневная осада коалиции князей 1169 года, когда на Новгород шло объединенное войско смоленских, полоцких, муромских и рязанских князей во главе с сыном Андрея Боголюбского Мстиславом, была отражена. Князья подошли к Новгороду «и приступиша к граду в неделю на собор, и съездишася по 3 дни, в четыертыи же день, в среду, приступиша силою и бишася всь день, и к вечеру победи я князь Роман с Новгородци». После разгрома в Новгороде «купляху суждальць по 2 ногате». Однако победили все равно суздальцы. Андрей Боголюбский блокировал новгородские дороги. «Бысть дороговь в Новегороде: и купляху кадь ржи по 4 гривне, а хлеб по 2 ногате, а мед по 10 кун пуд. И сдумавше новгородьци показаша путь князю Роману, а сами послаша к Ондрееви по мир на всеи воле своеи. В то же лето вниде князь Рюрик Ростиславиць (ставленник Андрея Боголюбского. – Авт.) в Новгород, месяца октября в 4, на святого Иерофея».

Население Новгорода, Пскова и других русских городов составляли бояре, духовенство, купцы, ремесленники и холопы. Высшей городской должностью были посадник или тысяцкий, которые возглавляли городское ополчение и осуществляли судебную власть. Помощниками посадников были сотские, которые управляли городскими концами-улицами.

Новгородское войско возглавлял князь. Он приглашался вечем из соседних русских княжеств по особому договору – ряду князя и Господина Великого Новгорода, строго ограничивавшему княжеские права. Служилый новгородский князь только командовал войском и практически не имел никаких политических и экономических прав на новгородские земли. За службу князь получал жалованье, часть военной добычи и вел торговлю с другими княжествами и государствами. С 1215 по 1236 год князья в Новгороде сменялись 14 раз.

Новгородское войско состояло из княжеской дружины, дружины новгородского архиепископа-владыки, дружины новгородского посадника – «гридей», дружин бояр-

землевладельцев, купцов, «кончанских» полков – от всех пяти концов Новгорода, ополчений посадов. «Полк» – вооруженный отряд отдельных княжеств или городов, имел непостоянную численность и делился на «тысячи», «сотни» и «десятки». Кроме новгородского и епископского полка были псковский, ладожский, изборский полки. Войско состояло из пешей и конной рати. Каждый полк имел знамя «стяг».

Основной частью новгородского войска была дружина приглашенного князя, которую он приводил с собой в Новгород. Обычно дружинников – конных воинов-профессионалов – у князя было 300–400 человек. Остальное войско состояло из новгородцев. Все местные бояре и купцы в военное время обязаны были выставлять вооруженные отряды, численность которых определяло количество земельных владений. Дружины наиболее знатных и богатых новгородцев составляли «переднюю дружину» Новгорода. Свой полк выставлял и новгородский архиепископ. При угрозе войны собиралось народное ополчение, состоящее из жителей Новгорода и его пригородов, и крестьяне из новгородских деревень. Жители пограничных районов осуществляли несение сторожевой службы. В состав войска также входили отряды подвластных и союзных племен. Народное ополчение по своей численности и значению было основной частью новгородского войска. Общая численность войска достигала 20000 человек, что было очень серьезной боевой силой.

Войско строилось в главную линию, которая была разделена на три части «чело» (центр), состоящий из пехоты, полк правой руки и полк левой руки составленный из конных воинов. Перед «челом» выстраивался передовой полк из лучников. Во время боевого похода впереди новгородского войска двигался особый сторожевой отряд. Почти всегда выделялся засадный полк, который был расположен за главной линией или на флангах и вводился в бой в решающий момент.

Боевой порядок новгородского войска был гибок, маневрен и устойчив, и имел ряд преимуществ перед «частоколом» и «свиньей» – рыцарскими боевыми порядками. Войска часто перевозили по рекам на «насадах» – судах с палубами, укрывавшими гребцов от стрел.

Основным оружием XIII века были колющие и рубящие мечи, появились сабли, в основном у знати, главным оружием ближнего боя было копье в рост человека, использовались дротики-сулицы длиной немного больше метра, топоры, булавы, кистени, палицы, главным оружием дальнего боя были лук и стрелы. Использовались также катапульты и баллисты. В начале XIII века использовались и гранаты – «огненные горшки». Защитным

снаряжением оставались шлем-шишак, кольчуга и щит. Меч с колющим клинком удлиненно-треугольной формы, способный пробивать самые плотные доспехи, был создан в середине XIII века. В Псковском музее хранятся два таких меча, очевидно принадлежавших первому псковскому князю Всеволоду-Гавриилу, княжившему в Пскове в 1137–1138 годах, и князю Довмонту. В «Спутнике по Древнему Пскову», составленным Н.Ф. Окуличем-Казариным и изданном Псковским археологическим обществом в 1913 году, описано это оружие: «На столпе близ раки повешен меч святого князя в деревянных ножнах. Длина его 2 аршина 2 вершка (почти полтора метра – авт.), вес без ножен 17 с половиной фунтов (8 килограмм – авт.). Верхняя его часть состоит из навершья, рукояти и перекрестья. Навершье серебряное, позолоченное, плоское, в разрезе семигранное, вокруг него готическая надпись – «Honorem meum nemini dabo» – «Чести моей никому не отдам». На плоской стороне герб: два коронованных льва стоят на задних лапах, поддерживая передними большую корону, под ними растительный орнамент, среди которого выделяется кедровая шишка. Рукоять обложена серебром и алым бархатом. Перекрестье серебряное, вызолоченное, надето на рукоять неправильно, верхом вниз, вследствие чего имеющаяся на нем надпись (та же, что и на навершьи) также перевернута. Исправить эту ошибку очень трудно, так как навершье прикреплено к рукояти наглухо, а потому перекрестье нельзя снять и перевернуть. На рукояти темляк с тяжелой кистью. Клинок стальной, покрытый от перекрестья до средины продольными желобками, для уменьшения веса. Деревянные ножны довольно ветхи, скреплены двумя серебряными позолоченными гайками, с кольцами для подвешивания меча, и таковым же наконечником. На гайках изображены те же львы, что и на головке, а наконечник украшен драконом.

В правом приделе Троицкого Собора находится гробница святого князя Довмонта-Тимофея. Гробница имеет вид высокого ящика очень простой работы. В ящике находится дубовый гроб с плоской крышкой. В простенке близ гробницы висит в деревянных ножнах меч, почитаемый мечем святого Довмонта. Меч этот имеет стальной, потемневший от времени клинок, с гранью посредине, постепенно сглаживающеюся к острию, длина клинка 17 вершков, шириною в основании он дюйма в два и к концу постепенно суживается. У основании рукояти находится серебряная, когда-то позолоченная поперечина, несколько загнутая книзу, с четвероугольною на ней пластинкою, с закраинкою, пригнутою к основании клинка. Рукоять меча

обложена деревом, имеющим посредине некоторое утолщение, и обвита вдвое витою серебряною вызолоченною проволокой. Рукоять оканчивается круглою серебряною вызолоченною головкой, в средине которой с обеих сторон есть гнезда, куда были вставлены какие-либо камни. Ножны меча деревянные, обтянутые темно-зеленым бархатом, сильно потертым и изорванным. Наконечник ножен серебряный, вызолоченный, с резным узором и выгравированными рельефными листьями; колец для подвески меча на ножнах не имеется. Вес меча 6 с половиной фунта (около 3 килограмм – авт.). На обеих сторонах клинка нам удалось рассмотреть едва видные пунктирные схематические изображения бегущего зверя. Этот знак есть так называемый «Пассауский волчек», который можно отнести ко второй половине XIII века, то есть именно ко времени святого князя Довмонта. Меч князя Довмонта был прежде длиннее, а впоследствии укорочен со стороны рукояти. Если он подлинный, то историческое значение его громадно, ибо он служил вещественным выражением независимости Пскова, и эмблемою верховной власти псковских князей, которым псковичи торжественно вручали этот меч в храме святой Троицы, при посажении на Псковский «стол».

Древний Псков располагался у впадения реки Псковы в реку Великую, на месте более древнего славянского поселения VIII века. Слово «Плесков» на восточнославянском языке означает «небольшой плес – широкая открытая часть реки». Первое сообщение о Пскове обнаружено в летописи за 903 год:

«А о Плескове граде от летописания не обретается воспомянуто, от кого создал бысть и которыми людьми, токмо уведохом, яко был уже в то время, как наехали князи Рюрик с братьею из Варяг, в Словене княжити». В «Повести временных лет» за 903 год также сказано, что киевский князь Игорь «собирал дань после Олега, и слушались его, и привезли ему жену из Пскова именем Ольгу». Ставшая после смерти своего мужа Игоря во главе Киевской Руси «отправилась Ольга к Новгороду и установила по Мсте погосты и дани и по Луге оброки и дани. Ловища ее сохранились по всей земле и свидетельства о ней, и места ее, и погосты, а сани ее стоят в Пскове и поныне…»

А. Насонов писал: «Древнейшие известия о Пскове говорят о связях Пскова не с Новгородом, а с Киевом. Ладога в скандинавских сагах и хрониках считалась принадлежавшей к «земле Вальдемара Старого», т. е. Владимира Киевского (997 год). Ладога служила воротами с севера на пути «из Варяг в Греки». Для киевских князей было важно охранять эти ворота. Иного характера интересы тянули киевских князей к Пскову и затем к

Изборску. Псковский край граничил с землями, населенными эстонской чудью. Походы на чудь приносили киевским князьям дань, добычу и живую силу. Ярослав основал в этой земле город, названный в его честь Юрьевом (ныне Тарту). В 30-40-х годах XI века в Пскове показывали сани, принадлежавшие Ольге, и в Древнейшем своде было записано предание о ее псковском происхождении. При воскняжении Владимира Святославича в Киеве – в Пскове княжил его сын Судислав. В 1036 году он был заключен в Пскове в поруб братом Ярославом («В тот же год посадил Ярослав Судислава брата своего в поруб во Пскове, был тот оклеветан в умышлении против него») и освобожден только в 1059 году сыновьями Ярослава, по распоряжению из Киева и отвезен туда («Изяслав, Святослав и Всеволод высадиша строя своего ис поруба, сиде бо лет 20 и 4. Заводивше кресту и бысть чернцем»). Население псковской округи было в основном расселено по юговосточным, южным и западным берегам Псковского озера, в районе Изборска, в бассейне реки Великой и ее притока реки Кудеби. На древней дороге, связывающей Псков с прибалтийскими государствами и проходившей через Изборск, известны погосты Камно, Печки, Корлы, Сенно и Кулье – люди жили на плодоносной земле и по берегам рек – там, где была рыба.

После 1036 года Псков мало-помалу переходит в руки новгородцев – в течение XI века, и начале XII века во Пскове нет своего князя: ни во время осады Всеславом Полоцким Пскова в 1065 году, ни во время похода на сосол в 1070 году, ни в 1116 году, когда с новгородцами и псковичами ходил на чудь новгородский князь Мстислав Владимирович. Вероятно в Пскове сидел новгородский посадник. Новгородская 1-я летопись под 1132 годом отмечает, что новгородцы дали посадничество во Пскове Мирославу. В 40-50-е годы XI века Ладога окончательно перешла в руки новгородцев. Вслед за Ладогой в состав территории будущей новгородскеой «области» вошла приладожская Корела, Карельский перешеек и Ижорская земля…»

Центром Пскова был детинец – Кром – площадью 3 гектара, являвшийся центром вечевого управления. Первым каменным строением в Пскове стала стена Крома, сменившая деревянную. В детинце в XII веке был построен каменный Троицкий собор, при входе в который происходил городской суд и находились сени, где проходили заседания псковского правительственного совета, в который входили князь, посадники и сотские, составлявшие верховную судебную коллегию «господу». Там же были канцелярия и архив веча, велось летописание, хранились государственная казна, печати, грамоты, городские договора. В

Троицком соборе происходило посажение на княжество псковских князей. К югу от собора находилась вечевая площадь и посадничья степень. Вдоль стен детинца были сделаны закрома-клети, в которых хранился общегородской запас зерна, были построены и боярские житницы. Городское достояние кроме воинской стражи охраняли и собаки – знаменитые «кромские псы». Воровство в Детинце наказывалось смертной казнью. Главным звеном системы обороны Крома были Перши – южная стена детинца, построенная во время княжения Довмонта Псковского. Перши от остального Пскова отделяла Гребля – овраг, через который к Великим и Смердьим воротам были перекинуты мосты.

В XII веке были основаны Мирожский и Ивановский монастыри.

Примерно тогда же у детинца образовался полуторагектарный Довмонтов город, построенный и укрепленный князем Довмонтом во второй половине XIII века. Ни Кром, ни Довмонтов город не имели жилой застройки. Торг находился за стеной Довмонтова города вдоль берега реки Псковы. Там же был построен княжеский двор, «судница» и поле, где происходили судебные поединки. В 1276 году напротив городского торга на береге Псковы немецкими купцами был основан их торговый двор. В конце XIII века Довмонтов город был обнесен каменными стенами и украшен храмами, построенными в честь побед Довмонта Псковского. В 1268 году была построена церковь Тимофея Газского, в 1269 году церковь Георгия, в 1272 году – церковь Федора Стратилата. В.Д. Белецкий в своей книге «Довмонтов город», вышедшей в Ленинграде в 1986 году, писал: «Раскопками в Довмонтовом городе были обнаружены остатки гражданских построек рубежа XII–XIII и XIII веков, до сих пор неизвестных псковскому зодчеству. Нижние части одной из них, по всей вероятности, представляют остатки палат князя Тимофея-Довмонта. Связанные с именем этого князя церковные постройки и гражданские сооружения являются археологически засвидетельствованными древнейшими зданиями каменной архитектуры Пскова». На сегодняшний день в Пскове от тех времен сохранилось около 30 каменных построек. Тогда же Довмонт основал и женский монастырь во имя Рождества Богородицы. «Ливонская хроника» писала о Пскове: «Этот город так обширен, что его окружность обнимает пространство многих городов, и в Германии нет города, равного Пскову».

В XII–XIII веке псковские отряды постоянно участвовали во всех новгородских военных походах. Псков защищал Новгород с запада, от немцев и литовцев, а Новгород защищал Псков с

севера, от шведов. Псковская церковь подчинялась новгородскому архиепископу. В новгородской и псковской летописях часто указывается на тесные торговые отношения между Новгородом и Псковом. Во Псков из Новгорода шел, в частности, такой стратегический товар, как соль, а в случаях, когда владимиро-суздальские князья перекрывали подвоз хлеба в новгородские земли с «низа», то зерно в Новгород поступало из псковских земель, где было теплее, и из Прибалтики через Псков. Однако отношения Новгорода и Пскова были совсем не безоблачно дружелюбные.

В 1054 году, после смерти внука Владимира Мономаха Великого киевского князя Изяслава II, Киевская Русь постепенно распалась на отдельные полусамостоятельные княжества. В конце XII века существовали княжества Киевское, Переяславское, Владимиро-Суздальское (с городами Ростовом, Суздалем, Ярославлем, Владимиром, Переяславлем, Юрьевом-Польским), Смоленское (с городами Смоленском, Торопцом, Можайском, Вязьмой), Полоцкое (с городами Полоцком, Минском, Витебском, Друцком), Черниговское-Северское (с городами Черниговом, Стародубом, Любечем, Новгород-Северским, Путивлем и Курском), Муромо-Рязанское (с городами Муромом, Рязанью, Коломною, Пронском, Переяславлем-Рязанским), Галицко-Волынское (с городами Владимиром-Волынским, Луцком, Дорогобужем, Берестьем, Брестом, Люблином) и Новгородская земля (с городами Новгородом, Псковом, Ладогой, Торжком, Русой, Великими Луками). Население новгородских земель составляли кривичи, чудь, ижора и весь.

Ростово-Суздальская земля с 1076 года стала вотчиной сына Ярослава Мудрого Всеволода, а затем и его сына Владимира Мономаха, основавшего в 1108 году на реке Клязьма город Владимир, ставший новым центром княжества. После смерти Владимира Мономаха в 1125 году Ростов, Суздаль и Владимир стали превращаться в самостоятельное княжество и в 1132 году отделились от Киевской Руси.

Русский историк В.А. Кучкин в своей работе «Ростово-Суздальская земля в X – первой трети XIII веков», опубликованной в 1969 году в Москве, писал:

«Государственное освоение территории Волго-Окского междуречья началось в X веке по видимому из Новгорода. Феодалы двигались вслед за колонизационной волной, шедшей с берегов Волхова и Ильменя к Онежскому озеру, а затем по Белому озеру и реке Шексне, достигавшей Верхнего Поволжья. Древнейшим феодальным центром в этом районе был город

Белоозеро. В первой половине X века устанавливается зависимость указанных земель от Киева. Значение главного, «старшего» города области от Белоозера переходит к Ростову. В конце X начале XI века Ростов становится местом пребывания одного из сыновей киевского князя. В начале второй четверти XII века Ростово-Суздальская «волость» освобождается от опеки южной «Русской земли» и становится самостоятельным княжеством. Владельческая целостность Суздальщины прекращается со смертью Всеволода Большое Гнездо (1212 год). При его сыновьях и внуках она разделилась на 6 княжеств».

Русские летописи сохранили сведения о двух походах новгородцев на суздальские земли в 1135 году. Войско новгородского князя Всеволода Мстиславича, шедшее сажать на суздальский стол своего союзника князя Изяслава Мстиславича, главного соперника Юрия Долгорукого в борьбе за Киев, было остановлено на границе владимирских земель. Второй поход новгородцев, псковичей и ладожан «со всей областью» закончился их разгромом у Ждан-горы ростово-суздальскими дружинами во главе с князем Ростиславом, сыном Юрия Долгорукого. В бою погибло много знатных новгородцев во главе с посадником Иванком Павловичем. За это поражение новгородское вече изгнало князя Всеволода из города. В 1147 году Изяслав опять ходил на Юрия Долгорукого. «Тои же зиме приде Изяслав Новугороду, сын Мстиславль, ис Киева, иде на Гюргя Ростову с новгородци, и много воеваша людье Гюргово, и по Волзе взяша в городок оли до Ярославля попустиша, а голов взяша 7000, и воротишася распутия для. Изяслав придоста к Кснятину и начаста городы его жечи и села, и всю землю его воевати, обаполчи и поидоста оттоле на Углече поле, и оттуда идоста на устье Мологи и оттоле пустиста, Новгородци и Русь воевать к Ярославлю».

Первые особые права и льготы, полученные Новгородом за помощь Ярославу Владимировичу против Святополка, впоследствии были значительно увеличены благодаря княжеским междоусобицам. Богатства, полученные от торговли, также значительно помогли тому, что в 1136 году и Новгород стал боярской республикой. Князь-наместник киевского князя был заключен под стражу. Новгородская летопись говорит: «В год 6644 (1136) новгородцы призвали псковичей и ладожан и решили изгнать князя своего Всеволода. Его заключили под стражу во двор епископа, с женою, детьми и тещею, 28 мая, и вооруженная стража стерегла его день и ночь, по 30 воинов на день». Через два месяца 15 июля – князя Всеволода отпустили, он получил новое княжение вблизи Киева в Вышгороде. 19 июля на новгородский

стол сел черниговский князь Святослав Ольгович. С этого времени Новгород перестал зависеть от Киева и киевских князей. Верховная власть в Новгороде с этого времени и до 1478 года принадлежала народному собранию – вечу и Совету Господ во главе с выборным архиепископом. Свое вече также было и в Пскове. Джон Феннелл в своем исследовании «Кризис средневековой Руси, 1200–1303 годы», вышедшей в Москве в 1989 году, писал: «Кто бы ни был князем (в Новгороде – авт.), он, как правило, мог рассчитывать на поддержку той или иной части бояр; но это также означало, что никакая группировка бояр не могла удержать власть без поддержки правящего в это время князя. В результате вместо того, чтобы формировать сплоченную оппозицию по отношении к княжеской власти и ее привилегиям и вырабатывать какую-то форму олигархического республиканского правления, бояре были разобщены как раз по причине того, что город-государство имел право выбирать своего князя, а также избавляться от него». Влиятельной группой бояр – сторонников владимиро-суздальских князей в Новгороде обзавелся уже Юрий Долгорукий.

В марте 1137 года, через год после изгнания Всеволода из Новгорода, к нему приехали псковские послы, отправленные псковскими боярами по решению веча («посадник Костянтин Микульчич и инех добрых муж неколико»), и пригласили его на княжение во Псков. Всеволод «хотя сести опять на столе своем Новегороде, позван отаи новгородскими и плесковскыми мужы, приятели его». Новгородцы во главе со Святославом Ольговичем, призвавшим на помощь половцев и дружину своего брата курского князя Глеба, двинулись на Псков, но были остановлены на границе новгородско-псковских земель, где их ждало войско, окруженное засеками – «и не покоришася плесковици им, ни выгнаша князя от себе, не бяхуть ся устерегли, засекли осеке все». Псковичи приняли решение отделиться от Новгорода. Новгородцы ушли домой готовить новый поход, однако внезапная смерть князя Всеволода 11 февраля 1138 года погасила конфликт. Некоторое время псковским князем был брат Всеволода Святополк Мстиславич – «и яшася плесковици по брата его Святополка, и не бе мира с ними, ни с суждальци, ни с смоляны, ни с полоцяны, ни с кыяны». После этого до 1144 года псковским князем был князь Авед – княжеский стол в Пскове в те годы не контролировался Новгородом. В XII–XII веке в Пскове не было регулярного летописания, и достоверных сведений сохранилось очень мало.

Русский исследователь И. Беляев в своей «Истории города Пскова и псковской земли», вышедшей в Москве в 1867 году,

писал:

«Псковичи то принимали начальников, присланных новгородским вечем, то не принимали, а выбирали своих; то признавали своим князем Новгородского князя, то принимали особенного князя, присланного Новгородом, то сами приглашали к себе князя со стороны. Вообще порядок управления Псковом первоначально зависел от того, в каком отношении Псков находился к Новгороду, или иначе сказать, господствующая ли партия новгородская действовала в Пскове, или партия потерпевшая поражение в Новгороде.

Правительство Псковское составляли 4 вида властей: первая – верховная власть веча, представляющая собою волю самого Пскова: вторая – власть выборная – это власть посадников и других начальников из Псковичей же, назначаемых вечем; третья – власть приглашенного или принятого со стороны, собственно власть князя, и наконец, 4-я власть, насильственно навязанная, чужая, каковою была власть владыки Новгородского, от которой власти Псков, во все время своей самостоятельности, старался отделаться, но не успел в этом.

Все власти, за исключением власти владычной, избирались и назначались вечем; князь избирался вечем, воеводы, судьи, сотские и все другие избирались вечем. Вече одно издавало законы для всей Псковской земли и утверждало их положением в ларь святой Троицы. Объявление войны от Пскова, заключение мира, снаряжение Псковских послов к соседним государствам и прием чужих послов во Псков – все принадлежало вечу. Обычное узаконенное место сбора Псковского веча находилось при церкви святой Троицы, где на паперти, или, как говорили в Пскове, на сенях, этой церкви висел и вечевой колокол, известный по псковским летописям под именем Корсунского вечника, и на площади у этой церкви были устроены особые места для сиденья членам веча, называвшиеся степенями.

Из выборных властей самая важная была власть посадника. Степенной посадник во Пскове, как представитель веча, был необходимым посредником между князем и народом. Посадник в Пскове имел меньшее значение, чем в Новгороде, он был, собственно поверенным Псковского веча. Главными представителями веча были сотские, на них лежала обязанность защищать интересы Пскова.

Князь в Пскове, так же как и в Новгороде, был властью приглашенною со стороны, выборною властью. Именно в XIII веке сложился тип настоящих псковских князей, избранников народа, действовавших в духе Псковского веча и в интересах Пскова и защищавших независимость Псковской земли».

Самостоятельный княжеский стол, в котором псковичи были «вольны», существовал в Пскове весь XIII век. Начиная с 1137 года и до начала XIV века Псков не был политически подчинен Новгороду – документальных свидетельств об этом почти нет, сохранилось только одно сообщение за 1132 год – о посылке в Псков из Новгорода посадника Мирослава. В договорных грамотах XIII века Псков также ни разу не назван в числе новгородских владений. Хотя отношения с князьями были неоднозначными. В 1177 году новгородский князь Мстислав Ростиславич посадил на княжеский псковский стол своего племянника Бориса, а не хотевших принять Бориса и волновавших народ псковских сотских взял под стражу. С 1208 по 1221 год в Пскове почти постоянно княжил кто-то из близких родственников тогдашнего новгородского князя Мстислава Удалого – сына Мстислава Храброго и потомка князя Ростислава Мстиславича из смоленской ветви Рюриковичей. Известен поход его сына, тогдашнего псковского князя Владимира Мстиславича «с псковичи» в 1216 году в Поволжье и Ростов, куда он был послан своим отцом. Незадолго перед этим сын Всеволода Большое Гнездо и будущий отец Александра Невского Ярослав, короткое время бывший новгородским князем, по требованию бояр ушел из города и в Торжке перекрыл торговый путь из Суздаля, проходивший по реке Нерли через Переяславль Залесский, Кснятин, Дубну, Шошу, Тверь, Торжок и по реке Тверца на Мсту. Войско Владимира Мстиславича дошло до Дубны, где и было остановлено дружиной Ярослава. О силе псковского веча и посадника того времени убедительно говорит следующий факт: Владимир Мстиславич выдал свою дочь замуж за брата римского епископа Альберта-Теодориха и был тут же изгнан псковичами. Его сын Ярослав Владимирович несколько лет также был псковским князем, но позднее вместе с частью новгородских и псковских бояр выступил против князя Ярослава Всеволодовича, но неудачно и ушел во владения ордена крестоносцев.

В 1155 году владимирский князь Юрий Долгорукий захватил Киев и князем Владимиро-Суздальской земли стал его сын Андрей Боголюбский. В 1169 году он разорил Киев и Киевское великое княжество практически прекратило свое существование. Столицей княжества Андрея Боголюбского окончательно стал Владимир. После убийства великого князя и последовавшей затем княжеской усобицы великим владимирским князем в 1177 году стал сын Юрия Долгорукого Всеволод Большое Гнездо, до 1212 года фактически единодержавно правивший всей русской землей,

включая и новгородско-псковские земли.

В 1212 году состоялось первое военное столкновение с новым врагом Руси крестоносцами – объединенное пятнадцатитысячное новгородско-полоцкое войско во главе с тогдашним новгородским князем Мстиславом Удалым совершило первый поход на опорные базы ордена крестоносцев в Ливонии. Немцы заключили сепаратный мир с Полоцким княжеством, и новгородцы, оставшись одни, вынуждены были пойти на перемирие с орденом.

Главную силу западного войска составляли рыцари – всадники, закованные в защитные металлические доспехи. Внешними знаками, говорившими о принадлежности к рыцарскому сословию, были собственный герб, рыцарский пояс и позолоченные шпоры. Рыцари получали от своего сюзерена земельный надел во временное или пожизненное пользование и по его вызову участвовали во всех походах и войнах, в которых принимал участие их господин. Рыцари были обязаны нести военную службу, выступая на коне и в полном вооружении под командованием своего сюзерена до шестидесятилетнего возраста.

Основным оружием рыцаря были колющий и рубящий тяжелый обоюдоострый меч и длинное копье. В бою также использовались боевые топоры, окованные железом палицы, булавы с острыми металлическими шипами – «моргенштерн», кинжалы. Луки и арбалеты – луки-самострелы – рыцари почти не использовали, считая их ниже собственного достоинства. Рыцарь был защищен шлемом с забралом, кольчужной рубахой или кафтаном, тяжелым панцирем, закрывавшим корпус, металлическими поножами, налокотниками, перчатками и щитом. Без помощи слуг рыцарь не мог ни одеть, ни снять своего защитного снаряжения и сброшенный с коня не мог самостоятельно подняться с земли. Лошади рыцарей также имели защитное снаряжение, закрывавшее голову, грудь и другие жизненно важные части тела.

Рыцарская пехота обычно не имела необходимого снаряжения и состояла из тех, кто не имел средств явиться на коне, а также из рабов и крепостных. Обычно пехотинец был вооружен копьем, луком или топором.

Рыцарь с сопровождавшими его оруженосцами, лучниками и слугами составлял «копье» – самую малую часть рыцарского войска. Несколько «копий» вассалов одного сеньора – от 20 до 50 – составляли «знамя». Несколько знамен составляли рыцарское войско, в котором обычно было 800-1000 рыцарей. Подобный состав рыцарского войска не давал возможности эффективного управления сражением.

В сражениях рыцари использовали боевой порядок «частокол», выстраиваясь на расстоянии в пять и более метров друг от друга в одну линию, чтобы иметь место для поединка. Рыцарей окружали оруженосцы, конные и пешие лучники, пажи и слуги, само сражение неизбежно распадалось на ряд поединков. Основной целью рыцаря было выбить своего противника из седла и захватить его в плен, чтобы овладеть его лошадью и дорогостоящими доспехами для последующего выкупа. Как правило, сражение заканчивалось захватом и грабежом вражеского лагеря Тяжелая рыцарская конница не могла вести длительный бой и долго преследовать противника.

Для повышения дисциплины и боеспособности рыцарского войска во время крестовых походов появились духовные рыцарские ордена, члены которых давали клятву беспрекословно выполнять все приказы начальников ордена. Орденские жители жили в принадлежавших ордену замках, получали от ордена вооружение, оруженосцев, слуг, снаряжение, лошадей и все необходимое для жизни.

Орденские рыцари использовали новый вид боевого строя – выстраивались усеченным клином – «железной свиньей» – во главе которой стояли отборные воины, и тяжелой массой наносили мощный удар по центру вражеского войска. За рыцарями шла пехота, прикрывавшаяся с флангов двумя-тремя шеренгами тяжеловооруженных воинов. После прорыва вражеского фронта пехота довершала разгром опрокинутого строя противника. Управление войском осуществлялось с помощью знамен. По статуту ордена – «Привычкам дня» – рыцари не имели права без приказа вступать в бой и выходить из боя. Недостаток рыцарского клина «свиньи» – узкий фронт при большой глубине строя – часто использовался в бою русскими князьями. Если строй противника выдерживал первый удар, то рыцарский клин мог быть сжат с флангов и окружен. Рыцарям клина было трудно развернуться для боя из-за тесноты, а при отступлении они сталкивались с собственными кнехтами. Боевым кличем крестоносцев было «Бери, грабь, бей!». Автор «Ливонской хроники» Генрих Латвийский писал об одном из орденских походов: «Мы разделили свое войско по всем дорогам, деревням и областям, и стали все сжигать и опустошать. Мужского пола всех убили, женщин и детей брали в плен, угоняли много скота и коней. И возвратилось войско с большой добычей, ведя с собой бесчисленное множество быков и овец».

Устав Тевтонского или Немецкого ордена, созданного для охраны паломников и лечения раненых в Палестине, – «Ордена Дома святой Марии Тевтонской» – был утвержден Папой Римским

в 1199 году. Орден составляли немецкие рыцари, их символами стали белый плащ и черный крест. Однако почти сразу орденские рыцари начали войны и захват восточных территорий. Завоеванные земли становились собственностью ордена. Захват прибалтийских земель немцами начался со второй половины XII века. В 1186 году при впадении в реку Даугаву реки Огры на месте ливского селения Юкси-кюла было образовано Икскюльское епископство в Руси во главе с викарием архиепископа Бременского епископом Мейнгардом. В 1198 году ливонским епископом был назначен Альберт фон Буксгевден, который при поддержке папы, германского и датского королей с большим наемным войском вступил на землю ливов. В 1200 году в устье Двины рыцарями был основан город Рига, в который из Икскюля перенесли епископскую резиденцию, и в течение последующих двадцати лет, почти постоянно воюя с Полоцким княжеством, немцы покорили почти всю Прибалтику, земли которой были разделены между епископом, орденом и крупными немецкими феодалами. Ученик и современник епископа Альберта немецкий священник Генрих Латвийский в своей «Хроники Ливонии» писал:

«В год господен 1198 достопочтенный Альберт, каноник бременский, был посвящен в епископы. В следующее за посвящением лето он отправился в Готландию и там набрал до пятисот человек для крестового похода в Ливонию.

Во второй год епископства Альберт, вместе с графом Конрадом Дортмунским, Гербертом Ибургским и многими пилигримами, пошел в Ливонию, имея с собой 23 корабля. Зная злобу ливов и видя, что без помощи пилигримов он ничего не добьется с этими людьми, епископ послал в Рим брата Теодориха из Торейды за грамотой на крестовый поход. Теодорих изложил святейшему Иннокентию порученное ему дело, и вышеуказанная грамота милостиво была ему вручена.

На третий год своего посвящения епископ, оставив заложников в Тевтонии, возвратился в Ливонию с пилигримами, каких сумел собрать, и в то же лето построен был город Рига на обширном поле, при котором можно было устроить и корабельную гавань».

В 1207 году рижский епископ Альберт стал князем Священной Римской империи, принеся присягу императору Филиппу Швабскому, однако римский папа Инокентий III сделал рижского епископа независимым от императора, подчинив его напрямую себе, а позднее следующий римский папа присвоил Альберту сан архиепископа, что значительно повысило его политическое влияние и возможности.

В 1202 году с целью захвата остальных прибалтийских земель по благословению римского папы и уставу военно-монашеского ордена тамплиеров-храмовников (temple – первоначальное жилище орденской братии в Иерусалиме в замке, построенном на фундаменте Соломонова храма), в виде государственного образования был создан еще один немецкий рыцарский орден меченосцев-крестоносцев. Члены ордена имели отличительный знак – красный крест и меч на белом плаще. Изображение меча на плащах и гербе и дало название – орден меченосцев – «fratres ensiferi». Ливонским орден стал по имени завоеванных рыцарями ливов, живших в бассейне Западной Двины.

Ливонский орден – «Fratres militiae christi» («братья воинства христова») состоял из духовенства – «братьев-священников», воинов – «братьев-рыцарей» и оруженосцев и ремесленников – «служащих-братьев». Вступающий в орден по уставу давал четыре обета – обет безусловного послушания орденскому начальству, обет целомудрия, обет бедности и обет посвящения всей своей жизни «борьбе с неверными и язычниками». Орденские братья были обязаны ежедневно присутствовать на богослужениях, имели общие стол и жилище в орденских замках. Орденские братья одевались в простую черную или коричневую одежду из грубой ткани, были обязаны коротко стричься и носить короткую бороду. Запрещались любые развлечения, включая охоту. Братьями-священниками могли стать только давшие орденские обеты лица духовного звания, даже не дворянского звания. Они одевались в узкий белый кафтан с красным крестом на груди и без нашитого меча. Братья-священники всегда ходили в походы вместе с братьями-рыцарями ни один орденский брат не мог исповедаться и получить отпущение грехов ни у кого другого, кроме орденского брата-священника. Братьями-рыцарями могли стать только лица дворянского, рыцарского рода, клятвенно удостоверявшие до приема, что они дворяне или рыцари, а также когда, где и как они или их предки получили эти звания. Будущие братья-рыцари должны были быть рождены в законном браке, неженаты, не принадлежать ни к какому другому ордену, не заражены никакими болезнями и никому ничего не обещать до вступления в орден. Сам орден никого не возводил в звание рыцаря. Вступающий воин произносил клятву, четыре обета и торжественно принимался в орден. На него возлагали рыцарский плащ, перепоясывали рыцарским мечом и вручали полное вооружение – меч, щит, копье и палицу. Орден также назначал своему рыцарю оруженосца для прислуги и давал три лошади. Само оружие вручалось без всяких украшений, но очень высокого качества. Брат-рыцарь одевался в длинный белый кафтан и белый

плащ, на левой стороне которого на уровне груди был нашит красный крест и под ним красный меч. Братья-служащие (стрелки, арбалетчики, кузнецы, повара, слуги) были только простого сословия, перед вступлением в орден обязаны были удостоверить, что они никому не принадлежали в качестве раба и также давали клятвы и обеты.

Орден возглавлял Великий Магистр, который командовал войском, для ведения орденских дел был наделен неограниченной властью, лишь только в некоторых случаях подчиняясь Совету общего собрания-капитула братьев-рыцарей. Вторым в иерархии был капеллан – орденский канцлер и хранитель печати. Высокое положение занимали казначей и драпир, ведавший орденским вооружением и снаряжением. Управлением и судом в завоеванных землях Эстонии и Латвии ведали провинциальные орденские магистры-командоры, фогты и попечители-начальники замков. Все рыцари, жившие в одном орденском замке, составляли конвент во главе с попечителем. Частные и генеральные собрания братьев конвента назывались капитулами.

Ленными властителями ордена меченосцев были епископы, дававшие ордену земли во владение на праве епископского вассала. Епископ принимал присягу в верности и послушании орденского магистра, как ленном, так и каноническом. Орден подлежал епископскому суду и находился в его духовной и светской юрисдикции. На эстонских и латвийских землях было создано орденское рыцарское государство – Ливония – сразу же ставшее угрожать Новгороду.

В 1217 году объединенное новгородско-эстонское войско совершило удачный поход в Южную Эстонию. Генрих Латвийский в «Хронике Ливонии» писал: «В 1217 году новгородцы собрали большое русское войско, с ним же был и король псковский Владимир со своими горожанами, и послали звать по всей Эстонии, чтобы шли эсты осаждать тевтонов». В 1218 году новгородско-псковское войско дошло до замка Венден и осадило резиденцию магистра Ливонского ордена. Почти тогда же, в 1219 году датскими войсками была захвачена Северная Эстония и на месте селения эстов Линданисе был основан «Датский город» – «Таани линн» Ревель, впоследствии ставший Таллинном, и приказом епископа Рижского основано Эстляндское епископство. В 1221 году объединенное русское войско владимирского князя Юрия Всеволодовича из Новгорода ходило осаждать орденскую крепость Венден. В походе участвовало и 600 литовцев, которые после окончания похода еще целый месяц оставались в Пскове. В

1222 году эсты, которым помогали отряды новгородцев и псковичей, уничтожили гарнизоны крестоносцев в Эзеле, Феллине и Оденпе. Однако уже через год, год первой битвы войска русских князей с татаро-монголами на Калке, крестоносцы разбили войско эстов на реке Имере и вернули все города. На помощь эстам двинулось русское войско во главе с новгородским князем Ярославом Всеволодовичем, которое дошло до Ревеля и «повоевало всю землю Чюдскую». Генрих Латвийский писал: «И послал король суздальский своего брата, а с ним много войска в помощь новгородцам; и шли с ним новгородцы и король Псковский со своими горожанами, а было всего в войске около 20000 человек». В Юрьеве и Оденпе были оставлены русские гарнизоны. Однако в 1224 году ливонскими рыцарями был взят город Юрьев-Дерпт, основанный в 1030 году Ярославом Мудрым в чудской земле, и в виде отдельного государства было образовано Дерптское епископство. Эсты были полностью разгромлены. Русские были вытеснены из Эстонии, а орденско-псковская граница стала проходить всего в 30 километрах от Пскова.

В результате длительной княжеской междоусобицы, последовавшей после смерти Всеволода, великим владимирским князем стал его сын Юрий. В 1221 году Новгород признал его своим князем. Юрий правил княжеством из Владимира, и в 1223 году по просьбе новгородцев прислал к ним на княжение своего брата Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невского. «Лета 6731 (1223). Прииде князь Ярослав в Новгород и рады быша новгородцы: воеваша Литва около Торопца, и гонися по них Ярослав с новгородцы до Вевята, не угони их». Однако новгордским князем Ярослав в первый раз пробыл недолго – разгорелась борьба за Новгород и Псков черниговских и владимиро-суздальских князей – Михаила Всеволодовича и Юрия Всеволодовича, каждого из которых в Новгороде поддерживала своя боярская группировка. В 1224–1225 году новгородским князем был Михаил Черниговский, который мало интересовался Новгородом и вскоре вернулся в свой стольный град Чернигов. «Не хощу у вас княжити; иду к Чернигову, а вы ко мне гость пускаите, и яко земля моя, якоже земля ваша, а ваша земля, яко же земля моя». Новгородцев такое развитие событие не устраивало – городу постоянно был нужен командующий войском, да и своя земля нужна была тоже – и в 1226 году Ярослав Всеволодович вернулся княжить в Новгород. Часть бояр, поддерживавших черниговского князя, ушла в Псков.

В 1228 году римский папа Григорий IX разослал свой приказ-буллу в Любек, Ригу, Готланд, Динамюнде и шведский Линчепинг, в котором в категорической форме потребовал

прекратить торговлю с русскими землями, которые для начала должны были быть отрезаны от Запада. Не все купцы послушали папу. Так, Рига и Готланд заключили договор с Мстиславом Давыдовычем Смоленским «о взаимном благоприятствовании» и торговли.

В 1228 году новгородский князь Ярослав Всеволодович собрал войско для похода на Ригу, столицу ордена крестоносцев. Князь с новгородским посадником и тысяцким прибыли в Псков, но в город их не пустили – был распущен слух, что князь везет с собой оковы ковать «лучших мужей». Ярослав вернулся в Новгород и выступил на вече: «Не мыслил я ничего грубого против псковичей, в коробах вез им дары, паволоки и овощи, а они меня обесчестили». В Новгород пришли полки из Переяславля – выступление на Ригу было полностью подготовлено. Боярская оппозиция распустила слух, что Ярослав идет не на Орден, а на Псков. Часть псковских бояр вынудили город заключить отдельный договор с Ригой, по которому рижане и орден должны были помочь Пскову в случае их военного конфликта с Новгородом. По условиям договора Псков не должен был вмешиваться в немецко-новгородские конфликты и признавал рыцарей-крестоносцев своими союзниками в случае нападения Новгорода на Псков. В подтверждение договора Псков и Рига обменялись заложниками. Прибывшему в Псков из Новгорода посланнику Мише, привезшего письмо Ярослава псковичам – «ступайте со мною в поход, я зла не думал никакого, а тех мне выдайте, кто обадил вам на меня» псковичи ответили: на Ригу не пойдем, а своей братьи не выдадим. В Новгород был отправлен из Пскова игумен Гречин с посланием – «Тебе, князь, кланяемся, и вам, братья новгородцы, но в поход не пойдем, и братьи своей не выдадим, а с рижанами мы помирились; вы к Колываню ходили, взяли серебро, и возвратились ничего не сделавши, города не взяша, также и у Кеси (Вендена) и у Медвежей Головы, и за то нашу братью немцы побили на озере, а других в плен взяли, а вы раздравше немцев да прочь. А теперь на нас что ли удумали? Так мы против вас с Богородицею и с поклоном – лучше вы нас перебейте, жен и детей наших в полон возьмите, чем поганые; на том вам и кланяемся». Поход Ярослава Всеволодовича не поддержала и часть новгородских бояр – «мы без своеи братьи плесковиц нейдем на Ригу, а тебе, князь кланяемся». Поход не состоялся и князь покинул Новгород. Псковичи же «тех, кто имел придаток у Ярослава, выгнаша ис Плескова: поидите по князи своем, нам есте не братья».

Новгородским князем на год стал Михаил Черниговский, которого опять поддержала боярская партия во главе с

посадником Внездом Вадовиком. Михаил оставил новгородским князем своего маленького сына Ростислава и ушел в Чернигов. Однако Ярослав Всеволодович не зря был отцом великого Александра Невского. Новгородцы отправили Ростислава к отцу и в 1230 году князь Ярослав вернулся в Новгород, из которого, как и из Пскова, бежали проорденско и прочерниговско настроенные бояре во главе с новгородским тысяцким Борисом Негочевичем и сыном новгородского посадника Вадовика Внезда Петром Вадовиковичем. В Пскове сторонники Чернигова захватили и посадили в поруб Вячеслава – наместника Ярослава, который в это время был в Переяславле. Ярослав вернулся в Новгород, успокоил город и взял под стражу семьи ушедших бояр и бывших в городе псковичей. Он послал в Псков гонца – «мужа моего отпустите, а изгнанникам путь укажите прочь, пусть идут откуда пришли». Псков ответил: «Вышлите к нам жен их и все имение, тогда мы отпустим Вячеслава, или мы себе, а вы себе». Ярослав перекрыл дороги на Псков. После установления торговой блокады псковичи смирились и отпустили Вячеслава, а Ярослав отпустил задержанные боярские семьи и псковичей. «В се лето (1232 год. – Авт.) не было мира, и князь не пустил в Плесков купцов, и покупали соль по 7 гривен берковец». Псковичи прислали послов Ярославу в Новгород со словами «Ты наш князь» и просьбой прислать на псковский стол его сына Федора. Псковским князем Ярослав прислал своего шурина Юрия. Борис Негочевич и Петр Вадовикович с другими боярами покинули Пскова. Неудачно попытавшись взять Изборск, они ушли в Чернигов, а часть бояр – во владения Ордена во главе с племянником Мстислава Удалого князем Ярославом Владимировичем, несколько лет до этого княжившего во Пскове и знавшего систему укрепления города изнутри. Через год, в 1233 году крестоносцы и бояре-изгнанники с князем Ярославом Владимировичем взяли Изборск, но ненадолго – псковский отряд с переяславской дружиной отбили город и взяли в плен князя-изгоя, который был отправлен в оковах в Переяславль, из которого, правда, вскоре бежал к немцам.

В начале 1234 года в Ригу прибыл новый папский легат, поменявший епископа из цистерианского ордена Николая на Генриха из папского доминиканского ордена.

В 1234 году князь Ярослав Всеволодович с четырнадцатилетним сыном Александром во главе войска из переяславских, новгородских и псковских полков разгромил рыцарей под Юрьевом в сражении на реке Эмайыги (Эмбах). Русские дружины, подошедшие к Юрьеву, встретило орденское войско, которое было с ходу опрокинуто и загнано на речной лед.

«И поможе Бог князю Ярославу с новгородцы, и биша и до реки, и ту паде лучших немец неколико: и яко быша на реке на Омовже немцы, и ту обломишася (лед – авт.), истопе их много, а иные язвени вбегоша в Юрьев, а другие в Медвежью Голову». Магистр ордена Фольквин фон Винтерштеттен заключил мир с Ярославом Всеволодовичем, который соблюдался в течение четырех лет. «И поклонишася немьци князю, Ярослав же взял с ними мир по всей правде своей». Юрьев стал платить дань Новгороду – это была та самая знаменитая дань, которая послужила впоследствии поводом для Ивана Грозного начать Ливонскую войну.

В 1235 году дружина Ярослава Всеволодовича, до этого семь раз ходившая в Прибалтику, догнала и разгромила литовский отряд, совершивший набег на город Русу. До этого нападения литовцев на русские земли происходили в 1224, 1225, 1226, 1229 и 1234 годах.

В XI веке литовцы, впервые упомянутые в летописях в 1009 году, состояли из нескольких племен – литвинов, жмудинов, ятвягов, галиндов, живших в собственно Литве, Жемайтии и Ятвягии. Пруссы жили над Вислою и Неманом, жмудины – в устье Немана, собственно литовцы – в бассейне Вилии, земгола или жемгола – на левом берегу Двины, куроны – на полуострове между Балтийским морем и Рижским заливом, летгола-латыши – на южном побережье Двины, ятвяги между Западным Бугом и верховьями Немана. У литовцев почти не было городов, единственный город Городна (Гродно), основанный русскими на окраине литовских земель, впервые упоминается в летописи за 1128 год. Петр Дуйсбургский в своей хронике, написанной в конце XIII века, писал о литовцах тех времен: «Если случаются у них убийства, то не может быть никакой сделки, пока родственники убитого не убьют убийцу или его родственников».

Объединение литовских племен началось в конце XII века. К 1190 году сформировались племенные территории – Аукштайтия, состоявшая из собственно Литвы, Нальшеная, Дельтувы и Упите, и Жемайтия, включавшая Цеклис, Коршуву, Медининкай, Саулу и Кнетуву. В 1215–1219 годах был создан союз литовских земель, включавший Аукштайтию, Жемайтию, Дзукию и Ятвягию. Первый договор Новгорода с литовцами был заключен в 1213 году, когда князь Даугеруте с подарками прибыл «к великому королю новгородскому и заключил с ним мирный союз». На обратном пути литовский князь был захвачен крестоносцами и отправлен в тюрьму Венденской крепости, где и умер.

Великое княжество Литовское было создано аукшайтским князем Миндовгом в 1236–1242 годах. Волынская летопись

впервые упоминает о литовском князе Миндовге-Миндаугасе в 1219 году: «Бяху же имена литовских князей: се старейший Живинбуд, Давьят, Довспрунк, брат его Миндог, брат Давьялов Виликаил, и жемайтские князи: Ердивил, Выконт, а Ружевичев: Кинтибуд, Вонибут, Бутовит, Вижелк и сын его Вишлий, Китеней, Пликосова; а се Булевичи: Вишимут, его же уби Миндовг и жену его поял и братью его побих, Едивила, Спудейка; а се князи из Дяволтвы: Юдька, Пукеик, Бикши, Ликиик. Сии же вси мир даша князю Даниилову и Василько – и бе земля покойна». Волынская и ипатьевские летописи так упоминают о Миндовге в начале 30-х годов XIII века: «Бысть княжащу ему в земли Литовской и нача избивати братью свою и сыновце свои, и другие выгна из земли и нача княжити один во всей земле Литовской», «Княжичи в литовской земле начал Миндовг избивать свою братию, а других выгнал из земли и начал княжить над всею литовскою землею, и, очень загордившись, никого не считал равным себе». Около 1235 года князь Аукшайтии Миндовг захватил город Новгородок-Новогродек, стоявший на окраине западных белорусских земель, заселенных предками белорусов – кривичами, и назвал его Новгород-Литовский. В 1238 году Миндовг уже великий литовский князь со стольным городом Керновом в «литовской области» на реке Вилие. В течение 1250-х годов литовцы захватили Гродно, Волковыск и Слоним, в Полоцке и Витебске стали княжить племянники Миндовга. Пинские земли вдоль реки Припять также были подконтрольны Миндовгу. Из этих земель Черной Руси и было создано государство Миндовга, образовавшееся путем соглашения с русскими местными князьями, опасавшимися, как и Миндовг, немецкой экспансии. Литовцы нападали на новгородско-псковские земли по линии Псков – Шелонь – Селигер – Торжок – Торопец – Старая Русса. В 1239 году по приказу Александра Невского у реки Шелони была построена крепость Порхов «город на камне» и ряд других укрепленных городков, защищавших западную границу русских земель от Литвы. «В лето 1239 года оженися князь Олександр в Новгороде, взяв в Полоцке у Брачеслава дочь и венчашася в Торопце. Того же лета Александр с новгородцами срубил городцы по Шелони – Порхов, Высокий городец, Опоку.»

В 1236 году по приказу рижского епископа орденское войско было отправлено на завоевание Жемайтии. 21 сентября 1236 года ливонцы потерпели сокрушительное поражение от литовского войска во главе с князем Рингольдом (возможно отцом Миндовга – авт.) при Сауле (Шауляе). Сам магистр Винтерштеттен погиб вместе с пятьюдесятью командирами рыцарских отрядов, а сотни рыцарей попали в плен. Орден меченосцев был фактически

уничтожен. В марте 1237 года войско ливонских рыцарей во главе с магистром Бруно было разгромлено под Дорогичином дружинами Даниила Романовича Галицкого, внука киевского князя Мстислава Изяславича, оставившего Киев Андрею Боголюбскому, и сына знаменитого Романа Мстиславича, создавшего мощное Волынско-Галицкое княжество, которое после долгой междоусобицы в том же году и возглавил Даниил Романович.

Для спасения Ливонского ордена в папской резиденции Витербо под Римом 14 мая 1237 года был подписан договор об объединении с Тевтонским орденом. Папа Григорий XI утвердил устав нового Немецкого ордена, подчинявшегося теперь рижским епископам. Территория Немецкого ордена во главе с гохмейстером состояла из части Палестины, в которой в Акконе находилась столица ордена, острова Сицилия, Франконии (Германии), Западной и Восточной Пруссии и Ливонии – Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. «Немецкий орден в Ливонии» возглавлял гермейстер – орденский магистр Герман Балк, бывший одновременно и орденским магистром Пруссии. Рыцари нового объединенного ордена стали одеваться в белые мантии с черным крестом. Основным делом объединенных сил рыцарей стало завоевание северных русских земель. В июне 1238 года в резиденции датского короля Вольдемара II Стенби был заключен немецко-датский договор о совместном разгроме новгородских земель, подписанный самим королем, магистром Тевтонского ордена в Ливонии Германом Балком и папским легатом в Прибалтике Вильгельмом Моденским. Шведы стремились завоевать Карелию и устье реки Невы, датчане хотели занять все юго-восточное побережье Финского залива, орден стремился завоевать Псков. Для захвата важнейшего торгового пути, связывающего Прибалтику с Новгородом по Неве, датчане начали укрепляться в Эстонии, а крестоносцы – в Ливонии и Финляндии. В этом же году Владимирско-Суздальское княжество было завоевано монголо-татарами и стало платить им дань. Через два года пал и Киев и другие города Киевской Руси – из всех русских городов независимыми оставались только Новгород и Псков.

15 июля 1240 года пятитысячное объединенное шведско-норвежско-финское войско во главе с финским епископом Томасом и шведскими рыцарями при впадении реки Ижоры в Неву было разгромлено тысячной дружиной новгородского князя Александра Ярославича и немногочисленными новгородскими, ладожскими и ижорскими добровольцами. Александр Ярославич стал Невским, а шведы до конца XIII века больше не пытались

завоевывать новгородские земли у Финского залива, однако вообще попыток не прекратили и стали осуществлять свои набеги из Ливонии.

В 1240 году орденские рыцари, отряды датского короля и дерптского епископа разгромили псковское войско во главе с воеводою Гаврилою Гориславичем и взяли Изборск, вырезав все местное население. «В лето 6748 (1240) избиша немцы пскович под Изборском 600 муж месяца сентября в 16 день. И по сем пришедше немцы и взяша город Псков и седоша немцы в Пскове 2 лета». 16 сентября 1240 года немецкие рыцари с помощью псковских бояр-германофилов овладели Псковом. Ливонцы «пригонивше под город и зажгоша посад весь, и много зла бысть, и погореша церквы и честные иконы и книги и много сел попустиша». Ослабленная в Невской битве дружина Александра Невского была не в состоянии противостоять этому натиску, а новгородские бояре, не оказав никакой помощи ни Александру, ни Пскову, вынудили князя покинуть Новгород и уехать в Переяславль. Зимой 1241 года немцы захватили чудские земли Новгорода и построили там крепость Копорье. Немецким отрядам оставалось пройти до Новгорода 30 километров. Новгородцы попросили у Ярослава Всеволодовича князя и он прислал своего сына Андрея, который не смог остановить немцев. Новгород опять попросил Александра Невского, который прибыл в город в марте 1241 года. Собрав войско, Александр захватил и разрушил Копорье. В начале 1242 года на помощь Александру с владимирскими полками пришел его брат Андрей. Братья с войсками неожиданно отбили Псков. Немцы и войско Александра Невского встретились «на Узмени у Воронтея камня». Победа Александра Невского на Чудском озере 5 апреля 1242 года, в которой 500 рыцарей было убито и 50 взято в плен, остановила на длительный срок немецкую экспансию. Немецкий орден начал завоевание земель пруссов, куршей и Литвы. В 1243 году орденские рыцари разбили пруссов и заняли северные польские земли. 1 октября 1243 года был подписан договор о взаимной защите и помощи между епископами Риги, Тарту, Эзеля и вице-магистром Тевтонского ордена в Ливонии.

После татаро-монгольского нашествия 1237–1240 годов русские князья должны были подтверждать свои права на княжеские столы ханскими ярлыками, обладание которыми давало им всю полноту власти над уделом. В 1238 году великим владимирским князем стал сын Всеволода Большое Гнездо Ярослав Всеволодович, отец Александра Невского.

Русский советский историк А. Насонов в своей книге

«Монголы и Русь», вышедшей в Москве в 1940 году писал: «В XII и в первой половине XIII века развернулась борьба за политическое преобладание на территории Восточно-Европейской равнины; в источниках красной нитью проходит соперничество между двумя сильнейшими княжествами Черниговским и Ростово-Суздальским (или Владимиро-Переяславле-Ростовским), стремление двух сильнейших княжеств утвердить свое влияние в других областях и держать в своих руках все важнейшие политические центры и торговые пути.

В течение 1237–1242 года армия, посланная монгольским императором, завоевала Северо-Восточную Россию, Киевщину, Польшу, Венгрию и Моравию и вторглась в пределы Австрии и Балкан. Получив известие о смерти императора Угедея, монгольское войско, не потерпев ни одного поражения, двинулось через Молдавию и Валахию обратно на восток. Один из главных военачальников, внук Чингиз-хана, князь Бату или Батый, остановился в Поволжье и присоединил страну «орусов» вместе с Кипчаком и Северным Кавказом к территории своего удела, входившего в состав великой монгольской империи. Русские северо-восточные князья были оставлены в своих отчинах, утверждены в качестве местных правителей. Им пришлось поехать в ставку Батыя, где великого князя Ярослава Всеволодовича, а вслед за ним и других князей Ростово-Суздальской земли пожаловали княжениями и отпустили, «расудив им когождо в свою отчину». На Руси признали, что Русская земля «стала землей Батыя и каана».

Не видели мы со стороны Орды, в первые десятилетия владычества, попыток изменить и основное направление «внешней» политики Владимирского стола. Интересы Батыя и его ближайших преемников (Сартака, Улагчи) побуждали Орду итти навстречу общерусским притязаниям владимирского князя, поддерживая последнего в его соперничестве с черниговским князем. Интересы эти обусловливались опасностью, грозившей владычеству монголов с Запада, и той позицией, которую занял по отношению к Орде черниговский князь Михаил. В условиях ига получила неожиданное завершение старая борьба за Киев и за преобладание на русской равнине между княжеством Черниговским и великим княжеством Владимирским, продолжавшаяся со второй половины XII века. Подобно Даниилу Галицкому Михаил Черниговский также не желал выражать покорность Орде и только в 1246 году приехал в Орду к Батыю «прося волости своей от него». Между тем соперник Михаила – Ярослав Всеволодович сразу же по возвращении Батыя с западного похода (в 1243 году) приехал к нему с выражением

покорности. Как видим, в интересах Батыя было выдвинуть в противовес Михаилу, занявшему неприязненную позицию по отношении к татарам, его соперника владимирского князя, и пойти навстречу общерусским притязаниям последнего. По словам летописи, Батый поставил его в положение старейшего «все князем в Русском языце» и передал ему Киев, как князю, занявшему первенствующее положение на Руси. По приказу Батыя был убит прибывший в Орду Михаил Черниговский. Историки обычно объясняли смерть Михаили отказом выполнить языческий обряд. Причины его гибели лежали глубже, чем принято думать. Отказ пройти через огонь мог только послужить предлогом для казни. Батый не доверял черниговским князьям, поскольку они держались западной ориентации.

Римский папа, как известно, готовясь объявить крестовый поход против татар, находился, в связи с этим, в переговорах с Даниилом Галицким. Помощь против татар была оказана папой только на бумаге; союз же с папой означал шаг навстречу желаниям главы католического мира использовать в своих интересах затруднительное положение Руси. Александр Невский, также получивший послание от папы, выступил решительным противником союза с папой Иннокентием III. Это, надо думать, побудило Батыя оказать поддержку Александру Невскому и выдвинуть его на великокняжеский стол. В 1252 году Александр поехал к Батыю и по возвращении был посажен во Владимире. Итак, до 1257 года мы не находим никаких следов организации татарского владычества в Северо-Восточной Руси».

Благодаря мудрой политике Ярослава Всеволодовича и Александра Невского была сохранена Русь, Владимиро-Суздальское княжество, а совместными усилиями всей земли отражен и крестовый поход ливонского ордена на новгородско-псковские земли. О последующем периоде взаимоотношений Руси и Орды А. Насонов писал: «Еще в 70-х годах XIII века в Золотой Орде стал намечаться второй, наряду с Поволжьем военно-политический центр, а со смертью Менгу-Тимура (т. е. с 1280–1282 годов) в Золотой Орде прямо образовалось два военно-политических лагеря. В соответствии с этим в Северо-Восточной Руси образовалось две взаимно враждебных политических группы. Одна из них признавала царем Ногая: это князь Дмитрий Александрович Переяславский и его соратники, другая – не признавала: вместе с Андреем Городецким они ориентировались на Волжскую Орду».

Ордынское двоевластие и появившаяся в связи с этим возможность сбора ордынской дани самим владимирским князем, а не татарскими баскаками, позволили Владимирской Руси

сохранить свою государственность, и в конечном итоге выдержать крестовый поход Запада на русскую землю.

В 1245 году дружины Александра Невского разбили большое литовское войско под Жижичем и Усвятом, а в 1249 году – под Торопцом. Успешная внешняя политика Александра Невского позволила стабилизировать отношения и с Норвегией. В 1251 году Александр Ярославич Невский и король Норвегии Хокон Старый подписали разграничительную грамоту, по которой устанавливалась общая земля между Норвегией и Новгородом – от Тана-фиорда до Кольской губы.

В 1250 году Миндовг принял крещение от орденского пресвитера Христиана и через год получил от папы римского королевскую корону. Тогда же князь Даниил Романович Галицкий вторым браком женился на племяннице Миндовга, а сыновья Миндовга – Товтивил и Войшелк – были крещены по православному обряду. Войшелк принял постриг и стал монахом русского монастыря в окрестностях Новогродека. В 1254 году в соответствии с договором Даниила и Миндовга Роман Даниилович стал князем Новгородско-Литовского княжества и вассалом Миндовга. Дочь Миндовга была выдана замуж за сына Даниила – Шварна. Однако добрососедские отношения были нарушены Миндовгом в 1258 году, когда литовский князь «поял» Романа Даниловича и вернул себе Новогродек. Роман был убит в 1262 году.

Советский историк В.Т. Пашуто в «Очерках по истории Галицко-Волынской Руси», вышедшей в Москве в 1950 году, писал:

«В конце 40-х годов XIII века великий князь литовский Миндовг пришел к мысли воспользоваться ослаблением немецкого натиска и сделать территориальные приобретения за счет Руси. Он нарушил мирный договор 1219 года, заключенный союзом литовских князей с Волынью, хотя этот договор в течение длительного времени обеспечивал литовскому князю спокойный тыл в борьбе с крестоносцами, а волынским князьям – в их борьбе за Галичину. На это князь Даниил ответил союзом с Ригой, вторгся в Черную Русь, поднял против Миндовга жмудских князей, нанес литовскому князю ряд поражений и принудил его к миру, получив при этом Черную Русь и одну треть Судавии («земли ятвягов»).

В 1251 году папа взял под опеку святого Петра Миндовга с владениями, которые тот имеет или приобретет (война с юго-западной Русью продолжалась); поручил его заботам почти всех своих прибалтийских епископов.

По мирному договору с князем Даниилом, заключенному около 1254 года, при посредничестве Войшелка, Миндовг уступил Черную Русь в качестве лена сыну Даниила Роману; Полоцк отошел Товтивилу, дочь Миндовга (сестра Войшелка) была выдана за Шварна Даниловича.

В 1260 году, после блестящей победы над ливонскими, прусскими и датскими крестоносцами при озере Дурбе князь Миндовг отрекся «от христианской язвы». Он возглавил борьбу восставшей Жмуди, перебил или пленил католиков, бывших при его дворе. За событиями в Литве, видимо, внимательно следил князь Александр Невский. Владимиро-Суздальский князь прислал посольство к Миндовгу и обещал ему большую помощь. Князья Александр и Миндовг наметили провести большой совместный поход в восточную Прибалтику; ливонскому ордену грозил полный разгром. Но по вине жмудского князя Тройната литовские войска выступили преждевременно, и русские полки, хотя и очень спешили, пришли уже после отхода литовских войск. Поэтому оба похода не дали желаемых результатов».

В 1253 году произошло большое нападение ливонцев на псковские земли, рыцари осадили Псков, но не смогли его взять, немцы успели сжечь посады, пограбить округу и были отброшены псковичами и дружиной Александра Невского, разорившими земли рыцарей в бассейне реки Наровы. В том же году Александр Невский и Орден заключили мир на условиях русского князя – хотяще мира на всеи воле новгородской и плесковской». Границей двух государств стала река Нарова. С 1253 по 1255 год псковским князем был Ярослав Ярославич – «выбежа князь Ярослав Ярославич на зиму из Низовскои земли, и посадиша его в Плескове выведоша новгородци ис Плескова Ярослава Ярославича».

В 1256 году объединенное шведско-датское войско, с целью закрыть Руси выход в Финский залив – единственный из псковских земель выход к морю, двинулось на новгородские земли для захвата Водской, Ижорской и Карельской территорий Новгорода, но было отброшено дружинами Александра Невского. У устья реки Наровы пересекались водная дорога из Пскова в Финский залив и сухопутная торговая дорога из Новгорода в Таллинн. Там же проходил и главная торговая дорога через устье Невы из Новгорода в Западную Евроапу. В устье реки Наровы шведы и датчане построили свою крепость. «Придоша свеи и емь и кумь и Дидман (Дитрих фон Кивель – вассал датского короля Христофора I и командир ревельских рыцарей. – Авт.) со своею волостью и множество рати и начала чинити город на Нарове».

При подходе Александра Невского с войском к крепости шведско-датский отряд поспешно отступил. Войско Александра Невского через Копоре и замерший Финский залив прошло в центр Финляндии, семь лет назад захваченные шведами. Дружина Александра разгромила многие опорные пункты шведов в Финляндии – «и приде на землю Емьскую, овых избиша, а других изымаша, и придоша новгородцы с князем Олександром все здоровы». Однако до конца дело довести не удалось – финские земли под власть Новгорода вернуть не удалось – новгородские бояре не поддержали поход и у Александра не было войск, чтобы оставить гарнизоны в освобожденных крепостях. Однако в течение двадцати пяти лет после этого похода шведы не предпринимали действий, направленных против северных русских владений. Только в 1293 году. Воспользовавшись княжеской усобицей в русских землях, шведские отряды захватили часть новгородской Карелии и основали крепость Выборг. За Новгородом остались основная часть Карельского перешейка и Карелия с городом Корелой, располагавшейся в устье реки Вуокса, и Приладожье. В 1295 году шведы захватили Корелу и основали там свою крепость Кексгольм. К концу XIII века новгородско-шведская граница по реке Кюми была передвинута шведами на 150 километров на восток. Сопротивление шведам со стороны Новгорода оказано не было, и в 1299 году большое шведское войско, вторгшееся в новгородские земли, у истока реки Невы в Ладожское озеро основало крепость Ландскрону. Это было уже чересчур, и 18 мая 1301 года Ландскрона была взята новгородским войском и полностью разрушена.

В 1257 году монголо-татары потребовали от Александра Невского подчинения Новгорода и Пскова. В Новгород приехали татарские послы – переписать население. Начались народные волнения, новгородский князь сын Александра Невского Василий, бывший на стороне населения, ушел в Псков. Александр Ярославич вывел его из Пскова, наказал зачинщиков и остановил возможный карательный татарский поход на север Руси.

13 июля 1260 года у озера Дурбе, у Мемеля, войска во главе с литовским князем Миндовгом разгромили войска Немецкого ордена. В бою погибли магистр Ливонского ордена Борхардт фон Горнхаузен, орденский маршал фон Боталь, предводитель датско-шведского отряда герцог Карл и 150 рыцарей. Сразу после битвы Миндовг послал послов к Великому владимирскому князю Александру Ярославичу Невскому с предложениями о совместной борьбы с Орденом.

Положение Миндовга было достаточно сложным. Даже после

этого разгрома у Дурбе крестоносцы не успокоились. В польском своде исторических материалов, сохранившихся в 9 рукописных списках, относящихся к XV веку, – «Великой хронике» – рассказывается о январском походе 1261 года крестоносцев в союзе с мазовецким князем Земовитом и великопольским рыцарством на литовские и русские земли:

«В году от Р.Х. 1261 в третью неделю после Богоявления множество христиан-тевтонцев, поляков и других правоверных народов, собравшись воедино, вторглись в земли литовцев и других языческих народов, намереваясь их завоевать и истребить. И когда христиане разошлись по земле язычников, последние, тоже собравшись воедино, неожиданно напали на остальное войско, которое стояло около поклажи христиан, многих из них погубили мечом и, уверовавшись в своем могуществе, там остались поджидать возвращения христиан.

А христиане, услышав об уничтожении своих, поспешно вернулись к поклаже и нашли там многочисленное войско язычников. Храбро с ним сойдясь, они отважно начали сражение. И хотя они и убили многих язычников, однако последние с соизволения Господа и во искупление грехов христиан, добившись победы, принудили христиан к бегству».

Весной 1262 года был заключен договор между Александром Невским и Миндовгом о союзе и совместном походе на Ливонский орден. Войско Миндовга, возглавляемое Тройнатом, подошло к столице Ливонского ордена Вендену раньше намеченного срока и стало ждать русские дружины. Александр Невский был в Орде, и русское войско во главе с его братом Ярославом пришло через месяц. Миндовг ушел в Литву не взяв Вендена, а русские войска пограбили земли Дерпта. Сразу же после этого в Новгород приехали немецкие послы из Риги, Любека и острова Готланда, привезя мирный договор и предложения по восстановлению торговли. В Новгороде был подписан «Старый мир», по которому немцы отказались от всех своих захватов в северных русских землях и обещали прервать блокаду балтийских берегов и не трогать русских купцов.

К этому времени Северо-Восточная Русь состояла из Владимирского, Ростовского, Ярославского, Переяславского, Угличского, Юрьевского, Суздальского, Тверского, Стародубского, Галицского, Дмитровского, Костромского, Городецкого, Белозерского и Московского княжеств, Новгородской и Псковской земли. Политические связи княжеств Северо-Восточной Руси с остальными русскими землями – Киевщиной, Галичем, Волынью слабели – князья стремились удержать свой «стол, отчину»,

получив ханский ярлык на княжество от очередного властителя Золотой Орды. Именно тогда, благодаря деятельности Александра Ярославича Невского, Новгород и Псков признали верховенство над собой великих князей владимирских, которые с получением «стола» во Владимире автоматически становились и новгородскими князьями. Из союза северо-восточных русских княжеств, Новгорода и Пскова в начале XIV века и сложилось ядро будущего Российского государства.

Часть II. Довмонт, князь Псковский. Первые победы. Раковорская битва. Княжеская служба. Последний поклон Пскову. 1265–1299 годы

Довмонт, князь Псковский. 1265 год

После смерти Александра Невского 14 ноября 1263 года великим князем Владимирским стал его брат Ярослав Ярославич Тверской, побывавший за десять лет до этого и псковским князем. Тогда же «выгнаша новгородцы князя Дмитрия Александровича (сына Александра Невского – авт.) из Новгорода, сдумавше с посадником с Михаилом и послаша по князя Ярослава Ярославича». 27 января 1264 года великий князь владимирский Ярослав Ярославич Тверской стал и новгородским князем. Новгородцы «посадиша его на стол» и выторговали новые льготы и вольности городу. Тогда же псковским князем стал сын Ярослава Ярославича Святослав.

Отношения Великого владимирского князя и Господина Великого Новгорода всегда были тщательно определены договорами или грамотами. За период владимирского княжения брата Александра Невского Ярослава Ярославича, бывшего одновременно и новгородским князем, сохранились три грамоты. Наиболее интересен документ за 1266 год – «Договорная грамота Новгорода с Тверским великим князем Ярославом Ярославичем»:

«Благословение от владыки, поклон от посадника Михаила, и от тысяцкого Кондрата, и от всего Новагорода, и от всех старейших, и от всех меньших ко князю Ярославу. На сем, княже, целуй крест к всему Новугороду, на цем то целовали деди и отцы, и отец твой Ярослав. Новгород ти держати в старине, по пошлине. Что волостии всех новгородских, то ты, княже, не держати своими мужи, но держати мужи новгородскими; а дар имати тобе от тех волостии. А бес посадника тобе волостии не роздавати. А кому роздаял волости брат твой Александр или Дмитрии с новгородци, тобе тех волостии без вины не лишати. А что ти, княже, пошло на Торожку и на Волоце тивун свои держати – на своей части держати, а новгородец на своей части держати. А в Бежицах, княже, тобе, ни твоей княгини, ни твоим бояром, ни твоим дворяном сел не держати, ни купити, ни даром приимати, и по всеи волостии Новгородской. А се, княже, волостии

Новгородские: Волок с всеми волостьми, Торжек, Бежец, Городец, Палиц, а то если дале Иванкови, потом Мелеча, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Тре, Перемь, Печера, Югра. А в Русу ти, княже, ездити осень, а лете не ездити, ездити на Озвадо звери гонить. А в Ладогу ти, княже, слати осетреник и медовара по грамоте отца своего Ярослава. А суд, княже, отдал Дмитрии с новгородци бежичаном и обонижаном на три лета, судье не слати. А из Бежиц, княже, людии не выводити в свою землю, ни из инои волости новгородской, ни грамот им даяти, ни закладников приимати ни княгини твоей, ни бояром твоим, ни дворяном твоим, ни смерда, ни купцины. А без вины ти мужи волости не лишати. А грамоты ти, княже, не посуживати. А пожне, княже, что пошло тобе и твоим мужем, то твое. А что был объял брат твои Александр пожне, а то ти, княже, не надобе. А что, княже, брат твой Александр деял насилие на Новгороде, а того ся, княже, отступи. Дворяном твоим и тивуним погонь имати, како то пошло. А на том ти, княже, на всем хрест целовати без переводо, при наших послах, а мы ти ся, господине княже, кланяем. А что, княже, мыто по твои земли, и по иной волости, и по всеи суждальской земли, а то, княже, имати по две векши от лодье, и от воза, и от лну, и от хмелна короба. А дворяном твоим по селом у купцев повозов не имати, разве ратнои вести. Тако, княже господине, пошло от дед и от отец и от твоих и от наших, и от твоего отца Ярослава».

О том, что кроме военных и политических дел новому владимирскому и новгородскому князю приходилось заниматься и вопросами торговли, говорит и сохранившаяся «Грамота князя Ярослава Ярославича рижанам о свободном пути для гостей, по Менгу-Темирову слову»:

«Менгу Темиреве слово к Ярославу князю: даи путь немецкому гости на свою волость от князя Ярослава ко рижанам, и к болшим и к молодым, и кто гостит, и ко всем: путь ваш чист есть по моей волости; а кто мне ратныи, с тим ся сам ведаю, а гостю чист путь по моей волости».

Князь Довмонт появился в Пскове в 1265 году.

Даумантас-Довмонт, сын Гурде или Трабуся, князя Нальшанской земли, которая располагалась вдоль границ Литвы и Полоцкого и Пинского княжеств от среднего течения реки Неман до озера Диспай (современные Варенский, Вильнюсский, Эйшишкеский и Игналинский районы Литвы) и великий князь Литовский Миндовг были родственниками – свояками, женатыми на родных сестрах. В Галицко-Волынской летописи говорится, что после смерти своей жены Миндовг обманом и силой забрал жену

Довмонта, за что в том же году Миндовг и два его сына Рукель и Репень были убиты Довмонтом и жемайтским князем Тройкатом. Единственный оставшийся в живых сын Миндовга Войшелк взял власть. Довмонт вынужден был бежать в Псков вместе с дружиной и слугами. Впоследствии Войшелк передал власть сыну Даниила Галицкого Шварну и также был убит другим сыном Даниила Львом. Шварн вскоре умер и с 1270 по 1280 год литовским князем был Тройден.

Ипатьевская летопись так описывает этот исторический период:

«В лето 6770 (1262). Минувшим летом убит был великий князь литовский Миндовг, самодержец во всей земле литовской.

В то время умре княгиня Миндовгова, и поча карити по ней, бо сестра еи за Домонтом за Нальшанским князем. И посла Миндовг до Нальшан по свою свесть, тако река – се сестра твоя мертва, и поеди карить по своей сестре. Миндовг же восхотел пояти свесть свою за ся и нача се молвити: сестра твоя умираючи велела ми тя пояти за ся, тако рекла або иная дети не цвелить, и поя ю за ся. Довмонт же се услышав печален был вельми и мышляшет бо абы како убити Миндовга, но не можаше зане б сила его мала. А сего велика Довмонт же искажет собе абы с ким моги убитьи ему Миндовга, и знаиде собе Треняту, сестрича Миндовгова. Тренята же бяшет тогда в Жомоти.

В лето 6771 (1263). Послал бяшет Миндовг всю свою силу за Днепр, на Романа на Брянского князя. Довмонт же бяшет с ними же пошел на войну и усмотри время подобно себе и воротися назад тако река, Коб ми не дает с вами пойти, воротив же ся назад и погна вборзе, изогна Миндовга, тоу же и уби его и оба сына его с ним, уби Роукла и Репекия, и тако бы конец. По Миндовгове же убитьи Воишелк убояв ся того же и бежа до Пиньска и тоу живят, а Тренята княжити во всей земле Литовской.

Посем же поча думати конюси Миндовгови и паробци како бы льзе им убити Тренята. Ему же идущу до мовника мыться убиша Треняту. Се услышав Воишелк поиде с Пиняны и поиде в Литву княжить. Литва же вся приняша и с радостию своего господичича.

В лето 6772 (1264). Воишелк же нача княжити во всеи земли Литовской и поча вороги свои избивати бесцисленное множество, а друзие разбегошася камо кто видя. И прииде Воишелк в силе тяжьце и нача города имати во Дявельтве и в Нальшанех. Городы же поимав, а ворогы свою избив и тако придоша во свояси».

Русский историк М.К. Любавский в своей книге «Очерки истории Литовско-русского государства, написанной с использованием польских источников и вышедшей в Москве в

1915 году, писал:

«До Миндовга на Литве не было государственной власти, распространявшейся на всю территорию литовского племени, а были одни только волостные рикасы в Пруссии и кунигасы в Литве. Для обороны и нападения эти волостные вожди в XII и в начале XIII века стали соединяться в союзы. Крупное соединение видим мы в собственной Литве и Жмуди в 1215 году. В этом году к вдове князя Романа Галицкого и его сыновьям присылали для заключения мира своих уполномоченных около 20 князей, между ними старейший князь Живинбуд, Довспрунк и брат его Миндовг. Об отце Миндовга Лифляндская рифмованная хроника, не называя его по имени, прямо говорит, что он был сильнейшим владетелем на Литве и никто не мог с ним сравняться. Естественно поэтому, что и Миндовг, унаследовав от отца его владения, стал во главе Литовской земли. Такое положение Миндовг занимал уже в 1236 году.

В 1248 году он коварно предложил своим племянникам Товтивиллу и Едивиллу вместе с дядею их по матери жмудским князем Викинтом итти воевать на Русь, к Смоленску, с тем, чтобы «што хто приемлет, собе держать». Когда они отправились в поход, Миндовг захватил их волости, движимое имущество и отрядил свое войско, «хотя убити я». С захватом владений и имущества самых могущественных князей Миндовг сделался полным господином положения на Литве, и все другие князьки должны были беспрекословно подчиниться ему. В то время Миндовг сумел увеличить наследство, полученное от отца на Литве, приобретениями на Руси. В переполох и сумятицу, произведенную на Руси татарами, Миндовг захватил так называемую черную Русь, т. е. область правых притоков Немана с главным городом Новгородком. Этот Новгородек сделался обычным его пребыванием. Под конец своего княженья Миндовг, по словам летописи «нача гордети вельми, и вознесеся славою и гордостью великою, и не творяше противу себе никого же». Известно, что такое поведение вызвало реакцию, и Миндовг пал в 1263 году жертвою заговора подручных ему князей, не вынесших самовластья Миндовга. Но если пал Миндовг, то не пало его дело. Образовавшееся при нем великое княжество Литовское настолько окрепло, что не разложилось среди междоусобий, наступивших по смерти Миндовга. Сами заговорщики, тяготившиеся самовластьем Миндовга, после его смерти спешили занять созданное им положение великого князя Литвы и вступили из-за этого в борьбу между собою. Тройнат, князь Жмудский, севши на месте Миндовга князем «во всей земле Литовской и в Жемойти», послал приглашение к Товтивилу Полоцкому явиться в Литву

делить землю и добыток Миндовга. В действительности же он пригласил его с целью погубить и устранить от дележа, а Товтивил с своей стороны мечтал о том же по отношении к Тройнату. Кончилось тем, что Тройнат убил Товтивила, но скоро и сам был убит конюхами Миндовга. Место Тройната заступил сын Миндовга Войшелк. Его преемники, Шварно Данилович и Тройден, по всем признакам занимали такое же положение, как Миндовг. Тройден (1270–1282 годы) распоряжался силами всей Литвы, как это видно из его столкновений с Ливонскими немцами, которых он не раз поражал и избивал в большом количестве».

Достоверных подробных сведений о том, что происходило в Литве в начале 1260-х годов очень мало. Вполне вероятно, что в борьбе за власть в Литве Миндовг был убит князем Герденем, называемым в летописи также князем Нальшанским, который после этого преследовал всех родственников и соратников Миндовга, в том числе и Довмонта. Об том, что Миндовг был убит именно Герденем, говорит Воскресенская летопись. Точно известно, что в 1264 году именно Гердень стал князем Нальшанским и Полоцким вместо зятя Александра Невского и соратника Миндовга Товтивила, убитого Герденем. Вполне вероятно, что именно из-за этого в 1266 и 1267 годах Довмонт совершил два поход на Герденя, в результате которых дружина Герденя был разгромлена, а сам он убит. Из девяти известных нам походов псковского князя Довмонт только первые два (в 1266 и 1267 годах) совершил против литовцев, остальные же семь – против Ливонского ордена.

В Псковской летописи за 1265 год сохранилась следующая запись:

«Тогда же выбегоша литвы в Плесков с 300 и с женами и с детми, и крести их князь Святослав с попы плесковскими и со плесковици; а новгородцы хотеша их изсещи, но не выда их князь Ярослав, и не избиени быша». Тогда же «посадиша плесковичи у себя князя Довмонта Литовского». Довмонт принял православие и «крещен бысть в соборной церкви, в святой Троици, и наречено бысть имя ему в святом крещении Тимофей. И бысть радость велика во Плескове». Все остальные русские летописи излагают факт прихода Довмонта в Псков почти одинаково: «В лето 6773 (1265) побишася Литва межи собою некия ради нужи. Блаженный же князь Домант, со дружиной своею и со всем родом своим, оставль отечество свое землю Литовскую и прибеже в Псков».

«В лето 6773 взя Воишелк землю Литовскую и прибеже Домонт в Плесков крестися».

«Воишелг всю землю Литовскую оружием плени. Тогда 300

литовских мужей с женами и детьми прибежали в Псков, где князь Святослав со псковскими священниками крестил их. Новгородцы хотели их убить, но этого не допустил сделать князь их Ярослав Ярославич».

«В лето 6774 (1266) блаженный князь Домонт с дружиной своей и со всем родом, оставивши отечество свое, землю Литовскую и приеха во Псков и крестися».

«В лето 6773 (1265) Воишелг Миндовгович ходил ратию на Литву, чернецем будя, и повоевал их. В лето 6774 (1266) князь Домант с дружиною своею и всем родом своим оставил отечество свое землю Литовскую и прибеже в Псков и крестися со своими бояры в церкви соборной Святей троицы и нарекоша имя ему в святом крещении Тимофей («благочестивый» – авт.) и бысть радость велика Псковитянам и посадиша его на княжение во своем граде Пскове».

Вскоре после крещения на вечевой площади перед Троицким собором Довмонт был избран псковским князем. О князе Святославе Ярославиче, бывшем до Довмонта псковским князем, за 1266 год сведений нет. Возможно, псковичи просто сменили его на Довмонта. В 1268 году Святослав Ярославич вместе с другими князьями участвовал в Раковорской битве.

Русский исследователь И. Беляев писал:

«В 1266 году прибежал в Псков с своею дружиною литовский князь Довмонт, спасавший только свою голову, которой искали его сильные враги на родине. Псковское вече, поразмысливши, что с бесприютным Довмонтом будет легче ладить, чем с великокняжеским сыном Святославом, имеющим опору в своем отце, посадило Довмонта на Псковский престол, а Святослава попросило оставить Псков. И не даром Псковичи предпочли Довмонта Святославу. Довмонт был именно таким князем, в каком нуждался Псков. С одной стороны, беззаветная храбрость, не справлявшаяся о числе врагов, и уменье вести военные дела, ставили Довмонта незаменимым бойцом за землю святые Троицы и за Псковскую свободу и независимость; а с другой стороны, бесприютное положение Довмонта и самый его характер тихий и уступчивый прямо обеспечивали Псковское вече от притязаний княжеской власти. Из всего этого вышло то, что тридцатитрехлетнее беспрерывное княжествование Довмонта было самым блестящим временем во всей Псковской истории, положившее твердое основание тому значению Пскова, которым он пользовался впоследствии. И не напрасно Псковичи из всех своих князей только двух, Всеволода и Довмонта, признавали святыми покровителями и защитниками своего города; именно Всеволод и особенно Довмонт были главными основателями

Псковской независимости и самостоятельности – один, как первый отдельный псковский князь, а другой как князь, утвердивший Псковичей в уверенности, что они и без посторонней помощи могут справляться с грозными врагами соседями, и, что всего важнее для внутреннего Псковского устройства, своею непритязательностию укрепивший правильное отношение Веча к князю. На каких условиях Псковичи посадили у себя на княжение Довмонта мы не знаем, но очевидно на условиях самых выгодных для Псковского веча; ибо Псковичи прожили в любви и согласии с Довмонтом целых 33 года, и он был самым любимым князем в Пскове из всех князей, когда либо там княживших. По смерти Довмонта Псковское вече, может быть из признательности к памяти покойного, приняло своим князем Довмонтова сына Давида, вероятно на прежних условиях, или как говорилось в Пскове, по пошлине или по старине, которой обыкновенно старались держаться и Новгород и Псков. Князь Давыд Довмонтович хотя не отказывался от Псковского княжества, но почти не жил в Пскове, а больше проживал в Полотске, у своих родственников, во Псков же приезжал изредка и держал там своих наместников. Впрочем Псковичи этим нисколько не обижались, а напротив, кажется были довольны, и с этого времени устроили у себя выборных посадников, при которых вече легко могло оставаться и без князя».

Договоренность между великим владимирским князем и Псковом запрещала городу брать князя «из литовской руки», и хотя этот случай явно не подходил под договор, князь Ярослав Ярославич попытался поставить во Псков своего князя – «того же лета приде князь Ярослав в Новгород с полкы низовскими, хотя ити на Плесков на Довмонта; новгородцы же возбраниша ему, глаголюще: «оли, княже, тобе с нами уведавшеся, тоже ехати в Плесков; князь же отсла полки назад». Ярослав Ярославич уехал во Владимир.

Первые победы. 1265–1267 годы

В 1266 году с дружиной из 300 воинов Довмонт напал на земли литовского князя Герденя, ставленника Войшелка, ставшего полоцким и нальшанским князем после смерти Миндовга. Возможно, этот поход был местью Довмонта за смерть Миндовга и Товтивила, его друзей и соратников. Герденя не было, и Довмонт прошел по всем его землям, захватив его жену, двоих детей, много пленных и добычи. При возвращении в Псков при переходе через Двину его настигла дружина Герденя из 800

воинов. Отправив пленных и добычу с большей частью своей дружины в Псков, Довмонт с сотней своих лучших дружинников 18 июля напал на отряд Герденя на переправе и полностью разгромил его. Источники говорят, что было убито несколько литовских князей и около 600 воинов, а сам Гердень еле ушел от Довмонта, который в ожесточении боя разрубал врагов пополам. «Ехав с мужи псковицы с трими девяносты, и плени землю Литовскую, отечество свое, и княгиню Герденеву полони и дети ее, и все княжение его повоева, и взратися с множеством полона к граду Пскову. Перебродився Двину, отьеха за 5 ыерст и ста шатри на бору чисте, а стражи поставя на реце Двине Давыда Якуновича, внука Лаврова, с Лукою Литовником, два 90 муж отпровади с полоном, а в едином 90 сам ся оста, ждя по собе погоне. Герденю же своими князи дома не бывшу, и приехаша в домы своя, аже домове их и земля вся пленена. Ополчивша Гердень, и Готорт, и Любми, и Лигайло, и протчии князи, в 7 сот погнаша вслед Довмонта, хотяша его руками яти, а мужи лютой смерти предати, а муж псковичи мечи иссечи. И пребродився Двину реку, сташа на брезе. Довмант же рече псковичам: «Братия мужи псковичи, кто стар, то отец, а кто млад, то брат. Слышал есм мужество ваше во всех странах. Се же, братие, предлежит нам живот и смерть. Братия мужи псковичи, потягнете за святую Троицу и за святые церкви, и за свое отечество». И ехав князь Домонт с мужи псковичи, божиею силою одным девяностом 7 сот победи. Тогда убиен бысть князь великий литовский Готорт, и инех князей многих избиша, а иная литва в Двине истопоша, а инех Двина изверже 70 на остров Гоидов, а иные на прочия островы извержены быша, а иные вниз по Двине поплыша. И возвратишася с радостию великою ко Пскову граду со многою корыстью, и бысть радость и веселие во граде Пскове».

Через год, в 1267 году, князь Довмонт повторил поход на земли Герденя и убил своего врага. Советский историк В.Т. Пашуто писал: «В 1266 году князь Довмонт разбил и убил Ерденя, правящего в нальшанской земле; псковский князь овладел Подвиньем и частью Нальшанской земли, возможно, что и Полоцк был под рукой Довмонта». В походе Довмонта на Литву 1267 года участвовали и новгородцы со своим воеводой Елевферием Сбыславичем. «В лето 6775. Благоверный князь Домант собрася со псковичи на Литву, и присла к нему на помощь князь великий Димитрий Александрович из великого Новаграда Елеуферия посадника с новгородцы. И шед, воеваша Литву и князя Герденя убиша. Ходиша новгородцы с Еулферьем Сбыславицем и с Домонтом, с плесковици, на Литву, и много их повоеваша, и

приидоша все здрави».

Раковорская битва. 1268 год

В 1267 году начались набеги на новгородские земли датчан из Северной Эстонии – ревельцов и везенбергцов. Новгородское вече во главе с посадником Михаилом Федоровичем обратились к Дмитрию Александровичу с предложением привести переяславские полки в Новгород. Тогда же в Новгород прибыло большое немецкое посольство – от рижского епископа, дерптского епископа и тевтонского ордена. Немцы, узнавшие о подготовке похода, принесли присягу Господину Великому Новгороду в том, что они не будут помогать датчанам против русских. В Ливонию из Новгорода приводить к кресту всех местных священнослужителей и дворян с клятвой не помогать новгородским противникам – «колыванцам и раковорцам» – выезжал посол Лазарь Моисеевич. Новгородская летопись так говорит об этом: «Прислаша немцы послы свои Рижане, Вельяжане, Юрьевци и из инех городов, с лестью глаголюще: «Нам с вами мир, перемогайтесь с колыванцы и с раковорци, а мы к ним не приставаем, а крест целуем. И целоваше послы крест, а тамо ездив Лазарь Моисеевич водив всех к кресту, пискупов и божиих дворян, яко не помогати им колыванцем и раковцем».

В январе 1268 года объединенное русской войско ушло к Раковору (Везенбергу, Раквере). Целью похода был разгром отрядов и крепости крупнейшего датского феодала Дитриха фон Кивеля, фогта-управляющего севером Эстонии Виронией. Крепость, построенная по приказу фогта в устье реки Наровы, стала опорным пунктом Ливонского ордена в борьбе против новгородско-псковских земель. 23 января 1268 года тридцатитысячное русское войско тремя отрядами перешло границы ордена крестоносцев, отбросив противодействующие ему отряды союзников ордена.

18 февраля 1268 года объединенные русские войска Новгорода, Пскова, Переяславля-Залесского, Владимира, Суздаля, Смоленска и Полоцка разгромили датско-немецкое войско под Раковором (Везенбергом). Войско возглавлял сын Александра Невского Дмитрий, сыновья тогдашнего великого князя Ярослава Ярославича Святослав и Михаил, тогдашний новгородский служилый князь племянник великого князя Юрий Андреевич Суздальский, Константин Ростиславич Смоленский, новгородские посадник и тысяцкий.

В Старшей Ливонской рифмованной хронике, составленной

сторонником Орденаочевидцем и участником описываемых событий в 1280–1290 годах, дано следующее описание Раковорской битвы – при ландмейстере Отто фон Литтенберге во владения датского короля вторглось сильное русское войско, против которого выступило союзническое войско – дерптский епископ Александр, рыцари из Феллина, рыцари из Леаля, из Вейсенштейна. Союзное войско было построено так: рыцари и кнехты в центре, датское войско – по правой, ополчение – по левой стороне. Новгородская летопись так описывает Раковорскую битву: Русское войско подошло к Раквере и с берега реки Кеголы (Киюла) увидели немецкое войско «совокупишася всею ливонскою землею противу князей русских». Русские перешли реку и начали строиться к битве. «По правой руце», против ополчения, стала псковская рать князя Довмонта, «по праву же выше» – владимиро-суздальские полки князей Дмитрия Александровича и Святослава и Михаила Ярославичей, князей Константина Смоленского, Юрия Андреевича и Ярополка. Новгородцы «сташа в лице железному полку противу великой свиньи».

В начале битвы русские войска выдержали удар немцев, понеся тяжелейшие потери. «Железная свинья» немцев ударила на новгородские и псковские полки, второй немецкий отряд незаметно зашел в тыл русским и ударил по новгородскому обозу. «Чело» русского войска в течение четырех часов сражалось в окружении. В битве погибли новгородские посадник и тысяцкий, князь Юрий Андреич отступил с поля боя. Возглавлявший «чело» Довмонт к вечеру с войсками перешел в наступление. Немцы дрогнули и русские войска гнали их почти 7 километров до самого Раковора. Даже немцы назвали Довмонта героем Раковорской битвы. «Совокупишася князи в Новеграде, три брата, Димитрий и Святослав и Михайло Тверский, и Георгий Московский. Блаженный же князь Домант со псковичи поидоша к Ракобору к немецкому января в 23 день. И яко внидоша в землю их, и разделишася на три пути, и многи страны тые попалиша и попленища. И приидоша к реце Киголе, к Ракобору идучи, и ту наехаша немецкие полцы стояша, и бе видети их яко лес, бяше бо и совокупишася всею ливонскою землею противу князей русских. Князи же не умедлише с новгородцы и поидоша с ним за реку, и поидоша новгородстии полцы в лице противу железному полку и великой свинии. Благоверный же князь Домант со псковичи полком ста с правой руки, а князь Димитрий и Святослав сташа по ту же сторону, а по левую сторону ста князь Михаил Тверский. И сступишася полцы, и бысть побоище страшно февраля в 18 день, и поможе бог князем русским, и гониша немец ко Ракобору

в три пути на седмь верст, яко негде коневи ступити за множеством трупу немецкого, и гониша их до града и возвратишася. Много же паде от княжих боляр, а новгородцов убиша – посадника Михаила Федорова и иных немало, и ладожан и псковичь такоже. А князь Георгий Иванович Московский выдал плече свое, отстоял на едином месте и не поможе князем. Понеже бывшу тому великому снятию и крови мнозе льющеся, яко вода, и главам падающим християнским на землю, он же не умилися, на се зря зло, и многим людем тужащим и главами покивающим за християнство, или перевет был в нем, не вемы. И стояша князи с новгородцы на костех три дни со всею силою, и отидоша во свою землю, и привезоша братию свою избиенных».

После победы обескровленное русское войско вернулось домой. Однако Довмонт по эстонским землям дошел до южного побережья Балтийского моря «А Довмонт прошед со псковичи горы непроходимы, и вируян плени и до моря, повоева и Поморье, и возвратися, исполнив землю свою множеством полона. Князь же Димитрий Александрович, виде блаженного князя Доманта мужества и храбрость, вдаст за него дочь свою княжну Марию».

Источники говорят, что тогда же Довмонт выстроил в псковском Кроме свой первый храм – церковь Тимофея Газского. Позднее Довмонт женился на дочери Дмитрия Александровича Переяславского и внучке Александра Невского Марии.

Княжеская служба. 1268–1299 годы

Через два месяца после Раковорской битвы, в начале апреля 1268 года, тысячный отряд ливонских крестоносцев захватил несколько пограничных псковских сел. Довмонт, собрав только 60 дружинников и псковичей, на 5 лодьях вышел им навстречу. 23 апреля 1268 года, в день памяти святого Георгия, покровителя всех воинов, в сражении с ливонскими рыцарями на реке Мироповне – одном из притоков Чудского озера, недалеко от устья Эмбаха – реки, на которой Ярослав Всеволодович и молодой Александр Невский разбили войско крестоносцев в 1234 году – дружина Довмонта наголову разбила крестоносцев. По приказу Довмонта его дружинники зажгли камыш перед крестоносцами. В бою и огне погибло более 800 захватчиков. «Останок собравшейся поганой латыне, и пришедше тайно, и взяша с украины несколько псковских сел, и возвратишася вскоре. Боголюбивый же князь Довмонт, не терпя обидим быти от нападания поганых немец, выехав погонею малою дружиною, в пяти намадах с 60 муж,

божиею силою 800 немец победи на реце на Мироповне, а два насада бежаша во иныя островы. Боголюбивый же князь Довмонт, ехав, зажже и остров, и пожже их под травою, а инии побегоша, а власы их зажжени горят, а иных иссече, а инии истопоша в воде пособием святые Троицы и славного великого воина Георгия, и молитвою благоверного князя Всеволода месяца апреля в 23 день, на память святого христова мученика Георгия. И возвратися во град Псков, и бысть веселие и радость во граде Пскове о пособии святые Троица и святого воина Георгия».

Возвратившись в Псков, Довмонт построил в городе в честь покровителя воинов святого Георгия свой второй храм – церковь святого Георгия.

В 1269 году, новгородцы «хотяше князя Ярослава изгнати из града», его сторонники были ограблены или убиты, к князю пришли новгородские послы с требованием освободить новгородский стол «исписав на грамоту всю обиду его». Ярослав Ярославич ушел из Новгорода и стал собирать полки. Однако похода не получилось – «и совокупися в Новгород всю волость Новгородская, Плесковичи, Ладожане, Корела, Ижера, Вожане». Воевать стало бессмысленно и великий князь заключил мир «на всей воле новгородской».

8 июня 1272 года большое войско Ливонского ордена во главе с магистром подошло к Пскову и в течение десяти дней пыталось взять город. Старшая Ливонская рифмованная хроника сообщала, что о немецко-датском походе на Русь 1269 года участвовало 180 рыцарей, 18000 ополченцев и 9000 корабельщиков. Рыцари сожгли Изборск и осадили Псков. Довмонт не стал ждать новгородский полк, а вышел с дружиною из города и в кровопролитном бою разбил немцев, ранив самого магистра ордена. На помощь Пскову подошло новгородское войско во главе с князем Юрием Андреевичем. Крестоносцы ушли к Изборску, преследуемые дружиной Довмонта и новгородцами. «Слышав же местер земля Ризския мужество князя Довмонта, ополчився в силе тяжце без бога, прииде к граду Пскову в кораблех, и в лодиях, и на конях, с пороки, хотя пленити дом святыя Троица, а князя Довмонта руками яти, а мужей пскович мечи иссещи, а инех в работу ввести. Слышав же Довмонт ополчающася люди без ума, во множестве силы, без бога, и вниде в церковь святые Троица и, положив меч свой пред олтарем господним, пад, моляся много со слезами, сице глаголя: «Господи боже сил, мы людие твои и овца пажити твоея, имя твое призываем, призри на кроткия и смирены свыше». Взем меч

игумен Исидор и весь ерейский чин, препоясавше и мечем, благословивше и отпустиша. И Довмонт же во множестве ярости мужества своего, не дождав полков новогороцких, с малою дружиною с мужи псковичи выехав, божиею помощию изби полки их, самого же местера раниша по лицу. Они же трупия своя многи учаны накладше, везоша в землю свою, а останок их устремишася на брег месяца июния в 8 день, на память святого мученика Феодора Стратилата».

В июне 1272 года был заключен мир, после подписания которого крупные нашествия крестоносцев на псковские и новгородские земли прекратились почти до конца XIII века. А Довмонт построил в псковском Кроме в честь этой победы свой третий храм – церковь Федора Стратилата.

Русский историк И. Беляев писал:

«Но мир с немцами не мог быть продолжителен, много было между немцами и псковичами, чего нельзя было прикрыть никаким миром. Немцы на землю святой Троицы, т. е. на Псков, смотрели как на свою добычу, еще не пришедшую к рукам. А посему несмотря ни на какие мирные договоры, на границах Пскова с ливонскими немцами не прекращалась мелкая война; долго не было только большой войны после мира 1272 года, ибо главные силы немцев, почти в продолжение 30 лет отвлекались к юго-западным границам Ливонии, где продолжались жестокие битвы с Жмудью и Литвою, и в это же время много удерживали немцев их собственные междоусобия, ибо с 1289 года у них начались продолжительные споры между орденскими магистрами и епископами. О мелких же войнах Псковская летопись прямо говорит: «И паки поганая Латина (Ливонские немцы, как исповедующие Латинскую веру), нача силу деяти на Псковичах нападением и работою. И после мира поганая латына немцы продолжали делать набеги на Псковские пограничные селения и охотиться за тамошними жителями для обращения их в рабство. Но таковая немецкая охота при Довмонте скоро должна была прекратиться; летопись же говорит: «Боголюбивый же князь Довмонт, нетерпе обидим быти, и за набеги платил жесточайшими набегами, жег и опустошал немецкие села и города, являясь всегда нечаянно и уходя домой невидимо, и таким образом, по словам летописи, учинял Псковичей грозными для всех немирных соседей. И такое грозное положение продолжалось до 1299 года».

В 1271 году Ярослав Ярославич умер по пути из Орды, так же, как его отец и брат. Великим владимирским князем стал его брат Василий Ярославич Костромской. Дмитрий Александрович

попытался укрепиться в Новгороде, однако не смог. В 1276 году Василий Ярославич умер. Великим владимирским князем стал Дмитрий Александрович Переяславский, в том же году севший и на новгородский стол и «с новгородцами и со всею низовскою землею» совершивший поход на Корелу. Тогда же он договорился с новгородцами и на их землях построил крепость Копорье.

В 1281 году, получив у хана Золотой Орды Туда-Менгу ярлык на великое владимирское княжение, во главе татарского войска на Русь вернулся брат Дмитрия Андрей Александрович. Его притязания на великий стол поддержали ростовские, ярославские и стародубские князья. Дмитрий бежал из Переяславля «в мале дружине» в Новгород, оттуда в Копорье.

Воскресенская летопись так говорит об этом периоде русской истории:

«Князь же Дмитрий поиде к Новгороду Великому и с двором своим, и иде мимо Новгорода, хотя к Копорью. Новгородцы же изыдоша всем полком противу его на озеро великое Измерь, великий же князь Дмитрий Александрович Копория отступися, а Новгородцы великому князю путь показаша, взяв в заклад двух его дочерей и бояр с семьями и казну». Новгородцы требовали убрать из Копорья княжеский гарнизон.

1 января 1282 года Дмитрий оставил Копорье, а князь Довмонт, его зять, захватил в Ладоге у новгородцев всю казну Дмитрия и вернул ему. Новгородцы позвали на свой стол Андрея Александровича и в феврале пошли на Копорье, которое было разрушено до основания. Дмитрий Александровичем и Довмонт вернулись в Псков. Довмонт помог Дмитрию уйти в Переяславль, из которого Дмитрий поехал в Орду и получил ярлык на великое княжение у Ногая. Джон Феннелл в своей книге «Кризис средневековой Руси» писал: «Наступивший хаос лишь ясно продемонстрировал неспособность обоих братьев сделать что-либо большее, чем призывать на помощь внешние силы, шведов или татар, в непрекращающейся борьбе за власть». Дмитрий Александрович снова стал великим владимирским князем. В 1285 году Андрей опять пришел на Русь с татарским отрядом и очередным ярлыком, но был разбит. Однако в 1293 году ханский ярлык опять получил Андрей Александрович и по Руси огнем и мечом прошла Дюденева рать. Князь Дмитрий вынужден был уйти в Псков к Довмонту, а оттуда в Тверь. Братья подписали мир. По дороге из Твери в Переяславль Дмитрий Александрович умер. Великим владимирским князем стал его брат Андрей.

Достоверных сообщений о Довмонте с 1282 по 1299 почти нет. Одна из литовских летописей, «Кроника Литовская и

Жмойтская», достоверность которой у историков вызывает серьезные сомнения, упоминает о походе в 1285 году князя с именем Довмонт в тверские владения, на Олешню, в котором его войско было разгромлено и о борьбе его с 1269 года с литовскими князьями за верховенство как в литовских землях, так и Полоцке, в которой он проиграл и поэтому вернулся в Псков, а за период его отсутствия там княжил Айгуст, наместник Ярослава Ярославича. Очевидно, это или не тот Довмонт, или это не соответствует действительности. В. Белецкий в статье «К изучению новгородско-псковских отношений во второй половине XIII века», опубликованной в сборнике «Археологическое исследование Новгородской земли», вышедшей в Ленинграде в 1984 году: «Незаметность» в летописании Довмонта в последние полтора десятилетия жизни можно объяснить, обратившись к археологическим материалам. Во 2-ю половину XIII века (вероятно – конец столетия) разворачивается активная строительная деятельность псковичей, строится новая линия крепостных сооружений (так называемый «Довмонтов город»), каменная гражданская постройка с потайным ходом под крепостную стену в юго-западном углу Довмонтова города, три каменных храма. Возведение последних может быть соотнесено с данными Е. Болховитинова о строительстве Довмонтом храмов во имя святого Тимофея Газского, Георгия и Федора Стратилата. Повидимому, именно эти годы в первую очередь следует связывать с внутрипсковской деятельности князя».

О хозяйственной деятельности князя Довмонта в этот период писал и митрополит Евгений в «Истории княжества Псковского», вышедшей в Киеве в 1831 году: «Уже князь Домант в последней половине XIII столетия начал строить нижнюю часть Псковской крепости из плитного камня, которая с тех пор и называется просто Домантовой стеной». Также сохранился, вероятно, только один рукописный документ о бытовой жизни псковичей периода княжения Довмонта, написанный на пергаменте, на одной стороне которого сохранилось изображение Довмонта и подпись, на другой – изображение шестиконечного креста на подножии, со свинцовой круглой печатью, висевшей на нитяном шнуре:

«Рядная Тешати и Якима.

Се порядися Тешата с Якимом про складство, про первое и про заднее. И на девце Яким серебро взял, а мониста Тешатина у Якымовы жены свободна Тешати взяти, и рощет учинили промежи себе. А боле не надобе Якыму Тешата, ни Тешате Якым. А на том послуси: Давид поп, Дорожка, Домослав Векошкин, Боян, Кузма Лоикович, Жидило Жихнович, Иван Смолнянин. А кто сей ряд преступить, Якым ли, Тешата ли, тот даст сто гривен серебра. А

писал Довмонтов писец».

Последний поклон Пскову. 1299 год

В конце XIII века Тевтонский орден попытался возобновить походы на северные земли Руси.

4 марта 1299 большой отряд ливонских крестоносцев во главе с командором подошел к Пскову. Немцы разграбили и сожгли посад, перебив многих жителей. Город осаждался в течение десяти дней. Возглавлявший войско командор ордена расположился у церкви Петра и Павла на берегу реки Псковы. Шатер имел слабую охрану, остальные войска расположились редкою цепью вдоль псковских стен. Довмонт «выеха с малою дружиною мужи с псковичи и с Ываном Дорогомиловичем и с его дружиною, противо им вполчився». Ударом на ставку крестоносцев отряда Довмонта, сражавшегося во главе своей дружины, крестоносцев отбросило в реку, Довмонт в поединке ранил командора ордена в голову. Уцелевшие немцы вплавь добирались к своим судам и в спешке уходили от окончательного разгрома. «Тое же зимы за умножение грех наших изгониша ратию немцы посад у Пскова в лето 6806, месяца марта в 4 день, на память святого мученика Павла и Улияны; и избиша игумены, и черньцы, и черницы, и убогия, жены и младые дети, а мужей бог ублюде. В утрии же день погании немцы оступиша град Псков, хотяще его пленити. Боголюбивый же князь Тимофей не стерпе дождати муж своих большея рати и выеха малою дружиною. Помощью Святые Троицы и святого Петра и Павла на брезе удари на них; и бысть сеча зла, яко же николи не бывало у Пскова, и раниша самого комендеря по голове, а ливонцев изьимове посла к великому князю Андрееви, а прочим вскоре повергша оружиа и устремишася на бег, страхом грозы храборства Довмонтова и муж его Псковичь.

И прославися имя князей наших во всех странах, и бысть имя их грозно на ратех, и быша князи князем и воеводы воеводам, и бысть грозен глас их пред полки, аки труба звенящи.

Тако же и великий князь Александр и сын его князь Дмитрий с своими боляры и с мужи новгородцы и с зятем своим Довмонтом и с его мужи псковичи побежая страны поганские Немец и Литву и Чюдь и Корелу. И паки же и великим князем Александром и сыном Дмитрием и зятем его Довмонтом спасен бысть Новград и Псков от нашествия поганых Немец».

До сих пор на месте боя стоит церковь Сироткина монастыря.

Почти сразу после похода крестоносцев в Пскове началась эпидемия. Через два с половиной месяца после своей последней победы, 20 мая 1299 года, князь Довмонт Псковский скончался, заболев во время мора, и был погребен в правом приделе Троицкого собора. «Тогда беяше и мор на людех зол. И по том времени мало здрав пребыв благоверный князь Тимофей, и нача болети, и в той болезни преставися к богу в жизнь вечную месяца майя в 20 день, на память святого Фалелея. И проводиша его всем собором, игумени и черньцы, и все множество людий плакахуся его, и тако положиша и во святой Троицы с похвалами и песньми духовными. Бысть же тогда жалость велика во граде Пскове мужем же и женам и малым детем «по благоверном князи Тимофеи».

Некоторые русские историки XIX века говорят о том, что псковским князем после отца некоторое время был сын Довмонта Давид. Митрополит Киевский Евгений (Болховитинов) в «Истории княжества Псковского» писал:

«Давид, сын князя Довмонта Миндовговича, наследовал по отце княжение Псковское. Но он большею частью пребывал у сродников своих князей Полотских, а Псковом управляли иногда его, а иногда новгородские наместники, каковыми признавать должно и упоминаемых в Псковской летописи князя псковского Федора Михайловича, присланного новгородцами в 1307 году, Иоанна Федоровича, бывшего в 1309 году, и Бориса в 1313 году. Но в 1323 году сам Давид из Литвы, по приглашению псковичей, приезжал в Псков и ходил на эстляндцев до Колываня или Ревеля, разбил их потом под самым Псковом и заключил с ними выгодный мир. После того об нем уже не упоминается в Псковской летописи».

Интересно сообщение русского историка XIX века П.Д. Брянцева, основанное на литовских источниках. В своей книге «История Литовского государства», вышедшей в Вильне в 1889 году, он писал:

«После смерти Довмонта правителем Пскова признан был сын покойного князя Давид, как прямой наследник его. Но Давид по каким-то соображениям, для нас неизвестным, не занял место отца. Он, как только умер отец, удалился в Литву и поступил на службу к тамошнему великому князю Витеню. Более 26 лет Давид прожил в Литве. Он был любимцем и Витеня и Гедимина. У последнего он был первым лицом в государстве и пользовался неограниченным доверием. По словам литовских летописей, Давид Довмонтович отличался необыкновенною энергией, предприимчивостью и знанием военного дела. Давид пользовался

в Литве высокими почестями и окружен был со стороны Гедимина всевозможным почетом, Гедимин сделал его гродненским старостой и даже породнил его с собою, выдав за него одну из своих дочерей.

В 1314 году крестоносцы выступили против литовцев с огромным войском. Против крестоносцев Витень отправил своего любимца Давида Довмонтовича, который разбил рыцарей. Пробегая в сутки до 10 миль, рыцари Тевтонского ордена все-таки не добрались до своего отечества – среди дремучих лесов и топких болот все до одного погибли от голода и истощения.

Давид Довмонтович, живя в Литве, не оставлял без внимания и Пскова: зорко следил за его судьбою и в критические минуты всегда являлся с литовскими войсками на защиту родного города и его населения. Так, в Псковской летописи передается, что когда в 1322 году рыцари, несмотря на перемирие, перебили на Чудском озере псковских гостей и прогнали ловцов, промышляющих звериным промыслом на реке Нареве, то мстителем за сей вероломный поступок явился Давид Гродненский; он во главе своей литовской рати и псковского ополчения вторгнулся в Эстонию, опустошил ее до самого Ревеля, захватил на пути все богатства дерптского епископа и возвратился домой с огромной добычей и 5000 пленных. В следующем году то же самое было. По словам той же псковской летописи, рыцари в 1323 году, 11 мая, напали на Псков и осадили его. Против них опять выступил Давид Гродненский. Он разбил немецкую армию, сжег построенные рыцарями пороки и осадные машины и прогнал крестоносцев за реку Великую.

В последний раз мы видим Давида Довмонтовича в 1324 и 1326 годах предводителем многочисленных литовско-русских армий против Мазовии и бранденбургской мархии; во время последнего похода гродненский староста был изменнически убит мазовецким рыцарем Андреем, находившемся в отряде, сопровождавшем Давида».

В псковских летописях, составленных в середине XV века, осталась следующая запись о князе Давиде, без указания, что это сын Довмонта:

«В лето 6831 (1323). Приеха князь великий Георгий с низу во Псков, и прияша его псковичи с честию от всего сердца. Тое же осени избиша немцы пскович на миру, и гостей во озере и ловцов на Норове реце; а берег весь и городок Гдову, Череместь взяша; и послаша псковичи к Давыду князю в Литву, и Давыд князь приеха на сыропустной недели в четверток, а князь Георги еще бяше в Пскове; и еха князь со псковичи за Нарову и плени землю немецкую до Колываня; а князь великий Георгий поеха изо

Пскова в Новегород. Тое же весны приидоша немцы к Пскову, месяце марта в 11, и стояше под градом 3 дни и отьидоша со срамом. По том бяше за 8 недель, месяца майа в 11 день, приидоша немцы к Пскову, загордевшеся, в силе тяжце, без бога, хотяше пленити дом святые Троицы; приехаша в кораблех и в лодиях и на конех, с пороки и з городы и со инемы многими замышлении. Тогда же убиша посадника Солила Олексинича. И стояша у града 18 днии, пороки биюще, городы свои передвигающи, за лесами лезучу; и лествицы исчинивше через стену лести и иная их замышления многа бяше. А гонцы мнози гоняхуть от Пскова ко князю Георгию и к Новугороду со многою печалию и тугою; а в то время притужно бяше псковичем. А инии немцы, дружина их, стояше за великою рекою, и что где полонивше или мужска полу илиженьска или девицу или отрока или скот, провадяху за Великую реку. И паки князь Еустафеи подьимы изборян овы на конех, овы пешцев и поидоша в помощь псковичем: овы немцы стоять на Завеличии, и подъехавше, ударишася на них, и абие не успеша ничто же; овиих избиша, а инии в реце истопоша, и полон их отъяша, и скот отгнаша. По том же Божиим поспешением приспе князь Давид из Литвы с людьми своими. И помощию святыя Троицы и молитвою князя Всеволода и князя Тимофея, с мужи псковичи вополчившеся, прогна их за Великую реки, и пороки их отъяша, и грады и иная их замышления зажьгоша, и отбегоша немцы со многим студом и срамом. А князь великий Георгий и новгородцы не помогаша.

И по том приехавши силнии послы из всея земли Немецкия во Псков и Докончаша мир по псковской воли по всеи».

В 1307 году на короткое время псковским князем стал Федор Михайлович Белозерский – «князь великый Андреи и весь Новгород дали Федору Михаиловицю город стольныи Плесков, и он ед хлеб». Однако сравниться с Довмонтом в доблести он не смог, и почти тогда же Новгород обратился к тогдашнему великому князю Владимирскому с требованием сменить князя – «А како пошла рать, и он отъехал, город повергя, а Новагорода и Плескова поклона не послушал; приехав в село, Новгородскую волость пусту положил, братию нашу испродал. Тобе, княже, не кормити его новгородским хлебом, корми его у себе, а на селех его куны ему даем».

После ухода князя Федора из Пскова в городе было учреждено посадничество. Первым псковским посадником был Борис, умерший в 1312 году, затем Селила Олексич и Селога. С 1340 года Псков стал управляться Советом, а в 1510 году земли Пскова вошли в состав Московского княжества.

Заключение

История говорит, что не мало древних удельных княжеств (Полоцк, Смоленск, Витебск и другие) поступились своими землями для образования государств, враждебных коренной Руси или Москве (Польско-Литовское Королевство). Даже Новгород поступился своими владениями шведам, и Петру Великому пришлось отвоевывать прежние новгородские владения для постройки назначенной им новой столицы. Границы же Псковской области остались неприкосновенными. Удачные войны Грозного в Ливонии, присоединение ее к России при Петре Великом обязаны тому, что Псков хранил, улучшал, усовершенствовал свою крепость, которая представляла как бы копье, воткнутое Домантом для указания неприкосновенной границы русских владений.

И.И. Василев. Псков, 1899 год.

После Раковора значительных нападений на Новгород орденские рыцари уже не предпринимали, сосредоточив усилия на Пскове, и тоже неудачно, ибо и тут нашелся великий вождь, князь Довмонт, литвин, крещеный в православие и принятый псковичанами. Раз за разом отбивал он немецкие нахождения, по сути всю последнюю треть XIII века сдерживая немецкий напор на русские земли, и не отступив ни на пядь за все эти грозные годы, когда сама судьба Руси Великой висела на волоске.

Д.М. Балашов. Новгород, сентябрь 1997 года.

В конце XIII века завершился самый тяжелый период в борьбе русских княжеств с немецким «натиском на восток» – «дранг нах остен». Границы между русскими землями и Тевтонским орденом были четко определены, а продолжавшиеся набеги крестоносцев, благодаря деятельности и подвигам псковского героя князя Довмонта, не имели больше такого размаха и уже не грозили Руси потерей государственности.

Александр Андреев, Москва, октябрь 1997 года.

Библиография

Василев И.И. Благоверный князь Домант-Тимофей Псковский. Псков, 1899.

Охотникова В.И. Повесть о Довмонте. Л, 1985.

Белецкий Е. Довмонтов город. Л, 1980.

Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII веках. М, 1982.

Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М, 1951.

Средневековая Русь. М, 1976.

Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы. М-Л, 1948.

Сборник документов по истории СССР. Ч. I–XIV. М, 1970.

История СССР. С древнейших времен до 1861 года (М.В. Нечкина). М, 1956.

Павленко Н.И. и др. История России с древнейших времен до 1861 года. М, 1989.

Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X–XV веков. Т. 1–2. М, 1970.

Булкин В. и др. Археологические памятники Древней Руси. Л, 1978.

Довнар-Запольский М. Очерки истории кривичской и древлянской земель. Киев, 1891.

Древнейшие государства на территории СССР. М, 1985.

Древнерусские княжества X–XIII веков. (Новгород, Смоленск). М, 1975.

Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIII веках. М, 1984.

Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV веках. М, 1959.

Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси. X–XIII века. М, 1989.

Королек В.Д. Западные славяне и Киевская Русь в X–XI веках. М, 1964.

Рыдзевская Е.А. Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV веках. М, 1976.

Пашуто В.Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век). М, 1959.

Пашуто В.Т. Борьба народов Руси и Восточной Прибалтики с агрессией немецких, шведских и датских феодалов в XIII–XV веках. М, 1969.

Князь Александр Невский и его эпоха. СПБ, 1995.

«Дранг нах Остен» и историческое развитие стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М, 1967.

Шаскольский И.П. Борьба Руси против крестоносной агрессии

на берегах Балтики в XII–XIII веках. Л, 1978.

Феннел Д. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М, 1990.

Пресняков А.Е. Лекции по русской истории в 2 тт. Западная Русь и Литва. Акты, относящиеся к истории Западной России. Акты Южной и Западной России. СПБ, 1865.

История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1884.

Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М-Л, 1938.

Казакова Н.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. М, 1975.

Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран (Старшая ливонская рифмованная хроника). М, 1964.

Шабульдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987.

Любавский М.К. Очерки истории Литовско-Русского государства. СПБ, 1846.

Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М, 1968.

Международные связи Руси до XVI века. М, 1961.

Насонов А.Н. О русском областном летописании. М, 1945.

И. Беляев Рассказы по Русской истории.

Лихачев Д.С. Новгородские летописные своды XII века. М, 1944.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М-Л, 1949.

Янин В.Л. Новгородские акты XII–XV веков. Хроника. М, 1991.

Андреев В.Ф. Новгородские частные акты XIII–XIV веков. Л, 1986.

Голубовский П. История Смоленской земли до конца XV столетия. Киев, 1895.

Маковский Д.П. Смоленское княжество. Смоленск, 1948.

Юшков С.В. Очерки по истории феодализма в Древней Руси. М-Л, 1939.

Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л, 1987.

Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. М, 1966.

По следам древних культур. Древняя Русь. М, 1953.

Новое о прошлом нашей страны. М, 1967.

Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северо-Восточной Руси в татарский период. Т. 1–2. СПБ, 1891.

Рапов О.М. Княжеские владения на Руси. М, 1977.

Редкие источники по истории России.

Дмитрий Ростовский. Книга житий святых.

Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М, 1990.

Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития. М, 1915.

Голубинский Е. История канонизации святых в русской

церкви. М, 1903.

Щапов Я.Н. Государство и Церковь Древней Руси X–XIII века. М, 1989.

Древняя Русь. Город, замок, село. М, 1985.

Древнерусское градостроительство. X–XV века. М, 1993.

Воронин Н.Н. Древнерусские города. М-Л, 1945.

Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М, 1983.

Куза А.В. Малые города Древней Руси. М, 1989.

Косточкин В.В. Крепостное зодчество Древней Руси. М, 1970.

Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М, 1959.

Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков в 2 тт. М, 1961.

Вагнер Г.К. Старые русские города. М, 1988.

Исторические города СССР. М, 1987.

Русский город. Сборник. В. 1–9. М, 1976–1990.

Шквариков В.А. Очерк истории планирования и застройки русских городов. М, 1954.

Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М, 1956.

Раппопорт П.А. Русская архитектура X–XIII веков. Каталог памятников. Л, 1982.

Раппопорт П.А. Древние русские крепости. М, 1965.

Самоквасов Д.Я. Древние города России. СПБ, 1873.

Шумаков С.А. Древнерусские города. СПБ, 1873.

Алферова Г.В. Русские города XVI–XVII веков. М, 1989.

Тверской Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века. М-Л, 1953.

Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. М, 1979.

Попов А.И. Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л, 1981.

Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. Петрозаводск, 1989.

Тихомиров М.Н. Древняя Москва. М, 1947.

Военная история Российского государства. СПБ, 1839.

Богданович М. История военного искусства и замечательнейших походов. СПБ, 1853.

Голицын Н.С. Русская военная история. М, 1867.

История русских войн со времени возникновения русской военной силы. Пг, 1918.

История русской армии и флота. М, 1911.

Русская военная сила. М, 1897.

Лихачев Д.С. Новгород Великий. Очерк истории культуры. М,

1959.

Орлов С.Н., Воробьев А.В. Оборонительные укрепления древнего Новгорода. Новгород, 1959.

Новгород. М, 1964.

1100-летие Новгорода. М, 1971.

Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М, 1977.

Янин В.Л. Новгородские посадники. М, 1962.

Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. М, 1981.

Янин В.Л. Я послал тебе бересту. М, 1965.

Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты. М, 1969.

Каргер М.К. Новгород. Л, 1980.

Новгородский сборник. М, 1982.

Древний Новгород. М, 1985.

Андреев В.Ф. Северный страж Руси. Л, 1989.

Тихомиров М.Н. и др. Два памятника Новгородской письменности. М, 1962.

Кушнир И.И. Архитектура Новгорода. СПБ, 1991.

Буров В.А. Очерки истории и археологии средневекового Новгорода. М, 1993.

История культуры древней Руси. М-Л, 1953.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Под ред. С.Н. Валька. М-Л, 1949.

Митрополит Евгений История княжества Псковского. Киев, 1931.

Никитский А. Очерк внутренней истории Пскова. СПБ, 1873.

Труды Псовского археологического общества. Псков, 1914.

Некрасов А.И. Древний Псков. М, 1923.

Васильев А., Янсон А. Древний Псков. Л, 1929.

Тараканова С.А. Древний Псков. Л, 1946.

Псковские летописии. М-Л, 1941–1955.

Псков. Очерки истории. Л, 1971.

Спегальский Ю.П. Псков. Л, 1978.

Археологическое изучение Пскова. М, 1983.

Лобутина И.Г. Историческавя топография Пскова. М, 1985.

Морозкина Е.Н. Псковская земля. М, 1986.

Псков. Л, 1990.

Отечественная история. 1992, № 6. Янин В.Л. «Болотовский договор».

Серебрянский Н. Очерки. М, 1908.

Михельсон Т. Изборск. Псков, 1958.

Косточкин В.В. Тропой легендарного Трувора. М, 1971.

Петров Г.В., Таратушко А.Г. Изборск, Печеры. Л, 1983.

Гоголицын Ю.М., Иванова Т.М. Архитектурная старина. Л,

1971.

Громов В.И., Шаскольский И.П. Приозерск. Л, 1976.

Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л, 1984.

Суслов А.А. Город Торжок и Новоторжский район. Калинин, 1958.

Балдина О.Д. От Валдая до Старицы. М, 1968.

Суслов А.А., Фомин А.А. Торжок и его окрестности. М, 1983.

Старая Ладога. Л, 1948.

Орлов С.Н. Старая Ладога. Л, 1960.

Лазарев В.Н. Фрески Старой Ладоги. М, 1960.

Гоголицын Ю.М., Иванова Г.М. Архитектурная старина. Л, 1971.

Средневековая Ладога. Л, 1985.

Вязинин И.Н. Старая Русса. Л, 1980.

Дементьев К.И., Дементьева М.А. Печатное слово о Старой Руссе. Новгород, 1990.

Истомина Э.Г. Холм. Новгород, 1968.

Антонов В.А. Холм. Л-Новгород, 1984.

Семевский М. Историко-этнографические заметки о Великих Луках и Великолуцком уезде. СПБ, 1857.

Редик А. Город Великие Луки Псковской губернии. Великие Луки, 1887.

Великие Луки. 800 лет. Л, 1966.

Великие Луки. Л, 1986.

Достопримечательности Псковской области. Л, 1987.

Осокин П.Г. Гдов. Л, 1986.

Панченко И.Я. Порхов. Л, 1979.

Кирпичников А.Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л, 1984.

Курчавов И.Ф. Городок на Шелони. Л, 1989.

Косточкин В.В. Древние русские крепости. М, 1964.

Панов Н.А. Летопись г. Острова и его уезда. Остров, 1913.

Пахрин Ю.Н. Остров. Л, 1980.

Никитин П. История города Смоленска. М, 1848.

Маковский Д.П., Орлов В.С. Смоленск с древних времен. Смоленск, 1948.

Белогорцев И.Д., Софинский И.Д. Смоленск. М, 1952.

Смоленская область. М, 1978.

Махотин Б.А. К живым истокам. Смоленщина. М, 1989.

Алексеев Л.В. Смоленская земля в XI–XIII веках. М, 1980.

Галашевич А.А. Торопец и его окрестности. М, 1972.

Торопец. М, 1974.

Виноградов И.П. Исторический очерк города Вязьмы. М, 1890.

Вязьма. Смоленск, 1953.
Косточкин В.В. Старым Смоленским трактом. М, 1972.
Пастухова Э.И. По Смоленщине. М, 1985.
Смирнов И.А. Вязьма. Смоленск, 1988.
Пастухова Э.И. По Смоленщине. М, 1985.
Ахитектурные памятники Смоленской области. М, 1987.
Город Рославль. Смоленск, 1987.
Попов В.Г. Город Тотьма. Вологда, 1886.
Подьяпольский С.С. По Сухоне и Северной Двине. М, 1968.
Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Сольвычегодск. Великий Устюг. Тотьма. Арх-Вол, 1987.
Степановский И.К. Вологодская старина. Вологда, 1890.
Непеин С. Вологда прежде и теперь. 1147–1906. Вологда, 1906.
Лукомский Г.К. Вологда в ее старине. СПБ, 1914, Вологда, 1991.
Фехнер М.В. Вологда. М, 1958.
Осьминский Г.И. и др. Очерки по истории края. Вологда, 1960.
Непеин А.С. Святыни и достопримечательности города Великого Устюга. Вол, 1915.
Дунаев Б. Город Устюг Великий. М, 1919.
Шильниковская В.П. Великий Устюг. М, 1987.
Колесников П.А. Устюжна. Архангельск, 1979.
Край наш Вологодский. Архангельск, 1982.
Ушаков И.Ф., Лощинский С.Н. Кола. Мурманск, 1983.
Докучаев-Басков Ф.К. Каргополь. Архангельск, 1913.
Пятунин П. Каргопольщина. Каргополь, 1924.
Гемп К.П. Каргополь. Архангельск, 1968.
Алферова Т.В. Каргополь и Каргополье. М, 1973.
Гунн Г.П. Каргополье-Онега. М, 1983.
Колыбин А.К. Холмогоры. Архангельск, 1930.
Гнедовский Б.В. и др. Вокруг Архангельска. М, 1978.

Приложения

Приложение 1. Псковские 1-я, 2-я и 3-я летописи о XIII веке *(Составлены в Пскове в середине XV века)*

В лето 6710 (1202). Знамение явися на небеси: яко небо кроваво.

В лето 6713 (1205). Сие пакы ино знамение велико явися на небеси: три солнца.

В лето 6722 (1214). В недилю сырную бысть гром на небеси.

В лето 6724 (1216). Бысть в Новегороде голод зол вельми.

В лето 6732 (1224). Бишася суздальцы с Татары на Калках, и избиша татарове суздальцев месяца маия 31 день. Того же лета великий глад был.

В лето 6736 (1228). Приидоша полки к Ярославу из Переяславля в Новгород, хотяше итти на Риху. Псковичи же то сведавши, послаша к Ярославу, глаголюще: тебе, княже, кланяемся, не ходи к еам, мы с рижаны мир взяли, а на путь с вами не идем; ходили есте к Колываню и сребро взясте, а правды не учинисте, тако же и в Кеси, а сами отоидосте в Новгород, только раздраживше и за то нашу братью немцы избиша, а иных в полон свели; аще тако здумали есте, то и мы противу вас со святою Богородицею. То слышавше новгородцы и реша князю: мы без своеи братьи пскович не идем же; бе бо пскович подвели немцы, чюдь и латыгору и лить. И отпусти Ярослав полки восвояси; а кои и были люди во Пскове Ярославли, тех псковичи выгнаша изо Пскова.

В лето 6738 (1230). Индикта 3 месяца майа в 14 день, бысть знамение в солнцы, в 3 час дни. Того же лета побил мраз жита всюду, и бысть глад зол по всеи земли, яко же не бывало николи же тако: мряхуть бо людие по улицам, и некому бяше хоронити их, но ядяхуть и пси, яко скот мертвый. И живии мужи или жены прихожаху к гробом, плачуше со слезами горькими и глаголюше: лучше вам, преже всего часа горкого изомроша, а нам люте, видеше сию тучу и печаль. Ядяхуть бо тогда людие конину во святые посты. И иное зло писал бых, но горе и тако.

В лето 6741 (1233). Изгониша Избореск Борисова чадь с князем Ярославом Владимировичем и с немцы, псковичи же, оступивше Избореск, изымаша князя, а немчина Данила убиша, а инии побегоша.

В лето 6742 (1234). Иде Ярослав с новгородцы и с полки своими на Немцы, под Юрьев и сташа, не дошед города, и пусти вои воевати в зажитье. Немцы же из городов высунушася, а инии

из Медвежьей головы на сторожеи, и бишася с ними до полку. И князь Ярослав с новгородцы поступивше бишася до реце до Омовже, и немцы обломишася, истопоша их много, а инии уязвении убегоша в Юрьев, а инии в Медвежью голову; а опустошиша около Юрьева обили. И поклонишася немцы князю и, смирившеся, отоидоша.

В лето 6746 (1238). Прииде царь Батый ратию и силою татарской на землю Русскую, и плениша грады многи, и идоша и до Игнаца хреста, и ту возвратишася.

В лето 6747 (1239). Избиша Литва на Камне псковичь засадою, месяца сентября в 25 день.

В лето 6748 (1240). Приидоша немцы Швеянь в реку Неву, и победи их князь Александр с мужи новгородцы, месяца майа в 15 день.

В лето 6748 (1240). Избиша немцы псковичь под Изборском 600 муж, месяца сентября в 16 день. И по сем пришедше немцы и взяша град Псков, и седоша немцы в Пскове 2 лета.

Взяша немцы, медвежане и вельянцы, юрьевцы с князем Ярославом Володимировичем Избореск, и выидоша псковичи и бишася с ними, и побиша я немцы, а иных руками яша, и пришед под Псков, посад пожгоша и сташа под городом неделю, и отидоша, поимав дети у добрых людей в таль. Бяху бо перевет держали с немцы плесковичи: подвел Твердила Иванкович с инемы, а сам нача владети Псковом с немцы, воюа села новгородцкая, а инии плесковичи виидоша в Новгород с женами и детми.

В лето 6749 (1241). Взя князь Александр городок Копорию, а немцев изби. А на другое лето ходил князь Александр с мужи новгородцы, и бишася на леду с немцами.

В лето 6750 (1242). Пришед князь Александр и изби немец во граде Пскове, и град Псков избави от безбожных немец, помощию святыя Троица. И бишася с ними на леду, и пособи Бог князю Александру и мужем новгородцам и псковичам, овы изби и овы связав босы поведе по леду. Сии бои бысть месяца апреля в 1 день; и бысть во граде Пскове радость велия. И рече князь Александр: «О муже псковичи, се же вам глаголю: аще кто и напослед моих пленник или прибежит кто в печали или тако приидет жити во град Псков, а вы его не приимете и не почтете его, и наречетеся вторая жидова».

В лето 6755 (1247). Избиша Литва псковичь на Кудепи, месяца июля в 3 день.

В лето 6772 (1262). Ходиша Ярослав Ярославич и Дмитрий Александрович и Товтивил Полочский, новгородцы и псковичи и полочаны под Юрьев, единым приступом три стены взяша, а

немцы избиша, а самы здоровы придоша.

В лето 6773 (1265). Взя Воишегл землю Литовскую, а Домонт прибеже в Псков и крестися.

В лето 6774 (1266). Ходил князь Домонт с мужи псковичи, и плени землю литовскую, и погону побиша.

В лето 6776 (1268). Князь Дмитреи и Ярослав с полки новгородскими идоша к Раковору и бысть побоище силно, месяца февраля в 18 день, в суботу.

Князь Домонт с мужи своими псковичи иде к Раковору, и бишася с немцы и одолеша. Тою же лета, месяца априля 23, князь Домонт изби немец 8 сот на реце на Мироповне. И по том пакы, того же лета, князь местер, совокупи воя многы и прииде ко Пскову; и князь Довмонт победи я, и тако побегоша посрамлени, месяца июня 18, на память святого мученика Феодора Стратилата.

В лето 6792 (1284). Бысть знамение в луне, месяца декабря 24, в день недельный. И по двою недель месяца января во 12 день, избиша немцы пскович на дани, у Волысту, 40 муж; якоже древле и хронографы глаголют, яко знамение несть на добро, но на зло присно является.

В лето 6801 (1293). Князь великии Дмитрии Александрович прибеже в Псков, и прияша и честно.

В лето 6807 (1299). Бысть знамение в луне, месяца сентября во 8 день. Тое же зимы изгониша немцы ратию посад у Пскова, месяца марта в 4 день, избиша черньцов и черниц и убогия и жены и малые дети, а мужи Бог ублюде. И на утрии же день приступиша ко граду, хотяше град Псков пленити, а князя Довмонта руками няти. Домонт же князь выехав со Иваном Дорогомиловичем и с мужи псковичи, и помощию святые Троицы воополчившеся и ударишася на безбожных немец и победиша я у святого Петра и Павла на брезе; овы избиша, а иныя поимаша живы, а прочии вскоре устремишася на брег. Тогда же мор бяше на людех. Тогда же и Благоверный князь Домонт преставися, месяца маиа 20 день; и плакахуся его много псковичи, и положиша его в дому святыя Троицы.

В лето 6811 (1303). Бысть зима тепла без снега и бысть хлеб дорог велми. Того же лета Избореск поставлен бысть на новом месте.

В лето 6816 (1308). Борис посадник замысли помостити Торговище, и бысть всем людем добро.

В лето 6817 (1309). Борис посадник с плесковичи заложи стену плитяну от святого Петра и Павла к Великой реке.

В лето 6818 (1310). Заложена бысть церковь святыя Богородица на Снетныя горы, каменая, при игумене Иове, и

совершена бысть в лето 6819.

Приложение 2. Новгородская 1-я летопись о XIII веке

В лето 6721 (1213). В Петрово говенье изъехаша Литва безбожная Плесков и пожгоша, плесковицы бо бяху в то время изгнали князя Володимира от себе, а плесковицы бяху на озере, и много створиша зла и отъидоша.

В лето 6736 (1228). Князь Ярослав поиде в Плесков с посадником Иванком и тысячским Вячеславом. И слышавше плесковицы, яко идет к ним князь, и затворишася в городе, не пустиша к собе; князь же, постоя на Дубровне, вспятися в Новгород, промкла бо ся весть бяше си в Плескове, яко везет оковы, хотя ковати вящшее мужи. И пришед, створи вече в владычни дворе и рече, яко «не мыслил есмь до плескович груба ничегоже; везл есмь был в коробьях дары: паволоки и овощь, а они мя обощъствовали» и положи на них жалобу велику. Тогда же приведе полки ис Переяславля, а река: «Хочю ити на Ригу»; и сташа около Городища шатры, а инии в Славне по дворам. И вздорожиша все на торгу: и хлеб, и мясо, и рыбы, и оттоле ста дороговь: купляху хлеб по 2 куне, а кадь ржи по 3 гривне, а пшеницю по 5 гривен, а пшена по 7 гривен, и тако ста по 3 лета. То же слышавше плесковици, яко приведе Ярослав полки, убоявшеся того, взяша мир с Рижаны, Новгород выложивше, а рекуче: «то вы, а то новгородцы, а нам ненадобе; но оже поидуть на нас, то вы нам помозите»; и они рекоша: «тако буди»; и пояша у них 40 муж в талбу. Новгородцы же, уведавше, рекоша: «князь нас зовет на Ригу, а хотя итти на Плесков». Тогда же князь посла Мишю в Плесков, река: «поидите с мной на путь, а зла до вас есмь не мыслил никоторого же; а тех ми выдадите, кто мя обадил к вам». И рекоша плесковицы, приславше Гречина: «тобе ся, князь, кланяем и братьи своей не выдаем, а с рижаны есме мир взяли. К колываню есте ходивше, серебро поимали, а сами поидосте в Новгород, а правды не створися, города не взясте, а у Кеси такоже, а у Медвеже головы тако же; а за то нашю братью избиша на озере; а инии поведени, а вы, раздравше, та прочь; или есте на нас удумали, то мы противу вас с святой богородицею и с поклоном, то вы лучше нас исечите, а жены и дети поемлете себе, а не луче погании; то вас ся кланяем». Новгородцы же князю рекоша: «Мы бе своея братья бес плесковиц не имаемся на Ригу; а тобе ся, княже, кланяем». Много же князь нудив, ине яшася по путь. Тогда же князь Ярослав полкы свои домовь посла. Плесковици же тогда бяху подвегли немцы и чудь, латыголу и

либь, и отпустиша я опять, а тех, кто имал придаток у Ярослава, выгнаша ис Плескова: «пойдите по князю своем, нам есте не братья». Тогда же Ярослав поиде с княгинею из Новгорода Переяславлю, а Новегороде остави два сына своя, Феодора и Александра, с Федором Даниловичем, с тиуном Якимом.

В лето 6740 (1232). Придоша ис Чернигова Борис Негоцевич, Михал с братом, Петре Вадовиковиц, Глеб Сменов брат, Миша, с князем Святославом опять в Русь, уразумев, яко си солгаша им, они же вгонивше в Плесков, яша Вячеслава, и бивше его, оковаша и. В Нове же городе бысть мятеж велик, не бяше бо князя Ярослава, в Переяславле бе тогда, и приехав князь ис Переяславля, изима плесковици и посадил на Городищи в гридницы, и посла в Плесков, рече: «мужа моего пустите, а тем путь покажите прочь, откуда пришли». Они же сташа за ними крепоко, рекоша: «прислите к ним жены их и товар, тоже мы Вячеслава пустим, или вы собе, а мы собе». И тако быша без мира лето все, и не пусти князь гости к ним, и купляху соль по 7 гривен берковск: и пустиша Вячеслава, князь пусти к ним жены Борисову, Глебовую, Мишиную, а мира не взя. Бысть на зиму, придоша плесковици, поклонишася князю: «ты наш князь», и вспросиша у Ярослава сына Федора, и не да им сына, и рече: «се даю вы шюрина свои Гюргя», и ведоша и, поимше, Плескову, а Борисове чади показаша путь с женами. Они же идоша в Медвежю голову.

В лето 6741 (1233). Изгониша Изборск Борисова чадь с князем Ярославом Володимировичем и с немцы. Плесковици же, оступивше Изборск, измаша и князя, и немцин убиша Данилу, а инии побегоша, и даша я великому Ярославу, князь же, исковав, поточил в Переяславль.

В лето 6748 (1240). Взяша немцы, медвежане, юрьевцы, вельяндцы с князем Ярославом Владимировичем Изборск. И приде весть в Плесков, яко взяша немцы Изборск, и выидоша плесковичи вси, и бишася с ними, и победиша я немцы. Тут же убиша Гаврила Гориславича воеводу, а плескович гонече, много побиша, а инех руками изымаша. И пригонивше под город, и зажгоша посад весь, и много зла бысть; и погореша церквы и честные иконы и книги и евангелия и много сел попустиша около Плескова. И стояша под городом неделю, но города не взяша; но дети поимаша у добрых муж в тали и отъидоша проче, и тако быша без мира, бяху бо перевет держаче с немцы плесковичи, и подвели их Твердило Иванкович с инемы, и сам поча владети Плесковом с немцы, воюя села новгородские, а инии плесковичи вбежаша в Новгород с женами и с детми.

В лето 6750 (1242). Поиде князь Олександр с новгородцы и с братом Андреем и с низовцы на Чюдскую землю на немцы и зая

все пути и до Плескова; и изгони князь Плесков, изима немцы и чюдь и сковав поточи в Новгород, а сам поиде на чудь.

В лето 6773 (1265). Тогда вбегоша в Плесков с 300 литвы с женами и с детми, и крести я князь Святослав с попы плесковскими и плесковичи; а новгородцы хотеша их исещи, но не выда их князь Ярослав, и не избиени быша.

В лето 6774 (1266). Посадиша плесковичи у себя князя Довмонта Литовского. Того же лета вложи Бог в сердце Довмонту благодать свою побороти по святой Софьи и по святой Троици, отмстити кровь християнскую и поиде со плесковичи на поганую литву и повоеваша много, и княгиню Гердениеву взяша, и два княжича взяша. Князь же Гердень совокупи около себе силу литовскую и погонися по них и яко уведаша плесковичи погоню, отслаша полон, а сами сташа крепко противу им о сю сторону Двины. Литва же начаша бродитися на сю сторону, тогда плесковичи сняшася с ними; и пособи Бог князю Довмонту с плесковичи, и множество много их побиша, а инии в реце истопоша, толко убежа один князь Гердень в мале дружине, плесковичи же придоша вси здоровы. Того же лета, на зиму, ходиша пакы плесковичи на Литву с князем Довмонтом. Того же лета приде князь Ярслав в Новгород с полкы низовскими, хотя ити на Плесков на Довмонта. Новгородцы же взбраниша ему, глаголюще: «оли, княже, тобе с нами уведавшеся, тоже ехати в Плесков»; князь же отсла полкы назад.

В лето 6776 (1268). Совокупиша вси князи в Новгороде: Дмитрии, Святослав, брат его Михайло, Костянтин, Юрьи, Ярополк, Довмонт Плесковский, и инех князей неколико, поидоша к Раковору месяца генваря 23. И яко быша на реце Кеголе, и ту усретоша стоящ полк немецкий, и бе видети яко лес, бе бо совокупилася вся земля Немецкая. И яко сступишася, бысть страшно побоище, яко не видали ни отцы, ни деды. Пособи Бог князю Димитрию и новгородцем, месяца февраля 18, на память святого отца Лва, в субботу сыропустную, и гониша их, биюче, и до города, в три пути, на семи верст, якоже не моги ни коневи ступити трупием.

В лето 6777 (1269). Придоша немцы в силе велице под Плесков в неделю всех святых, и приступишиша к городу, и не успеша ничтоже, но большую рану всприяша, и стояша 10 днии. Новгородцы же с князем Юрьем погонишася по них, инии на конех, а инии в насадах поехаша вборзе, и яко уведаша немцы новгородский полк, побегоша за реку. Новгородцы же приехаша в Плесков и взяша мир чрез реку на всеи воли новгородскои.

В лето 6790 (1284). Андреи князь Александрович со Сменом Толигневицем цесареви би чолом на брата своего на Дмитрия, и

вздыну рать татарскую и взяа Переяславль на щит; а князь Дмитрии выступи с мужи своими и со двором своим, и поиха мимо Новгорода хотя в Копорью. Новгородци же изидоша вси полком противу, на озеро Илмерь; князь же Копорьи отступися, а новгородцы князю путь показаша, а не яша его, а две дщери его и бояры его с женами и с детми приведоша в Новегород в таль: «даь мужи твои выступятся ис Копорьи, тоже пустим их», и поехаша разно месяца генваря в 1. Того же дни изгони Домонт Ладогу ис Копорья и поимаша всь княж товар Дмитриев, и задроша и ладозкого, и везоша и в Копорью на Васильев день. А новгородцы послаша по Андрея князя, а сами идоша к Копорьи, мужи Дмитриеве выступиша из города, показаша им путь новгородци, а город розгребоша.

В лето 6806 (1298). В зиме изгониша немцы Плесков и много зла створиша; посад пожжен бысть, а по монастырем все чернцы исекоша, и плесковици ж с князем Домонтом, укрепившеся Богом и святою Богородицею, прогнаша их, давши им рану не малу.

В лето 6807 (1299). Того же лета преставися Довмонт, князь плесковский, много пострадав за святую Софью и за святую Троицу.

Приложение 3. Сокращенная Псковская летопись, собранная из отечественных и иностранных летописей митрополитом Евгением (Болховитиновым). 862–1820 годы
(Издано в Киеве в 1831 году)

Показание источников, из коих собрана сия летопись.

I. Рукописные:

1. Псковская летопись по Архивскому и Эрмитажному списку.

2. Летопись князя Курбского.

3. Серапиона монаха описание Осады Пскова королем Баторием.

4. Летопись Покровской церкви на Проломе о том же.

II. Печатные:

5. Несторова летопись по Кенигсбергскому и Лаврентьевскому списку.

6. Русской времянник и другие Русские летописи.

7. Татищева Российская история.

8. Н.М. Карамзина История государства Российского.

9. Н.С. Ильинского Историческое описание города Пскова.

10. Герберштейна Путешествие в Россию в начале XVI века.

11. Линденблатта Прусские летописи.

12. Даниила Принца Буховского Путешествие в Россию при царе Иване Васильевиче.

13. Арнолда продолжение Гелмолдовой летописи.

14. Стрыковского в конце Польской и Литовской его Хроники. Описание похода короля Стефана Батория на Псков до Великих Лук. 15. Гейденштейна, секретаря короля Стефана Батория, бывшего с ним в походе под Псков Описание осады онаго.

16. Самуила Кихеля Путешествие в Россию чрез Псков с 1585 года.

17. Лифляндские истории Арндта, Гилдена, Гадсбуша, Генриха Летта, Гелиса, Келха.

18. Далина Шведская история.

19. Польские истории Сарницкого, Папроцкого, Догеля, Богомольца, Жизнеописание Замойского и Онацевича, Жизнеописание короля Стефана Батория.

Пришествие славян кривичей во Псковские страны и

основание ими города Изборска, неизвестно когда точно, а по крайней мере не ранее VII века.

862 год. Пришествие князя Трувора и присоединение Изборского княжества к Новогородскому.

903 год. Ольга взята в Киев из Выбутской веси невестою великому князю Киевскому Игорю.

946 год. Ольга, вдовствовавшая уже великая княгиня, объезжая Новгородскую и Изборскую область, была в своем отечестве, и на память оставила там сани свои, на коих ездила, потом отправилась в Константинополь креститься и по возвращении прибывши паки во Отечество свое, назнаменовала основание града Пскова и против онаго на реке Великой водрузила крест.

948 год. Рождение великого князя Владимира Святославича близ Пскова в селе Выбутском.

965 год. Ольга, великая княгиня, основала на реках Пскове и Великой город Псков и первую деревянную соборную церковь во имя святой Троицы.

988 год. Владимир Святославич, великий князь, посадил на удельное княжение во Пскове Судислава, племянника своего, который привел с собою во Псков христианских священников для обращеия народа.

992 год. Учреждена Епархия Новгородская и Псковская под управлением одного епископа.

1036 год. Князь Судислав Псковский заключен в темницу.

1060 год. Ссолы, народ приморский, покореные великим князем Изяславом и обложенные ежегодною данию по 2000 гривен, выгнали сборщиков дани, напали на Псковскую область, начиная с Юрьева, и дошли даже до Пскова, но псковичи соединяся с новгородцами, вышли на них и одержали знаменитую победу.

1066 год. Всеслав князь полотский, воюя на новгородцев, подходил с с войском и ко Пскову, сильно осаждал его, но не взял.

1116 год. Поход новгородцев и псковичей под предводительством князя Мстислава Владимировича на Лифляндию, взятие города Одемпе или Медвежьей Головы, и обложение данью Чудей.

1123 год. Новгородский и псковский князь Всеволод ходил весною на народ Ям и победил их.

1128 год. Великий голод по всей северной России и дороговизна хлеба.

1130 год. Всеволод, князь Новгородский и Псковский, ходил на естляндскую Чудь и много вывел пленных: но в следующем

году опять ходивши туда, потерпел великий урон.

1133 год. Всеволод с новгородцами и псковичами ходил к Дерпту или Юрьеву, в коем засевшие лифляндцы и эстляндцы отрекались от дани, и покорил оный.

1135 год. Псковичи с новгородским князем Всеволодом Мстиславичем ходили на Ростов войной.

1137 год. Князь Всеволод Мстиславич, изгнанный новгородцами, принят псковичами на княжение и скончался в следующем году февраля 11.

Основан каменный Троицкий Собор в Пскове князем Всеволодом. Святополк Мстиславич, брат Всеволода, по смерти его княжил во Пскове до 1148 года.

1143 год. Построена в средней крепости каменная из плиты с кирпичем церковь во имя святого Димитрия над гробом Благоверного князя Всеволода.

1148 год. По приглашению Великого князя Изяслава псковичи ходили с новогородцами на суздальского князя Юрия Владимировича войною.

1155 год. Великие Луки в летописях упоминаются уже городом.

1156 год. Основана первая церковь каменная Спасомирожского мужского монастыря во Пскове на Завеличье новогородским епископом Нифонтом.

1157 год. Лифляндия завоевана шведами.

1158 год. Поход новогородцев и псковичей на Смоленск и Литву до Минска по приглашению полотского князя Рогвольда. Немцы в первый раз приплыли из Бремена в устье Двины Западной, по сказанию Генриха Литовца.

1161 год. Засуха летом, осенью морозы, а зимою дождь истребили весь хлеб, который от того сделался очень дорог, малая кадь продавалась по 7 кун.

1166 год. Напали на Эстляндию шведы, но с помощью России отбиты.

1170 год. Поход новгородцев и псковичей на Полотскую и Смоленскую область к Торопцу.

1176 год. Сильное нападение эстляндской Чуди на Псковскую область до самого города.

1179 год. Поход новогородцев и псковичей на эстляндскую Чудь до моря, и опустошение их селений под предводительством новогородского князя Мстислава.

Борис Игоревич князем во Пскове.

1183 год. Литва выбегая из лесов своих на пограничные псковские села, производила разорение, почему псковичи послали на них свое войско под предводительством тысяцкого

Будилы, который взаимно произвел в литовских землях много разоренья. Папрцкий в книге своей, изданной в Кракове в 1584 году под названием Herby Rycerstwa polskiego пишет, что россияне усмирив тогда литовцев, заставили их платить себе дань даже банными вениками, а Стриковский и Грубер пишут, что литовцы и до того платили Руси дань шкурами и лыками.

1186 год. Около сего времени Мейнгард, немецкий католический монах, прибывший на устье Двины с немецкими купцами, испросил дозволение у полотского князя Владимира, владевшего тогда сими странами, обращать в христианство лифляндскую Чудь и основал первую христианскую церковь в Инскуле, близ нынешней Риги. Сие позволение впоследствии времени подало повод к поселению бременских купцов на устье Двины и к завоеванию Лифляндии.

1190 год. Нападение поморских Чудей, эстляндцев на псковские около озера земли; но псковичи, поимав их на озере 7 шнек или судов, побили всех пловцов и суда привели в Псков.

1191 год. Поход новгородского князя Ярослава Владимировича с новогородцами и псковичами на эстляндцев к Юрьеву городу и взятие с них дани.

1192 год. Поход его же с теми же войсками на лифляндцев и зимеголов мимо Юрьева и взятие города Медвежьей Головы (Одемпе).

1198 год. Поход его же с новогородцами и псковичами зимою к Полотску за то, что полотские князья вместе с Литвою обижали пограничных псковских жителей.

Чудотворное знамение от Богородичной Иконы в Спасомирожском Псковском монастыре.

Епископ Бертольд основал немецкое поселение на устье Двины, но он был убит в сражении с ливами, и на его место прислан епископ Альберт.

1200 год. Бременские немцы поселяются на устье Двины. Епископ Альберт основывает Ригу и орден крестоносных и меченосных лифляндских рыцарей для истребления язычества. С тех пор начинается завоевание ими Лифляндии. Лифляндцы, литовцы и россияне старались противиться их поселению и выгнать их; но рыцари превозмогли и даже завоевали полотское удельное Кукенгаузское княжество, а князя Кукенгауского Всеволода, принудили платить дань рижской своей церкви.

1206 год. Унганийцы, илпи дерптские эстляндцы по наущению лифляндцев ограбили немецких купцов, возивших товары свои со Двины сухим путем во Псков.

1207 год. Рижане стараются завести свои торги со псковичами, а герцигского удельного полотского князя за

присвоенные к Риге владение его вознаграждают леном.

1208 год. Псковичи с новогородцами ходили, по приглашению великого князя Всеволода, на рязанских князей.

Орденмейстер Финно выгоняет из Лифляндии россиян, литов и эстляндцев и строит замки Венден и Ашратен.

1210 год. Упоминается торопецкий князь Мстислав Мстиславич.

1212 год. Поход новогородского князя Мстислава Мстиславича с новогородскими и псковичами на лифляндскую Чудь Торму в Дерптском уезде и потом на город Медвежью Голову (Одемпе), который по 8 днях осады взяли и помирились на условии, чтобы жители некоторые приняли греческую веру и заплатили 400 марков ногатами дани, а сами обещали им прислать священников, который будут продолжать обращение их, но рижское духовенство ускорило прислать им своих монахов, которые их и окрестили.

1213 год. Владимир Мстиславич князем во Пскове, а по нем Всеволод Борисович с 1213 по 1214 год. Поход одних псковичей на Лифляндию, а в отсутствие их напала Литва на Псковскую область даже до города Пскова и выжгла оный.

Полотский князь Владимир уступил рыцарям южные провинции Лифляндии, а рыцари вознамерились завоевать и северные с Эстляндией.

1214 год. Поход князей Мстислава Новогородского и Всеволода Псковского и торопецкого Давида с новогородцами и псковичами в числе 15000 войска на лифляндскую и эстляндскую Чудь в Унганнию к городам Одемпе, Эрве и Герсику и по взятии с них 700 гривен ногатами дани, заключен мир. Несмотря на то, вывели они много пленных жен и детей, а мужчин больше убивали. Из взятой дани Мстислав две доли дал Новгороду, а третью разделил на свою дружину; а что взяли псковичи и торопчане с князем своим Давидом, то им оставил. Псковичи таким разделом были недовольны и после упрекали новгородского князя.

Поход новогородцев и псковичей с новогородским князем Мстиславом на киевского великого князя Всеволода за обиду князьям Ростиславичам.

Ярослав Владимирович князем во Пскове.

1216 год. Поход 900 псковичей с князем своим в помощь новгородскому князю Мстиславу Мстиславичу на князей Ярослава, зятя Мстислава, и Георгия к Переяславлю; а между тем унганнийцы с войском рижского епископа и братьями рыцарства доходили даже до Новогорода и со многою добычею возвратились в Одемпе.

1217 год. Поход псковичей со князем своим Владимиром на унганнийских Чудей к городу их Медвежья Голова за набеги от них. В сем походе с ними ходили новогородцы, эстляндцы, езельцы, гарненцы и саккаланы, возмутившиеся тогда против лифляндских рыцарей, которые помогали унганийцам. Всего сего войска было до 20000. Псковичи с эстляндцами и прочими произвели много разорений, а Дидрих, брат рижского епископа Альберта и зять Владимиров, новогородцами взят в плен и уведен. Новгородцы получили в добычу 700 коней. Потом заключен мир и торговый договор. В следующем году Владимир опять ходил воевать на реку Эмбах, или Амовжу, потом вторгся в Лифляндию и доходил до Одемпе; но услышав, что литовцы подступили под Псков, поспешил возвратиться и с ними заключил мир.

1218 год. Датский король Вальдемар II покорил Эстляндию и построил город Ревель, а на острове Эзель крепость.

1219 год. Новогородский князь Всеволод ходил под Пернов, а за Эмбахом разбил немцев.

1220 год. Полотские, смоленские и другие смежные князья вели переговоры о мире с рижанами.

1221 год. Новогородский князь Ярослав, а по иным Святослав и псковский Владимир совокупясь и призвав на помощь еще и литовцев, отослали Одемпийский мирный договор рижским рыцарям, запрещавших Чуди платить дань России, и в числе 12000 пошли в латышскую землю, потом в Унганнию, осадили город Кесь или Венден и везде произвели опустошение, и возвратились домой с добычей. Но когда из Пскова глубокой осенью пошли в свою землю литовцы, то латыши на дороге их побили и рассеяли. Вскоре после того рыцари с лифляндцами, латышами, унганнийцами и саккаланами в отмщение прорвались мимо Пскова к Новогороду и много тамошних окрестностей разорили и вывели пленных. Потом и еще два раза зимою прорывались они из-за реки Наровы чрез Ижорскую землю к Новгороду и того же года ворвались от Кукенгаузена во псковские области. В последний раз набег сделали на псковские области одни латыши, унгеннийцы и саккаланы. Но чувствуя потом притеснение от рыцарей, датчан и шведов, они призвали на помощь себе противу их новогородцев и псковичей, заключили с ними мир, приняли их войска в Дерпт, Феллин и в другие города для недопускания рыцарей и прочих немецких христиан, и делили с ними все добычи у них отнимаемые.

1222 год. Эстляндцы, утесняемые датчанами и шведами, высадившими на их берег свои войска и насильно хотевшими обращать их в христианство, призвали на помощь новогородского

князя Ярослава и псковского Владимира, который с 20000 войска ходили под Ревель; но простояв под оным безуспешно 4 недели, возвратились только с добычей, которую однакож Ярослав большую часть себе взял, за что псковичи после упрекали ему. В Дерпте для обороны оного от рыцарей оставили они с отрядом 200 человек кукенгаузенского удельного полотского князя Вячеслава или Вячка, который побивши в Кукенгаузене немцев, ушел под защиту к псковичам и новогородцам.

1223 год. Лифляндские рыцари напали на Юрьев, взяли оный приступом, убили князя Вячеслава и всех русских, а одного только суздальца оставив живого, послали в Новогород с сей вестью. Датчане основали город Нарву на реке Нарове.

1224 год. Новогородцы пришли с войсками во Псков дабы совокупно итти на освобождение Дерпта, но не успев, чрез послов своих в Риге заключили договор об уступке сего города рыцарям, с тем, однакож, чтобы дань, которую новгородцы и псковичи с унганнийцев получали в Медвежьей Голове, платима была уже из Дерпта.

1225 год. Литва нападала на Торопец и на земли новогородские и смоленские, но Ярослав, новогородский князь, с Владимиром Псковским и братом его Давидом Торопецким догнали их близ Усвята и побили до 2000.

1228 год. Мир и союз наступательный и оборонительный псковичей с лифляндскими рыцарями, по коему первые обязались помогать последним противу литовцев, тогда усилившихся и часто нападавших на псковские и лифляндские пределы, а последние первым противу новогородцев, которых князь Ярослав тогда с Псковом был в раздоре.

Лифляндские рыцари уступили датскому королю Вальдемару II Ревельский, Везенбергский и Нарвский уезды.

1229 год. Торговый трактат лифляндских рыцарей с смоленскими, полотскими и витепскими князьями по Двине, а с готландцами по морю.

1230 год. От осенних морозов, побивших хлеб до сжатия оного, произошел голод в народе; кадь ржи продовалась по 20 гривен, пшеницы по 40, пшена по 50, а овса по 13.

Начало Гензейского торгового союза приморских северных городов, коих число наконец совокупилось до 80.

1232 год. Псковичи примирились с новогородцами и приняли к себе князем Юрья Мстиславича, шурина новогородского князя Ярослава.

Поход князя Юрья на лифляндцев.

1233 год. Лифляндцы взяли Изборск, подведены будучи к оному псковским же бывшим князем Ярославом Владимировичем

и некоторыми черниговскими боярами, недоброхотливыми Ярославу Новгородскому, но псковичи отняли сей город, а князя Ярослава с сообщниками, поймав, отослали в Новгород к князю Ярославу Всеволодовичу, который сослал его на заточение в Переяславль. Однакож сей, освободясь оттуду, опять ушел к лифляндцам, а рыцари во отмщение схватили в городе Тесове и увезли в Одемпе новгородского боярина Кирила Свининича.

1234 год. Поход новгородского князя Ярослава с новгородцами и псковичами на лифляндцев к Юрьеву и перемирие с ними на 3 года.

1237 год. Псковичи по просьбе лифляндских рыцарей послали им вспомогательный отряд на литовцев.

Лифляндские рыцари соединились с прусским крестоносным рыцарским орденом.

1239 год. Великий князь Ярослав Всеволодович, бывший прежде новогородским, по окончании войны с литовцами за Смоленск, сына своего Александра Ярославича (Невского) женил в Торопце на дочери полотского князя Брячеслава, Параскевии, которая принесла с собою образ Божией Матери Эфесской и оставила оный в Богородицком соборе, где в ныне оный находится под именем Корсунского и почитается чудотворным в Торопце.

1240 год. Новгородцы и псковичи готовилися в поход на Германа епископа Дерптского, но он призвал на помощь лифляндского орденмейстера Германа Балка и датского воеводу, которых ушедший к лифляндцам бывший псковский князь Ярослав привел на Псковскую область. Они осадили и взяли Изборск, побили там до 600 псковичей и потом, подступив под Псков, выжгли посад, а на конец, по предательству именитого гражданина Твердила или Твердислава, взяли и город. Рыцари уставили тогда во Пскове своих тиунов и двух правителей, и числе их определен изменник Твердислав.

1242 год. Новогородский князь Александр Ярославич Невский освободил Псков из под владения рыцарей и разбил лифляндское войско на Чудском озере зимою на льду, а потом новгородцы и псковичи заключили с ними мир.

Около сего времени племя литовских князей рода Миндовга, великого князя литовского, начало княжить в Полотске.

1243 год. Окончен строением Псково-Предтеченский женский монастырь на Завеличье супругою Псковского князя Ярослава Владимировича княгинею Ефросиниею, в схимомонашестве Евпраксиею, которая того же года маиа 8 в Лифляндии пасынком своим убита, а в сем монастыре погребена, и чрез 10 дней, маиа 18, было чудо от Спасителевой иконы над гробом ее.

1245 год. Литва разбита Александром Невским у Торопца.

1247 год. Июня 3 литовцы побили многих псковичей на Кудепи.

1252 год. Великий князь Андрей Ярославич, брат Александра Невского, изгнанный из Владимира татарами, принят псковичами и провожден к лифляндским рыцарям в Ревель и Ригу.

1253 год. Литва набегала на Торопец, но Василием, князем новгородским, сыном Александра Невского, прогнана, а лифляндские рыцари осаждали Псков и выжгли посад за стенами, но также с помощью новгородцев прогнаны за реку Нарову, за коею разорены их селения. После сего испросили он мир. Ярослав Ярославич Тверский, брат Александра Невского, принят князем во Псков и потом с 1255 года княжил в Новогороде, считаясь вместе и псковским князем.

1256 год. Поход великого князя Александра Невского за Нарову в Эстляндию.

1258 год. По повелению татарского хана чиновники его с князем Александром Невским приехали в Новгород переписывать народ, но новгородцы не допустили, и выпроводили татар только с дарами. В числе противившихся сему был и сын Александра Василий, княживший тогда в Новегороде, и не захотел участвовать в переписи, ушедший во Псков. Но отец, поймав его, сослал в низовые города, а псковичей, принявших его, строго наказал, так как и единомышленников его новгородских. Наконец после многих противоборствий новогородцы согласились платить татарам дань, но татарских баскаков или воевод, каковые были в других княжествах, они себе не приняли ни в Новгород, ни в Псков.

1262 год. Новогородский князь Димитрий Александрович со псковичами и полотским князем, племянником литовского князя Миндовга Товтивилом, смоленским Константином, тверским Ярославом, ходил на лифляндцев и взял Дерпт, но лифляндцы после опять оный заняли.

Мир заключен с литовцами.

1263 год. Убит в Литве Миндовг, великий князь литовский, по сказанию Длугоша, племянником своим Тройнатом, а по Воскресенской летописи Герденем. От сего произошли междоусобия в Литве Миндовгов сын Войшелкмстил смерть отца побиением весьма многих, и литовцы разбегались из отечества в разные стороны.

Около сего времени татары и моголы от идолопоклонства обратились в магометанскую веру.

Святослав Ярославич князем в Пскове. Он принял в подданство 300 семейств литовских, пришедших во Псков и

крестил их.

1266 год. Домант, князь литовский, пришедший из Литвы, принят князем во Пскове. Он в том же году ходил с псковичами на Литву, а новогородский князь Юрий на Эстляндию к городу Ракобору, которого однакож не взял.

Основана Домантом первая каменная крепость ниже Собора, названная потому Домантовой стеной.

1268 год. Поход псковичей с новогородцами под предводительством князей Доманта и Димитрия Александровича и других за реку Нарову на лифляндских рыцарей и датчан к городу Ракобору (Раквере или Вазенбергу в Вирсеом уезде) и опустошение их владений до Ревеля и до берегов морских.

Князь Домант создал церковь во имя святого мученика Тимофея Газского, тезоименитого себе.

1269 год. Напали нечаянно лифляндские рыцари на псковскую область, выжгли сперва Изборск, а потом и около Пскова посад, стояли 10 дней и потом перемирие заключили; а вскоре потом мирным договором уступили новогородцем и псковичам все берега реки Наровы.

Князь Домант создал церковь во имя великомученника Георгия.

1272 год. Напали рыцари в числе 18000 пришедшие сухим путем и водою, под предводительством орденмейстера Оттона фон Роденштейна открытою войною на псковские земли, но прогнаны. Они взвратились ко Пскову с большой силой и вторично разбиты и преследованы Домантом в их владения. Сие иные относят к 1269 году. Князь Домант построил церковь святого Феодора Стратилата.

1280 год. Великий князь Димитрий Александрович прежде сего построивший крепость Копорье деревянной, в сем году перестроил оную камнем и для защиты от нападений шведов и лифляндцев поставил там свой княжеский гарнизон. Новогородцы оспаривали сие место для своего гарнизона, утверждая всю сию страну принадлежащею собственно им.

1282 год. Поход псковичей с князем Домантом противу новогородцев на Копорье и Ладогу за великого князя Димитрия Александровича, тестя Доманта. Ладога разграблена ими, но Копорье принуждены они были уступить новогородцам, которые срыли всю сию крепость.

1283 год. Максим, митрополит Киевский, был во Пскове и принят с честию.

1290 год. Около сего времени вступили новогородцы и псковичи в Ганзейский торговый северный союз, и с тех пор учреждены в Новегороде и Пскове ганзейские конторы купцов

данцигских и любских.

1293 год. Великий князь Димитрий Александрович, тесть Домантa, убегая от татар и от великого князя Андрея Александровича, у коего оспаривал он великокняжеский владимирский престол, со всею дружиною целый год жил во Пскове.

1295 год. Новогородцы восстановили крепость Копорье.

1299 год. Марта 5 сильное нападение лифляндских рыцарей на Псков и опустошение окрестностей и знаменитая над ними победа Домантова на берегу реки Псковы близ Петропавловской церкви. В сие время весь Снетогорский монастырь разорен и сожжен, а игумен оного Иоасаф и Спасомирожский Василий и множество в других окрестных монастырей монахов и монахинь, жен и детей побито. Тогда же случился во Пскове и мор, от которого полагают и смерть князя Доманта. Но после сей победы лифляндский магистр с рыцарями на сейме в Дерпте положили не начинать уже войны ни с новгородцами, ни со псковичами, а кто начнет, за того не вступаться.

Мойа 20 кончина князя Доманта.

Давид сын Домантов князем Псковским.

Договор новогородцев с любчанами о пропуске любских купцов по трем сухим путям и водяному по речкам до Новгорода с охранением от новогородцев. Обязательство сие по сухим путям казалось и до псковичей.

1303 год. Изборск построен на новом месте.

1307 год. Лифляндцы осадили Псков, и бывший там наместник, определенный новгородцами Федор Михайлович ушел, и псковичи принуждены были заключить невыгодный для себя мир. В тоже время был раздор у псковичей с новогородцами.

1308 год. Борис, посадник псковский, вымостил псковскую площадь.

1309 год. Посадник Борис июня 7 заложил каменную среднего города стену от Петропавловской церкви до Великой реки.

1310 год. Основана в Снетогорском монастыре новая каменная каменная церковь Рождества Богородицы при игумене Иове и кончена в 1311 году.

1316 год. Поход псковичей в помощь новогородцам на великого князя Михаила Ярославича.

1320 год. Около сего времени завладел литовским великокняжеским престолом Гедимин, распространявший сам и чрез потомков своих сильную власть на все западные и северные российские княжества.

1321 год. По приглашению великого князя Юрия Даниловича

псковичи и новогородцы ходили на шведов под Выборг и тогда основали на Неве крепость Орешек, после шведами переименованный Шлиссельбургом.

1322 год. Великий князь Юрий Данилович, убегая от тверского князя Александра Михайловича, целый год жил в Пскове.

1323 год. Осенью эстляндцы побили псковских купцов на озере, а ловцов на Нарове, и при береге Череметскую волость взяли, а марта 13 подошли ко Пскову и стояли три дни под городом, но не взяв отошли. Потом маиа 11 опять орденмейстер Эберхард де Монгейм с прусскими войсками прибыв частию на судах, частию на конях великою силою, окружил город с Запсковья, с Завеличья и с Полонища; потом приступил к самым стенам со всеми снарядами и осаждал 18 дней, придвигая машины и готовя на приступ лестницы. Псковичи многократно просили новогородцев о помощи, однако не получили. Но Евстафий, князь и наместник Изборский, пришедши с своим войском, разбил часть их, стоявшую за великой рекой, а плен и добычи у них отнял. Между тем, по призыву псковичей приехавший также из Литвы с войском князь Давид Домантович, докончил совершенную над всеми победу и отогнал за Нарову и даже до Ревеля, а по сказанию Дуйсбурга побил и пленил до 5000 человек. Случившийся тогда и жестокий мороз много познобил рыцарей. После того Давид с прибывшими от них послами заключил на 18 лет выгодный для псковичей мир, по коему открыт им, как и новогородцам, свободный торговый путь к Ревелю и обратно.

1327 год. Великий князь Александр Михайлович Тверский, убегая от татар, принял княжение во Пскове, а через 3 года удалился от них в Литву к сроднику своему Гедимину, великому князю литовскому, и опять к ним возвратился в 1331 году.

1330 год. Псковский посадник Селога построил новую крепость Изборск на горе Жеравле и обвел ее каменною стеною и рвом.

1331 год. Псковичи просили у митрополита Феогноста, бывшего тогда в Литве у великого князя литовского Гедимина, особого себе епископа, но не получили. За сие 7 лет не пускали они к себе новогородского архиепископа.

Великий князь литовский Гедимин, желая распространить свое влияние от Полотска и до северных российских княжеств, когда новогородцы с избранным в архиепископы себе Василием ехали в митрополиту в Литву для посвящения его, задержавши сих посыльных, вынудили у них обещание дать в новогородской области удел княжества Наримунту, сыну его, и договором с

ними назначил ему под видом защиты от соседей в управление пограничные города Ладогу, Ореховец, Корелу и половину Копорья, в отчину и дедину, то есть в потомственное владение. Посему в 1333 году и прислал он туда на княжение упомянутого сына своего.

1336 год. Сентября 7 во Пскове пожаром от городца Воронца истреблено все Застенье, то есть здание вне Домантовой стены.

1337 год. Селога посадник построил перси или гребень восточной крепостной стены против олтаря Соборного и распространил въезд к соборной церкви от реки.

Великий князь Александр Михайлович, оставя Псков, поехал в Орду и там убит.

Приезжавший в Псков новогородский архиепископ Василий для сбору пошлины с суда, но псковичи ему не дали и он прокляв их, возвратился.

1339 год. Основана каменная церковь во имя архангела Михаила и Гавриила в Городце над озером.

1341 год. За побиение лифяндцами у латышей послов псковских, псковичи в декабре пред Рождеством Христовым с князем Всеволодом Александровичем ходили на самих латышей.

Скончался Гедимин, великий князь литовский, а престол его наследовал Олгерд, сын его, не меньше отца имевший сильное влияние на западные российские княжества вообще и особенно на Псков и Новгород.

Князь Всеволод Александрович неизвестно почему не захотел княжить во Пскове и выехал, хотя псковичи и умоляли его остаться у них, а эстляндцы, наступая на псковские земли, поставии даже у реки Пивжи свой Новый городок (Нейгаузен). Псковичи сперва просили себе у новогородцев княжого наместника и помочи на них, но не получив ни того, ни другого, пошли сами в Эстляндию и доходили до Нарвы, коей взяли только предместье; потом воевали по реке Амовже, или Эмбахе, а между тем с просьбами о помощи обратились к Великому князю литовскому Олгерду в Витепск, и пока еще он не прибыл, то с обеих неприятельских сторон производились разорения и убийства.

Олгерд прибыл с войском своим во Псков июля 20 и послал воеводу своего к Новугородку (ейгаузну) для разведания о неприятельских силах. Воевода же, взяв из Изборска несколько псковичей, выехал на Сумежье августа 2, но встречен, разбит и прогнан многочисленным войском немецким, а на другой день неприятель осадил Изборск. Изборяне прислали просить о помощи, но Олгерд, вышедший уже из Пскова, не пошел под Изборск, а возвратился в город. После пятидневной осады немцы

отошли сами от Изборска. Псковичи просили Олгерда остаться у них князем, но он оставил им сына.

1342 год. Псковичи приняли себе на княжение Андрея Ольгердовича, сына литовского князя, но и с новгородцами подтвердили мир, не надеясь на помощь Олгердову.

1343 год. Псковичи с изборянами собрались до 5000 человек под предводительством изборского наместника князя Евстафия и князя Ивана и посадника своего Володши, ходили на лифляндцев к городу Медвежье Голове и 5 суток производили там беспрестанные разорения, но на возвратном пути догнаны лифляндцами у Нейгаузена и в сражении многих потеряли. Народный бунт в Эстляндии на датчан и рыцарей, продолжавшийся около двух лет. После чего датский король Вальдемар III в 1348 году уступил всю Эстляндию с городами Ревелем и Нарвой и прочими рыцарям лифляндским за 18000 марок.

1348 год. При просьбе ноогородцев у псковичей помощи на шведов под Ореховец, или Шлиссельбург, договорились псковичи с ними о том, чтобы:

1). Пскову считаться и называться равным Новугороду, а не зависимым и только меньшим его братом;

2). Новогородских посадников в Псков не присылать и им во Пскове не сидеть, ни судить;

3). И по делам духовным наместникам архиепископским быть из псковскиж же духовных, а не из новогородских, а духовных людей на суд в Новогород не призывать ни чрез дворян, ни чрез подвойских, ни чрез софиян (причетников Софийского собора), ни чрез известников, ни чрез биричей (крикунов). Во время похода псковичей к новогородцам, лифляндцы разорвав мир, из-за реки Наровы пришли на Псков, выжгли многие домы на Завеличье и пошли к Изборску, разоряя все на пути до Острова. Псковичи, бывшие в походе с новогородцами и стоявшие уже под Ореховцем, услышав о сем, немедленно возвратились домой, оставив новогородцев, которые сочли это изменой.

1349 год. Нападение лифляндцев на южные псковские пригороды и потом на Изборск с обоюдными по временам успехами, но в следующем году псковичи претерпели от них сильное поражение. После сего они отказали от княжения у себя князю Андрею Ольгердовичу, за то, что он не жил у них, а присылал только наместников своих, а князь Андрей за сие купцов псковских ограбил в Литве и Полотске и потом набегом разорил несколько сел пригородв Воронича. Лифляндцы поставили город свой на реке Нарове против псковского исада, то есть рыбной ловли, но псковичи сожгли оный и засаженных в нем

убили.

1352 год. Сильное моровое поветрие во Пскове, продолжавшееся с весны до осени, от которого едва третия часть жителей осталась. Псковичи для богомоления призвали новогородского архиепископа Василия. При нем построена церковь Покрова Богородицы за среднею стеною от Торгу к стороне загородной Дмитриевской церкви, и был крестный ход около города. Но архиепископ сам тогда заразился и на возвратном пути в Новгород, на реке Узе, скончался.

1354 год. Псковичи с изборским князем-наместником Евстафием ходили на Полотск войною, и многие места опустошили, а по возвращении купцы псковские того же года построили новую деревянную церковь во имя святой Софии и трех дщерей ее.

1357 год. Василий Бодвольна или Будивольна князем во Пскове.

1360 год. Появление во Пскове раскола от бывшего диакона Никиты и брата его Карпа, стригольников.

1363 год. Июля 1 упал свод Троицкой Соборной церкви. Псковичи приставили жителей изборской округи выносить камень и щебень, а в следующем году наняв за пять рублей работников, остальную всю разобрали и сносили в реку; а в 1365 году заложили вновь на старом основании, наняв рабочих за 400 рублей и кончили в три года. С тех пор она стояла 320 лет.

1364 год. Псковичи на реке завели было две соляные варницы, но по невыгодности оставили, а соль по прежнему стали получать из чужих земель и от Новгорода.

1367 год. Лифляндцы, нарушив мир, от Изборска до Пскова все селения опустошили и сентября 24 у самого Пскова посады Запсковья выжгли, но простояв сутки под стенами, города не взяли и ночью ушли.

1368 год. Нападение лифляндцев на Изборск, под коим они стояли 18 дней, разбивая стены, но с помощью новогородцев прогнаны, В ту же зиму пришел псковичам на помощь князь Владимир Андреевич, брат великого князя.

1370 год. Нападение лифляндцев на Псков, под коим они стояли 3 дни, разоряя окрестности, но с помощью новогородцев прогнаны; а зимою псковичи сами ходили на них от Нейгаузена до города Кирепяги, который сожгли, потом заключили мир с ними под Нейгаузеном.

1374 год. Построена каменная церковь во имя благоверного князя Тимофея-Доманта за Довмантовою стеною, и для содержания снабдена отчинами.

1375 год. При псковском князе Матфее и при посаднике

Григории Евстафиевиче псковичи основали четвертую стену каменную от реки Псковы до Великой, около всего посада по старой дубовой стене, бывшей не выше человека.

1377 год. Построены при торговой площади два костра, или башни каменные.

Скончался великий князь литовский Олгерд и по нем произошло междоусобие в литовском княжестве.

Пришел во Псков и псковичами опять принят на княжение полотский князь Андрей Олгердович и целовал крест Пскову.

1380 год. Ходили псковичи с князем своим Андреем Олгердовичем в помощь великому князю Дмитрию Ивановичу на татар к Дону.

1384 год. Патрикий Наримунтович, внук Гедимина, великий князь литовский по праву, данному еще в 1331 году отцу его, получил от новгородцев себе в удел Орехов, Корелу и половину Копорья, но вскоре за несогласием тамошних поселенцев даны ему вместо тех городов Ладога, Руса и берег реки Наровы; а чрез два года у него отняты Руса и Ладога и отданы литовскому князю Лугвению Олгердовичу.

1385 год. Маиа 8 от 6 до 9 часа выгорел почти весь Псков с посадом, а осталось только строения мало в Детинце или Кроме и Троицкая Соборная церковь.

1386 год. Начало раздоров между Новгородом и Псковом, временно только прекращающиеся примирениями. В сем году, а по другой летописи в 1391 году, новгородцы пошли войною на псковичей за принимание ими беглых, но помирились у Сольцы, а вместо того у псковичей было междоусобие и много побито.

1387 год. Основаны три костра, или башни каменные у новой стены на Приступе и заложена каменная церковь святого Георгия.

1389 год. Основана в Домантовой стене каменная церковь Рождества Христова и поставлен новый мост на реке Пскове.

1390 год. Поход новогородцев и псковичей на лифляндцев и заключение с ними и с ганзеатическими городами в Изборске торгового договора по прежнему.

1391 год. Княжна Софья Витовтовна, невеста великого князя Василия Димитриевича, проехала через Псков в Новгород и Москву.

1392 год. Поставлены 6 пороков, то есть боевых башен на стенах во Пскове.

Новогородцы и псковичи порознь заключили мир с лифляндцами, а между собою были в ссоре.

1393 год. Псковичи построили перси каменные в Крому на стене и чрез год совершенно кончили, тогда же на них поставили и соборную колокольню.

1394 год. Июля 18 в третий раз пришел из Литвы во Псков князь Андрей Ольгердович.

Новогородцы с князем Романом Московским и Константином Васильевичем Белозерским приходили войною на Псков и с 1 августа 8 дней стояли под городом, но не взяли, а князь Андрей ночью сделал вылазку, разбил их.

1395 год. 18 июня определено было митрополитом Киприаном по четырехлетнем раздоре учинить между Новгородом и Псковом мир.

1396 год. Дерптский епископ Дидрих заключил союз со псковичами, литовцами и самогитянами противу орденмейстера и рыцарей. После сего многие были сшибки с великою потерей для лифляндцев.

1399 год. Разрушен мир между литовским князем Витовтом и Новгородом и Псковом за их несогласие разорвать мир с лифляндцами, воевавшими на Литву. Выстроены три костра, или башни на Приступной стене, а затем еще три костра и новая стена к старой, от Великой реки до Псковы.

1403 год. Лифляндцы, нарушив мир, напали на Полотскую область и много разорения произвели, и там же на озере Нещедре взяли судно с 9 человеками псковских купцов и их утопили, а товары заграбили.

1406 год. Сильное и нечаянное нападение и разорение псковской области с одной стороны от великого князя литовского Витовта, февраля 5 взявшего город Коложу, потом Воронеч, а с другой стороны в августе от лифляндцев, целые две недели разорявих псковские волости под Островом и под Котельном. Но и псковичи им отомстили в том же и следующем году походом на Полотск и в Лифляндию, от Нейгаузена до реки Сарицы и до Кирепеча. Сверх того за псковичей противу Литвы вступися и великий князь московский Василий Дмитриевич, а новогородцы в помощи им отказали.

1407 год. Маиа 31 почти весь Псков выгорел, не горела только Домантова стена до Крому.

С 26 мая поход князя Константина со псковичами в Эстляндию за Нарову.

1408 год. Орденмейстер лифляндский в соединении с литовцами дважды разорял псковские волости, наконец подошел ко Пскову и стояв 4 дни за рекою; отошел было прочь; но с погнавшимися за ним псковичами сразился на Камне на Логозовитском поле, и разбил их.

По трехлетней войне осенью заключено на год перемирие с лифляндцами и литовцами.

1409 год. Орденмейстерпо истечении перемирия опять два

раза приходил с лифляндцами и литовцами на пригороды Велье, Воронич и Изборск, а потом и под Псков, и в две недели многие окрестности псковские разорил, а от них коснулся и новогородских.

Июля 27 мир с лифляндцами без участия Новогорода.

1410 год. Заключен псковичами мир с великим князем литовским Витовтом особо от новогородцев.

1412 год. Мост на реке Пскове починен, а новый сделан на гребле к Крому, к Соборной церкви.

1414 год. Лифляндцы в Нейгаузене изрубили псковского посла, а псковичи взаимно у себя лифляндско-дерптского.

1415 год. Витовт, великий князь литовский, подступил к Пскову, а потом к Новугроду; но взяв от них окуп, не причинил зла, а приглашал их только с ним обще воевать на лифляндцев.

1417 год. Псковичи с лифляндским орденмейстером чрез послов своих в Киремпе ноября 8 заключили на 10 лет мир и союз противу великого литовского князя Витовта. При сем позволена взаимная с обеих сторон свобода торговли, и обещано взаимно не пропускать чрез свои земли врагов чьей-либо стороне. Дерптский епископ не включен в сей трактат.

От лютых морозов много людей померзло.

1418 год. Посадник Николай Павлович заключил мир с новогородцами.

1421 год. Великий князь литовский Витовт требовал, чтобы псковичи разорвали мир с лифляндцами, но они ему в том отказали. За сие он начал делать набеги, и сколько ни старались псковичи умилостивить его и испросить мир, но тщетно. Они молили о защите и великого князя московского, зятя его, но и сей не вступился за них. Вражда сия продолжалась до 1426 года.

1424 год. Псковичи заключили с орденмейстером лифляндским на 3 года мир.

Псковичи на вече определили чеканить у себя деньги серебряные и начали ими торговать.

1424 год. Псковичи вторглись в Дерптскую область, а епископ Дерптский Дитрих призвал на помощь великого князя литовского Витовта, который 1 августа с Литвою, богемцами, волохами и татарами учинил нападение на города Опочку и Воронич, но опочане и вороничане отбились, а под Котельном разбил он псковский отряд. Псковичи просили новогородцев о помощи, однакож они им не помогли. После того псковичи августа 25 помирились без участия новогородцев, заплатив Витовту 1000 рублей; а в следующем апреле при подписании мира за пленных и еще 450 рублей.

1427 год. Лифляндцы убили 6 бортников опокских и

несколько поселян и выжгли многие селения; за то псковичи сено у лифляндцев на озере сожгли, а косцов 7 человек повесили.

1434 год. Польский король Сигизмунд требовал у псковичей, чтобы они отстали от союза с Великим литовским князем Свидригайлом и покорились ему, но псковичи отказали в том королю.

1435 год. Построен новый мост на Пскове реке. Строили 40 человек, коим заплачено 70 рублей.

1436 год. Лифляндцы вопреки мирному трактату несколько псковских ловцов на озере перебили. За то псковичи 24 человека их купцов ограбив, посадили в погреб под стражу.

1441 год. По требованию великого князя в помощь ему на новогородцев князь Александр ходил с псковским войском на область новогородскую и разорил там несколько селений.

Посадник Федор Патрикеевич и Прокофий судья ездили в Ригу и заключили с орденмейстером мир сентября 8 на 10 лет. Тогда не было у Пскова мира и с Новгородом.

1447 год. Великий князь Василий Васильевич, собрав новогородцев и псковичей, ходил воевать к реке Нарове. Вдруг на трех неприятелей: на рижского орденмейстера, короля шведского и прусского гермейстера, вооружившихся на всю северную Россию и одержал победу над всеми ими.

1449 год. На съезде за рекою Наровою псковичи и новогородцы с орденмейстером лифляндским и епископом Дерптским августа 15 заключили мир на 25 лет. Тогда все завоеванное ими у псковичей возвращено.

1454 год. Декабря 14 начался пожар от Болобина конца, или Лавицы, от двора архиепископского наместника Прокопия и перекинулся от Плотских ворот к Спасу по старой стене к Костру, а оттуда к Оврагове улицы и к Глухому Костру; и выгорело 4 части города в одни сутки.

1456 год. Новогородцы, утесняемые великим князем Василием Васильевичем, просили у псковичей помощи. Псковичи хотя припомнили им, что сами они давно им не помогали, послали однакож февраля 15 двух посадников своих с великим войском к Новогороду, а для посредничества в примирении отправили и к великому князю других двух посадников, которые обще с новогородцами послами испросили и заключили мир. Но сей мир стоил новогородцам лишения их вечевой печати, вечевых грамот, самопроизвольного суда и многих других вольностей.

Построен новый мост на Пскове реке. Мастерам заплачено 80 рублей.

1461 год. Великий князь лишил псковичей права заключать мир и союзы без согласие его.

1463 год. Дерптские лифляндцы задержали у себя псковских купцов, а псковичи отомстили им тем же. Потом дерптяне напали на псковский городок Кобылинск при озере и начали разорять псковские исады, или пристани, но псковичи, собравшись, дважды прогнали их, а потом осадили их городок Нейгаузен и много других селений разорили. Юрьевцы же, или дерптцы с другой стороны напали на Гдов, но помощью пришедших от великого князя войск отогнали и потом примирились на 9 лет, с условием, чтобы по древним грамотам епископ Дерптский платил дань великому князю и в Дерпте не обижал русской слободы и русских церквей. А новогородцы им не помогали и в просьбе о том отказали.

1468 год. Новогородцы задержали псковских послов, ехавших к великому князю московскому, ограбили их и посадили в погреб, а торговавших в Новгороде псковских купцов притесняли.

1473 год. Великий князь Иван Васильевич вызывал из Пскова в Москву каменьщиков для строения Московского Успенского Собора. Псковичи жаловались великому князю Ивану Васильевичу на обиды лифляндцев и на затруднения их в заключении мира. Великий князь нарядил к ним войско под начальством князя Данилы Холмского. Войско сие пришло в Псков в начале ноября.

1474 год. В генваре без войны заключен мир на 20 лет с рижским орденмейстером, а на 30 лет с Дерптским епископом. Псковичи наградили предводителя князя Холмского и бывших с ним в сем походе двумя стами рублями, а для возблагодарения великого князя послали только гонца, с грамотою. Но государь объявил им за то свой гнев.

1477 год. Получено июня 7 из Москвы повеление псковичам разорвать мир с новогородцами и итти на них с войском в помощь великому князю. Псковичи долго отговаривались разными причинами, но наконец исполнили повеление.

Ноября 1 прислан во Псков князем и наместником Василий Васильевич Шуйский, который собрав псковское войско, чрез 9 дней выступил с посадниками в поход под Новгород, а по усмирении новогородцев отпущено оное в генваре с изъявлением великокняжеского благоволения псковичам.

Орденмейстер лифляндский с рыцарями отняли у рижского архиепископа Силвестра верховную власть над орденом.

1479 год. Юрьевцы посадили в погреб, то есть в темницу псковских купцов 45 человек, а псковичи взаимно юрьевских купцов.

1480 год. Лифляндцы в генваре напали на Вышегородок, сожгли стену и церковь и многих перебили, а потом и около Гдова посад выжгли.

Псковичи, испросив у великого князя войско, взаимно ходили к Дерпту, сожгли небольшую лифляндскую крепость на реке Эйбах, и доходили до Дерпта, но не взяв оного, разорили только окрестности и возвратились с добычею и пленными. По удалении московских войск из Пскова лифляндский орденмейстер, узнав о сем, в феврале пришел опять на псковские земли к Изборску, а оттуду дошел до Пскова за 10 верст идав сражение псковичам одними только передовыми своими отрядами, поворотил через озеро на гдовскую сторону, выжег псковские исады и взял крепость Кобылинскую.

В августе опять орденмейстер с полученными от пруского ордена войсками напал на псковские волости, начиная с Изборска, и дошедши до самого Пскова, с 20 августа производил сильные приступы, но чрез 5 дней отступил и удалился.

По просьбе псковичей пришли в Псков сентября 3 из Великих Лук с 10000 войска братья великого князя московского Андрей и Борис Васильевичи, бывшие тогда в раздоре с великим князем, итребовали, чтобы приняты были во Псков жены и семейства их на пребывание. Но поелику псковичи, сохраняя верность великому князю, принять их не согласились, то и они на лифляндцев не пошли, а дали волю своим войскам грабить и разорять псковские волости, потом взявши со псковичей окуп, удалились из их областей в Новгород.

1481 год. Великий князь московский по просьбе псковичей прислал им московские и новгородские войска, с которыми они февраля 18 выступили на лифляндские земли и произвели ужасное опустошение.

1482 год. Орденмейстер лифляндский Бернгард фон дер Борг испросил у великого князя московского мир и заключил оный чрез послов в Новогород на 10 лет.

1484 год. Зимою псковичи отправляли к польскому королю Казимиру послов своих, посадника Василия и Андрея Рублева, с просьбою о разных удовлетворениях. Посланные нашли его в Гродне, благосклонно приняты, получили во всем управу, одарены и отпущены.

1490 год. Построен Ивангород на устье реки Наровы.

1492 год. Перенесен Ивангород против Нарвы города и построен каменный, взята россиянами самая Нарва, но не удержана, а в 1496 году шведы взяли и Ивангород, разорили часть оного и вывели 300 пленных.

1493 год. Заключено продолжение мира с лифляндцами еще на 10 лет.

1494 год. По трактату мирному, заключенному между великими князьями Иваном Васильевичем Московским и

Александром Казимировичем Литовским, положено псковским границам с Литвою быть по старому рубежу в земле и воде, а торговля взаимно быть свободной по старой пошлине во всех местах обеих княжеств и со всеми.

1496 год. Поход на шведов в Эстляндию чрез Нарву и Дерпт и на рыцарей в Лифляндию до Риги. Псковичи с каждых 10 сох поставили вооруженного ратника.

1498 год. Марта 24 был пожар во Пскове. Зажег один чухонец, которого псковичи поймав на Крому апреля 12 самого сожгли.

1499 год. Великий князь Иван Васильевич нарек сына своего Василия великим князем Новгородским и Псковским.

1501 год. Союз лифляндского орденмейстера Плетенберга с польским и литовским королем Александром, зятем великого князя Московского Ивана Васильевича и с епископами Рижским, Курляндским, Эзельским, Ревельским и Дерптским противу России, с условием не мириться одному без других в продолжение 10 лет.

1502 год. Лифляндцы и литовцы напали на псковские области и шли от Опочки и Острова ко Пскову, но вдруг остановились и возвратились домой, а псковичи с пришедшими к ним из Москвы на помощь войсками в ту же осень ходили в Лифляндию и произвели великое разорение.

1503 год. Лифляндский орденмейстер Плетенберг осенью нападал на Изборск и Псков, но не успев ничего, возвратились, а на пути за Изборском разбиты псковскими и московским войсками.

1509 год. На сырной неделе поймали Троицкого соборного пономаря в воровстве из ларей 400 рублей денег, высекли его на вече кнутьем и посадили в темницу, а после Троицына дни сожгли его на Великой реке.

Марта 25 заключено между лифляндцами и Новгородом и Псковом продолжение перемирия на 14 лет с условием свободной и безопасной торговли.

1510 год. Раздоры псковичей между собою и со своим князем Иваном Михайловичем и взаимные жалобы великому князю, бывшему тогда в Новегороде. За сие великий князь, прибыв сам во Псков, лишил их всех древних прав и вольностей.

1512 год. Поход великого князя на литовцев под Смоленск 3 раза. Но сей поход был в службу со псковичей великому князю посошный или рекрутский набор, и взято 1000 пищальников со псковских помещиков, сверх подвод и припасов.

1515 год. Поход псковских войск по повелению великого князя под Брацлав на Литву под предводителством псковского наместника Андрея Васильевича Сабурова.

1517 год. С 20 сентября тесная осада города Опочки, Воронича и Велья от польских, угорских и цесарских войск под предводительством князя Константина Острожского. Но опоческий наместник Василий Михайлович Салтыков крепость оборонил, а присланные от великого князя войска октября 18 прогнали неприятелей с великим уроном.

1519 год. Ходили псковские войска вместе с другими русскими в Литву и доходили до Вильны, а возвратились с богатою добычей.

1521 год. Мирный договор с лифляндцами на 10 лет. Граница положена от Чудского озера по половине оного и посреди реки Наровы до моря.

1522 год. После десятилетней войны с литовцами заключено перемирие на 5 лет и открыта взаимная торговля.

1523 год. Начат строением Псковопечерский монастырь в долине, а до того времени стоял на горе. Тогда же начались и чудеса от Печерской иконы Божией Матери.

1524 год. В Новегороде заключено с Швецией перемирие на 60 лет и дана свобода шведам торговать по всей России.

1525 год. Была летом чрезвычайная засуха и мгла, от коей целый месяц не видно было ни солнца, ни луны.

1534 год. Заключен торговый договор на 17 лет с лифляндцами. При подписании оного были 3 псковских старосты – Богдан Ковырин, Назар Глазатой, Андрей Акиндинов. Границы поставлены теже, какие и в 1521 году. Лифляндцам не дозволено держать корчмы на псковской земле, а псковичам не дозволено устанавливать цены товарам у лифляндских купцов, и лифляндским у псковских покупать воск, и псковичей выше 10 рублей в лифляндских городах не судить, но давать на поруки и относиться к государевым наместникам, а церкви русские и домы в лифляндских городах везде беречь.

1542 год. Перемирие на 7 лет с Литвою.

1547 год. Царь Иван Васильевич с братом своим Георгием из Новогорода заезжали во Псков 28 декабря и пробыв сутки, ездили на Воронич и в Печерский монастырь, а возвратясь, поехали в Москву.

1558 год. Поход войск великого князя на лифляндцев и взятие Нарвы, а потом Нейгаузена, Дерпта и других 23 городов.

1559 год. Продолжение похода великокняжеских войск на лифляндцев и частые сражения с орденмейстером.

1560 год. Продолжение похода царских войск зимою в Лифляндию. Во всех сих походах Псков был сборным местом российских войск, и сверх наборных ратников псковские сторонщики или вольница производили многие поиски и наезды

в Эстляндию и Лифляндию, и приводили пленных во Псков на продажу.

1563 год. Царь Иван Васильевич сам ходил с московскими и псковскими войсками на Литву под Полотск зимою и город взял. Литовцы обманом взяли Изборск генваря 11, но князь Юрий опять отнял.

1564 год. Продолжение войны с Литвою и походы в Лифляндию.

1570 год. Царь Иван Васильевич после жестокого наказания новогородцев приезжал из Новгорода и во Псков с намерением подвергнуть и сей город такой же участи, почитая его в согласии с Новогородом в заговоре. Но псковичи на встеру ему каждый пред своим домом выставили по обе стороны улиц столы с хлебом солью, и тем отвратили гнев его.

1574 год. Шведы напали на псковские волости и произвели великие опустошения; но взаимно и российские войска опустошили целую полосу около Ревеля и взяли Пернов и многие другие замки.

1575 год. Заключено перемирие с Швецией на 2 года.

1579 год. Продолжение войны с польским королем Стефаном Баторием от стороны Полотска, куда отправлен был и из Пскова отряд войск, а сам царь оставался в Пскове.

1580 год. Польский король Стефан Баторий взял приступом Великие Луки и Опочку и оттуда послал отряды к Заволочью и Торопцу, а шведы от новогородской стороны заняли города Корелу или Кескгольм и Орешек, с моря же Балтийского Ругодив или Нарву, Ивангород, Сыренск или Нейшлосс на Нарове, Копорье и Ямбург.

1581 год. Польский король Стефан Баторий с сильным войском, составленным из 17 народов, пришел ко Пскову в августе, а с сентября обложив теснейшею осадою город, держал оную около шести месяцев, но города взять не мог. В то же время в Эстляндии шведы возвратили свои 10 городов, и от Нарвы напали на псковские волости.

1582 год. Генваря 15 заключен в деревне Заполье мир с королем Стефаном Баторием на 10 лет и уступлена ему вся Лифляндия.

1592 год. Шведы напали на Псковопечерский монастырь, разорили и сожгли оный с церквами, а братию побили.

1595 год. Мир всегдашный, или бессрочный со шведами заключен на реке Нарове в деревне Тесове 18 маиа и возвращена от них Ингрия.

1599 год. Царь Борис Годунов возобновил торговлю с ганзейскими городами чрез Ивангород, Псков и Новгород.

1603 год. Ганзейцы с 7 июля заняли с прежними преимуществами во Пскове на Завеличье свои старые Гостинные дворы над рекою близ Иоанно-Предтеченского монастыря и водворили здесь для маклерства одного своего купца и мещанина.

1606 год. Самозванец Тушинский лже-Димитрий прислал во Псков стрелецкого голову и сотника с увещевательной грамотою о присяге ему в подданстве, но псковские начальники присланных самозванцевых посадили в тюрьмы.

1607 год. В декабре Самозванцем отпущены во Псков несколько стрельцов псковских, кои расшедшись по пригородам, рассеяли возмущение, и начали пригорожан и волостных приводить к присяге Самозванцу. Псковский наместник хотел усмирить их, но не мог.

Воевода Плещеев, собравшись с пригородскими изменниками, начал приводить псковские волости к присяге Самозванцу, а изборяне пошли вооруженные на Псков, но были разбиты. После с ними соединился и Плещеев, а наместник псковский ловил и заключал в темницы изменников.

1608 год. Сентября 1 Плещеев со стрельцами вступил во Псков и всенародно дал присягу Самозванцу, а из темниц выпустил сосланных в оные царем Шуйским, и с ними пошел под Москву. Донские казаки, присланные во Псков от царя Шуйского и посыланные в Ивангород на защиту, возвратясь разделились, и одна часть предалась Самозванцу, а другая пошла к новогородцам. Самозванец прислал во Псков своих воевод, которые собрали ему много денег и ратников.

1609 год. Новогородцы призвали шведов на помощь России, и с сим войском пришли подо Псков, но псковичей не могли принудить к соединению с собою на Самозванца, и пошли очищать от Литвы другие города.

Маиа 28 шведы под Псковом имели со псковичами многие сшибки, а по волостям производили разорение. В сие же время шведы заняли Ямбург и Копорье; а во Пскове между гражданами был раздор.

1611 год. Присланы от патриарха Ермогена и московских бояр уведомительные грамоты о избрании на российский престол польского королевича Владислава, но псковичи не присягнули ему. Сие огорчило на них и литовские войска, которые потом около четырех лет гнездились во псковских пригородах и разоряли оные, а Великие Луки выжгли и жителей перебили.

Новый самозванец Лжедимитрий, бывший московский диакон Исидор, 23 марта прибежал из Новогорода, занял Ивангород и, набрав войско, пришел июля 16 во Псков и всех привел себе к

присяге, а потом послал вестников о себе под Москву, где также воеводы и войска присягнули ему и прислали ответные грамоты с признанием его царем.

Июля 12 шведский генерал Понт де ла Гарди неприятельски завладел Новгородом и принудил новогородцев избрать себе Великим князем шведского королевского сына, а в обеспечение сего избрания занял все новогородские и псковские северные пригороды от Кексгольма до Гдова.

В августе самозванец Исидор ходил из Пскова под Гдов и Ивангород на шведов. Шведы между тем августа 31 подступили под Псков и не взяв оного, пошли на самозванца под Гдов, но самозванец тайно прокравшись сквозь их корпус, прибежал во Псков. В то же время поляки взяли Красный город и потом пришли ко Пскову, но не взявши его, выжгли посад и отошли в Заволочье.

1612 год. Псковичи, раскаявшись в присяге своей самозванцу, поймали его 20 маиа и отослали в Москву, где он и казнен.

Шведы три раза в июле подходивши ко Пскову, пошли ко Гдову и Ивангороду и взяли города сии. Но Гдов после у них отнят.

1615 год. Шведский король, намереваясь усильно завладеть северными российскими областями, пришел ко Пскову 30 июля и остановился в Снетогорском монастыре, откуду со всех сторон делая многие приступы к городу, и разорял окрестности два с половиною месяца. Два раза врывались войска его приступом в самый горд, но отбиты были гражданами и не могли оным завладеть. Наконец по причине наступившей зимы отступили октября 17 и возвратились в Эстляндию.

1616 год. Шведские войска летом опять приходили ко Пскову и на устье Великой реки на горе близ Николаевской церкви поставили крепость, но псковичи в декабре взяли оную со всем засадным войском и разорили.

1617 год. Февраля 27 заключен в Тихвинской деревне Столбов мир со Швецией, которой уступлены Ивангород, Ямбург, Копорье, Кексгольм и Орешек, а шведские войска вышли из всех прочих новогородских городов.

1626 год. Весною на Святой неделе появилось в Великой реке и Пскове такое множество снетков, что с берега решетами их черпали.

1627 год. Установлены во Пскове государевы кабаки и разные откупы промыслы и торги, и отписаны на государя многие монастырские вотчины и пустоши. С того же года составлены по всему государству Писцовые книги.

1629 год. Винные откупы во Пскове и по волостям отданы на

откуп москвичам.

1630 год. Начали быть определяемы во Псков правителями и наместниками окольничии царские, но были и воеводы с ними в товарищах.

1631 год. Вместо деревянных решеток на устье Псковы реки построены каменные.

1632 год. Поселились иностранные купцы во Пскове и торговали свободно.

1633 год. При разделении по всей России дворян для службы на десятни, уставлена и псковская десятня, или полк.

1635 год. Вместо царских наместников учреждено быть и во Пскове, как в других городах, правителями воеводам.

1636 год. Запрещено псковичам самим торговать льном, а велено отдавать оный на государя с установленною за то из казны платою.

1646 год. Русскими послами в Стокгольме подтвержден Столбовский мир, а в следующем году для того же приезжали в Москву и шведские послы. При сем случае требовали они, чтобы купцам их иметь во Пскове подворье собственное и не требовать с них в Пскове и Новгороде таможенных пошлин, а ушедших из шведских владений выдать. Но требовании сии остались безуспешны.

1647 год. Псковским духовным соборным и вотчинным и монастырским дана свобода к праздничным дням напитки готовить для себя беспошлинно, но не продавать.

1650 год. Июля произошел бунт во Пскове противу шведских поверенных и их ограбили. Народ вышел из послушания воеводам, и даже указам царя Алексея Михайловича, грабил подходившие к городу обозы и разорял уезды. В сем бунте много побито псковских и других городов служилых дворян и ратников. Потом бунтовщики смирились и у государя испросили прощения, а зачинщиков выдали, которые и казнены. Но шведский поверенный требовал за ограбление 20000 червонных, однакож не получил, а пожалован от царя только шубою в 200 червонных.

1655 год. Война со шведами по всей линии, от Карелии и Ингрии до Эстляндии и Лифляндии. Псковский отряд ходил с российскими войсками даже до Риги и долго осаждали оную, выжгли предместье, но города не взяли. Тогда же князь Долгорукий взял Дерпт.

Пока российские войска были в Лифляндии, шведы, ворвавшись со стороны Гдова, много сел разорили, и Печеру выжгли, но псковские отряды прогнали их до Нарвы.

1661 год. Мир России с Швециею, заключенный в Кардисе в Дерптском уезде, в Ленском приходе, близ эстляндской границы,

а границы Новогородской и Псковской областей приведены в прежнее состояние, как положено было Столбовским миром.

1663 год. Июня 11 государь запретил новогородцам и псковичам бить монету, а штемпели взял в Москву.

1667 год. С 20 генваря продолжено перемирие с Польшею на 14 лет в деревне Андрусовой на реке Городне, между Смоленском и Мстиславом.

1678 год. Перепись дворам и людям во Пскове, и во всем государстве, и сбор с каждого двора, кроме духовных, по рублю.

1679 год. Февраля с 18 начался во Пскове бунт и междоусобия и продолжались 5 месяцев с половиною, а прекращены уже чудом от Иконы Пресвятые Богородицы в церкви Преподобного Сергия Радонежского.

1682 год. Учреждена митрополия во Пскове.

1691 год. Хиротонисан во Пскове митрополит Иларион, скончавшийся в 1698 году. Он в семь лет окончил здание нынешнего Троицкого Собора из тесаной плиты, а по кончине своей под оным и погребен. Собор сей вышиною до главы 22 сажени 2 аршина, а с крестом 36 сажень 2 аршина, длины с папертью 24 сажени 2 аршина. Иконостас вышиною 27 аршин.

1700 год. По объявлении войны шведам два псковские стрелецкие полка ходили под Нарву, а на зиму генерал-аншеф Шереметев остановился с корпусом во Пскове и делал над неприятелем поиски. К весне сюда назначен сбор и всей российской армии.

1701 год. В июле государь Петр I приезжал в Псков и укрепил оный рвом, валом и болверками.

За успехи в поисках над неприятелем Шереметев во Пскове получил достоинство фельдмаршала и орден святого апостола Андрея. Главная квартира российской армии оставалась во Пскове и частыми отрядами обеспокоивала и расстраивала неприятеля.

1702 год. Генваря 1 Шереметев вышед из Пскова разбил близ Дерпта июля 17 корпус генерал-майора Шлиппенбаха, а 19 числа малыми судами на Чудском озере взял 4 шведские шхуны, и разорил многие селения, а в сентябре возвратился во Псков. В декабре опять разбил шведский отряд у Ивангорода и у Нарвы сжег 4 судна. После победы над Шлиппенбахом Шереметев имел торжественный въезд во Псков. Российские отряды простерли разорения даже до Риги.

1703 год. Генерал-майор Верден вышед из Пскова с достаточным корпусом отнял у шведов город Ямбург, а сам фельдмаршал взял Копорье.

1704 год. Генерал Верден под Дерптом на реке Амовже или

Эмбахе простыми рыбачьими псковскими лодками разбил и полонил 12 шведских фрегатов, готовившихся выйти в Чудское озеро, а тринадцатый фрегат взорвал сам шведский вице-адмирал с с собою на воздух.

Июля 12 под командой самого государя взят Дерпт приступом, 9 августа Нарва, а 16 Ивангород.

В начале сентября Петр I приезжал во Псков и пробыл там почти до конца месяца. Здесь издал он указ завести во Пскове для народа публичные бани.

1706 год. Июня 12 государь от Гдова прибыл в Псков водою на судне шхуне и, осмотрев городские укрепления, на другой день отправился к Смоленску и Киеву, а на обратном пути оттуда в августе опять был во Пскове и отправился в Нарву водою. Между тем продолжаемы были из Пскова поиски над неприятельскими отрядами от Дерптского уезда даже до Курляндии.

1708 год. Петр I в июне приезжал во Псков и сделал распоряжения противу замышляемого нападения от шведов. В декабре состоялось разделение всей России на губернии и провинции. Псковская область переименовна Провинциею и составлена из 9 городов и 7 пригородов и подчинена Ингерманландской губернии.

1709 год. После Полтавской победы государь запретил разорять Лифляндию, а только велел из Пскова посылать поиски на неприятелей и готовить артиллерию и припасы во Пскове и Нарве.

1710 год. Июня 30 сдалась Рига, августа 14 Пернов, а вслед за тем остров Эзель, город Аренсбург и Ревель. За сим покорена вся Лифляндия и Эстляндия.

1718 год. Указом 8 генваря новогородским и псковским купцам дана свобода возить свои товары к Санкт-Петербургскому порту, а от обязанностей возить оные и к архангельскому, по причине дальнего пути, они освобождены.

1719 год. Для купечества установлено во Пскове особое Магистратское Правление.

1721 год. Августа 30 мир и торговый договор со Швециею заключен в финляндском городе Нейштадте. По сему договору навсегда уступлены России Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия, часть Карелии, округа Выборгская, острова Эзель, Даго и Моен. А псковским купцам дано исключительное право товары российские возить в Нарву и там торговать.

1723 год. Государь, услышав, что у одного посадского псковского Ерофея Русинова якобы находится старинных денег князя Игоря 95 рублей, оставленных у него Пантелеймонова

монастыря иеромонахом Евфимием, предписал псковскому воеводе отобрать сии деньги и прислать. Но найдены только деньги великого князя Ивана Васильевича с надписью «князь и государь».

1741 год. Война со Швециею.

1742 год. Во время войны со Швециею пропуск иностранных товаров назначен чрез Нарву, Псков и Новогород.

1749 год. Для пресечения тайного провоза в Россию из Лифляндии, Эстляндии и от портов Риги, Ревеля, Аренсбурга и Дерпта иностранных, а из России туда российских товаров, учреждена во Пскове Главная Таможня.

1751 год. Для удержания потанных провозов купцами и другими людьми товаров, определением Правительствующего Сената велено учредить заставы между городами Псковом, Великими Луками, Торопцом и Смоленском.

1756 год. Началась Семилетняя война с Пруссиею и большая часть русских войск проходили чрез Псковскую провинцию.

1764 год. Упразднены многие в городе Пскове и по псковской епархии монастыри; а по духовным штатам Псковская епархия поставлена во 2 классе пятою.

1772 год. Псковская провинция переименована 2 Белорусскою губерниею и разделена на 5 провинций, а губернским городом назначен быть город Опочка.

1777 год. Именным указом августа 3 Псковская губерния преобразована по новому учреждению и составлена из 9 уездов, а Псков назначен быть губернским городом.

1780 год. Маиа 15 императрица Екатерина II чрез Гдовский уезд прибыла во Псков и в Соборе встречена была архиепископом Иннокентием, 16 числа отправилась в Белорусссские губернии чрез Остров и Опочку.

1786 год. Сентября 22 открыто в Пскове Главное Народное Училище.

1808 год. Июня 8 Главное Народное Училище во Пскове преобразовано в гимназию и учреждены при оной уездное и приходное училища.

1812 год. Нашествие французов и приближение их к псковским границам со стороны города Себежа; но генералом Витгенштейном они до Пскова не допущены. Псковское ополчение оставалось в своих границах.

1817 год. Устроен чрез Великую реку новый плавучий мост на казенном иждивении с содержанием оного навсегда от казны.

1818 год. Устроен новый мост на Пскове реке казенным иждивением.

1823 год. Указом августа 9 Псковская губерния причислена к

провинциям Остзейским под начальство рижского военного генерал-губернатора.

Приложение 4. О Псковских владетельных князьях. Сочинение митрополита Евгения (Болховитинова). 862–1510 годы

Подлинное княжеское начальство у Кривичей Славян введено со времени пришествия к северным Славянам трех Варяго-Русских князей, Рюрика, Синеуса и Трувора, из коих последний получил в удел Псковскую, или тогдашнюю Изборскую область.

1. Трувор, первый князь Изборский, княжил здесь от 862 до 865 года. История не оставила нам никаких известий ни о деяниях его, ни о кончине. Одно предание только гласит, что он по пришествии в Изборск поселился с дружиною своею за версту от города на видимом доныне высоком утесе горы, окопанном небольшим с трех сторон рвом и валом, а с четвертой окруженном глубоким яром, и что он там и скончался, а погребен якобы близ сей же крепости, или городища, в коем со времени Христианства построен был небольшой монастырь с церковью во имя святителя Николая.

2. Судислав, по мнению некоторых, сын Владимира Великого, а по другим, сын Олега Святославича, при разделении Владимиром России на удельные княжения получил в удел Изборское, или тогда уже Псковское княжество, и владел оным с 988 по 1036 годы. Он привел с собою из Киева Христианских священников для обращения народа. Но в 1036 году братом своим Киевским Великим Князем Ярославом Владимировичем, по оклеветанию якобы в злоумышлении на него, заключен в Пскове же под стражу, в коей содержался 24 года. Освобожден уже по смерти Ярослава племянниками своими Изяславом, Святославом и Всеволодом, с присягою, данною им в верности, и отъехавши в Киев, постригся в Киевопечерском монастыре, а в 1063 году там скончался и погребен в княжей Георгиевской церкви.

Со времени заключения его, Псковское княжество паки присоединено было к Новогородскому и управлялось Новогородским князем Владимиром, сыном Ярославовым.

3. Вячеслав Ярославич, по завещанию отца своего Ярослава, Великого князя, получил по смерти его в удел себе Псков и Новгород, как сказует Синопсис Киевский. Но сколько времени он княжил, неизвестно.

4. Всеволод, во святом крещении наименованный Гавриил, сын Великого князя Мстислава Владимировича, родившийся и воспитанный в Новгороде по отце, перешедшем на Киевское великое княжение, приявший удельный Новгород, в 1136 году

новгородцами изгнан и получил от дяди своего Великого князя Ярополка близ Киева Вышгородское княжение, а в 1137 году принят псковичами, у коих в 1138 году февраля 11 и скончался, погребен был на том месте, где по кончине уже его создана церковь Святого Дмитрия Солунского, а чрез несколько лет Мощи его перенесены в Троицкий каменный собор им же основанный, где и ныне почивают. При гробе находится и меч его древней готической работы с надписью на рукоятке готическими же буквами: honorem meum nemini dabo (чести своей никому не дам) и с гербами двух львов под коронами. Был там же и щит его, но давно потерян. Сей князь с XII века причтен в число Святых Российской Церкви и память представления его празднуется февраля 11, а обретение Мощей ноября 27. Краткое жизнеописание его помещено в Прологе под числом февраля 11, а о перенесении Мощей его под числом 27 ноября, подробнее же о всем сем сказание напечатано в Москве в 1807 году, при Повести о начале и основании Печерского Монастыря. На гробнице его следующая надпись: «Преставися Благоверный Князь Гавриил в лето 6646 (1138 год)». Из детей его упоминаются Ярополк, Иоанн, Владимир и Мстислав, две дочери его, по именам неизвестные.

5. Святополк Мстиславич, меньший брат Всеволода, принят на княжение псковичами с 1138 года, и княжил здесь 10 лет, а в 1148 году Великим князем Изяславом Мстиславичем переведен во Владимир Волынский; скончался в Корецке в 1154 году.

По отшествии его Псков паки присоединен к Новгородскому княжеству под одно правление.

6. Борис Игоревич, племянник бывшего сперва Смоленского, а потом Новгородского князя Мстислава Ростиславича Храброго, и внук Всеволода Мстиславича Псковского, принят псковичами с 1178 года; но вскоре по смерти дяди своего изгнан, и Псков присоединился по прежнему к Новугороду.

7. Владимир Мстиславич, сын князя Мстислава Ростиславича Храброго из племени Смоленских князей, потомок Великого князя Владимира Мономаха, княжил в Пскове с 1180 до 1211 года; после перешел в Великие Луки; а в 1213 году опять был во Пскове, но за дружескую связь с Рижским епископом псковичами выслан и удалился в Торопец к тамошнему князю Давиду, брату своему, потом искал покровительства у Полотского князя, и наконец поехал в Лифляндию к рыцарям немецким, у коих, по сказанию летописей лифляндских, женат был на дочери Дидриха фон Аполдерна, брата епископа Рижского Альберта, который принял его к себе в звании наместника Идумейской рижской области. Но его корыстолюбивое правление не понравилось и лифляндцам, и он опять с женою и детьми возвратился во Псков к

сыну своему, княжевшему там.

8. Всеволод Борисович Полотский, княжил в Пскове с 1213 по 1214 год. Он с новгородским князем Мстиславом ходил войною на лифляндцев и естляндцев. По нем Псков присоединился было к Новугороду, но в том же году избрал особого себе князя.

9. Ярослав Владимирович, сын князя Владимира Мстиславича, княжил в Пскове с 1214 года, а в следующем году по какому-то неудовольствию ушел к лифляндским рыцарям и вступив с ними в службу, ходил с ними во все походы на естляндцев, литовцев и даже на соотчичей своих псковичей. Пребывая в Лифляндии, он не переставал именоваться псковским князем, дарил лифляндцам псковские земли, в которых не имел и власти, отогнал от себя свою первую супругу, и женился в Лифляндии на другой и скончался в Лифляндии около 1245 года.

Со времени выезда его из Пскова в 1214 году принят паки на княжение отец его Владимир Мстиславич и княжил с 1216 по 1222 год, потом выехал.

После сего вторичного Владимирова княжения Псков присоединился к Новугороду, но в 1226 году отстав и от оного, заключил особый союз с лифляндскими рыцарями и управлялся своими посадниками, за что новгородский князь Ярослав Всеволодович долго на псковичей злобился и хотел итти войною, однакож новгородцы не согласились.

10. Юрий Мстиславич, шурин новгородского князя Ярослава Всеволодовича, по примирении с ним псковичей и по просьбе их о даче им князя себе, прислан в 1232 году от него в Псков. За сие рыцари разорвали с псковичами свой союз, а Юрий в том же году ходил на люфляндцев к городу Медвежьей голове (Одемпе) и оставил там свой гарнизон. В 1234 году он с Ярославом ходил к Юрьеву на рыцарей, которые против его вышед, передовые русские войска сперва разбили и прогнали; но после на реке Амовже (Эмбах) сами разбиты были и многие волости их были разграблены и сожжены. Потом было заключено перемирие на три года, по силе коего в 1239 году Юрий даже посылал 200 человек псковичей в помощь рижским рыцарям на Литву, но в 1240 году, при нашествии лифляндцев на Псков и по сдаче им города сего изменою одного из псковского же именитого человека Твердилы, Юрий выехал. По освобождении же Пскова князем Александром Ярославичем Невским в 1242 году, присоединено Псковское княжество к Новогородскому.

11. Ярослав Ярославич, брат Александра Невского, бывший прежде князь Тверский, в 1253 году выгнан татарами из Владимира, пришел с семейством своим и с боярами во Псков и принят на княжение. В 1255 поду по приглашению новгородцев

перешел он к ним, удерживая за собой вместе и Псков, куда он часто приезжал для пребывания, но изгнан братом в 1256 году, а с 1264 года был Великим Князем Владимирским.

12. Святослав Ярославич, сын вышеупомянутого Ярослава Ярославича, упоминается во Пскове в 1265 году. Он принял в подданство и крестил около 300 литовцев, с женами и детьми, пришедших во Псков от междоусобий и смятений, происшедших тогда в Литве.

13. Домант, князь Литовский, по Русскому жизнеописанию его почитается сын, а по Волынской и Литовской летописи, свояк Великого князя Литовского Миндовга, изгнан будучи из Литвы, пришел в 1266 году во Псков, и здесь крестившись, наречен Тимофеем. Он вскоре по крещении за благочестие и добродетели возведен псковичами на княжение, и княжил у них 33 года со славою. С самого вступления его на оное Великий князь Ярослав Ярославич, почитая Псков принадлежащим себе, хотел вооружиться для изгнания его и пригласил в поход новгородцев; однакож они удержали его, надеясь на храброго Довмонта в защищении не только псковских, но и своих границ от Лифляндии.

В житии Домантове исчисляется 9 знаменитых походов его и браней:

1). С самого начала княжения своего взяв только 270 избранных ратников, ходил он в отечество свое на Великого князя Литовского Герденя, и в отсутствии его на то время из дому, произвел много разорений в его княжестве, и княгиню Гердениеву с детьми пленил. Возвращаясь оттуда и переправляясь через Двину, отпустил он 180 ратников наперед во Псков, а с 90 перешедши 5 поприщ, остановился в шатрах на чистом бору. Но Гердень с 800, а по другим сведениям с 700 войска догнал его за Двиною. Домант с чувствительностью воскликнул к дружине: «Братья мужи псковичи! Кто стар, тот отец, а кто млад, то брат! Слышал есмь мужество ваше во всех странах. Иж братья! Предлежит нам живот и смерть. Братим мужи псковичи! Потянете за святую Троицу и за святую церковь и за свое отечество!» Сие восклицание Домантово живо тронуло всех и затвержено псковичами так, что часто даже по смерти его при надобных случаях повторяемо бывало в войсках предводителями. К сему прибавляет Псковская летопись: «Тогда же приспе день великого и славного воеводы, мученика Христова Леонтия, месяца июля 18, и рече князь Тимофей: «Святая Троице и святый великий воевода Леонтий и благоверный князь Всеволод! Помозите нам в час сей на супротивные враги». И ехав князь Домант с мужи псковичи, Божиею силою и святого Леонтия одним 90-ом седмь сот победи.

Тогда убиен бысть князь великий литовский Готорт и иных князей много избиша, а иная литва в Двине истопоша, а иных Двина изверже 70 на остров Гойдов, а инии на прочие острова извержени быша, а инии вниз по Двине поплыша.

2). Вторый Домантов поход на Литву того же лета зимою, в коем убил он и Великого князя Литовского Герденя.

3). Совокупно с новгородцами в Эстляндию к городу Раковору, или Везенбергу в 1268 году.

4). От Ракобора Домант один со псковичами ходил к Вируяну, т. е. по Вирланской округе и везде разорял капища языческие до моря.

5). В следующую зиму лифляндцы во множестве приходили к Пскову, но Домантом прогнаны.

6). Чрез 2 года, а по сказанию Довмонтова жизнеописания, чрез несколько дней после возвращения Доманта из Эстляндии опять лифляндцы напали на Псковскую область и заняли несколько сел, но Домант сев на 5 лодках с 60 человеками, нагнал их на реке Мираповне и разбил 800 человек, а скрывшихся в сухую траву на одном острове выгнал зажжением оной.

7). В 1273 году, а по другим известиям в 1269 году лифляндский орденмейстер Оттон фон Роденштейн сам с войском около 18000 на судах и сухим путем, имея при себе многие стенобитные орудия, напал на Псковскую область, сожег Изборск и подступил под Псков. Опасность была очевидная и псковичи послали уже просить помощи у новгородцев; но Домант не дожидаясь их, собрал сколько возможно было войска, вшел сам в соборную церковь Святой Троицы, снял с себя меч и положа пред Олтарем, вознес молитву со слезами взывая: «Господи Боже сил! Мы людие твои и овцы пажити твоея, имя твое призываем, призри на кроткие и смиренные свыше и гордых высокие мысли низложи, да не опустеет пажить овец твоих». После сего Игумен Исидор подняв меч, опоясал его и со всем Духовенством благословив, отпустил. Домант с войсками своими бившийся с неприятелем 10 дней до 18 июня, ранил самого Орденмейстера в лице, а наконец, когда пришли к нему на помощь новгородцы с князем Юрием Андреевичем, принудил их отступить за реку Великую и заключил мир. Вскоре потом рыцари и датчане уступили новогородцам все берега реки Наровы.

8). Незадолго до кончины Домантовой в 1299 году лифляндцы подошли с великою силою под Псков и разорили окрестности, но при последнем сражении, бывшем на Пскове реке близ Петропавловской церкви, Домантом разбиты и прогнаны. Вскоре после сей знаменитой победы, маиа 20 он скончался. Погребен в Троицком Соборе, и над гробом его повешен меч его,

который и доныне там. Память его у псковичей всегда свято почиталась за храбрость, добродетели и благочестие. В 1374 году во имя его создана была в Домантовой стене особая церковь, а в XVI столетии после Баториева нашествия, по случаю явления, бывшего некоему благочестивому гражданину Дорофею, сочинена ему особая служба на день преставления. Гробница ему устроена в паперти Соборной Придельной церкви во имя святого князя Гавриила и на оной следующая надпись: «Святой благоверный князь Тимофей, прежде крещения именовался Домант, родился в земле Литовской от Литовского князя Миндовга, и в лето 1266 оставив землю Литовскую, преселился в град Псков со всем своим родом своим и в нем святое крещение приня; мужества же ради и добронравия княжением Псковским был почтен. Во время же своего княжения во граде Пскове многие преславные одержа победы над Литвою и немцами, многие грады их разори и Чудь и Поморие поплени; за дарованные же от Бога победы в знак благодарения и для памяти будующим родом многие святые поставя церквы, и пожив Свято и Богоугодно в посте и молитвах, преставися в Небесную славу в лето 1299 месяца маиа на 20 день и положено честное тело его в Соборной Церкви Пресвятые Троицы». Он был женат на княжне Марии, дочери Великого князя Димитрия Александровича.

В новгородской летописи под годом 1270 сказано, что Великий князь Ярослав Ярославич при отъезде из Новгорода в Володимир дал псковичам князя Айгуста. Но Псковская летопись о сем не упоминает и вероятно псковичи не приняли его и оставили у себя Доманта по прежнему князем, вопреки Ярославу, не любившему его. Стрыйковский пишет, что Домант по смерть свою владел и Полотским княжеством.

14. Давид, сын князя Довмонта Миндовговича, наследовал по отце княжение Псковское. Но он большею частью пребывал у сродников своих князей Полотских, а Псковом управляли иногда его, а иногда новгородские наместники, каковыми признавать должно и упоминаемых в Псковской летописи князя псковского Федора Михайловича, присланного новгородцами в 1307 году, Иоанна Федоровича, бывшего в 1309 году, и Бориса в 1313 году. Но в 1323 году сам Давид из Литвы, по приглашению псковичей, приезжал в Псков и ходил на эстляндцев до Колываня или Ревеля, разбил их потом под самым Псковом и заключил с ними выгодный мир. После того об нем уже не упоминается в Псковской летописи.

15. Александр Михайлович, великий князь Тверский, от гонения татар переселился со всем домом во Псков с 1327 года и принят будучи псковичами на княжение, управлял ими до 1330

года. Но когда татарский хан Узбек чрез Русских князей потребовал выдачи его себе, а великий князь Московский с другими князьями для поимания его хотели итти войною на Псков и чрез митрополита объявили псковичам проклятие, то псковичи несмотря и на сие, не выдали его, а отпустили в Литву, оставив у себя княгиню его, но чрез полтора года опять вызвали во Псков, где он и пребывал до 1337 года, не взирая на вторичное требование его Русскими князьями. Потом поехал в Орду, и принят будучи ханом милостиво, отпущен в Тверь, но во вторую поездку 1339 года там убит.

16. Александр Всеволодович. По Эрмитажной Псковской летописи назван сей Александр в крещении Юрьем Лазоревичем, а по другим летописям Всеволодом Александровичем, якобы сын предыдущего, принял княжение по Александре с 1337 или 1339 года и княжил до 1341 года, в коем ходил он войною на латышей. После того, неизвестно чем оскорбясь, переехал к новгородцам, бывшим тогда в раздоре с Псковом, которые потом быв утесняемы от естляндцев, просили у них себе хотя княжего наместника и помощи. Однакож не получив ни того, ни другого, послали к литовскому великому князю Олгерду с просьбой о защите. Олгерд хотя и пришел с войском во Псков, однакож защиты им не сделал, а на просьбу их, чтобы сам он остался у них княжить, не согласился и вместо себя оставил им сына. Александр же Всеволодович скончался Холмским князем в 1365 году от чумы.

17. Андрей Ольгердович, князь полотский, старший сын литовского великого князя, крещен в Пскове в Троицком соборе и принят псковичами на княжение в 1342 году. Но он часто отъезжал в прежнее свое княжество Полотское, а во Пскове оставлял своих наместников, которые с псковским войском и на войну ходили. Таковым наместником его во Пскове был воевода князь Юрий Витовтович, который в 1349 году убит в Изборске при нашествии лифляндцев. После сего псковичи, не довольные будучи отлучками своего князя Андрея, в том же году отказали ему от княжения, а он начал грабить в Литве и Полотске псковских купцов и делать набеги на ближние пригороды. Несмотря на то, псковичи около 8 лет управлялися своими посадниками, а на войну ходили с изборским князем наместником Евстафием.

18. Василий Бодвольна или Будивольна, вступил на княжение Псковское в 1357 году. Откуду он был родом и сколько лет княжил здесь, неизвестно. С 1363 года упоминаются уже новгородцы посредниками в распрях псковичей с юрьевцами, а в 1367 или 1368 годах князь Александр Полотский со псковичами ходил к Новгородку (Нейгаузену) на лифляндцев, подбегавших к

самому Пскову и выжегших посад и запсковье. В 1369 году опять новгородцы помогали псковичам и от Московского великого князя Димитрия Ивановича. Также присылан был во Псков для защиты от лифляндцев двоюродный брат его Владимир Андреевич, и жил здесь около полугода. В 1370 году опять новгородцы помогали псковичам на лифляндцев. Из сего замечательно, что Псков не имел во все сие время у себя владетельного князя.

19. Князь Борис упоминается после того во Пскове, но откуду пришел и сколько времени княжил, неизвестно.

20. Князь Матфей, не известно откуда, во Пскове упоминается в 1375 году при заложении четвертой плитяной стены Псковской. Но в 1377 принят опять псковичами князь Андрей Ольгердович, от вооружившихся на него братьев своих ушедший к ним из Полотска. Он в 1380 году ходил со псковичами в помощь великому князю Московскому Димитрию Ивановичу на татар к Дону и сражался в средине всего войска Русского. По возвращении уехал опять в Полотск, а во Пскове оставил наместником сына своего князя Ивана Андреевича с посадником князем Изборским Григорьем Евстафиевичем. В 1386 году он братом своим литовским князем Скиргайлом Ольгердовичем схвачен и задержан в Полотске, а потом 3 года в Польше содержался заключенным до 1394 года, наконец отпущен в Псков и прибыл 18 июля. Но в 1399 году маиа 4 отрекшись вместе с сыном своим от княжения во Пскове, возвратися в Полотск и того же года убит в сражении Литвы с татарами. После сего псковичи начали испрашивать князей себе уже от великого князя Московского, а князь Иван Андреевич, хотя в старости опять в 1436 году от гонения родственного прибегал во Псков и прожил там от апреля до Рождества Христова, но псковичи наградивши его только хлебом и 10 рублями денег, отпустили.

21. Иван Всеволодович Холмский, внук Александра Михайловича Тверского, и зять великого князя Московского Василия Дмитриевича, прислан от него по просьбе псковичей и вступил на Псковское княжение в 1399 году 10 августа. Но в следующую осень выехал опять в Холм, неизвестно почему, а вероятно, от неудовольствий и оскорблений. Он скончался в 1403 году после Пасхи чрез неделю.

22. Даниил Александрович Ростовский, прислан в 1401 году псковичам от великого князя Московского в звании наместника своего. Но в 1407 году псковичи, обвинив его в усилившейся тогда у них моровой язве, выгнали, а у великого князя просили себе не наместника, но владетельного князя на прежних правах. Сие снисхождение им оказано и на княжении к ним прислал он

своего брата.

23. Константин Димитриевич Белозерский, меньший брат великого кязя Московского Василия, 15 марта 1407 года вступил на княжение Псковское. Он ходил со псковичами воевать в Эстляндию, а после уехал в Москву на полгода и поелику в отсутствие его Псков много вытерпел неприятельских нападений на свои области, а он и по возвращении своем не захотел за них сражаться, то псковичи призвали опять прежнего своего князя Даниила Александровича, а по прибытии его, февраля 2, выслали от себя Константина, который удалился в Новгород и там остался великокняжеским наместником. С небольшим один год только княжил у них опять Даниил, а 4 апреля 1409 года скончался в Пскове.

24. Александр Федорович Ростовский по просьбе псковичей прислан от Московского великого князя Василия Дмитриевича на княжение Псковское и прибыл 26 сентября 1410 года. Псковичи вздумали взять предосторожность приведением сего князя к целованию крестному, чтобы не нарушал он древних псковских уставов и обычаев. Но он княжил у них только 20 месяцев и не захотел угождать им. В 1412 году маиа 15 выехал в Москву, а великий князь по просьбе их послал опять к ним на княжение меньшего брата своего Константина, который и прибыл ноября 11. Он примирил их с новгородцами, и для сего целый 1413 год жил в Новгороде; но в июне 1414 года с неудовольствием выехал от них в Москву.

25. Андрей Александрович Ростовский в 1415 году от великого князя послан был во Псков на княжение и 19 марта прибыл. По требованию псковичей и по примеру прежних князей, он целовал крест на вече, а в 1417 году июля 17 псковичи выгнали сего князя и старались примириться с лифляндцами и новгородцами, но с последними не успели.

26. Федор Александрович Ростовский по выбору и просьбе самих псковичей прислан от великого князя Московского в Псков за 2 недели до Рождества Христова 1418 года, и на самое Рождество присягал псковичам на вече. При нем в 1418 году новгородцы примирились с псковичами. В 1420 году во время усилившейся моровой язвы он, сделавшись тяжко болен, постригся в Снетогорском монастыре, а выздоровев, отъехал в Москву и там в 1426 году скончался.

После его псковичи опять у великого князя испросили себе на княжение Александра Федоровича Ростовского, который к ним и прибыл 1 апреля 1421 года, но в 1424 году со всем домом своим опять выехал в Москву.

27. Федор Патрикеевич, из рода литовских князей, сын

Патрикия Наримунтовича, правнук Гедимина, великого князя литовского, вышедший около 1397 года с отцем своим и смоленским князем Василием Ивановичем в Новгород от гонений литовского великого князя Витовта, и в Новегороде бывший великокняжеским наместником, по избранию и просьбе псковичей прислан им от великого князя Московского на княжение в 1424 году. Но и он, убоявшись моровой язвы, открывшейся в 1425 году, и нашествий лифляндцев и литовцев, в 1426 году августа 22 выехал из Пскова в Москву, и там скончался. После его псковичи не захотели уже просить преемника в великом княжестве Московском, а искали покровительство у литовских князей, и между тем 3 года управлялись без князя сами собою, но потом приняли опять себе на княжение в третий раз Александра Федоровича, который к ним наперед прислал сына своего Димитрия, но сей, пробыв во Пскове до ползимы и не дождавшись отца, уехал, а сам отец по вторичной уже просьбе прибыл с сыном 20 февраля 1429 года; но в 1434 году февраля 28 опять со всем домом выехал от них в Москву.

28. Владимир Данилович, зять князя Александра Федоровича, живший в Литве 10, а по сказанию другой летописи 5 лет, прибыл в Псков на самый день отъезда тестя своего и принят на княжение псковичами без отношения уже к великому князю Московскому Василию Васильевичу, потому что тогда о московском престоле был у него спор с князем Юрьем Дмитриевичем. При сем князе того же 1434 года июля 22 заключен мир с новгородцами.

29. Борис Васильевич, в 1436 году приехал от великого князя Московского во Псков на княжение. Но псковичи, жалея о Владимире, отправили его самого с послами своими в Москву просить о утверждении себя. Великий князь по просьбе сей утвердил его в следующем 1437 году, и он апреля 12 во Псков возвратился, а князь Борис выехал. Но в 1439 году сами псковичи выгнали и Владимира.

30. Александр Иванович, внук, а по другой летописи правнук Ольгердов, приехал в Псков из Твери в 1439 году и принят псковичами на княжение без отношения к великому князю Василию Васильевичу. Несмотря на то, сей князь по повелению великого князя в помощь ему в 1441 году ходил со псковичами на новгородцев. Но по возвращении в 1442 году, при случившейся в Пскове сильной моровой язве, он заразясь ею, постригся в монашество и скончался.

31. Александр Васильевич Чарторыжский, потомок литовских и полотских князей, без просьбы уже псковичей прислан великим князем Василием Васильевичем во Псков наместником и прибыл сюда в 1443 году, 8 марта. Целовал он крест быть верным

великому князю и Пскову и довольствовался оброками по старине. Он в 1444 году чрез послов своих в Риге сентября 8 заключил на 10 лет мир с лифляндским Орденмейстером и успешно защищал от чудских и шведских со стороны Эстляндии набегов Псковское княжество. Но в 1447 году не захотел здесь княжить, поехал в Новгород наместником.

32. Василий Васильевич Гребенка, князь суздальский, приехал во Псков 14 января 1448 года и в соборной церкви Святой Троицы возведен на княжение без отношения к великому князю Московскому, которому и сам он не доброжелателен. Он целовал крест псковичам, чтобы не нарушать их древних прав, а они обещали ему всю княжескую пошлину. В следующем году чрез послов своих вместе с новгородцами августа 15 на реке Нарове заключил он с лифляндским епископом мир на 25 лет и по оному юрьевцы все завладенное ими от Пскова возвратили оному по старине. Семь лет с половиною княжил он у псковичей, а в 1455 году, по приглашению новгородцев, ожидавших тогда за принятие к себе князя Шемяки мщения от великого князя Василия Васильевича, поехал он 15 июля из Пскова в Новгород.

По окончании новгородской войны псковичи приняли к себе на княжение опять Александра Васильевича Черторыжского, пребывавшего со времени удаления своего сперва в Новгороде, а потом в Старой Русе. Он прибыл в Псков 18 июля 1456 года и по прежнему принял княжение в соборной церкви с присягою Пскову, но уже без присяги великому князю. Сей князь опять ревностно защищал псковские владения от набегов лифляндцев, и в 1460 году сам ходил на лифляндцев, опустошил их селения на 70 верст. Но в том же году, когда великий князь Василий Васильевич в январе приехал в Новгород, то псковичи, боясь гнева его за самовольное принимание к себе князей без их утверждения, просили его иметь их под своим покровительством и защитой, и утвердить у них князя Александра Васильевича наместником своим. Великий князь обещал им сие на том условии, чтобы князь Александр присягнул ему и детем его в верности. А поелику князь сей на то не согласился и 10 февраля не послушав моления псковичей, останавливавших его, из Пскова уехал в Литву, то великий князь немеденно прислал сына своего в Псков на княжение.

33. Юрий Васильевич, сын великого князя Московского, прислан с боярами в Псков на княжение, и прибыл 24 февраля 1460 года. Посадники и бояре псковские встретили его за псковскими рубежами и возвели на княжение в Троицком соборе с отличными от прежних обрядами. Но он пробыл у них 3 недели и 2 дни и марта 18 выехал к отцу в Москву, а им прислал

наместника своего князя Ивана Васильевича Стригу.

34. Иван Васильевич Стрига Оболенский, князь и наместник Пскова по избранию и просьбе самих псковичей данный им, 23 марта 1460 года прибыл в Псков и в Троицком Соборе при возведении на княжение целовал крест Пскову, а псковичи обещали ему всю княжую пошлину. Он в 1461 году заключил с лифляндцами и юрьевцами перемирие на 5 лет в Новгороде. Немецкие послы целовали о том крест и во Пскове, а псковские послы ездили в Юрьев. После того сей наместник неизвестно почему не захотел оставаться во Пскове и марта 18 сего же года выехал в Москву, а псковичам дан другой наместник без их выбора. Князь Иван Васильевич Стрига скончался наместником в Новгороде в 1473 году.

35. Владимир Андреевич, присланный без выбора псковичей великим князем Василием Васильевичем в Псков того же года 1461, принят с честью и возведен по прежнему обыкновению на княжение. Он прилежно занимался разными постройками во Пскове, но один только год пробыл здесь, и в сентябре 1462 года выгнан с бесчестьем, а псковичи у вступившего тогда по смерти отца своего на великокняжеский престол юного великого князя Ивана Васильевича испросили по собственному своему выбору себе князя другого.

36. Иван Александрович Звенигородский, избран псковичами и по представлению их от великого князя утвержден наместником во Пскове весною 1463 года, а прибыл 10 апреля на самый день Пасхи. Духовенство и граждане встретили его со крестами, и в тот же день возвели на княжение, а он целовал крест Пскову. Он застал псковичей в войне с лифляндцами, разорявшими приозерские псковские пристани рыболовные и села. Великий князь по донесению о сем и по просьбе псковичей, прислал им войско и чрез то принудил юрьевцев к заключению мира на 9 лет. Но в 1466 году осенью князь Иван Александрович, не захотев оставаться во Пскове, поехал в Москву, хотя псковичи и умоляли его не оставлять их.

37. Федор Юрьевич Шуйский прибыл во Псков 29 апреля 1467 года и встречен со крестами, а сам Пскову присягал довольствоваться псковской пошлиной по старине; ему то псковичи уступили право определять наместников во все пригороды. В его княжение были у псковичей переговоры с литовским великим князем о разграничении земли, и с лифляндцами о прекращении взаимных обид, а в 1471 году он, по повелению великого князя Московского Ивана Васильевича, и в помощь ему отпускал сына своего Василия со псковским войском под Новгород. Но по окончании войны сей начались взаимные

неудовольствия между псковичами и им, и он с гневом выехал из Пскова в 1472 году.

38. Ярослав Васильевич Оболенский, из новгородского великокняжеского наместничества переведен во Псков и прибыл сюда 29 февраля 1473 года. Псковичи и духовенство встретили его со крестами, как и прежних князей по старине, и в Троицком соборе возвели его на княжение, а в следующее воскресенье марта 1 на вече целовал он Пскову крест судить и пользоваться пошлинами по старине. Однакож псковичи при сем князе наместнике почувствовали больше прежнего уже ограничивание вольности своей. После многих от него притеснений, а от псковичей на него жалоб, он в 1477 году по повелению великого князя 25 февраля выехал в Москву, а на место его прислан другой князь наместник.

39. Василий Васильевич Шуйский Немой, назначен во Псков на княжение наместником и прибыл с воеводою великого князя Василием Дятлом 23 ноября 1478 года. Псковичи по старине встретили его с крестами и возвели в Троицком Соборе на княжение, потом пошли на вече, и князь Василий Васильевич пред воеводою присед на вече, сказал великого князя здоровье и повеление псковскому войску походом на Новгород собраться в Сольцы. 25 ноября князь поцеловал на вече же крест наблюдать псковские старины и пошлины, а чрез 9 дней с воеводою отправился под Новгород. А оттуда по окончании войны возвратился уже 11 февраля. Он княжил в Пскове 4 года, в кои частые были обиды, набеги и открытые нападения от лифляндцев, а неспособность его к военным делам, трусость против неприятелей, грубость в обращении с гражданами, склонность к грабежу и особливо к пьянству, отвратили от него псковичей.

В 1487 году при случившейся во Пскове моровой язве октября 4 скончался от оной и князя Ярослав Васильевич, бывший псковским князем с 1482 года. Его старший сын Константин октября 5 выехал в Москву.

40. Семен Романович, от великого князя прислан в Псков наместником и князем и прибыл 13 февраля 1488 года. Управлял Псковом по 1491 год, а потом отозван в Москву.

41. Василий Федорович, от великого князя прибыл в Псков 17 февраля 1491 года и управлял до кончины своей, случившейся в 1496 году по возвращении из эстляндского и лифляндского похода на шведов и рыцарей.

42. Александр Володимирович Ростовский, прислан великим князем во Псков на княжение и наместничество в 1496 году марта 24 и управлял до 1501 года, а в оном марта 24 выехал в Москву.

43. Иван Иванович Горбатой, избранный самими псковичами

на княжение без отношения к великому князю и вступил в правление с 24 апреля 1501 года. Он оградил деревянной стеною Полонище и Броды и защищал Псков от нашествия лифляндцев, потом сам ходил с московскими, новгородскими и псковскими войсками против них, и был в славном сражении при озере Смолине в 1503 году, но в том же году выведен из Пскова по собственному его желанию, и по неудовольствию на псковичей.

44. Дмитрий Владимирович Ростовский, прислан от великого князя наместником во Псков и прибыл 6 мая 1503 года, а в 1507 году отозван в Москву.

45. Петр Васильевич Великой Шуйский прислан великим князем во Псков наместником в 1507 году, а в 1509 году выведен.

46. Иван Михайлович Репня Оболенский из суздальских князей, прислан в Псков наместником в 1509 году. Псковичи прозвали его Найденым, потому что он без выбора их к ним нечаянно приехал и узнан уже на Загорском подворье, а потому они с крестами по обыкновению его не встречали и уже с площади, отпев молебен, привели его в Троицкий Собор и возвели на княжение. Он был последним псковским князем на древних еще псковских правах. В его княжение возникшие между самими псковичами раздоры, взаимные притеснения, междоусобия и своевольства вече, а князю своему и даже великокняжеским послам ослушания заставили великого князя Московского Василия Ивановича в 1510 году совершенно смирить, ограничить и покорить псковичей, так, как отец его в 1478 году поступил с новгородцами, и переменить весь образ их правления.

Вместо князей государь уставил быть в Пскове просто наместникам своим, хотя многие из них по роду своему были также князья и правительствовали столь же властолюбиво, как и прежние князья наместники.

Приложение 5. Повесть о житии и о храбрости благоверного великого князя Александра Невского
(Древнее оригинальное житие, написанное в конце XIII века)

О господине нашем Иисусе Христе, сыне божьем, я, ничтожный, грешный и неразумный, начинаю описывать жизнь князя Александра Ярославича, внука Всеволода. Слышал я о нем от отцов своих и сам был свидетелем деяний его, а потому рад был поведать о его праведной и славной жизни, – но, как сказал Приточник: «в лукавую душу не входит премудрость», ибо «становится она на высоких местах, стоит посреди дорог, сидит у ворот мужей сильных». Хотя и прост я умом, но молитвой святой госпожи богородицы и помощью святого князя Александра начну так.

Родился князь Александр по божьей воле от отца благочестивого, кроткого и милостивого, великого князя Ярослава, от матери – благочестивой Феодосии, как сказал Исайя пророк: «Говорит Господь: «Я ставлю князей, я возвожу их на престол». И воистину так: не княжил бы он без повеленья Божия. Рост его был выше других людей, голос его – как труба в народе, лицо его – как у Иосифа, которого египетский царь поставил вторым царем в Египте, сила же его была частью силы Самсона. И дал ему Бог премудрость Соломонову, а храбрость царя римского Веспасиана, который пленил Иудейскую землю; некогда, во время осады города Атапаты, вышедшие из города жители победили полк его, и остался Веспасиан один, и прогнал войско их к городским воротам, и насмеялся над дружиной своей, и укорял ее, говоря: «Оставили вы меня одного». Так и князь Александр, – везде побеждая, был непобедим.

И вот пришел некто знатный от западной страны, от тех, что зовут себя «слугами божьими», желая повидать дивную силу его, как в древности царица Южская приходила к Соломону, желая наслушаться премудрости его. Так и этот, по имени Андреяш, повидав князя Александра, возвратился к своим и сказал: «Прошел я много стран и городов, но не видал нигде такого ни во царях царя, ни во князьях князя».

И слышал это король от страны полуночной, о таком мужестве князя Александра Ярославича, и подумал: «Пойду завоюю землю Александрову». И собрал он войско большое,

наполнил многие корабли полками своими и пошел в силе великой, злопыхая духом ратным. И когда дошел до реки Невы, шатаясь от безумия, послал послов к князю Александру в Новгород в Великий и сказал гордясь: «Уже я здесь, хочу попленить землю твою, – если можешь, обороняйся».

Князь же Александр, когда услышал слова эти, распалился сердцем, вошел в церковь святой Софии, пал на колено перед алтарем и стал молиться со слезами богу: «Боже прехвальный и праведный, боже крепкий и великий, боже вечный, сотворивший небо и землю, поставивший пределы народам и приказавший им жить, не преступая чужой земли!» И вспомнил песнь псаломскую и сказал: «Суди, господи, и рассуди распрю мою с обидящими меня, побори борющихся со мною; возьми оружие и щит и восстань на помощь мне». И, окончив молитву, встал и поклонился архиепископу, архиепископ же Спиридон благословил его и отпустил. Он же пошел из церкви, утирая слезы. И начал он крепить дружину свою и сказал: «Не в силе Бог, но в правде. Помянем песнетворца Давида: «Эти оружием, иные – конями, мы же именем Господа Бога нашего хвалимся; поверженные, они пали, мы же восстали и стоим прямо». И, сказав это, пошел на врагов с небольшой дружиной, не дожидаясь, когда соберется вся сила его, уповая на святую Троицу.

Жалостно слышать, что отец Александра, великий Ярослав, не зная о беде, приключившейся его милому сыну, что не успел Александр вовремя послать весть к отцу: враги уже приближались, и даже новгородцы многие не успели собраться, потому что князь торопился в поход.

И встретился он с врагами в воскресенье, на память святых отцов собора Халкидонского, и на память святых Кирика и Улиты и святого князя Владимира крестителя земли Русской. И крепко верил он в помощь святых мучеников Бориса и Глеба.

Был там некий муж, старейшина земли Ижорской, по имени Пелгуй; ему был поручен дозор утренний морской. Был он крещен и жил среди рода своего, остававшегося в язычестве; при крещении дано было ему имя Филипп. И жил он богоугодно, в среду и пятницу соблюдая пост. И сподобил его бог увидеть видение необычайное. Какое – кратко расскажем.

Увидел он вражеское войско, идущее против князя Александра, и решил рассказать князю о станах их и укреплениях. Всю ночь не спал он, стоял на берегу моря и следил за путями. Когда стало светать, услышал он шум страшный на море и увидел судно, плывущее по морю, а посреди судна – Бориса и Глеба в одеждах червленых, держащих руки на плече

друг у друга. А гребцы сидели, словно мглою одеты. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру». Видя это видение и слыша беседу эту святых мучеников, стоял Пелгуй в трепете, пока не скрылось судно от глаз его.

Когда вскоре пришел князь Александр, Пелгуй с радостью встретил его и ему одному поведал о видении. Князь же ему сказал: «Никому не рассказывай об этом». И решил он напасть на врагов в шестом часу дня. И была крепкая сеча с римлянами, побил он бесчисленное множество врагов и самого короля ранил в лицо острым копьем.

Здесь же, в полку Александровом, явилось шесть мужей, храбрых и сильных, которые бились вместе с ним крепко. Один – Гаврило, по прозвищу Алексич; увидев короля, которого тащили под руки, напал он на судно, въехал по доске до самого корабля, и побежали все от него, затем оборотились и с доски, по которой всходили на корабль, сбросили его с конем в море; он же с помощью божьей выбрался из моря невредим и снова напал на них и бился крепко с самим воеводою среди полков их. Другой же – новгородец, по имени Збыслав Якунович; этот не раз нападал на врагов, не имея страха в сердце своем и сражаясь одним топорком, и многие пали от его топорка; дивился князь Александр Ярославич силе его и храбрости. Третий – Яков, родом полочанин, был он ловчим у князя; этот напал на полк вражеский с мечом и мужественно бился, и похвалил его за это князь. Четвертый же – новгородец, по имени Миша; был он пеш и с дружиною своею потопил три корабля римлян. Пятый – из младшей дружины князя, именем Савва; этот наехал на большой шатер королевский златоверхий и подрубил столп шатерный; полки же Александровы очень радовались, когда увидели, как развалился этот шатер. Шестой же из слуг князя – по имени Ратмир; пешего окружили его враги, и от многих ран пал он и скончался. Обо всем этом слышал я от господина моего князя Александра и от других, кто в сече той участвовал.

Было же в то время дивное чудо, подобное тому, какое было в древности при Езекии царе, когда напал на Иерусалим Сеннахирим, царь ассирийский, желая взять в плен святой город Иерусалим: внезапно с неба спустился ангел господен и избил сто восемдесят пять тысяч войска ассирийского; когда встали утром, нашли множество трупов. Так же было и после победы князя Александра, когда победил он короля; по обе стороны реки Ижоры, где полки Александровы пройти не смогли, нашли множество побитых архангелом божиим; оставшиеся побежали, а трупы мертвецов своих покидали на корабли и потопили в море.

Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя творца.

На второй год после этой победы князя Александра опять пришли те же из западной страны и построили город в земле Александровой. Великий князь Александр немедля пошел на них, город срыл до основания, одних избил, других с собой привел, а иных помиловал, ибо был он милостив без меры.

После победы Александра, когда победил он короля, на третий год зимою пошел он на землю Немецкую с большим войском – да не хвалятся они: «Посрамим народ славянский». Ведь уже взяли они город Псков и тиунов своих там понасажали. Кенязь Александр тиунов тех схватил, город Псков освободил от пленения, а землю их повоевал и пожег, много, без числа взял пленных, а других порубил. Собрались тогда немцы и, похвалясь, сказали: «Пойдем победим князя Александра, поймаем его руками».

Когда стали они приближаться, стражи князя Александра проведали это. Князь Александр собрал войско и пошел навстречу врагам. И встретились они на Чудском озере – многое множество. Отец же его Ярослав послал ему в помощь брата его меньшего, князя Андрея, с большой дружиной. Много было и у князя Александра храбрых мужей, как в древности у царя Давида; крепкие и сильные, как у Давида царя; мужи Александровы преисполились духа ратного: сердца их были как сердца львов, и сказали они: «О княже наш славный, дорогой, время настало нам головы свои сложить за тебя». Князь же Александр, воздев руки к небу, сказал: «Суди, господи, и рассуди распрю мою, от народа велеречивого избави меня, помоги мне, господи, как помог ты в старые годы Моисею на Амалика и прадеду моему Ярославу на окаянного Святополка». Была тогда суббота. Когда взошло солнце, полки сошлись. И затрещали копья, и звон мечей раздался, и была сеча столь злая, что лед на озере задвигался: льда было не видать, весь покрылся он кровью.

И это слышал я от очевидца: «Видели мы на небе полк божий, пришедший на помощь князю Александру». И победил Александр врагов помощью божьей, и обратились они в бегство. Так гнали и рубили врагов полки Александровы, словно неслись они по воздуху: и некуда было тем бежать. Прославил тут Бог великого князя Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина в Иерихоне. И того, кто похвалялся: «руками поймаем великого князя Александра», – предал Бог в руки его. И не нашлось никого, кто мог ему воспротивиться.

И возвратился князь Александр после победы со славою великою. Многое множество пленных было с ним; подле коней вели тех, кого называют они «рыцарями». Когда подошел князь

Александр к Пскову, встретили его у города игумены со крестами в ризах, многие жители городские, хваля Бога и славя господина великого князя Александра: «Помог ты, господи, Давиду кроткому, победить иноплеменников и верному князю нашему Александру крестным оружием и рукою его освободить город Псков от иноязычных!»

О неразумные псковичи! Если забудете об этом до правнучат Александровых, уподобитесь тем иудеям, которые в пустыне питались манною и печеными перепелами и которые забыли об этом, как забыли и бога, освободившего их от египетской неволи.

И прославлено было имя Александра во всех странах – до моря Понтийского и до гор Араратских, по обе стороны моря Варяжского и до Рима.

В то время умножился народ литовский, и начали они требовать область Александрову. Он же стал их избивать. Случилось ему однажды выехать на них, и побил он семь полков ратных за один выезд, множество князей и воевод – одних побил, других забрал в плен. Слуги же его привязывали насильников к хвостам коней своих. И стали они бояться имени его.

В это же время объявился в стране восточной некий царь сильный и покорил ему Бог многие народы от востока и до запада. Прослышав про Александра, славного и храброго, послал тот царь к нему послов и приказал сказать: «Александр, разве не знаешь, что бог покорил мне многие народы! Ты ли один не хочешь покориться силе моей? Если хочешь уберечь землю свою, немедленно приходи ко мне, и увидишь славу царства моего». Князь же Александр после смерти отца своего пришел во Владимир с большим войском, и был грозен приезд его. Прошла весть об этом до устья Волги, и стали моавитянки пугать детей своих: «Александр едет!» Посоветовался князь с дружиной, благословил его епископ Кирилл, и поехал он к тому царю. Посмотрел на него царь Батый, подивился и сказал вельможам своим: «Правду мне говорили, нет князя подобного ему в отечестве его». И отпустил его с великою честью.

Потом же царь Батый разгневался на брата его на меньшего, на князя Андрея, и послал на него своего воеводу Невруя, и разорил тот землю Суздальскую. Когда Невруй был взят в плен, великий князь Александр Ярославич церкви в Суздале восстановил, город отстроил, людей разбежавшихся вернул в дома их. Сказал о таких пророк Исайя: хороший князь – тих, приветлив и кроток, смирен – и тем Богу подобен, не ищет богатства, сирот и вдовиц судит по правде, милостив, добр к домочадцам своим и гостеприимен к иноземцам. И за это исполняет Бог землю его богатством и славою и продлевает дни

его.

Некогда же пришли послы из Рима от папы и так говорили князю Александру Ярославичу: «Папа наш сказал: «Слышал я, что ты князь славный и храбрый и что земля твоя велика. Того ради послал я к тебе от двенадцати моих кардиналов двух искуснейших – Агалдала и Гемонта, да послушаешь ученья их о законе божьем». Князь же Александр подумал с мудрецами своими и так ему ответил: «От Адама до потопа и до разделения народов и до Авраама, от Авраама до прохода Израиля через море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида царя, от начала царства Соломона до Августа и до рождества Христова, до распятия и воскресения, от воскресения и восшествия на небо до Константина царя, от первого собора до седьмого – обо всем этом я хорошо знаю». И добавил: «Учения вашего мы не приемлем». Они же возвратились восвояси.

Благословил Бог дни великого князя Александра Ярославича, ибо любил он иереев и монахов, митрополита же почитал, как самого творца.

Было тогда насилие великое от поганых язычников: сгоняли они христиан, приказывая ходить с ними в походы. Великий же князь Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей от беды, а брата своего меньшего Ярослава и своего сына Дмитрия послал с новгородцами в западные страны и все полки свои отпустил с ними. Пошел же Ярослав с племянником своим и большим войском, и взял город Юрьев Немецкий, и вернулся назад с множеством пленников и с великою честью. Князь же Александр, возвращаясь от иноплеменников, остановился в Новгороде в Нижнем и пробыл здесь несколько дней, а когда дошел до Городка, – разболелся.

О, горе тебе, бедный человек! Как сможешь описать ты кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как не разорвется сердце от горькой печали! Отца человек может забыть, а доброго господина забыть не может: хотел бы живым вместе с ним во гроб лечь.

Великий же князь Александр, ревнуя по Господе крепко, оставил царствие земное и, желая небесного, принял ангельский образ, а потом сподобил его бог восприять и высший чин – схиму. И так с миром предал Господу дух свой, скончался месяца ноября в 14-й день, на память святого апостола Филиппа.

Сказал тогда митрополит Кирилл людям: «Дети мои, разумейте, – закатилось солнце земли Суздальской». Игумены же, и священники, и дьяконы, черноризцы, богатые и нищие, весь народ тогда громко воскричали: «Уже погибаем!» Святое же тело его понесли ко Владимиру. Митрополит со всем чином

церковным, князья, и бояре, и весь народ от мала до велика встретили тело в Боголюбове со свечами и кадилами. Народ теснился, желая приступить ко гробу его. Был плач великий и крик и стон такой, какого еще не было, – от крика и стона этого земля дрогнула.

Случилось тогда дивное чудо, достойное памяти. По окончании святой службы над телом князя подошли ко гробу Кирилл митрополит и его иконом Севастьян и хотели разогнуть руку князя, чтобы вложить в нее прощальную грамоту. Князь же, как живой, сам протянул руку и принял грамоту из руки митрополита. Страх и ужас тогда напал на всех.

И положили честное тело его в церкви Рождества Богородицы месяца ноября в 23-й день, на память святого епископа Амфилохия, со псалмами и песнопениями, славя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Приложение 6. Портретное изображение псковского князя Довмонта

Изображение Довмонта находится на иконе Псковского областного историко-художественного музея – т. н. Мирожской Оранте (по Мирожскому монастырю). По сторонам богоматери, находящейся в центре иконы, изображен князь Довмонт с женою княгиней Марией, внучкой Александра Невского. Оба стоят в молитвенных позах и обращены лицом к богоматери – в древнекняжеских одеждах. Довмонт стоит с открытой головой и без оружия. Над фигурой Довмонта надпись: «Благоверный князь Довмант, в святом крещении Тимофей», а над княгиней «Благоверная княгиня Мария, Домантова жена, дщерь великого князя Александра Невского».

Икона написана не ранее второй половины XVI века – копия с иконы XIII века. Довмонт и Мария помещены на иконе в качестве донаторов – заказчиков.

Ф. Каликин.

Приложение 7. Н.М. Карамзин о Довмонте

1266 год. Один из родственников Миндовговых именем Довмонт, выехал из отечества и, к удовольствию псковитян приняв у них веру христианскую, снискал столь великую доверенность между ими, что они без согласия Ярославова объявили его своим князем и дали ему войско для опустошения Литвы. Довмонт оправдал сию доверенность подвигами мужества и ненавистию к соотечественникам: разорив область литовского князя Герденя, пленил его жену, двух сыновей и на берегах Двины одержал решительную над ним победу (18 июня). Множество литовцев утонуло в Двине, и сам Гердень едва ушел; а псковитяне, славя храбрость Довмонта, с восхищением видели в нем набожность христианскую: ибо он смиренно приписывал успех своего оружия единственно заступлению святого Леонтия, победив неприятелей в день памяти сего мученика.

1267 год. Между тем Ярослав, досадуя на псковитян за самовольное избрание князя чужеземного, желал изгнать Довмонта и привез для того в Новгород полки суздальские; но должен был отпустить их назад. Новогородцы не хотели слышать о сей войне междоусобной и сказали ему: «Другу ли святой Софии быть неприятелем Пскова?». Ярослав уехал в Владимир.

Войско новгородцев ходило с Довмонтом и псковитянами на Литву, сделало много вреда неприятелю и возвратилось без урона; другое осаждало Везенберг, или Раковор, в Эстонии, подвластной датчанам, но не могло взять его. Желая загладить сию неудачу, новгородцы призвали Дмитрия Александровича из Переяславля с войском, Довмонта Псковского и ждали самого великого князя: но Ярослав вместо себя прислал к ним двух сыновей, Святослава и Михаила. Считая немцев друзьями, россияне надеялись легко управиться с датчанами, шли к Вазенбергу тремя путями…

Уже войско наше, приближаясь к Раковору, стояло на берегах Кеголи, и вдруг, к изумлению своему, увидело сильные полки немецкие, коими предводительствовал сам магистр ордена, именем Отто фон Роденштейн, и епископ Дерптский Александр, в противность данной клятве взявшие сторону датчан. Видя, что надо разведаться с ними мечом, новгородцы немедленно перешли за реку и стали против железного немецкого полку; сын Ярославов, Михаил, на левом крыле; Довмонт Псковский, Димитрий и Святослав на правом. Ударили (18 февраля) смело и мужественно с обеих сторон. «Ни отцы, ни деды наши, – говорит летописец, – не видали такой жестокой сечи». Новгородцы, имея

дело с отборною немецкою фалангою, падали целыми рядами. Посадник Михаил и многие чиновники были убиты; тысячский именем Кодрат, пропал без вести, а князь Юрий Андреевич обратил тыл. Псковитяне, ладожане стояли дружно. Наконец князь Димитрий и новгородцы сломили неприятелей и гнали их семь верст до самого города; но возвратясь на место битвы, увидели еще другой полк немецкий, который врезался в наши обозы. Между тем наступил темный вечер. Рыцари, пользуясь темнотою, ушли. Три дня стояли россияне на костях, то есть на месте сражения, в знак победы, и решились идти назад; ибо, претерпев великий урон, не могли заняться осадою городов.

1269 год. Злобствуя на россиян, магистр ордена собрал новые силы; пришел на судах и с конницею в область Псковскую; сжег Изборск, осадил Псков и думал сравнять его с землею, имея множество стенобитных орудий и 18000 воинов (число великое по тогдашнему времени). Отто грозился наказать Довмонта: ибо сей князь был страшен не только для Литвы, но и для соседственных немцев, и незадолго до того времени истребил их отряд на границе. Мужественный Довмонт, осмотрев силу неприятеля и готовясь к битве, привел всю дружину в храм Святой Троицы, положил меч свой пред алтарем и молился, да будут удары его для врагов смертоносны. Благословенный игуменом Исидором (который собственною рукою препоясал ему меч), князь новыми подвигами геройства заслужил удивление и любовь псковитян: десять дней бился с немцами; ранил магистра. Между тем новгородцы с князем Юрием Андреевичем приспели и заставили рыцарей отступить за реку Великую; вошли в переговоры с ними и согласились дать им мир.

1282 год. Дмитрий Александрович бежал к Новугороду (после измены его брата Андрея), и думал заключиться в Копорье. Новгородцы многочисленными полками встретили его на озере Ильмене. «Стой, князь! – говорили они: Мы помним твои обиды. Иди, куда хочешь». Они взяли дочерей и бояр Димитриевых в залог, дав слово освободить их, когда дружина княжеская добровольно выступит из Копорья, где находился тогда и славный Довмонт Псковский, зять великого князя. Доброхотствуя тестю, он с горстью воинов вломился в Ладогу, взял там казну его, даже много чужого, и возвратился в Копорье; но пользы не было: ибо новгородцы немедленно осадили сию крепость и, принудив Довмонта выйти оттуда со всеми людьми княжескими, срыли оную до основания.

1293 год. Во время «Дюденевой рати» Димитрий Переяславский бежал через Волок в отдаленный Псков, к верному зятю Довмонту.

1299 год. Ливонские рыцари неожиданно осадили Псков и, разграбив монастыри в его предместии, убивали безоружных монахов, женщин, младенцев. Князь Довмонт, уже старец летами, но еще воин пылкий, немедленно вывел свою дружину малочисленную, сразился с немцами на берегу Великой, смял их в реку и, взяв в добычу множество оружия, брошенного ими в бегстве, отправил пленников, граждан эстонского Феллина, к великому князю. Командор ордена, предводитель немцев, был ранен в сем несчастном для них сражении, о коем ливонские историки не упоминают, и которое было последним знаменитым делом храброго Довмонта. Он преставился через несколько месяцев от какой-то заразительной болезни, смертоносной тогда для многих псковитян. Довмонт тридцать три года служил богу истинному и второму своему отечеству добрыми делами и мечем. Граждане Пскова любили Довмонта более всех других князей; воины, им предводимые, не боялись смерти. Обыкновенным его словом, в час опасности и кровопролития, было: «Добрые мужи псковичи! Кто из вас стар, тот мне отец; кто молод, тот брат! Помните отечество и церковь божую!».

Н.М. Карамзин. История государства российского. М, 1994.

Приложение 8. С.М. Соловьев о Довмонте

На западе по прежнему шла борьба с литвою и немцами. В Литве в это время произошли усобицы, вследствие которых прибежал в Псков один из Литовских князей, именем Довмонт, князь нальшанский, с дружиною и с целым родом, принял крещение под именем Тимофея и был посажен псковитянами на столе святого Всеволода: здесь в первый раз видим то явление, что русский город призывает к себе в князья литвина вместо Рюриковича, явление любопытное, потому что оно объясняет нам тогдашние понятия и отношения, объясняет древнее призвание самого Рюрика, объясняет ту легкость, с какою и другие западные русские города в это время и после подчинялись династии князей литовских. Псковичи не ошиблись в выборе: Довмонт своими доблестями, своею ревностию по новой вере и новом отечестве напомнил Руси лучших князей ее из рода Рюрикова – Мстиславов, Александра Невского. Чрез несколько дней после того, как псковичи провозгласили его князем, Довмонт, взявши три девяноста дружины, отправился на Литовскую землю и повоевал свое прежнее отечество, пленил родную тетку свою, жену князя Гердена, и с большим полоном возвратился во Псков.

В следующем 1267 году новгородцы с Довмонтом и псковичами ходили на Литву и много повоевали.

В 1268 году новгородцы собрались было опять на Литву, но на дороге раздумали и пошли за Нарову к Раковору (Везенберг), много земли попустошили, но города не взяли и возвратились домой; но скоро потом решились предпринять поход поважнее. Новгородцы выступили в поход под предводительством семи князей, в числе которых был и Довмонт с псковичами. Когда достигли реки Киголы 18 февраля, то вдруг увидели перед собой полки немецкие, которые стояли, как лес дремучий, потому что собралась вся земля немецкая, обманувши новгородцев ложною клятвой. Русские, однако, не испугались, пошли к немцам за реку и начали ставить полки: псковичи стали по правую руку, князь Димитрий Александрович с переяславцами и с сыном великого князя Святославом стала по правую же руку повыше; по левую стал другой сын великого князя, Михаил, с тверичами, а новгородцы стали в лице железному полку против великой свиньи и в таком порядке схватились с немцами. Было побоище страшное, говорит летописец, какого не видали ни отцы, ни деды; русские сломили немцев и гнали их семь верст вплоть до города Раковора; но дорого стоила им эта победа: посадник с тринадцатью знаменитейшими гражданами полегли на месте,

много пало и других добрых бояр, а черных людей без числа, иные пропали без вести, и в том числе тысяцкий Кондрат. Сколько пало неприятелей, видно из того, что конница русская не могла пробиться по их трупам. Довмонт с псковичами хотели воспользоваться победой, опустошили Ливонию до самого моря. Латины (немцы), собравши остаток сил, спешили отомстить псковичам: пришли тайно на границу, сожгли несколько псковских сел и ушли назад, не имея возможности предпринять что-нибудь важное; их было только 800 человек; но Довмонт погнался за ними с 60 человек дружины и разбил. В следующем 1269 году магистр пришел под Псков с силою тяжкою, 10 дней стояли немцы под городом и с уроном принуждены были отступить, между тем явились новгородцы на помощь и погнались за неприятелем, который успел, однако, уйти за реку и оттуда заключить мир на всей воле новгородской. Датчане также прислали просить мира: «Кланяемся на всей вашей воле, Наровы всей отступаемся, только крови не проливайте». Новгородцы подумали и заключили мир на этих условиях.

С.М. Соловьев История России с древнейших времен. М, 1990.

Приложение 9. Святой благоверный князь Домант-Тимофей Псковский. Биографический очерк *(Составил И.И. Василев. Псков, 1899)*

От составителя.

20 мая 1899 года исполняется 600 лет со дня смерти святого благоверного князя Доманта-Тимофея Псковского. Несомненно, воспоминание о знаменитых деяниях князя-защитника и покровителя Пскова – должно занять желаемое место в числе других обычных юбилейных торжеств. Предлагаемый мною биографический очерк может хотя несколько удовлетворить этому желанию.

Не имея однако в виду писать исследование о благочестивой жизни и славных деяниях князя, при ограниченности провинциальных научных средств, я желаю воскресить в памяти хотя бы бледный облик этой замечательной, но почти забытой в нашей истории личности. Этого требует сама справедливость. В многочисленных исторических произведениях наших ученых о Доманте говорится вскользь, а в школьных учебниках имя его и не упоминается. Между тем, более внимательное изучение эпохи того времени убеждает, что в истории Русского государства, в развитии его государственных устоев, Домант по своим деяниям занимает хотя и не равное место с главными печальниками и устроителями Русской земли, как например Александр Невский и другие, но весьма близко к ним. Деяния князя Доманта ожидают еще своего исследователя. Однако и по настоящим данным можно сказать, что Доманту Россия обязана целостью своих исконных западных границ и сохранением всей северо-западной ее части. Его преданность и любовь к святой вере православной, его искреннее уважение к новому своему отечеству составляли основу внутренней его политики, а славные его победы и постройка каменной крепости по западным образцам поддерживали внешнюю неприкосновенность Псковского княжества. Оба политических направления он выразил перед одной из битв в теплых словах, обращенных к своим соратникам: «братья, мужи Псковичи, кто стар, то отец, а кто млад, тот брат! Предлежит нам живот или смерть… Братья, мужи Псковичи, потягнете за святую Троицу и за святые церкви, за свое Отечество». Эти слова призыва к единению всех граждан в важных делах составили основу внешнего и внутреннего политического

строя Пскова. Они повторяются чрез весь ряд последующих лет. Они звучат и в той знаменательной речи, которую произнесли псковичи, когда великий князь московский Василий Иванович предложил псковичам упразднить вечевое правление и снять вечевой колокол. «Бог волен да государь в своей отчине во граде Пскове». Не сепаративные, лишь псковские стремления руководили действиями князя, а общее отечество – Русское государство. «Потягнете за свое отечество». Поэтому с переменой даже внутреннего правления Псков остался Псковом.

Напиравший на Псковскую землю католицизм не встретил здесь ожидаемого приема, а рыцарские стремления овладеть и самым княжеством останавливались при его границах и далее захвата нескольких сел или покосов не распространялись. Внутреннее единение граждан и устроенная Домантом боевая сила делали невозможным то, что казалось легким. Это лучше всего показывает стяжавшая Пскову вечный лавровый венок знаменитая баториевская осада. Никто из самых прозорливых политиков того времени не смел думать, что небольшой сравнительно город, оставленный самому себе, мог противостоять множеству лучших европейских воинов. Тем не менее это случилось. Еще жива была тогда память о благоверном князе Доманте. Справедливо Карамзин, заканчивая описание русско-польской войны во время Иоанна Грозного сказал: «То истина, что Псков или Шуйский – прибавим от себя – по неисследованной еще причине, спас Россию от величайшей опасности и память о сей важной заслуге не изгладится в нашей истории, доколе мы не утратим любви к отечеству и своего имени». История говорит, что не мало древних удельных княжеств (Полоцк, Смоленск, Витебс и другие) поступились своими землями для образования государств, враждебных коренной Руси или Москве (польско-Литовское королевство). Даже Новгород поступился своими владениями шведам, и Петру Великому пришлось отвоевывать прежние новгородские владения для постройки назначенной им новой столицы. Границы же Псковской области остались неприкосновенными. Удачные войны Грозного в Ливонии, присоединение ее к России при Петре Великом обязаны тому, что Псков хранил, улучшал, усовершенствовал свою крепость, которая представляла как бы копье, воткнутое Домантом для указания неприкосновенной границы русских владений. Во всех походах в Ливонию русских войск тыл армии был обеспечен Псковскую крепостию. Совсем в ином виде представлялась бы нам Россия, если бы и у Пскова, как у Полоцка, Витебска и других древних городов образовались владения шведские или германские, на подобие Польско-Литовского королевства.

Историческое значение Пскова обходится нашими историками по той простой причине, что научно-исторические работы относятся к тому времени, когда Псков обнищал настолько, что самое имя его не многим было известно. Он напоминал собой сохранившиеся до сего времени холмы икурганы древней Руси, мимо которых одинаково проходят и историки и вообще любители родного прошлого с чувством уважения с бывшим созидателем их, но не более. На что они теперь? В том виде, в каком они дошли до нас, им нет места в современной жизни. Но прежде чем раскрывать веками наложенные наслоения непременно ставится вопрос: окупится ли этот труд? Ныне Псков богат развалинами и беден и исторической литературой. Скудость критического материала в связи с бедностью исторической литературы делят факты рассматриваемой эпохи на две категории: события действительные, бывшие под пером ученого критика, и события вероятные, предполагаемые, дошедшие до нас в виде непроверенных устных или письменных преданий. Это обстоятельство побудило автора биографический очерк разделить на две части: а) Систематическое изложение жизни князя и б) Примечания. В первой изложены факты, признаваемые автором достоверными, а отдел примечаний составлен из статей, относящихся до разрешения вопросов неустановленных, фактов невыясненных, требующих еще историко-критического резца.

Василев.
Псков, 10 декабря 1898 года.

Жизнь святого благоверного князя Доманта(1) – Тимофея Псковского.

(Цифры в скобках означают ссылку на примечания).

«Память праведного с похвалами». Такими словами наша православная святая церковь знаменует дни торжественных празднеств, установленных ею в честь угодников божиих в память особенных событий из благочестивой жизни их: дни рождения, смерти и особенных чудесных действий благодати Божией, изливаемой на них и чрез них на Русский народ. Почитание святых, сопровождаемое похвалами их добродетельной жизни, есть последствие той материнской любвеобильной заботливости, с какою святая церковь относится к своим членам, стремясь всюду указывать примеры истинно христианских подвигов, достойных

подражания, не оставляя без внимания даже ни одного случая, когда и в невидимых вещах для верующего становятся очевидными действия присносущей силы и Божества Господа Бога Спасителя нашего Иисуса Христа. В силу этого в нашей церкви установился древний обычай, относящийся, можно сказать, к первым дням христианства в России, – составлять описание жизни тех своих членов, на челе которых еще при жизни видима была печать избранника Божия.

К таким святым избранникам Божиим церковь наша причисляет Благоверного князя Доманта, мощи которого почивают до ныне в Псковском соборном храме Святой Троицы.

Житие Благоверного князя было написано вскоре после его смерти и помещено в Псковской летописи. Сказание нашего правдивого летописца составляет главную основу для предлагаемого жизнеописания (2).

Святой благоверный князь (3) Домант родом из Литвы. Спасаясь от преследования погруженных в мрак язычества и полных ненависти друг к другу своих родственников, Домант, тоже еще язычник, – пришел во Псков, куда вместе с ним прибыли его семейство и дружина. Все они были тоже язычниками. «Но, когда Бог», замечает летописец, «восхотел избрать людей новых и вдохнул в них благодать Святого Духа, то Домант как бы проснулся от глубокого сна, отвратился от мдольского служения и пожелал принять святое крещение. Тогда обрадывались псковичи и Домант торжественно крещен был в Троицком храме с переименованием языческого имени в Тимофея». Этот подвиг князя показал псковичам, что недавно прибывший князь не желает возвращаться на родину, напротив, принятием христианства совершенно отделился от нее. Эти мысли укреплялись у псковичей тем, что примеру его последовали как прибывшие его родственники, так и его дружина, все они также приняли христианство. И сам Домант не по имени только сделался христианином, а на первых же порах обнаружил особенное усердие к новой святой вере. В год своего крещения он построил церковь в честь соименного святого Тимофея. По этому псковичи, зная Доманта еще язычником, как князя храброго и доблестного, предложили ему остаться навсегда у них, а по смерти Святослава Ярославича занять княжеский престол во пскове. Это было в 1266 году (4), спустя лишь с небольшим сто лет со времени княжения благоверного князя Всеволода-Гавриила, когда Псков сделался стольным городом. За это короткое время окрепло внутреннее правление во вновь образованном государстве, реже стали внутренние раздоры и мятежи, но во внешних сношениях с своими разнородными

соседями Псков испытывал по временам тягостные минуты. Новгород не мог еще окончательно примириться с мыслию о независимом существовании бывшего своего пригорода. На юге языческая Литва из своих священных рощ делала постоянные набеги на псковские земли. С севера постоянною грозою были ливонские рыцари, распространявшие христианство между соседнею Чудью, более мечем, чем проповеданием Слова Божия для ознакомления их с тайнами христианского учения. Мирные, преимущественно торговые, занятия во Пскове постоянно прерывались или нападениями на Псков неприязненных соседей, или походами псковичей в чужие земли, с целью обезопасить себя от вторжения своих враждебных соседей. Домант хорошо был знаком с положением Пскова и не скрывал от себя, что особенно раздраженные его удалением литовцы не оставят Пскова в покое, а потому, вскоре по занятии им псковского престола, он с своей дружиной и псковскими войсками предпринял поход в литовскую землю, которая была им вся завоевана, жители взяты в плен и с ними супруга отсутствовавшего на это время князя Герденя, тетка Доманта Евпраксия с детьми. С множеством добычи и пленных, псковское войско направилось обратно через Двину.

Прошед 5 верст от нее, Довмонт отослал большую часть своего войска в Псков вместе с пленными, а сам с 90 человеками намеревался следовать за ним, как в это время стражники сообщили ему, что их настигает большое литовское войско в 700 (а по некоторым данным, в 800) человек, под предводительством самого литовского князя Герденя. Казалось, трудно было рассчитывать на какое либо спасение от мести раздраженного князя. Но Домант здесь оказал свою глубокую преданность новой вере и истинную любовь и уважение к своим новым соотечественникам. «Братья мужи псковичи – обратился к ним князь, – кто стар, тот отец, а кто млад, то брат! Слышал мужество ваше во всех странах, братья! предлежит нам живот или смерть. Братья мужи Псковичи, потягнете за Святую Троицу, и за святые церкви и за свое отечество». Эти слова были надолго, даже по смерти князя, воодушевляющими словами в бранях псковичей с их недругами. Ко времени предстоявшей встречи с вооруженным и дышавшим местью Герденем, по словам летописца, приспе день великого и славного воеводы мученика Христова Леонтия, месяца июля 18, и благоверный князь сказал: «Святая Троице и святый великий воевода Леонтий и благоверный князь Всеволод! помозите нам в час сей на супротивные враги! Слова Доманта воодушевили псковичей, и Домант с 90 воинами разбил 700 человек литовского войска. В числе убитых был литовский же князь Готорн и другие, и с ними много потонуло литовского

войска в Двине, у псковичей же убит был один только воин, а остальные с радостию и большою добычею прибыли в Псков.

Не малая опасность псковичам угрожала и от своих старших братьев, новгородцев, которым небывалый пример, что князем на русском престоле сел Литвин, а не потомок Владимира Святого, оказался зазорным, и но столько для них, как для князя их Ярослава. Он предложил новгородцам идти на Псков войною и выгнать оттуда Доманта; однако новгородцы воспротивились этому. По всей вероятности, они, хорошо еще раньше знакомые с мужеством и опытностью в военном деле князя Доманта и храбростью псковичей, не могли не предвидеть неблагополучного для них исхода из этой междуусобной братской войны. При том новгородцы рассчитывали и на то, что Домант, имевший уже несколько битв с тевтонскими рыцарями, защищая псковские границы от их вторжения, в то же время будет надежным защитником и их собственных границ. Псковичи же для большого скрепления союза с Новгородом и его князьями, испросили для Доманта руку внуки святого Александра Невского Марии Дмитриевны.

Нельзя было сомневаться в том, чтобы литовцы могли забыть поражение, нанесенное псковичами при реке Двине, и чтобы Гердень не предпринял мер к возмещению или остановился в своей мести. Поэтому Домант не медля решился предупредить ожидаемое со стороны Литвы вторжение; снова собрал войско, он предпринял поход в Литву, опустошил ее, а в одной из стычек был убит Гердень.

Литва была ослаблена настолько, что явилась возможность принять меры к усмирению другого, более сильного и более жестокого врага – ливонских рыцарей, или как их называли псковичи, божьих дворян. Псков уже не раз испытал всю жестокость их походов. Это была не простая война с целью военной добычи, а это было постоянное стремление завладеть навсегда псковскими землями.

Основание на берегу Двины сильной торговой католической колонии, принявшей на себя обязанность миссионерства по всему Прибалтийскому Прибрежью, учреждение ордена Меченосцев, усиленного впоследствии союзом с Тевтонским орденом и основание большой крепости на берегу Двины в городе Риге, налагали на Псков новые тяжелые обязанности быть защитником русских границ от вторжения в псковские земли принявших католичество соседней Чуди и Латышей, исконных данников Дома святой троицы и от самовольного хозяйничанья рыцарей, вскоре после организации ордена разорявших псковские села, подступавших к Пскову и еще в 1240 году овладевших им. Лишь

известная победа общего печальника земли Русской – Александра Ярославича Невского, возвратила псковичам их родной город. Но, как бы велико не было значение этой победы, нельзя было не предвидеть, что она не может сделать заключенного мира вечным. Хорошо организованное духовно-светское правление ордена вскоре весь ливонский край превратило в военный лагерь устройством повсеместно замков или небольших крепостей, с применением в них усовершенствованных способов вооружения, какие известны были между народами более образованными, чем русские того времени. Домант понял, что в борьбе с рыцарями военный успех возможен лишь при равенстве самых средств защиты. Рыцарские замки, строенные по правилам западной стратегии, представляли особые удобства для защиты от неприятеля, между тем, как Псковская область, не имея хорошо укрепленных замков, была почти открытою для неприятеля. Доманту принадлежит честь преобразования военного устройства постройкою во Пскове крепости из камня. Славянские крепости состояли из земляных валов, окруженных водою, или бревенчатых полисадов, так называемых «надолб».

О существовании крепости в Пскове до XIII века не имеется исторических свидетельств; здесь вероятно был тоже земляной вал, но где он находился, неизвестно, и лишь можно предполагать, что он мог быть выше церкви Петра и Павла, судя по названию этой части города Городецким кольцом. «Городцом» же назывались эти земляные укрепления, около которых строились посады: они представляли место убежища жителей со всем своим имуществом на все время осады или вторжения неприятелей. По всей вероятности, с увеличением населения посады начали строиться под защитою другой крепости – естественной: это скалистый бугор, на котором при первом еще князе Всеволоде-Гаврииле построен был храм святой троицы. Но эта крепость, неприступная в обыкновенное летнее время, в зимнее и осеннее не представляла из себя защиты: в зимнее время, несмотря на крутизну берегов, она могла быть взята неприятелем, в половодье же во время ледохода самый гарнизон лишался возможности иметь сообщение с находящимися при ней и защищаемыми в ею посадах. Домант, как опытный стратег, вознамерился устранить эти недостатки и по образцу ливонских же рыцарей построил крепость или, лучше сказать, стены, вооружаемые по правилам тогдашней стратегии и какие строились и у ливонцев, с которыми Домант был хорошо знаком ранее прибытия его в Псков.

Постройкою одной этой стены (5), называемой и ныне Домантовой, благоверный князь по всей справедливости

приобретает себе славу охранителя и защитника территориальных границ не только Пскова, но западных границ всего Русского государства. Без сделанного им указания, в чем должна состоять сила Пскова против рыцарских походов и нашествий, едва ли Псков мог бы вести успешно борьбу с войском, правильно организованным и снабжаемым усовершенствованными орудиями. С устройством крепости по правилам тогдашней фортификации само псковское войско должно было реформироваться согласно новым требованиям военного искусства.

Неприкосновенность псковских владений составляла существенную задачу всей жизни благоверного князя.

Ему же принадлежит мысль об употреблении в строительном деле плиты, которая хотя находилась в изобилии, как в городе, так и в окрестностях, тем не менее ей предпочиталось дерево. По крайней мере мы располагаем следующим фактом: из каменных построек от времен ранее Домантa и сохранившихся до ныне, известны Спасопреображенская церковь в Мирожском монастыре и Иоанна Предтечи в Ивановском. Но в обоих зданиях в дело употреблен известковый камень, смешанный с кирпичем, по замечанию некоторых, для Иоанно-Предтеченской церкви иностранного происхождения; при этом мелкий камень указывает сбор его на поверхности, а не от разбивки плитяных глыб. Домант в своих стенах первый указал на богатство строительного материала в Псковской стране.

Стены Псковские вскоре должны были сослужить свою службу. В 1268 году новгородцы, желая возвратить земли, захваченные датчанами в Эстляндии, собрали войска и вместе с князем своим – тестем Домантa Дмитрием Александровичем направились в Эстляндию. Домант примкнул к ним. При Ракоборе (Везенберге) произошло большое сражение, в котором был убит епископ и с ним легло более тысячи немцев. Домант, прославившийся в этой битве своими подвигами, от Везенберга с своими псковичами прошел по всей Везенбнргской области, до самого моря, везде разоряя страну, и возвратился со множеством пленных во Псков. Через два года, а по сказанию Домантова биографа чрез несколько дней по возвращении Домантa из Эстляндии, ливонцы снова напали на Псковскую область и взяли несколько, принадлежавших Пскову сел. Домант, посадив на пяти лодках 60 человек, погнался за неприятелем и настиг нескольких на реке Мираповне (6), недалеко от устья реки Эмбаха, в числе 800 человек, разбил их, а те, которые спрятались в густорастущем здесь камыше, должны были спасаться в воде, чтобы не погибнуть от зажженной на островах травы. В 1273 году магистр ливонский,

желая загладить предыдущие неуспехи, собрал большое войско, приведя сухопутно и на судах 18000 человек и хорошие стенобитные машины, взял Изборск и осадил Псков, грозя сравнять его с землею. Домант, узнав о силах неприятеля, вошел в храм святой Троицы, положа меч свой пред алтарем, пал ниц и со слезами воскликнул: «Господи Боже сил, мы людие Твои, овцы пажити Твоея, имя Твое призываем: призри на кротких и смиренных рабов Твоих и смири высокие мысли гордых, да не оскудеет пажить овец Твоих.» После сего игумен Исидор и весь иерейский чин опоясали князя мечем и благословили на бранный подвиг. Одушевленный и подкрепляемый верою князь, не дождавшись спешивших на помощь Новгородцев, ударил с своими дружинами на Ливонцев, ранил магистра в лице и истребил не мало неприятелей. По истечении 10 дней, 18 июня, когда пришло новгородское войско с князем Юрием Андреевичем, Домант принудил отступить немцев за реку Великую, и тогда новгородцы заключили мир на всей своей воле. С этого времени, в течение более 20 лет, не видно было ливонцев у Пскова.

Другая сторона деятельности князя, располагавшая к нему сердца Псковичей, это его преданность и усердие к святой православной вере, выражавшиеся в постройке и украшении церквей. В 1266 году им построена церковь в честь соименного святого мученика Тимофея Газского; в 1269 году, по случаю победы над Ливонцами – святого великомученика Георгия, а в 1272 году по случаю такой же победы, святого великомученика Феодора Стратилата. Им же основан женский Рождества Богородицы монастырь, называвшийся по имени основателя Домантовым.

Вообще, предание говорит, что до времен Доманта существовало сверх двух монастырских только две церкви – Власиевская и Дмитриевская, а по смерти его считались уже десятки церквей во Пскове.

Весьма вероятно предположение, что Доманту принадлежит мысль об основании Снетогорского монастыря. Предположение основывается на том, что место это в стратегическом отношении для псковичей имело особенное значение. Находясь на самом берегу реки Великой, где она имеет весьма крутой поворот, почему суда, идущие под парусами, при перемене курса должны были подвергаться непременной задержке или самому медленному ходу, доколе не вступать в новый подветренный путь. Самая скала, высоко поднимающаяся над берегом, была препятствием к движению всякого ветра. Таким образом, не столько природная красота, столько стратегические соображения руководили избранием этого места под постройку монастыря.

Домант, как опытный стратег, понимал, какое большое значение могут иметь для Пскова передовые населенные пункты, препятствование внезапному появлению неприятеля под Псковом. Кроме сего Снетогорский монастырь мог препятствовать проходу по реке передовых судов. Такое значение поняли и ливонцы, которые в первые же годы основания монастыря начали уничтожать это вредное для них предприятие. Они напали на монастыр, убили настоятеля его игумена Иоасафа с братьей, а монастырь сожгли. Тогда, сделавши ход по Великой свободным, они приступили к Пскову и сожгли его посады. Несмотря уже на преклонный возраст, Довмонт оделся в броню, сел на ратного коня и вывел свою дружину. Сражение, данное на берегу Псковы, против церкви Петра и Павла, было большое и окончилось полным поражением рыцарей. Много их было взято в плен, а много сброшено было с крутого берега в Пскову, где и утонуло. Это было 5 марта 1299 года и это был последний подвиг князя на защиту своего нового отечества. Когда в этом же году в Пскове открылось сильное моровое поветрие, тогда, говорит летописец, «благоверный князь Тимофей, мало поболев, преставися к Богу в вечную жизнь месяца мая в 20 день, на память святого мученика Фалалея». Если считать годом прибытия князя во Псков 1266, то Домант на Псковском княжении был 33 года. По единогласному отзыву летописей и жизнеописателей, благоверный князь Домант, кроме воинских доблестей, его мужества и храбрости, любви к православным храмам «бяше милостив паче меры, священницы любя, церкви украшая, нищих милуя и все праздники честно проводя, сироты и вдовицы заступая и обидимые изимая».

Глубоко поразила псковичей эта невознаградимая потеря; честное тело любимого князя похоронили в Соборной Троицкой церкви. «Бысть же печаль и жалость велика тогда Псковичем». Чрез год скончалась и благоверная супруга его Мария Дмитриевна, в монашестве Марфа, и погребена в Иоанно-Предтечиевском монастыре.

Благоверный князь имел детей, но из них известен один, по имени Давид, занимавший престо отца (7).

Своими благодеяниями благоверный князь не оставляет Псков и после своей смерти. В древних рукописях записано такое сказание. В 1480 году магистр ливонский подступил под Псков с 100000 войска. Псковитяне ужаснулись, малодушные бежали. Благоверный князь Домант, явясь одному из псковичей, сказал: «возьми одеяние гроба моего и со крестами обойдите три раза около города, молитесь и не бойтесь». Воля святого князя выполнена – обошли ночью с его одеждою и крестами крепость. Магистр, подступив с войском, старался зажечь город. Русские,

воодушевленные небесным вождем, бросились в бой и смяли немцев в воду. Немцы бросились на суда и тонули, а ночью сняли осаду и ушли. Летопись записала еще, что в поход псковичей с изборянами в Ливонию молитвами благоверного князя одержана победа над немцами – в 1341 и 1343 годах. В 1530 году при гробе князя в Троицын день совершилось прозрение слепой; в летописи по 1396 годом значится, что в этом году было знамение от иконы у Тимофея Домонта, что за Домантовой стеной.

Мощи благоверного князя Доманта доселе покоятся в большом Троицком соборе в предельной церкви святого благоверного князя Гавриила-Всеволода; для них устроена деревянная рака с таким же золоченым балдахином. Они хранятся здесь вероятно со времени окончания постройки этого собора, а до сего времени, по известию одной старинной рукописи, мощи благоверного Доманта покоились в бывшем Троицком, строенном в 1367 году храме в главной его церкви за правым клиросом. При гробнице находится его меч. Размеры меча: длина с рукояткой 20 вершков, рукоятка 4 вершка: эфес 5 вершков, наконечник 5 вершков, лезвие 16 вершков. Среди рукоятки гнездо для большого драгоценного камня. Рукоятка, эфес и наконечник серебряные, чеканной работы.

Изображение князя еще есть на чудотворной иконе Мирожской Божией Матери, где по сторонам изображения Богородицы изображены в древних одеждах: на одной стороне благоверный князь Домант, а на другой супруга его Мария Дмитриевна, в монашестве Марфа (7).

На гробнице следующая надпись: «Святый благоверный князь Тимофей прежде крещения именовался Домант, родился в земле Литовского князя Миндовга и в лето 1266, оставив землю Литовскую, переселился во град Псков со всем своим родом и в нем святое крещение принял; мужества же ради и добронравия княжением Псковским бысть почтен. Во время же своего княжения во граде Пскове многие преславные одержал победы над Литвою и Немцами, многие грады их разорил и Чудь и Поморие пленил. За дарованные же от Бога победы в знак благодарения и для памяти будующим родом многи святые поставил церкви и, пожив свято и богоугодно, в посте и молитвах, преставился в небесную славу в лето 1299 месяца мая в 20 день и положено честное тело в соборной церкви Пресвятыя Троицы».

Относительно изображения Доманта имеются следующие сведения: в иконописном подлиннике (хранится в Императорской публичной библиотеке) под 20 мая значится «подобием сед, брада аки Григория Богослова, главою малоплешат, ризы на нем княжеские, шуба багряная, в руке шапка княжеская, инде пишет

брада аки Иоанна Богослова, власы на главе аки Илии Пророка.

В одном из Петербургским музеев есть свинцовая печать с изображением и именем князя. На одном из колоколов соборной колокольни есть колокол времен Иоанна Грозного с надписью имени Довмонта, где он назван великим. (8).

Прославление князя и причисление к святым местною Псковскою церковью совершилось очень скоро после его смерти, (9) ибо в 1374 году построена церковь во имя благоверного князя Довмонта. Служба же ему составлена была уже в XVI столетии, после осады Пскова Стефаном Баторием, по случаю некоего явления (10).

День памяти благочинного князя (празднуемый 20 мая) Псковская церковь почитает следующими торжественными песнопениями:

Тропарь

Иже отчее нечестие возненавидев, Преблажение княже Доманте, и нощи страстные избегши, еже ко идолом тщания, прииде мысленно Солнцу Славе Христу; озаришися благодатию божественного крещения. И ныне в свете Пресвятыя Троицы предстоя моли Христа Бога охранити и спасти Благоверного Царя нашего и люди и град твой от безбожных Агарян и Латин нашествия и междоусобныя брани и спастися душам нашим.

Кондак

Любовию Христовою уязвися, преблажение княже Доманте, ум вперив зарею Духа (10), идольскую прелесть отеческого нечестия возненавидев, порождением святыя купели тимофей наречен бысть, слезами и милостынею ко Христу присвоився и жизни сей течение добре скончав, веру непоручну соблюд. И ныне молим тя, моли Пресвятую Троицу и Пречистую Богородицу за благочестивого Царя нашего и за всех притекающих к раце мощей твоих, избавитися нам от всяких зол, да тебе вси, яко тепла заступника, непрестанно почитаем (11).

В год смерти Доманта, т. е. в год поражения, понесенного в 1299 году немцами, ливонский магистр и рыцари на сейме в Дерпте постановили не начинать самим войны ни с новгородцами, ни со псковичами, а кто начнет, за того не вступаться.

Это был лучший венок, положенный на гробницу благоверного князя Доманта.

Примечания

(1) Имя Домант писалось различно.

В Псковской 1-й летописи под 6773 и 6776 годом Домант и Домонт, по другому списку под 6773, 6774 – Домонт.

В Псковской 2-й Домонт под 6774 (1666), 6775, 6776 – Довмонт.

В Новгородской 1-й под 6774, 6775, 6776 – Довмон, под 6806 – Домонт.

В Новгородской 4-й под 1674, 6775 Домонт, под 6779, 6780, 6807 – Домонт.

В Софийской 1-й под 6774 – Домонт, под 6779, 6780, 6807 – Домонт.

В Степенной книге – Домант.

(2) Кроме жизнеописания, помещенного особой статьею во 2-й Псковской летописи, источниками биографических сведений о Довмонте могут служить: во первых летописи, изданные археографическою комиссией под названием Полное собрание русских летописей. В Императорской публичной библиотеке имеется рукописный листок этой повести, житие и служба ему. Сверх сего имеются рукописи, относящиеся к Довмонту в Московском главном архиве Министерства Иностранных дел № 212, в Москве же Барсов № 116 XVIII век, там же в собрании рукописей князя А.А. Оболенского, принадлежащих Главному архиву Министерства иностранных дел № 85 XVII век. Там же в рукописях библиотеки Московской Синодальной типографии № 473.

Сведения о Доманте в летописях встречаются под следующими годами: Ипатиевская 6770 (1262), 6771 (1263). Прибавление к ней 6784 (1276).

Новгородская 1-я 6773 (1265), 6774 (1266), 6775 (1267), 6776 (1268), 6777 (1269), 6790 (1272), 6806 (1298), 6807 (1699).

Новгородская 2-я 6807 (1299).

Новгородская 4-я 6774 (1266), 6776 (1268), 6779 (1271), 6780 (1272), 6807 (1299).

Псковская 1-я (6773 (1265), 6774 (1266), 6776 (1268). 6807 (1299).

Псковская 2-я 6807 (1299).

Софийская 1-я 6773 (1265), 6774 (1266), 6775 (1267), 6776 (1268), 6777 (1269), 6779 (1271), 6780 (1272), 6807 (1299).

Нестора по Лаврентьеву списку 6793 (1285).

Здесь впрочем говорится о великом князе литовском Домонте, убитом тверичами в 1285 году.

После летописей могут быть пособием:

Степенная книга, стр. 386–390.

Рукописная служба князю Тимофею в собрании графа

Толстого.

История Русского государства, Карамзина.

История России с древнейших времен, Соловьева.

Служба иконе Мирожской Божией матери, сентябрь, в общей минее.

История княжества Псковского митрополита Киевского Евгения 1831 года.

Святыни и древности г. Пскова Толстого 1861 года.

Историко-статистическое описание Псковского Кафедрального собора, А.С. Князева, Москва, 1858 года.

Указатель достопримечательностей г. Пскова, его же 1859 года.

Историко-статистический указатель г. Пскова, И.И. Василева, 1888 года.

Описание Псковского Иоанно Предтеченского монастыря, 1874 года.

Жития святых, чтимых православною церковию, преосвященного Филарета (Гумилевского), архиепископа Черниговского 1885 года.

История Литовского государства с древнейших времен 1889 года П.Д. Брянцева.

В местном литературе имеются следующие статьи о Доманте:

Святой Довмонт, князь Псковский, сочинение ученика губернской гимназии Асленицкого. Псковские губернские ведомости, 1845 год, № 28 и 29.

Исторические воспоминания: «Князь Довмант», Псковские Губернские Ведомости 1838 год, № 1 и 2.

Затем в журнале «Воскресное чтение» помещена статья о Довмонте, где указана внешняя борьба его с врагами отечества и веры и замечательнейшие черты внутренней деятельности во Пскове и Киеве. 1855 год, № 30 и 31.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона есть статья «Довмонт». К сожалению, она написана без надлежащей критики тех источников, которыми пользовался автор, и потому в ней встречаются неточности. Например, значится, что новгородцы в следующем году за избранием Доманта князем в Пскове ходили в Литву вместе с псковичами под предводительством Доманта. Но об этом имеется в Новгородской 4-й летописи такое известие: «В лето 1266. Вдумаша Новгородцы с князем своим Юрьем, хотеша итить на Литву и яко быша на Дубровне бысть распря: инии хотяху на Литву, а иные на Полтеск, а инии на Нарову и воспятишася и поидоша к Ракобору за Нарву к Раковору». Дальше же говорится о прибытии Доманта в Псков и принятии им там христианской веры. Поход этот под предводительством Доманта

и не мог состояться, потому что Домонт не был еще князей псковским. Событие это – поход в Эстляндию – совершилось в 1268 году, т. е. спустя два года по избрании Доманта псковским князем.

(3) О родственных отношениях Доманта к литовским князьям историки толкуют различно: Митрополит Евгений говорит: Домант, по русскому жизнеописанию его, почитается сын, а по волынской и литовской летописи свояк великого князя литовского Миндовга, почему он называет Доманта Миндовговичем. Карамзин называет его просто родственником Миндовга. Соловьев называл Доманта лишь князем литовским, умалчивая о родстве его с другими князьями литовскими. Ипатиевская летопись в одном месте Доманта считает свояком Миндовга, т. е. женатым на родной сестре жены его, но в этом смысле Домант назван князем Нальшанским. В приложении к той же летописи говорится, что Домант был сын литовского князя Трабуся и брат Нарамунта. Брянцев в своей истории древней Литвы называет Доманта родственником Миндовга. Из этих сведений очень трудно вывести определенное заключение. Впрочем нельзя не заметить, что в это время князья литовские коснели еще в язычестве и их родственные отношения нельзя приурочивать к родственным связям, установившимся между христианами.

(4) Бегство Доманта из Литвы у преосвященного Филарета отмечено 1285 годом. Это несомненно опечатка или ошибка. Все летописи единогласно указывают на 1265 или 1266 год. Псковская 1-я: «В лето 6773 (1265) побишася Литва межи собою некия ради нужи. Блаженный же князь Домант со дружиною своею и со всем родом своим оставль отечество свое землю Литовскую и прибеже в Псков». По другому списку: «В лето 6773. Взя Воишелк землю Литовскую и прибеже Довмонт в Плесков крестися».

Только во 2-й Псковской летописи, которая в некоторых местах представляет копию первой, повторен тот же рассказ в особой повести.

В Софийской 1-й летописи под 6773 (1265) годом говорится прежде о сыне литовского короля Миндовга Воишелге; о принятии им христианства и о том, что он принял монашество, но после того как стало Воишелгу известным, что Миндовг убит, «он всю землю Литовскую оружием плени. Тогда 300 литовским мужей с женами и детьми прибежали во Псков, где князь Святослав со псковскими священниками крестил их. Новгородцы хотели их убить, но этого не допустил сделать князь Ярослав Ярославич».

Там же: «в лето 6774 (1266) блаженный князь Домонт с дружиною своей и со всем родом, оставивши отечество свое, землю Литовскую и приеха в Псков и крестися».

В Новгородской 1-й под 6773 (1265) годом повторяется сказание о Воишелге.

В Софийской летописи, под 6774 (1266) годом говорится: «посадиша у себя князя Доманта литовского».

В Новгородской 4-й под 6773 (1265) «Воишелг Миндовгович ходил ратию на Литву, чернецем будя и повоевал их. Под 6774 (1266): «князь Домант с дружиною своею и всем родом своим оставил отечество свое землю Литовскую и прибеже во Псков и крестися со своими бояры в церкви соборной Святой Троицы и нарекоша имя ему во святом крещении Тимофей и бысть радость велика Псковитянам и посадиша его на княжение во своем граде Пскове».

Из этих выписок видно, что благоверный князь Домонт прибыл в Псков и посажен на княжение в 1266 году. Этот год указывал и митрополит Евгений. Прибыл он во Псков только с своей дружиною и своим семейством, а 300 семейств, о которых говорил преосвященный Филарет и с которыми будто прибыл во Псков Домант, прибыли туда, как видно из Новгородской и 1-й Софийской летописи, годом раньше, т. е. в 1265 году.

Преосвященный Филарет называет Доманта кязем Нальшанским и говорит: «Миндовг, великий князь литовский, заманив к себе жену Доманта, заставил ее разделить с ним ложе. Домант по совести языческой решился убить за то Миндовга. Отправясь вместе с войском Миндовга за Днепр на войну, он вдруг объявил: «волшебство мне не позволяет идти с вами и воротясь, напав на беззащитного Миндовга, убил его и двух сыновей его. Это было осенью 1263 года. Вслед за тем в Литве началась резня, один князь убивал другого, желая быть главным, а сын Миндовга, Воишелг, достав себе престол отца, начал страшно мстить за смерть его». При этом делается ссылка на полное собрание русских летописей. Здесь, т. е. в Ипатиевской летописи, действительно говорится, что Миндовг, по смерти любимой своей супруги, сильно скорбел о ней и уговорил сестру покойной, бывшую замужем за Домантом, нальшанским князем, приехать к нему и вместе оплакать смерть сестры. По приезде же Миндовг передал жене Доманта, будто покойная сестра для того, чтобы дети ее не подвергались чужому надзору, советовала Миндовгу взять замуж ее сестру, на которой он и женился. Далее в этой летописи нет сведений о Доманте. Но в приложении к той же Ипатиевской говорится, что в 1263 году «литовские князья меж собой закрамолишася: Тройнат бо согласившись с зятем своим

Домантом убиша спящаго в ночи великого князя и храброго короля литовского, деда своего, князства ради, а сам Тройнат сяде на великом княжестве литовском». Но в той же летописи под 1276 годом говорится: «по смерти Трабуся, князя Литовского, сынове его закрамолишася: Нарамунт, старейший сын Трабусов, отьял жену от раженого брата своего Довмонта; сего ради Домант побеже до Пскова и тамо окрестишася со всем домом своим и наречен бысть Тимофей». Под 1278 годом (прибавление) говорится, что в Литве снова открылась междоусобная брань. По смерти Литовского князя Нарамунта на престол посажен был младший брат его Тройден, а старший брат его Домант, иже княжаше во Пскове, убил его и сел на литовское княжество; сын же Тройдена Римонд, узнав, что Домант убил его отца, пошел войной на Довмонта и убил его.

Очевидно, что редакцию Ипатиевской летописи относительно событий бывших вдали от русского центра нельзя назвать совершенною, внимательно просмотренною и хорошо сличенною с с другими хронографами. По выписанным известиям оказывается, что в разные годы 1263 и 1276 были записаны совершенно одинаковые события – отнятие жены у Доманта в 1263 году Миндовгом, а в 1276 году Трабусом. Из всех сопоставляемых сведений можно придти к заключению, что было два литовских князя с именем Довмонта. Один князь Нальшанский, у которого сманил жену Миндовг, а другой – убитый в 1278 году. О судьбе первого Ипатиевская летопись молчит, а о последнем сведения совершенно противоречивы. Он бежал во Псков, княжил там, но был убит во Пскове. Последнее сведение не согласно ни с одним из первых источников, единогласно указывающих смерть Доманта во Пскове в 1299 году. В виду сего за Ипатовскою летописью относительно изложенных в ней сведений о Доманте нельзя признать характер достоверности. Соловьев в своей Истории России приводит рассказ Ипатиевской летописи, где Довмонт назван князем Нальшанским, но этот рассказ, поставленный особою статьею, не говорит о том, что князь Нальшанский был когда либо князем псковским и передает, что после совершенного Домантом убийства Миндовга он стал княжить в Литве на месте Миндовга, о дальнейшей же его судьбе совершенно умалчивает. У Карамзина Домант не называется князем Нальшанским, а лишь родственником Миндовга. У митрополита Евгения говорится: «Домант, князь литовский, по русскому жизнеописанию почитается сын, а по Волынской и Литовской летописи свояк великого князя литовского Миндовга». Волынская летопись и польские акты Доманта называют князем Гуде. В виду того, что все наши летописи упорно молчат о

прошлом князя Доманта до прибытия его во Псков, мы не включили в текст рассказа Ипатиевской летописи об убийстве Домантом великого князя Миндовга.

Костомаров считал Довмонта убийцею Миндовга. Он говорил: «правдоподобнее (это убийство) и потому, что Псковский Довмонт ушел во Псков не тогда, как Миндовг был убит, а когда Воишелг, оставя свой монастырь начал мстить за убитого отца и преследовал его врагов». Но это мнение, конечно, далее предположения не восходит. Молчание летописей, кроме одной Ипатиевской, в которой, впрочем, убийство Миндовга приписывается двум лицам с именем Довмонта: князю Нальшанскому и другому какому-то Довмонту, убитому в 1285 году, требует для разрешения открытия новых документов и особенной осторожности в предположениях. Можно тоже с вероятностью предположить, что Домант не столько опасался преследования за убийство, сколько бежал от язычества, которое было ему противно по его родству с христианскими князьями. Можно думать, что кровопролитные неурядицы в Литве заставили его примкнуть к княжескому православному роду. План переселения Доманта из Литвы в Псков был очень уж хорошо им обдуман, что доказывается добрыми во всю жизнь отношениями к русским князьям и и супружеством его с княгиней, занимавшей одно из видных положений. Для чего было убивать Довмонту Миндовга? За нанесенное оскорбление в лице его жены? Но сперва нужно доказать факт этого оскорбления, приписываемого летописями двум различным лицам с именем Доманта и еще, что Домант был действительно сын Миндовга и брат Войшелга. Нам кажется, что при современном состоянии исторической критики вопрос этот должен оставаться еще открытым. Сама история древней Литвы очень темна: князья полоцкие нередко заменяются литовскими и наоборот.

Трудно представить, чтобы обращение Доманта в христианство и избрание на Псковское княжество совершилось так быстро, в такое короткое время. Вообще летописи сами как бы намеренно оставляют в забвении все, что касается жизни и действий князя в Литве, и самая причина бегства указывается то в преследовании, то в добровольном оставлении родины по высшим каким-то соображениям. Поэтому мы считаем не бесполезным предложить краткий очерк состояния Литвы до времени переселения князя во Псков. Мы выписываем это из особого специального исследования. (Очерк Древней Литвы и Западной России П.Д. Брянцева. Вильна, 1891 года).

До IX столетия в Европе никто не знал о литовцах. Первые из европейцев проникли к ним норманы, а затем русские. С

русскими литовцы более всего дружили. По замечанию Адама Бременского, русские, когда были язычниками, часто ездили к литовцам поклоняться их богам. В Иоакимивской летописи говорится: храмы и жрецы земголы находились в глубоком уважении у русских славян. Польские историки говорят, что русские жили в древности с литовцами как братья. Вследствие такой тесной дружбы литовцев с русскими произошло, во первых, то, что большая половина литовцев уже в XIII веке отлично говорила по русски и приняла русские нравы и обычаи; во вторых, что все древние образованные литовцы читали и писали по русски, все их грамоты и книги писаны были по русски, по литовски они не умели ни читать, ни писать, так как на этом языке у них не было письменности и, в третьих, то, что многие из литовцев от русских приняли христианство (по летописям в XII веке приняли христианство четыре удельных литовских князя).

После русских с литовцами познакомились поляки, но особенной дружбы у них с литовцами не было, напротив, находились в ссоре, особенно после того, как польский король Болеслав III Кривоустый в 1110 году страшно опустошил Литовскую землю и истребил много народу. Но больше всего древние литовцы не любили немцев, с ними они находились в постоянной вражде или войне; немцы старались не только овладеть их землею, но и превратить их в рабов чрез насильственное обращение в католичество. С учреждением Ливонского ордена и с соединением его с Тевтонским ливонцы еще с большим ожесточением стали истреблять литовцев. К русским, как известно, такое же отношение было ливонцев. В 1240 году Псков был взят ими и только знаменитая битва благоверного князя Александра Невского, когда рыцари были разбиты наголову, они остановились в своих нападениях на русских, да и литовцам стало легче; по крайней мере после этой битвы немцы не решаются нападать на литовцев большими массами. Литовцы, с своей стороны, делаются более осторожными, и в Литве за это время являются сильные кунигасы (короли), который стараются объединить разрозненные литовские племена и составить из них крепкое сильное государство. Таким образом, Литва, хотя и считалась государством языческим, но она была хорошо знакома с христианским вероучением. Точно также Литовцы были знакомы с Псковом, а равно и Псков хорошо знал Доманта – как искусного воеводу – предводителя войск против общаго их врага – ливонских рыцарей.

Можно думать, что еще при жизни Миндовга Домант был знаком со Псковом, где проживала его тетка Ефросиния, в монашестве Евпраксия, супруга Псковского князя Ярослава

Владимировича и основательница ныне существующего женского Иоанно-Предтечиева монастыря. Чрез нее Домант мог быть хорошо знаком и с христианством. Может быть, не один год она лелеяла мысль об избрании Доманта, своего племянника, князем в Пскове. Может быть и сам Домант следил за политикой Пскова и, желая освободиться от неприязненных родственных раздоров в Литве, имел уже в виду Псковское княжество. Смерть Миндовга, последовавшая в 1263 году и смерть псковского князя Святослава Ярославича в 1265 году заставляет его окончательно утвердить себя в мысли искать себе престола вне своей родины.

Само собою разумеется, что Евпраксия, супруга Герденя, не одно и тоже с княгиней теткой Довмонта, похороненной в Иоанно-Предтечиевском монастыре уже по одному тому, что постройку монастыря относят к 1243 году, а она была убита в походе 1266 года; кроме того, как язычница и жена язычника, она не могла быть основательницей монастыря. Карамзин в рассказе об убийстве князем Домантом Евпраксии, супруги Герденя, ставит вопрос: «христианка»? Впрочем кто была Евпраксия: тетка Довмонта и вместе основательница монастыря, точных сведений не имеется. Митрополит Евгений говорит, что в мире она называлась Ефросинией, была супругою псковского князя Ярослава Владимировича и дочерью Полоцкого князя Роговольда. Но какого Роговольда? В Полоцке был князь Роговольд Борисович, женившийся в 1143 году на дочери Изяслава Мстиславича и умерший в 1168 году. Едва ли это была Евпраксия, основательница монастыря, умершая по свидетельству историков в 1243 году. В Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Ефрона значится Евпраксия, жена Псковского князя Ярослава Владимировича, дочь литовского князя Роговольда, построившая в Пскове монастырь Иоанна Предтечи и, в 1243 году умершая. Очевидно, эти сведения, изложенные в Словаре как нечто несомненное, подлежат тщательной поверке, по разрешению вопроса: могла ли основательница монастыря в Пскове, Евпраксия, быть дочерью неизвестно какого литовского князя Роговольда, скончавшегося в 1168 году.

(5) Сведений о постройке Домантом каменной стены в Пскове нет в обеих псковских летописях. Почему не могло произойти это, когда в нее занесены сведения о событиях, не столь важных по своим последствиям? Можно думать, потому же, почему нет сведений и о других подобных приведенному, например, о некоторых князьях, о постройках некоторых церквей и другое. Как известно, псковская летопись есть произведение позднейшее новгородских. За первые годы до времени самостоятельных, принадлежащих самому псковскому летописцу, как очевидцу,

записей, он заимствовал сведения эти из новгородских бытописаний. Но новгородские летописцы, естественно, вносили в свои заметки такие сведения, которые имели прямое отношение к Новгороду, а о Пскове заносилось только то, что относилось к жизни Пскова, лишь как подчиненного Новгороду пригорода, и умалчивали или старались молчать обо всем, что делалось во Пскове для укрепления его независимости. В новгородских летописях говорится о Доманте, об его походах, но на столько, на сколько действия князя были совместны с новгородскими. Это, между прочим, указывает на то, что псковский летописец начал свои записи спустя довольно долгое время после смерти Доманта, т. е. в то время, когда неудобно уже было говорить о событиях, нигде не записанных и известных по одним лишь слухам. Первые сведения о Домантовой стене в псковской летописи встречаются под 1395 годом: «совершена каменная церковь святое Воскресение за Домантовою стеною». Далее идут разные известия: под 1352 годом по случаю постройки церкви Покрова Богородицы в стороне святого Димитрия, – под 1367 годом по случаю постройки церкви святого Иоанна Богослова на стене; – под 1383 годом – по случаю постройки церкви святого Духа. Затем говорится о ней под 1396 годом – по случаю знамения в церкви святого Тимофея за Домантовой стеною; – под 1398 годом – по случаю постройки каменной церкви Покрова святой Богородицы в Домантовой стене между Рождеством и Духом Святым; под 1415 годом – по случаю постройки святой Софии, вместо развалившейся, за Домантовой стеною, под 1416 годом по случаю окончания постройки этой церкви; – под 1438 годом – по случаю постройки церкви святого Афанасия в Домантовой стене; под 1453 годом упоминается о церкви святого мученика в Домантовой стене; под 1462 годом по случаю причисления церкви святого Духа за Домантовой стеной к пятому собору; под 1463 годом – по случаю постройки стен на Крому в Домантовой стене, – под 1465 годом – по случаю покрытия железом церкви Воскресения в Домантовой стене; – под 1481 годом – по случаю постройки в Домантовой стене избы для священников и дьяконов, под 1508 годом – по случаю постройки церкви святого Алексея за Домантовой стеной; под 1524 годом – по случаю окончания этой церкви; – под 1535 годом – по случаю ремонта стены у Великой реки от Смердиих до Княжих ворот; под 1538 годом – по случаю постройки новой церкви святого Алексея митрополита, вместо падшей в Домантовой стене; – под 1548 годом – по случаю постройки церкви святого Георгия в Домантовой стене; под 1550 годом – по случаю бывшего пожара в Домантовой стене, когда в ней сгорели церкви «Иерусалим (Входоиерусалимская) да

Феодор»: под 1562 годом – по случаю пожара, когда сгорели все церкви в Домантовой стене.

Домантовское укрепление занимает южную часть у подошвы того возвышения, где стоит кафедральный Троицкий собор. Оно представляет площадь, которая ограничивалась на севере старинною стеною, в древности носившей название Перши или Перси и отделявшее Домантово укрепление от соборной площади; на востоке – большою каменною стеною, засыпанною по повелению Петра Великого землею вместе с находящимися на ней и при ней церквями; на западе сохраняется доныне стена, идущая по берегу реки Великой и на юге бывшею тоже стеною, но впоследствии застроенною: домами торговых заведений, домом, принадлежащим духовной консистории и архиерейскому домоправлению. Все укрепление занимает пространство не более 500 квадратных сажен. Но все ли части стен были построены в одинаковое время, это, мне кажется – вопрос требующий исследований. Например, Перши или Перси построены, как передают летописи, довольно рано, ибо под 1337 годом, т. е. 38 лет по смерти Доманта, требовали уже починки, которая оказалась необходимою потому, что грунт, где расположена эта стена, непрочный; близ нее была гребля, или канал, соединявший реки Великую и Пскову, может быть, и самою природою устроенный, а вернее искусственно устроенный для осушения заливаемой здесь в половодье местности. Для прочности и крепости першей имелись особые сооружения, охабни нечто в роде контрафорсов, которые построены были и в других частях стены, где грунт оказывался слабым (На Запсковье и у Власиевских ворот).

Можно однако думать, что замок, построенный Домантом, признан был им самим не достигавшим тех целей, какие преследовались при постройке прежних земляных укреплений, т. е. охранение переносимого, обыкновенно, на время осады, имущества посадских людей. Этому совершенно не мог удовлетворять небольшой замок Доманта. При этом с постройкой Першей детинец, где хранились все ценности, оказался местом, укрепленным под защитою крутизн Троицкого бугра. Там с большей безопасностью могли храниться как продовольственные запасы, так и всякого рода ценности. Детинец и Домантов замок, то есть то, что называлось Кромом, вполне удовлетворяли осадному положению, но посады оставались совершенно беззащитными. Посады же эти, вследствие увеличения торговли, быстро разрастались. Они строились преимущественно на сухим местах, по берегам обеих рек великой и Псковы; остальная местность, занятая Псковом, было сплошное болото, прерываемое

небольшими возвышенностями, носящими до сего времени название «горок» (Васильева гора, Романова и друг). Побережные посады, строившиеся близ вновь построенной крепости, можно думать, были защищены каменными стенами еще при жизни Доманта. Эти стены составляли: одна – ныне существующая – от Власиевских ворот до Плосских ворот по берегу реки Великой, а другая, уже несуществующая – от бывших Рыбницких ворот по возвышенной части берега реки Псковы и до церкви Петра и Павла. Можно думать, что Домант имел намерение совершенно преобразовать систему укреплений; заметив недостатки в построенном замке у подошвы Троицкого бугра и не имея возможности, за недостатком места, расширить его, он имел в виду построить новый, обнимающий посады замок. На эту мысль наводит то известие, что чрез 10 лет по смерти Доманта псковский посадник Борис в 1309 году вымостил торговище и соединил концы береговых стен постройкою особой стены от церкви Петра и Павла до реки Великой, т. е. до Плосских ворот. Эта новая крепость, по окончании постройки в XVI веке окольной стены, получила название Среднего города.

Со всею вероятностью можно предполагать, что ко времени князя Довмонта или основания Снетогорского монастыря следует отнести хотя и неоконченное, но весьма практичное предприятие, ожидающее исполнения и в настоящее даже время. Это – выпрямление русла реки Великой прорытием канала, соединяющего воды правого берега так, что русло реки, образующее при Снетогорской скале большую луку, приняло бы совершенно прямое направление. Следы этой, гигантской по тогдашним техническим средствам, работы заметны еще и теперь в находящемся у подошвы Снетной горы озерке. Часть канала ниже монастыря была уже соединена с руслом реки Великой и оставался не прорытым скалистый перешеек не более, как саженей в 20 длины. Канал этот в судоходстве имел бы громадное значение: суда, огибая Снетогорский мыс, встречают совершенно противоположное течение ветра. Канал же разрушал это естественное препятствие к свободному их плаванию. На вопрос, почему это предприятие осталось неоконченным, можно отвечать двояко: полезное это дело не состоялось или потому, что после убиения настоятеля монастыря не осталось в нем такого же преемника, или потому, что с сожжением монастыря переменился самый взгляд на значение канала. Выпрямление реки оказалось, если и выгодным для судоходства, то не безопасным для Пскова, имевшего в виду Снетную гору, как передовое укрепление и существующую луку как препятствие к внезапному нападению на Псков. Во всяком случае, если существовал проект этого важного

предприятия, то оно имело значение в истории Пскова.

(6) Где находится река Мироповна? Вопрос этот был поставлен в предварительном комитете X археологического съезда в Риге, но во время съезда никто не вызвался предложить реферат по решению этого вопроса. В следующем 1897 году мною сделано было исследование, на основании которого можно предположить, что река Мироповна составляет один из притоков Чудского озера, впадающих в него не далеко от устьев Эмбаха. Реферат этот в том же 1897 году был напечатан в Рижском вестнике.

(7) Существует предание, впрочем устное, что род князя Доманта не прекращался во Пскове до настоящего столетия и что последним членам его принадлежало городовое место близ церкви Петра и Павла.

(8) Есть иконы с изображением князя Доманта в частных домах, например, у псковского почетного гражданина Федора Михайловича Плюшкина, небольшая икона размером в два вершка с изображением благоверных князей Гавриила-Всеволода и Тимофея-Довмонта. Она обложена басменным серебром, работы очень древней.

(9) Давность почитания благоверного князя Доманта и причислении его к лику святых может свидетельствовать и эта икона.

(10) По всей вероятности здесь ошибка писца или пропуск, допущенный в оригинале.

(11) Кроме древней рукописной службы в 1886 году составлена служба благоверному князю Довмонту-Тимофею покойным преосвященным Гермогеном, епископом Псковским и Порховским, хранящаяся ныне в кафедральном соборе. Причина появления этого труда объясняется тем, что к этому времени древняя служба была утрачена, а служба святому Довмонту отправлялась по общей минее.

Этот печальный факт имеет свою основу. Псков, можно сказать, с самого своего появления на исторической арене, известен был как город богатый, а с течением времени он приобрел название знаменитого «пресловущаго». Такое положение занимал он до конца XVI века, когда он еще в состоянии был выдержать своими средствами известную осаду многочисленного лучшего европейского войска под предводительством опытного короля и полководца Стефана Батория. Нельзя однако думать, чтобы последствия осады – этой жертвы как людьми так и материальными средствами – не могли не отразиться на ослаблении экономических сил города. Но в 1615 году, то есть через 34 года, от него потребовались новые

жертвы: в этом году он состоял в осаде от шведских войск под предводительством короля Густава Адольфа. Несомненно, что средства городские должны были слабеть. Тем не менее в царствование Алексея Михайловича потребовались еще новые жертвы. По Столбовскому миру за перебежчиков московское правительство обязалось перед шведским уплатить деньгами: в число уплаты выдана была только часть деньгами, а остальное количество назначило шведскому агенту получать хлебом из псковских продовольственных запасов. Распоряжение последовало в таком виде, что псковичи не поверили ему и, разбившись на партии, произвели смуту, стоившую жизни нескольких граждан, а хлеб все-таки был выдан. Это новое оскудение. Но самое запустение Пскова произошло в царствование Петра Великого. Псков должен был нести большие тягости во время нахождения в нем главной квартиры в Шведскую войну. Затем кроме материальных сборов последовало переселение жителей во вновь строившийся Петербург. Туда переведены были купцы, ремесленники и вообще сведущие в каком-либо деле люди, а остальные по выбору шли на земляные и всякие грубые работы. В торговле также последовали распоряжения, относившиеся к обходу Пскова. Оскудел Псков и средствами, так что когда подверглась порче главная святыня Пскова, дом Святой Троицы, то для постройки нового, ныне величественного здания Троицкого кафедрального собора были употреблены почти все остатки прежних богатств. Здание выстроилось на средства собора с прибавкой архиерейской казны. На постройку его пошли все хранившиеся в нем ценности. В теперешнем соборе вы видите лишь две-три иконы с богатыми украшениями, а в прочем, кроме прекрасной резной работы иконостаса, вы видите что-то не принадлежащее собору, а, по всей вероятности, перенесенное из развалившихся в то время церквей. Население Пскова уменьшалось, а вместе с ним ослабевали и те традиции, в которых Псков жил и богател. Прибывавшее из других мест население уже не могло интересоваться прошлым города, как родным: оно было совершенно чуждым для него. Не могли не поражать и новые порядки странностью распоряжений, когда для утверждения нового государственного строя потребовалось принести в жертву все, что считалось неприкосновенными святынями. Стены, омоченные кровию псковских патриотов, могли еще пригодиться для этой цели; но при усилении их земляными укреплениями срывались церкви или засыпались землею. Все это поражало истых псковичей. Новые люди с новыми порядками, обезличивавшими город, не в состоянии были служить к

развитию городской жизни. Не стало людей патриотов прекратилась и славная деятельность Пскова. Он сошел с исторической почвы, слава его померкла.

Померкла слава Пскова, померкли и доблести его героев. Так было и с Довмонтом.

Во время лучшего прошлого память его совершалось с особенною торжественностью. Тяжелые времена переживались с молитвою к нему, как защитнику и покровителю, а в лучшие изливались благодарения, как своему благодетелю. Еще во время Баториевой осады имя Довмонта призывалось совместно с другими святыми защитниками Пскова, Всеволодом Гавриилом и прочими. Но уже в это время замечалось, что угасали светочи дома Святой Троицы. В одной повести того времени о явлении Богородицы старцу Дорофею представлена Богородица, шествующею от Печерского монастыря чрез Великую реку к Покровской башне. Здесь она остановилась и спрашивала: «где псковские святые молитвенники Нифонт, епископ Новгородский, Гавриил и Тимофей Псковские?» Этот вопрос как бы дает знать о забвении псковских святых. В повести о нашествии на Псков шведского короля Густава Адольфа имя Довмонта стоит еще вместе с именем Гавриила-Всеволода. После осады было какое-то видение, побудившее одного благочестивого псковича написать службу святому Довмонту. Тогда еще слышалось у раки благоверного пение: «приидите рустии соборы, и видите украшение церковное». Но когда Псков, для общегосударственных целей пожертвовать свои богатства и остался без промыслов и торговли, когда вместо людей этого дела начали поселяться люди новые, для которых или мало, или и совсем не известно было славное прошлое, а настоящее требовало постоянного труда с слабою надеждою на вознаграждение в отдаленном будущем, – тогда среди псковского населения появилось новое веяние, с которым начался новый печальный период жизни Пскова, охарактеризовавшийся полным равнодушием к славному его прошлому, забвением доблестных деяний бывших патриотов и небрежным отношением к тем священным предметам, которые напоминали о доблестях знаменитых предков. Так потерялся щит благоверного князя Всеволода-Гавриила. Так существующие еще мечи его и князя Довмонта, по свидетельству знатоков, оказываются перемешанными и который какому князю принадлежит – остается загадкой. Так в 1805 году при погребении архимандрита Мирожского монастыря исчезла особенная драгоценность – посох основателя его Нифонта, епископа новгородского. А если что от древности и сохранилось, так лишено было прежнего значения как предметы, достойные

почитания. В 1857 году, по случаю рождения у Великого князя Константина Николаевича дочери, Великой княгини, ныне королевы эллинов, Ольги Константиновны, счастливый отец сделал пожертвование – золотую лампаду ко кресту святой благоверной княгини Ольги. Получение об этом рескрипта Великого князя поставило в немалое затруднение местную администрацию. Было известно, как нечто несомненное, что крест, поставленный святою Ольгою во время ее путешествия по Псковской области, «доныне есть крест той». Но где? Для разрешения этого вопроса потребовалось снять много слоев пыли, чтобы прочесть надпись на одном из стоявших в притворе на самом невидном месте кресте, удостоверявшую, что это и есть отыскиваемый крест. Тогда не решились привесить к нему золотую лампаду; крест ремонтировали и перенесли на занимаемое им теперь место в главном храме у одной из колонн правой стороны. К этому печальному времени относится и похищение находившегося на раке благоверного князя Всеволода-Гавриила серебряного крабийца с частью мощей благоверного.

Я далек от мысли, что подобные печальные события могли быть отнесены к последствиям состояния соборной администрации. Не замками, не крепкими запорами охраняются такие предметы, которые составляют предмет общего почитания и к которым с благоговением прикасаются. Они охраняются всем обществом, потому что находятся всегда на виду всех. Исчезновение их при всеобщей охране невозможно само по себе. Приведенные выше факты свидетельствуют об отсутствии в обществе сведений о дорогом прошлом родного города и о потере уважения к нему. При этом соборный причт оставался в большом недоумении, когда в дни памяти угодников, мощи которых почивают в соборе, приготовясь к торжественному празднованию, видел церковь пустою – или представителей общества в лице двух-трех стариков еще уважающих прошлое Пскова. Тоже самое должно сказать о мощах благоверного Довмонта.

По Псковской 2-й летописи значится, что святое и честное тело Доманта положено в церкви святой Троицы. Но где именно – в земле или в самой церкви, летопись не разъясняет. Когда были открыты мощи и были ли открыты? – тоже неизвестно. Но от них были исцеления: в одном из песнопений в службе Доманту, составленной не позже XVI века, значится: «сошедшеся благочестно достойную честь, яко начальнике и хранителю воздадим, многоцелебные его мощи обстояше любезно облобызаем». По этим словам видно, что мощи были открыты, их можно было лобызать. В другом месте той же песни значится: «явися чудотворец преславен и исцеления подает не оскудно всем

приходяшим». В одной старинной рукописной повести говорится, что мощи благоверного князя почивают в раке, находящейся в соборе за правым клиросом. Дальнейших сведений о них не имеется. Можно думать, что из прежнего разобранного для постройки нынешнего храма святой Троицы мощи благоверного князя перенесены в новый, но с сего времени значатся под спудом, – по какому однако распоряжению, – неизвестно. Гроб же с останками князя хранится в особой раке на паперти Гаврииловской придельной церкви Троицкого собора.

В заключение нельзя не обратить внимания на современное положение Троицкого собора. Не имеющий своего прихода, он на свое содержание получает весьма скудную субсидию от казны. При указанном выше отношении общества трудно рассчитывать на щедрые приношения и граждан.

В половине настоящего века он не имел даже церковного старосты; должность эту отправлял простой сторож, называвшийся помощником, но кого и чего, – дело объяснилось лишь выбором старосты в шестидесятых или пятидесятых годах именно, что это был помощник старосты.

Вскользь коснулась благочестивой жизни и значения стратегических доблестей благоверного князя историческая наука; почти забыл о нем русский народ или знаком с ним лишь по имени; забыло и Псковское современное общество о любви и благодарности к нему своих предков, ведавших его как защитника и спасителя дорогой нам родины. И лишь Святая Церковь, – отзывчивая чуткая всегда к подвигам добродетели, как бы взяла князя под особое свое покровительство. Местная Псковская церковь, причислив его к лику святых, прославила его целебные мощи и тем самым утвердила на вечное время торжественное почитание его, как угодника Божия, прославленного многими знаменательными событиями в честь и славу общего, любезного нам отечества. Да славится Псковская церковь во святых своих и между ними в лице Угодника Божия, благоверного князя Доманта!